

Александр Мащенко

НАХВАТАННОЕ — РЕБРОМ ВЫПЕРЛО!

(Распад Украины в записках журналиста: 1997–2024)

**Симферополь
2024**

УДК 070 (477.75)
ББК 76.005.3 (2Рос.Кры)
М 38

Мащенко, Александр Петрович.

М 38 Нахвтанное — ребром выперло! (Распад Украины в записках журналиста: 1997–2024) / А. П. Мащенко. — Симферополь: Издательский дом КФУ, 2024. — 418 с.

ISBN 978-5-6050231-1-1

Книга представляет собой сборник избранных статей об «украинском вопросе», написанных известным крымским журналистом Александром Мащенко в период с 1997 по 2024 год и опубликованных в газетах «Крымское время», «Крымское эхо», «Регион Крым», «Новый Крым», «Коммунист Крыма», «Парламентская газета», журналах «Международная жизнь» и «Российская Федерация сегодня».

Собранные под одной обложкой, эти статьи являются историческим документом, показывающим и закономерность возвращения сначала Крыма, а затем республик Донбасса, Запорожской и Херсонской областей в состав России, и закономерность продолжающегося распада Украины в ее искусственных советских границах.

УДК 070 (477.75)
ББК 76.005.3 (2Рос.Кры)

ISBN 978-5-6050231-1-1

© А. П. Мащенко, 2024
© Издательский дом КФУ, 2024

«В самостоятельном развитии – дай Бог Украине всяческого успеха. Отяжелятельная ошибка ее – именно в этом непомерном расширении на земли, которые никогда до Ленина Украиной не были: две донецкие области, вся южная полоса Новороссии (Мелитополь – Херсон – Одесса) и Крым. (Принятие хрущевского подарка – по меньшей мере недобросовестно, присвоение Севастополя вопреки, не говорю, русским жертвам, но и советским юридическим документам, – государственное воровство). Стратегическая ошибка в выборе государственной задачи будет постоянной помехой здоровому развитию Украины, эта изначальная психологическая ошибка – непременно и вредоносно скажется: и в неорганичной соединенности западных областей с восточными, и в двоении (теперь уже и троении) религиозных ветвей, и в упругой силе подавляемого русского языка, который доселе считали родным 63% населения. Сколько неэффективных, бесполезных усилий надо потратить на преодоление этих трещин. По пословице: Нахватанное – ребром выпрет».

Александр Солженицын, «Славянская трагедия», 1998 г.

От автора

Я решил собрать под одной обложкой свои избранные журналистские статьи об «украинском вопросе», публиковавшиеся на протяжении последней четверти века в разных изданиях — газетах «Крымское время», «Крымское эхо», «Парламентская газета», журналах «Международная жизнь» и «Российская Федерация сегодня». Одну-две-три-четыре-пять статей из каждого года, хотя на самом деле их было в десятки, если не в сотни раз больше. Мне кажется, этот сборник станет действительно интересным историческим документом, показывающим и закономерность возвращения Крыма в состав России, и закономерность распада Украины в ее противоестественных советских границах.

1998 год: «Александр Пушкин — иностранец». 1999: «Необъявленная «война с Московщиной». 2000: «В некоторых школах День знаний стал Днем невежества (Учителям предложили рассказывать детям о великой Украине от Ганга до Рейна)». 2001: «Синдром Третьего Рейха (Особенности украинской художественной политики)». 2002: «Уроки ненависти (Русских детей учат ненавидеть Россию и соотечественников на родном языке. Так доходчивее)». 2003: «Екатерина Великая на задворках истории». 2004: «Рецепты Бандеры». 2005: «Убив всего несколько миллионов (Помаранчевая Украина станет основным плацдармом НАТО для нанесения удара по России?)». 2006: «Новая Крымская война, или Как Украина пыгается поквитаться с Россией». 2007: «Все идет к тому, что Украина теряет Крым». 2008: «Буде крові по коліно, буде вільна Україна!» 2009: «Плюс бандеризация всей страны». 2010: «Мы чужие на этом «празднике жизни» (Около 80 процентов крымчан не отмечают День независимости)». 2011: Украинская лужа (Зачем писающего мальчика нарядят в костюм Ярослава Мудрого?)» 2012: «Американская партия Збигнева Бжезинского (Исчезнет ли Украина подобно мамонтам, птеродактилям и бронтозавтрам?)» 2013: «Ангелы и демоны майдана». 2014: «Возвращение на Русскую Итаку».

Потом была война на Донбассе, а за ней — Специальная военная операция, которые стали следующими этапами распада Украины. Вслед за Крымом домой, в Россию, вернулись республики Донбасса, Херсонская и Запорожская области. И, уверен, рано или поздно, так или иначе, этот процесс обязательно продолжится.

2015: «Україна тоді і зараз: людину вбити — раз плюнути (Олесь Бузина: жизнь после смерти)». 2016: «Удивительные идиоты (Украинским политикам вместо Крыма мерещится Северная Корея)». 2017: «Крымский симулякр: как зарубежные СМИ формируют у аудитории представление о полуострове (Они добиваются «смерти мозга» своих читателей, зрителей и слушателей)». 2018: «От кого надо защищать Украину (Чем может закончиться 14 октября в Киеве)». 2019: «В жанре антиутопии: каким был бы сегодня «украинский Крым». 2020: «Никто точнее Бродского не выразил отношение крымчан к Украине (24 мая исполняется 80 лет со дня рождения поэта)». 2021: «Сколько дней осталось до деокупации Крыма? (30 лет Украине: что отмечать, когда нечего отмечать)». 2022: «Троянский Крым (О роли полуострова в распаде постсоветской Украины)». 2023: «Крымская война: 170 лет спустя («Большая игра» Запада против России продолжается)». А вообще, просто загляните в содержание: оно само по себе дает представление о судьбе Украины после распада СССР.

Это написано на рубеже тысячелетий, в глухом украинском двухтысячном году: «Украина — это действительно большая, не уступающая по площади Франции страна. Однако великодержавные украинские патриоты совершенно напрасно гордятся этим случайным капризом истории. Потому что именно чрезмерная, исторически не обусловленная площадь как раз и играет со страной злую шутку.

Великодержавные амбиции Украины, не готовой отказаться от случайных территорий, подаренных (или навязанных) ей Советской властью, рано или поздно и приведут к печальным последствиям, ибо слишком велики в ней противоречия между украинским Западом и русским Востоком.

Почему я в этом уверен? Поезжайте во Львов и посмотрите... кем стал Пушкин после «революции 1991 года». Не Пушкин — поэт, а Пушкин — символ России и русской культуры. Пушкин — национальный гений русских, коих проживает на Украине множество миллионов.

Что можно сказать о городе, в котором улице Лермонтова присвоили имя Джохара Дудаева, а улица Пушкина стала называться улицей генерала УПА Чупрынки?

Лермонтову во Львове отомстили за то, что он воевал на Кавказе в составе русской армии. Пушкину, надо полагать, не простили «Полтавы».

Там, на Западе, идет последовательный, программный отказ от великой истории, великого языка, великой культуры.

Увы, львовяне, строя свою Украину, забыли, что, изгоняя Пушкина, они оскорбляют не только россиян, но и миллионы своих сограждан — русских украинцев. И во всяком случае персонально я им этого не прощу.

Люди во Львове, выражаясь фигурально, ходят вверх ногами (или вниз головой). То есть во Львове все наоборот. У нас (я имею в виду весь по преимуществу русский Восток и Юг Украины) Джохар Дудаев – преступник, у них – герой. У нас Александр Пушкин – национальный гений. У них – украинофоб и певец российского самодержавия. И т.д.

Фактически в государстве существуют параллельно два огромных антагонистических региона. Один – прорусский. Другой – анти. Именно граница между Западом и Востоком Украины и является линией главного геополитического разлома. Причем помимо нее Украина имеет и другие серьезные трещины. Как то: румынский сепаратизм на Буковине или мадьярский и словацкий – в Закарпатье. Наконец, не стоит также забывать о крымскотатарско-турецком сепаратизме у нас, в Крыму. Таким образом, по сути, большое лоскутное одеяло Украины рвут на части. В этих условиях продолжающийся курс на построение унитарного моноэтнического государства может привести только к одному: распаду страны.

Казалось бы, единственный выход в этих условиях – замена национализма либерализмом, признание полиэтничности, придание русскому языку статуса государственного. Однако именно во Львове я понял, что и это невозможно. Потому что, решишь правящая элита на такой шаг, она немедленно потеряет свою главную опору – Запад Украины. А приобретет ли она при этом такую же безоговорочную поддержку Востока – еще не факт.

Ошибка, увы, была допущена раньше, когда был взят курс на одноязычие и унитарность. Как выясняется, свернуть с него сегодня уже почти невозможно».

Следующий фрагмент из оранжевого 2004 года: «Политическая независимость становится реальной только тогда, когда формируется единая политическая нация – народ, объединенный желанием всех его территорий иметь собственное государство. Это условие на Украине так и не сложилось. Могучий Днепр по-прежнему делит страну на две части, глядящие в разные стороны.

Всякая страна нуждается в национальной идее, призванной объединить ее граждан в народ. То есть каждая страна нуждается хотя бы в одной такой идее, которую разделяли бы все (или почти все) ее граждане. А в современной Украине этой идее не было, нет и не будет. Украина, чьи нынешние границы определили во время оно Иосиф Сталин и Никита Хрущев, исторически состоит из двух настороженно относящихся друг к другу частей – западной и восточной. В этой стране что Львову (Тернополю, Ивано-Франковску, Луцку, Ровно...) хорошо, то Крыму (Луганску, Донецку, Харьковку, Николаеву...) – смерть».

Май 2013 года, еще не начавшись очередной майдан, приведший в итоге к кровавому государственному перевороту: «Царский подарок Хрущева обернулся трагедией для миллионов людей не только в Крыму, но и в России. Это тогда, 59 лет назад, казалось, что ничего особенного не произошло. Всего лишь «в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией» Крым был передан из состава РСФСР в состав УССР. Этот шаг должен был послужить «укреплению безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому». Не ясно, правда, как можно укреплять и так уже безграничное доверие, но не в этом дело. Что действительно произошло в 1954 году, крымчане (по данным последней переписи населения, проводившейся в 2001 г., 58% из них — этнические русские) поняли только после распада СССР. Именно тогда выяснилось, что парадный жест Никиты Хрущева исковеркал судьбы сотен тысяч людей, вдруг по мановению волшебной палочки оказавшихся гражданами другого, увы, враждебного им государства».

6 марта 2014-го, за десять дней до референдума о воссоединении: «Крымчане воевать с Россией не будут никогда. Не будут, потому что Россия — это их историческая и культурная Родина. Ни Ярошу, ни Тягнибоку, ни Кличко, ни Яценюку, никому не удастся вырвать наш полуостров из российской истории и культуры».

Суворов и Пушкин, Кутузов и Толстой, Нахимов и Чехов, Корнилов и многие-многие другие русские гении писали историю Крыма — карандашом, чернилами, кровью...

И не надо нам шить сепаратизм.

Это не сепаратизм, это верность своим корням, истории, культуре, традициям, языку. А попытки топорно, с автоматами, коктейлями Молотова и бейсбольными битами, заставить миллионы людей — не только крымчан, но и жителей всей Новороссии, Донбасса, Слобожанщины — отказаться от этих корней могут привести только к одному — распаду Украины в ее нынешних границах».

P.S. В книге упоминаются запрещенные в РФ экстремистские или террористические организации УНА-УНСО, ОУН, УПА, «Правый сектор», меджлис крымско-татарского народа, добровольческий батальон имени Номана Челебиджихана, «Тризуб имени Степана Бандеры», «Хизб ут-Тахрир», а также организации и физические лица, выполняющие функции иностранного агента в России. Запрещенные организации отмечены в тексте книги одной звездочкой (*), а иноагенты — двумя (**).

Александр Мащенко

У нас, москалей, руки длинные (О национальной гордости малороссов) «Крымское время» № 23 (120), 10.06.1997

Малые нации — гордые нации. Даже когда гордиться нечем. Или почти нечем. При последних обстоятельствах национальная гордость зачастую играет с ними злые шутки.

На одной из стен в зале заседаний компании Укринтергазстрой «Колесников-Континенталь» (более подробно о котором — ниже) я обнаружил забавную «таблицу по академикам Волкову, Ивановскому и др.». Надо полагать, она должна утверждать антропологическую исключительность украинцев. В этой таблице сравниваются рост, объем груди, длина рук, ног, ширина лица и т.д. украинцев, москалей и поляков.

Заметьте, хохлы именуются украинцами, а русские — москалями. Данные антропологических изысканий академиков свидетельствуют о следующем: украинцы самые высокие, у них самая широкая грудь, самые длинные ноги и самое узкое лицо.

Двумя словами, красавцы и плейбои. В отличие от них, низкорослые, узкогрудые и коротконогие москали — уродцы — оснащены самыми длинными руками и самым длинным носом. Свой нос они, верные национальным имперским амбициям, суют в дела ныне суверенных и самостоятельных государств, а к невероятной длины рукам стремятся прибрать чужие богатства.

На той же стене в том же зале помещена и карта Украины в ее «этнографических границах», странным образом включающая в себя российские города Ростов и Краснодар. Так что, не исключено, академики Волков, Ивановский и др. ошиблись, измеряя у украинцев длину рук. Единственное, что в этой карте радует: южная часть Крыма заштрихована как спорная территория. Як кажуть, і на том дякуємо.

Над всеми этими изысканиями можно и нужно смеяться. С единственной, правда, оговоркой. Смеясь, нужно помнить о том, что делают гордые и длинноногие украинцы в нашей суверенной державе, для половины граждан которой русский язык москалей — родной.

По данным международного института социологии Киево-Могилянской академии, 55 процентов жителей Украины предпочитают использовать в повседневной жизни русский язык. При этом, по данным того же источника, в Ровенской области нет ни одной русской школы. В Винницкой на 116 украинских школ приходится 9 русских. В Киеве осталось 9 процентов русских школ, русский язык в украинских школах начинают изучать с 5 класса. В школьной программе по русской литературе на изучение Толстого и Пушкина отведено 4 часа, а на Гоголя — 2.

Немногом лучше положение в Крыму, 67 процентов жителей которого составляют этнические русские (по данным переписи населения 1989 года) и 97 жителей которого свободно владеют русским языком. Количество часов, отведенных в школах Крыма на изучение русского языка и литературы, уменьшилось за последние годы на 35 процентов. Сокращается набор студентов по специальности «русский язык и литература». Причем этот перечень можно продолжать еще долго. Если это не принудительная украинизация, не стремление вытеснить русскую культуру, то что?

«Українська мова є окремішньою слав'янською мовою... На цій мові має український народ багату літературу й найбагатшу із всіх європейських народів народну поезію» — это мудрое утверждение со все той же пресловутой стены зала заседаний «Колесников-Континенталь». То есть украинский язык — «отдельнейший» славянский язык, а украинская народная поэзия — богатейшая в Европе. Будто бы есть методы научного исследования, позволяющие определить, чья народная поэзия богаче. Утверждение сродни тому, что украинский язык — самый мелодичный из всех.

Один украинский ученый, присутствовавший на общественно-политической акции с запредельным (чтобы не сказать грубее) наименованием «Украинский язык и умственное развитие детей», рассказывая о богатствах родного украинского языка, заметил: «Рідна мова — це материнська мова. В русском языке есть понятие «матерный язык», но оно означает нечто иное». Бред, кошмар и идиотизм! Тем более, что об украинском языке есть и иные мнения. В том числе принадлежащие украинским писателям. Правды ради их придется процитировать. Позволю себе утомить читателя коротким фрагментом из «Белой гвардии» Михаила Булгакова, «украинского писателя», жившего на легендарном Андреевском спуске.

«Хай живе вильна Украина вид Києва до Берліна!.. Кто терроризировал русское население этим гнусным языком, которого и на свете не существует?.. Сволочь он... Ведь он же сам не говорит на этом проклятом языке? А? Я позавчера спрашиваю эту каналью, доктора Курицького, он, извольте ли видеть, разучился говорить по-русски с ноября

прошлого года. Был Курицкий, а стал Курицкий... Так вот спрашиваю: как по-украински «кот»? Он отвечает: «Кит». Спрашиваю: «А как кит?» А он остановился, вытаращил глаза и молчит. И теперь не кланяется».

На той же акции «Украинский язык и умственное развитие детей» всем желающим раздали подборки статей «Крымской правды» и «Крымских известий» о насильственной украинизации Крыма с аккуратно прикрепленной к ним листовкой «Кого пугает «державна мова?» Листовкой, написанной настолько убогим русским языком, что становится страшно. И жутко хочется узнать фамилию автора.

...Тем временем маразм крепчает. Не так давно на страницах крымских СМИ развернулась дискуссия о том, на каком языке думал Шевченко: русском или украинском? Я думаю, слава Богу, что Шевченко вообще думал. Шевченко писал на обоих этих языках, почему же в таком случае никому не придет в голову простая мысль о том, что и думать он мог на двух языках. Спросите у любого свободно владеющего несколькими языками человека, на каком языке он думает. Он вам скажет, что все зависит от обстоятельств... В конце концов, поверьте мне: я могу думать и по-русски, и по-украински.

Любой профессиональный лингвист скажет вам, что невозможно задавать вопрос о том, какой язык лучше или краше? Нет такой проблемы. Он скажет вам это, что русский и украинский — два разных языка, вышедшие из одного корня. Этим исчерпываются научные споры. И за этим начинаются споры идеологические, политические и метафизические. Если 55% жителей Украины предпочитают использовать в повседневной жизни русский язык, значит, он должен быть вторым государственным. Заметим, вторым государственным. Никто не предлагает сделать русский язык государственным вместо украинского. Если есть люди, желающие учиться, говорить, писать на украинском языке, слава Богу. Пусть остается государственной мова. Но пусть рядом будет язык русский. Язык, которым не брезговали ни Шевченко, ни Гоголь, ни Булгаков...

Боже мой, что делается при упоминании о государственном двуязычии с правоверными украинофилами. Здоровый человек, профессор, доктор филологических наук и академик из Киева Анатолий Погрибный договорился до следующего:

1. «Утрата Украиной языковой независимости влечет за собой автоматическую потерю экономической и политической независимости». Словно сейчас граждане Украины не говорят по-русски И словно сейчас Украина политически и, особенно, экономически независима. И от кого зависимы Соединенные Штаты, пользующиеся языком англичан».

2. «Силы, разыгрывающие на Украине языковую карту, инспирируются... », а шум, поднятый по этому поводу в СМИ, «хорошо

финансируется из Москвы». Откровенно говоря, я был бы рад, если бы эти мои заметки профинансировала Москва, но пан Погрибный не уточнил, кто именно должен это сделать...

Еще академик говорил что-то о «глубинах этнопсихики», «генетическом коде» и совсем уж потустороннем «космическом национальном менталитете». Такое погружение в метафизическую проблематику, мне кажется, лучше оставить без комментариев...

Грустнее всего то, что панов погрибных, колесниковых и иже с ними переубедить невозможно в принципе. Конституционно русские считаются на Украине национальным меньшинством. Однако типичные психологические черты нацменов отражаются именно в уродливом национальном самосознании «прогосударственников», в помпезном зале компании «Колесников-Континенталь», украшенном стягами украинских и... татарских националистов. Как отражаются они, впрочем, в каждой мелочи сегодняшней жизни украинской культуры.

У украинской культуры серьезные комплексы. И избавиться от них, стремясь вытеснить из страны культуру русскую, невозможно. Как невозможно лишить русских, живущих на Украине, Пушкина и Достоевского, Лосского и Бердяева, Чайковского и Глинки. У нас, москалей, как известно руки длинные...

Мы и сами с усами. Самостийными «Крымское время» № 160 (550), 26.08.1998

Позавчера они отпраздновали «знаменательную дату своей истории». Они — это власти. И в их истории акт от 24 августа 1991 года действительно был знаменательным. Потому что они стали хозяевами страны.

Касательно же до прочих граждан, тезис о знаменательности представляется несколько спорным. Потому что украинская независимость так в значительной степени и осталась нереализованной. Как объяснил заведующий кафедрой социологии Киево-Могилянской академии Валерий Хмелько, реальной политической независимостью становится при двух условиях: 1) когда в экономических отношениях с другими странами достигается статус взаимной зависимости; 2) когда формируется единая политическая нация — народ, объединенный желанием всех его территорий иметь собственное государство. Оба эти условия на Украине не сложились. Потому что, во-первых, мы зависим и от США, и от Европы, и от России, а от нас не зависит ровным счетом никто. И, во-вторых, потому что могучий Днепр по-прежнему делит страну на две части, глядящие в разные стороны.

Семь лет независимости обернулись для граждан Украины нищетой, разрухой, отчаянием. За этими словами стоят цифры, против которых возразить некому (да и нечем). Итак, математические итоги независимости, которую с таким шиком отпраздновали наемдны в Киеве. Внутренний валовой продукт Украины сократился за эти годы в 2,6 раза. Производство сельскохозяйственной продукции — в 2 раза. Сумма невыплаченных зарплат и пенсий достигла нескольких миллиардов гривен (Пустовойтенко придется распродать все автомобили в стране, чтобы ее погасить). Население страны сократилось на два миллиона человек (в свете этой цифры рекламный ролик ТВ «Нас 52 миллиона» выглядит вполне издевательски). Каждый рождающийся на Украине ребенок уже «торчит» всяким там иноземцам 210 баксов. Зато «весь народ — и это главное завоевание Независимости (независимость они пишат с большой буквы — это их вклад в орфографию) — уже не

загнать в добровольные колодки». Это я цитирую сносную украинскую газету «День». Поразительно. Как, простите, такое возможно? Загнать в добровольные колодки — совершенная бессмыслица!

Впрочем, бессмыслица у нас давно никого на останавливает. Чем иначе объяснить помпезность, с которой праздновался день, положивший начало сползанию Украины в пропасть. Вообще, предпраздничные попытки обнаружить «завоевания независимости» выглядели судорожно. Верноподданные политики, ученые и журналисты ограничивались пространными рассуждениями в худшем случае о свободе и росте национального самосознания, в лучшем — о широком ассортименте пива в ларьках на берегу Днепра. А на последней полосе газеты «День» по субботам подводятся итоги конкурса «Усы Украины». СМИ раскручивают очередной национальный фетиш. Страна остро нуждается в национальной бутафории.

Короче, пропагандистская машина, за невозможностью предложить зарплату, на все лады внушала нам национальные идею и гордость. Но Боже мой, как бездарно! Ничего оригинальнее плясок в шароварах и киевского «Динамо» отцы и дядья украинской независимости так пока и не придумали. Очередной шанс объединиться, судя по истерии, которая раздувается вокруг этого события, будет у «украинской нации» 5 сентября, в день «матча века» со сборной России.

Беспрецедентное политическое шоу открылось 24 августа демонстрацией силы. Впервые за семь лет независимости состоялся грандиозный военный парад. По Крещатику «мирно» проехали 129 боевых машин. Министр обороны Кузьму возопил: «Независимой Украине — слава». Участники парада отзывались громовым эхом. За старания каждый из них получил по коробке с киевским тортом и бутылке шампанского.

После чего власть салютовала собственной несостоятельности. Причем торжественные фейерверки дорого стоили налогоплательщику, на нерадивость которого так сетует правительство. Только в Киеве торжества, по версии Александра Омельченко, обошлись в 120–140 тысяч гривен. В какую цифру независимая иллюминация влетела стране, пока неизвестно. Как неизвестно, и ради чего совершенно баснословные средства были вложены в реставрацию Крещатика. Президент, правда, уверен, что обновленный Крещатик «станет для каждого гражданина реальным свидетельством духовного возрождения Украины и ее расцвета». В любом случае истраченными на иллюминацию державы деньгами можно было бы рассчитаться с пенсионерами и бюджетниками. Поднести им в виде подарка ко Дню независимости их собственные зарплаты и пенсии. По крайней мере, это было бы честнее. И сложнее. К тому же власть падка на мишуру.

Тем временем, пока разворачивалось на Крещатике официальное шоу, в парк Шевченко, несмотря на запрет властей, пришли брошенные родиной за ненадобностью чернобыльцы. Кабмин намеревается сократить их пенсии. Экономия... Или предательство...

Увы, рядовым гражданам Украины праздновать позавчера было нечего. И не на что. Это неприлично и нездорово: пароксизмы национальной гордости на голодный желудок. Не исключено, глубже других осознал сие обстоятельство голова города Луцка. Чтобы стимулировать у горожан праздничное настроение, он распорядился 24 августа не помещать пьяных в медвытрезвитель, а развозить по домам. Кроме жителей благословенного Луцка, единственные, кого действительно можно поздравить с праздником, — это выпущенные по случаю годовщины независимости на свободу зеки. Они же единственные, кто обрел свободу...

Необъявленная «война с Московщиной» «Крымское время» № 13 (634), 23.01.1999

Поверьте мне, не исключено, вскорости русские родители станут радоваться... двойкам, которые будут получать их дети на уроках истории. Потому что той истории, которую им будут преподавать в школах, лучше не знать.

Газета, наверное, не самое подходящее место для околонучных дискуссий. Однако вот передо мной произведение некоего Ивана Крипьякевича «Краткая история Украины», сочиненное в далеком 1918 году и перепечатанное издательством «Украина» в 1993 году. Читиво, доложу вам, прелюбопытнейшее. Море удовольствия. Гарантия веселого настроения. Для тех, кто в состоянии разобраться, что к чему. Для остальных — «клизтир», средство для промывания мозгов.

Краткая аннотация к «Краткой истории Украины» от издателей: со страниц книги известного украинского исследователя предстает настоящая, не созданная «классовым подходом» история нашего Отечества. Рассчитана на всех, кто изучает или интересуется историей Украины.

Уже на первой странице — крупное географическое открытие: «На юге Украина граничит с Черным морем и переходит за Карпаты и... Кавказ». И чуть ниже: «Высокие горы есть только в южной части украинской земли: Карпаты, Крымские горы, Кавказ». То есть в первый раз автор не оговорился. Это к сведению ну, скажем, МИД сопредельных государств, а также чеченцев или дагестанцев, нагло поселившихся на исконных украинских территориях.

Установив для Украины «подлинные границы», Крипьякевич окунает читателя в историю народа. «Украинцы в древние времена называли себя славянами. К славянам принадлежали также белорусы, сербы, чехи, поляки и другие народы, говорящие на языке, похожем на наш». Так в «повествовательную ткань книги» входят русские и русский вопрос.

Если украинцам жилось легко и привольно («В древние времена всего было много и жить было легко». Рыбы опять же было «так много, что никто не мог ее выловить»), то русским, конечно, тяжело. «На севере от Украины над Волгой и Окой были большие леса, болота и топи. Там обитали разные

племена, говорящие на московском языке. Их жизнь была тяжелой, потому что их край был убогим, мало было пашни и хлеб не родился... Обычаи их были суровыми, долго не знали они веры в одного Бога, а поклонялись разным божкам. Ими правили князья из рода Владимира Мономаха. Но в чужой земле они забыли украинский язык, стали говорить на тамошнем наречии и привыкли к чужим обычаям». Ну и, естественно, «московские князья относились к Украине враждебно, хотели ее разорить и на первое место вывести свою Московщину».

«Москвинам» и татарам — заклятым врагам украинства — посвящена отдельная глава. «Половецкие нападения сильно разорили украинскую землю. Но еще хуже разорили Украину москвины и татары». В 1169 году, когда Андрей Боголюбский завоевал Киев, «дикие москвины убивали людей, не щадили ни старого, ни малого, уничтожали и грабили все, что попадало им в руки... Целыми возами везли москвины награбленное добро в свои северные края и чужим трудом и несправедливостью хотели обогатиться и украсить свои убогие столицы... Слезами, плачем и проклятиями провожали украинцы уходящих москвинов».

В следующей раз пан Крипьякевич обращается к московской теме, рассказывая о событиях XVIII века, эпохе «воссоединения Украины с Россией»: «Москвины были православной веры, как и украинцы. Обряды у них были несколько иными, чем у нас, не было у них той красоты и привлекательности, как в украинской церкви, но все-таки вера была той же... Но украинцы знали, что Москва может стать для них опасной. Они знали, что москвины — народ самолюбивый, заботятся только о себе; что они нетерпимы, преследуют инакомыслящих».

Как и следовало ожидать, украинский народ осудил союз с москвинами. Еще бы! Московские солдаты, придя на Украину, «разбойничали, грабили, воровали. Им все было мало, они уничтожали и разоряли все и везде». Царь и Россия предали несчастную Украину. Одумался и Богдан Хмельницкий, да было поздно...

Крипьякевич насчитал в украинской истории четыре войны с Московщиной. Первую, в 1659 году, вел гетман Иван Выговский. «Впервые украинцы померились своими силами с Москвой, и их состязание закончилось светлой победой».

Вторую, в году 1668, гетман Брюховецкий. Причем негативно в целом характеризуя деятельность Брюховецкого, автор замечает: «...правил гетман плохо, но из-за того, что воевал с Московщиной, заработал себе лучшее имя».

Третью войну вел с Россией Иван Мазепа. Завершилась она легендарной Полтавской битвой. «Бой под Полтавой оставил о себе грустную память — тут легла самостийность Украины».

Четвертая война состоялась уже после революции — «тогда украинцы увидели, что с москвинами нельзя идти рука об руку и решили отделиться совсем от Московщины».

Можно еще долго рассказывать о том, что думает о России и русских автор «нашего» сочинения. Москвины разоряли Украину и хотели ее поработить, уничтожали казаков и казачество. Именно на казачьих костях, оказывается, построил «лютый, немилосердный и завидуший» царь Петр Санкт-Петербург. Он же вместе со «страшным врагом Украины» Екатериной II уничтожил волю Украины, упразднив гетманство. И т.д., и т.п. Книга заканчивается событиями 1918 года. «Московщина хотела воспрепятствовать созданию украинской державы и послала на Украину свои войска. Они разрушили много городов и сел, уничтожили много украинского добра, расстреляли много людей. Но украинские войска побили москвинов и выгнали их далеко за украинские границы».

Надевьяноста страницах сего опуса нет ни одного доброго слова о русских или России. Сотни лет прожили рядом народы, а хорошего не нажили ничего. Ровным счетом. Образ врага очерчен зримо и грубо. Нет злейшего врага для Украины и украинцев, чем Россия и русские. И быть не может.

Опровергать весь этот бред не имеет смысла. Потому что противная сторона аргументов все равно не приемлет. Нет хуже глухого, чем тот, что не хочет слышать. Когда людьми движет ненависть, голос разума молчит. И книжка эта, без сомнения, писана ненавистью. Однако то дело уже совсем давнее. Хуже другое. «Краткая история Украины» (по тенденциозности вполне могущая соперничать с печально известным «Кратким курсом истории ВКП(б)») переиздана в новой, демократической Украине. И переиздана тоже ненавистью. Вместе с ней перепечатаны горы прочего «украинофильского» хлама подобного же качества. Зачем? Надо полагать, чтобы поселить в душах украинцев и русских ненависть друг к другу. Я думаю, в цивилизованных странах автора и издателя такого рода сочинений можно было бы привлечь к суду за разжигание национальной розни. Только в нашем случае, похоже, издатель — само государство.

По имеющейся у нас информации, по брошюрке Крипьякевича проводятся политзанятия в некоторых воинских частях. Во многих воинских частях, в прежних ленинских комнатах, ныне именующихся «народознавчими світлицями», разложены на столах (лично видел) сочинения славящие новых героев Украины: Петлюру, Бандеру и К. У армии, чтобы она оставалась способной к бою, должен быть враг?

Когда Крипьякевич насчитал четыре войны с Московщиной, он еще не знал о том, что будет пятая — псевдонаучная необъявленная.

Когда Украине нечем гордиться, подойдет и киевское «Динамо»

«Крымское время» № 58 (679), 30.03.1999

На Украине царит сегодня футбольная истерия, окрашенная в национально-патриотические тона. Еще бы. Киевское «Динамо» — «народная команда» — невообразимым, почти чудесным образом прошло в четвертьфинале Лиги чемпионов мадридский «Реал». По этому поводу один мой коллега уверен: нет спецслужбы более могущественной, чем СБУ. Стоит жребии выбрать в соперники киевлянам ту или другую команду, как она начинает разваливаться на глазах. Так было с тем же «Реалом».

Или последний пример. Едва получил тяжелую травму бразилец Элбер — главная ударная сила мюнхенской «Баварии», — как стало известно: в полуфинале Лиги киевлян ожидают немцы. Ожидают здорово ослабленными. Впрочем, шутки в сторону.

Это факт. Всякая страна нуждается в национальной идее, призванной объединять ее граждан в народ. То есть всякая страна нуждается хотя бы в одной такой идее, которую разделяли бы все (или почти все) ее жители. Это — неперемное условие. Иначе — разброд и шатания.

Украина — не исключение. Однако поиски украинской национальной идеи, похоже, сильно затянулись. «Шароварные» ее варианты отпали, кажется, уже окончательно. Других, более оригинальных, пока никто не предложил. Между тем правителям нужно вокруг чего-то объединять своих подданных...

Набор национальных украинских фетишей ограничен. Для «патриотов»: гетман Мазепа, Симон Петлюра, Степан Бандера... Но сегодня вокруг этих имен едва-едва возможно сплотить несколько сотен человек. Для всех: Тарас Шевченко. Но высокую поэзию разумеют тоже немногие. Остается разве одиозное сало. Хотя...

Хотя есть еще киевское «Динамо».

Для того чтобы воспитывать патриотизм, нужны примеры — герои, подвиги, победы. Кто-то или что-то должны его внушать. Естественно, героизм политических и исторических деятелей Украины, мягко говоря, сомнителен. Впрочем, «государственники» и сами прекрасно это понимают. Поэтому в массовом сознании украинцев национальными героями

должны стать Андрей Шевченко, Сергей Ребров и Александр Шовковский. А победами нации — победы на футбольных полях.

Не верите? Вот короткая цитата: «И отступили в этот футбольный вечер на задний план экономические и всякие другие проблемы. И объединялись в овадиях 80-тысячный стадион, коммунисты с обоими РУХами... Потому что казаки футбольного нашего кошевого В. Лобановского еще раз напомнили всем украинцам о том, что мы можем побеждать, когда мы — команда. И не только на футбольном поле». Кстати, в этой же корреспонденции «Крымской светлицы» Андрей Шевченко именуется футбольным «Кобзарем». В общем, полный набор символов: казаки, кошевой атаман, Кобзарь...

Соблазн приспособить футболистов под национальный фетиш, символ мощи и победного духа нации, возник на Украине еще на заре ее самостийности. Одно время игроков даже переодели в цвета национального флага. (Традиционная форма киевлян — бело-голубая, как и у прочих динамовских команд бывшего Союза). Позже, правда, одумались.

Потом была наглая и шумная предвыборная кампания СДПУ(о) — «команда молодости нашей, команда, без которой нам не жить». Кстати, если помните, песенка эта писалась совсем по другому поводу.

Кравчук, Марчук, Онопенко, Медведчук и Суркис, с животиками навывкат, позировали на телеэкранах в бело-голубой динамовской форме. Возмущался ангажированный «Громадой» Олег Блохин, справедливо, наверное, утверждавший, что это скорее его, чем Кравчука, команда. Возмущался лидер правящей НДП Матвиенко. Дескать, пока СДПУ(о) вкладывает деньги в футболистов, на Украине жрать нечего, пенсионеры сидят без пенсий, а бюджетники без зарплаты. Я, правда, подозреваю, что гнев их не был праведным в том смысле, что, будь у них самих возможность привлечь «Динамо» к предвыборной гонке, они бы не побрезговали. То есть не исключено, это была тривиальная зависть к конкурентам. Так или иначе, но объединенные социал-демократы на нехитром футбольном ролик в Раду, пусть и со скрипом, въехали. Люди над ними посмеялись-посмеялись, но бюллетени в урны опустили.

Большой футбол уже давно стал частью большой политики, и с этим приходится мириться. Болельщики со стажем могут припомнить в этой связи многое: «провал» советской футбольной сборной на Олимпиаде-1952 и следовавшие за этим санкции или чемпионат мира в Аргентине-1978, или дисквалификацию югославской команды накануне Евро-1992, или дипломатический паспорт Диего Марадоны, или его дружбу с президентом Карлосом Менемом, или почитающих за правило посещать крупные футбольные события прочих политиков — королей, султанов, шейхов, диктаторов, президентов, парламентариев, или...

Но мы, кажется, отвлеклись. Украине нужно чем-то гордиться. У Украины должно быть нечто конкурентоспособное на международной арене.

Этим нечто и призвано стать киевское «Динамо». Украинской торговой маркой. Я так понимаю, больше у нас нет ничего.

Впрочем, и то, что есть — конструкция искусственная. В пятидесятиmillionной Украине нет футболиста, которого, при желании, не могло бы заполучить «Динамо». Слишком несоизмеримы возможности киевлян и прочих украинских команд.

Более того, на самом деле тех возможностей, что есть сегодня у «Динамо», нет ни у «Реала», ни у «Милана», ни у любого другого европейского (не говоря о латиноамериканских) гранда. Уверяю вас, это не преувеличение. Потому что ни на «Реал», ни на «Милан» не работают вся Испания или Италия. В Испании, кроме «Реала», есть «Барселона» или «Атлетико». В Италии, кроме «Милана», — «Ювентус», «Интер», «Рома» и пр. На Украине, кроме «Динамо», — ничего. Государство целиком работает на «народную команду».

В каждой стране футбол окрашен в свои политические тона. На Украине сегодня — это тона национально-патриотические. И, соответственно, антирусские. Вспомните начало нынешнего отборочного турнира Евро-2000. Матч Украина — Россия в Киеве. Баснословные гонорары за победу и пьяные угрозы западноукраинских наци. В ходу тогда были почти исключительно такие синонимы слова «игра», как «битва», «бой» или «сражение». Увы, украинско-российские дерби (в том числе и на уровне клубов) все последние годы отягощены политическими инсинуациями. Задыхающиеся в тисках экономического и политического кризиса страны из последних сил решают на футбольном поле вопрос: кто сильнее?

Хотя, надо признать, «Динамо» — безусловно самый успешный украинский проект. Причем как внешне-, так и внутривнутриполитический. И это отлично понимают сами украинские политики. Недаром украинский политический истеблишмент, похоже, накрепко сросся с истеблишментом футбольным. Премьер-министр Украины — Валерий Пустовойтенко — по совместительству возглавляет федерацию футбола страны. Президент «Динамо» Григорий Суркис — заседает в парламенте. То же по совместительству. Президент Украины — Леонид Кучма — нервно переминается с ноги на ногу в правительственной ложе во время решающих матчей киевлян. В этом смысле Украина, наверное, самая футбольная страна в Европе.

Когда власть срастается с бизнесом, это именуют обыкновенно коррупцией. Как назвать сращение ее с футболом — я не знаю.

Зато я знаю другое. Когда не хватает хлеба, народ нельзя лишать еще и зрелища. Он просто взбунтуется. Поэтому крах киевского «Динамо» станет крахом одновременно внутренней и внешней политики нашей державы.

Мыкола Жулинский против (Дело об употреблении украинского языка) «Крымское время» № 43 (910), 07.03.2000

Эта проблема тлела (периодически разгораясь) все годы украинской независимости. Однако, я думаю, не случайно очередной ее сполох пришелся именно на первые месяцы после президентской кампании. Выбор сделан. Власти пока больше ни к чему заигрывать с «русскоязычным электоратом». Похоже, именно поэтому она вновь принялась разыгрывать любимую языковую карту.

Запрет снят. Началось новое наступление на русский язык.

«Боевые действия» открыла группа нардепов Украины (51 человек), обиженная тем, что «должностные лица ВР Украины, КМ Украины, администрации Президента Украины (просто кошмар какой-то!) при выполнении служебных обязанностей пренебрегают государственным языком», кроме того, «сознательное игнорирование государственного языка» происходит и в большинстве государственных учебных заведений Украины.

14 декабря Конституционный суд по просьбе «патриотически настроенных» нардепов «истолковал» положения десятой статьи Конституции Украины об употреблении государственного языка органами государственной власти, органами местного самоуправления и использовании его в учебном процессе в учебных заведениях Украины. Конституционный суд решил, что «украинский язык... является обязательным средством общения на всей территории Украины при осуществлении полномочий органами государственной власти и органами местного самоуправления (язык актов, работы, делопроизводства, документации и т.д.), а также в других публичных сферах общественной жизни...» Кроме того, указал суд, «языком обучения в дошкольных, общих средних, профессионально-технических и высших государственных и коммунальных учебных заведениях Украины является украинский язык». Суд, правда, оговорился (как бы нехотя), что, дескать, «в границах и порядке, установленных законами Украины», при этом могут также использоваться «русский и другие языки национальных меньшинств».

Таким образом, украинский язык использовать обязательно, а русский – «можно, только осторожно», «в границах и пределах».

Сие решение украинского Конституционного суда едва не спровоцировало международный скандал.

28 января 2000 года МИД «большого северного соседа», прямо сославшись на вышеуказанное решение КС Украины, «имел честь сообщить», что «у российской стороны вызывает серьезную озабоченность дальнейшее ужесточение административных и иных мер, предпринимаемых в Украине против сохранения и развития русского языка». «Это постановление Конституционного суда наносит серьезный удар по положению русского языка, в первую очередь в традиционно русскоязычных южных и восточных регионах Украины, говорится в заявлении российского МИД. В частности, в г. Одесса, где около 800 тысяч, или 73 процента, жителей родным языком называют русский, число русскоязычных учебных заведений, по официальным данным, сократилось с 75 процентов в 1996–1997 учебном году до 36 процентов в 1998–99 учебном году. По статистическим данным Министерства образования Украины, в Киеве за период с 1989 по 1998 гг. количество русских школ сократилось со 155 до 16 и составило менее 5 процентов от общего числа школ. В трех областях (Тернопольской, Ровенской и Киевской) полностью закрыты школы с русским языком обучения, а еще в восьми их сеть сведена почти к нулю (1–3 школы). До минимума сокращена программа изучения в школе русской классической литературы. Она отнесена к разряду зарубежной. Для русских школьников в Украине А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и даже Н.В. Гоголь становятся иностранными писателями».

Некоторые украинские политики сочли это заявление «вмешательством во внутренние дела суверенного государства». Чего, собственно, и следовало ожидать.

В промежутке между принятием постановления КС Украины и заявлением российского МИД произошло еще одно важное событие. 24 декабря украинский парламент поименным голосованием наконец-то ратифицировал Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств. Единственными фракциями, выступившими против ратификации Хартии, оказались фракции Руха, в другое время обыкновенно с удовольствием демонстрирующие свою приверженность демократическим идеалам. Против ратификации Хартии проголосовал и лидер меджлиса* Мустафа Джемилев, хотя под защиту этого закона подпадает и крымскотатарский язык.

Между тем ратификация Хартии изначально являлась одним из условий членства Украины в Совете Европы. Таким образом получается, что Рух выступил за изоляцию Украины. На этот раз, правда, здравый смысл восторжествовал.

Теперь, несмотря ни на какие решения Конституционного суда (международное законодательство имеет приоритет перед национальным), Хартия гарантирует для Крыма и других административно-территориальных единиц, где русские составляют более двадцати процентов населения, возможность предоставления «значительной части» дошкольного, начального, среднего, профессионально-технического и высшего образования на русском языке.

Украина также должна обеспечить использование в этих регионах русского языка административными органами и их должностными лицами, возможность подавать устные и письменные заявления на русском языке. Кроме того, во-первых, «Верховный Совет АРК... может устанавливать и более благоприятные, нежели в этом законе, условия функционирования региональных языков или языков меньшинств». Во-вторых, «при применении положений Хартии не допускается сокращения сети образовательных, культурных и других учреждений, в функционировании которых используются языки национальных меньшинств». То есть отныне в Крыму (Одессе, Донецке, Харькове и т.д.) уже нельзя, спасибо Совету Европы, закрыть ни одной русской школы.

Нет ничего удивительного в том, что Рада по вопросам языковой политики при Президенте Украины, возглавляемая вице-премьером Мьколою (ибо не назовешь же его после этого Николаем — обидится!) Жулинским, 25 января сего года рекомендовала Кабмину Украины «обратиться в Верховную Раду Украины с предложением пересмотреть Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» как такой, который противоречит Конституции Украины, действующему законодательству...» На Совет Европы, я полагаю, им плевать. Кроме того, Рада велела «министерствам, другим центральным органам исполнительной власти, Совету министров АРК, областным, Киевской и Севастопольской городским государственным администрациям на протяжении первого квартала 2000 года проанализировать ход исполнения комплексных мероприятий о всестороннем развитии и функционировании украинского языка, поручений Президента и правительства Украины по языковым вопросам... и принять действенные меры для коренного улучшения положения дел в этой сфере». Совмин Крыма уже принялся исполнять эту команду. В чем будет заключаться «коренное улучшение положения дел» в Крыму, мы, я думаю, вскоре узнаем.

Вообще, деятельность Рады Жулинского требует отдельного разговора. О том, в чем заключается проводящаяся вице-премьером языковая политика, можно судить только по названиям вопросов, которые вынесены на рассмотрение Рады в первом полугодии 2000 года:

«О ходе реализации комплексных мер по всестороннему развитию и функционированию украинского языка», «Об организации изучения и применения государственного языка в системе Минобороны», «О концептуальных принципах и организационно-методическом обеспечении перевода высших учебных заведений на преподавание на украинском языке» и пр. Ни одного вопроса, связанного с положением, распространением, употреблением на Украине русского языка вы можете в плане деятельности Рады не искать. Напрасный труд.

Однако чиновники преувеличивают свои силы. Они полагают, будто языком, сферой его бытования можно управлять так же, как, например, аппаратом министерства или депутатской фракцией. Это вопиющее заблуждение происходит от незнания (или слабого знания) языка. На самом деле управлять языком невозможно. Даже наоборот. На самом деле язык (языки) управляет чиновниками.

Украина была, есть и будет двуязычной страной, чего бы ни хотели депутатская фракция Руха, Рада Жулинского и пр. Именно «языковое положение» Украины и провоцирует проблему предпочтения украинского языка русскому (или наоборот). Конечно, в связи с «двуязычием» Украины можно скорбеть, однако не более того. Да, собственно, все меры по искусственному внедрению украинского языка в сферы делопроизводства, образования и пр. По существу и есть проявление этой самой скорби. Скорби о том, что «иностраный» язык занимает на Украине слишком мощные позиции. Вплоть до «угрозы национальной безопасности».

С другой стороны, «языковая напряженность» кому-то выгодна. Как только эта проблема будет решена, из рук политиков выпадет козырная карта. Хуже того, многие из них, подвизающиеся на поприще борьбы за внедрение украинского языка, и вовсе останутся без работы.

Эта проблема еще очень долго будет оставаться одной из самых острых гуманитарных проблем Украины. Сегодня, «в современных условиях», она выглядит неразрешимой в принципе. Хотя на самом деле она решается просто. Достаточно предоставить русскому языку статус второго государственного. Добиться этого можно только путем проведения всеукраинского референдума. Такой референдум состоится 16 апреля, однако на нем у народа будут спрашивать о другом. О языке ни слова.

Украина и так исторически состоит из двух настороженно относящихся друг к другу частей – западной и восточной. А искусственное внедрение украинского языка там, где он внедряться «не хочет», только усугубляет эту настороженность.

Между тем «языковые баталии» только начинаются. На очереди рассмотрение ВР Украины проекта закона «О развитии и применении языков в Украине»...

Государство — это Драч? (Поэт в Украине — тоже больше чем поэт) «Крымское время» № 53 (920), 23.03.2000

Судя по всему, столь беспрецедентного, организованного и широкомасштабного наступления на русский язык и «русскоязычных», которое развернуто в последние месяцы, Украина еще не знала. О деятельности на этом поприще первого вице-премьера Кабмина Украины Мьколы Жулинского и руководимой им Рады по языковой политике при Президенте Украины мы уже рассказывали.

В унисон с Жулинским намеревается трудиться и новый председатель Госкомитета по информационной политике Иван Драч. Его интервью газете «День» не оставляет в этом никаких сомнений. Более того, Иван Драч своими устами объявил о начале этого наступления.

Несомненно, инструменты проведения языковой и информационной политики сосредоточились в руках известных деятелей далеко не случайно. Казалось бы, прошедшие президентские выборы наглядно продемонстрировали непопулярность идеологии Руха. Однако, потерпев на них сокрушительное поражение и удостоверившись, что демократическим, выборным путем прийти к власти ему не удастся, Рух сумел прибрать к рукам идеологические рычаги в исполнительных структурах.

Когда такой человек как Иван Драч занимает пост председателя Госкомитета по информационной политике, догадаться о том, какой она, эта политика, будет, нетрудно.

Недаром газета «День» справедливо указывает: «Иван Драч — знаковая фигура и для национальной культуры, и для национальной политики». Другое дело, что для русских и «русскоязычных» это дурной знак.

Однако какой же все-таки видит новую информационную политику Украины Иван Драч? Увы, ничего нового за истекшее десятилетие Рух не выдумал. Рух преследует прежний недуг: русофобия.

Итак, оказывается, Россия осуществляет информационную агрессию против Украины. Делает она это посредством «Известий», «Комсомольской правды», «Московского комсомольца» и прочих российских газет,

распространяющихся на Украине. И Украина, это «маленькое дитя» (Драч по-прежнему не только государственный служащий, но и виршеплет. Или, точнее, виршеплет, состоящий на государственной службе), «должна сопротивляться этой массовой лавине, катящейся с севера!» Иван Драч, хоть и украинский патриот, вырос при советской власти. Он, похоже, не понимает (или делает вид, будто не понимает), что каждый гражданин его родной Украины имеет право покупать и читать те газеты, которые хочет. Также ему, похоже, невдомек, что российские СМИ распространяются на Украине только потому, что на Украине у них есть покупатель. И единственный цивилизованный способ выдать их из Украины — это, во-первых, сделать украиноязычные газеты качественнее и интереснее, чем российские, во-вторых, каким-то образом заставить не менее половины граждан страны предпочесть украинский язык родному. Ни то, ни другое, естественно, невыполнимо.

Поэтому для борьбы с российской информационной агрессией Иван Драч намеревается прибегнуть к радикальным мерам.

— Если «Известия» хотят выходить в Украине, пусть они делают перевод на украинский язык. Будем ставить вопрос так, — заявляет состоящий на службе у государства поэт. В этом своем требовании Драч прав. На Украине (по крайней мере, Восточной и Южной) сегодня нет более верного способа сделать газету непопулярной, чем заставить ее выходить на государственном языке.

Разумеется, если предположить присутствие у поэта Драча логики, то на украинский язык следует также переводить и другие российские газеты, распространяющиеся на Украине. Ну и, естественно, негоже печататься на русском языке украинским СМИ.

Сие радикальное предложение у Драча не единственное.

— Есть еще другие предложения, — сообщает он. — Каждая русская книжка должна платить акциз — одну гривну на украинскую культуру. Каждая русская газета — десять копеек на украинскую прессу!

Замечательно! Действительно, поскольку у самой независимой украинской державы денег на украинскую культуру и украинскую прессу нет, остается один разумный выход: хай ее оплачивают москали!!! Право же, идея новизной не блещет.

Настораживает и словоупотребление поэта. Каждая русская книжка — это каждая книжка, изданная в России, или каждая книжка, изданная на русском языке? Логичнее предположить последнее.

Предлагаемые Драчом меры иначе как дискриминационными назвать сложно. И после этого украинским политикам будет очень трудно утверждать, будто на Украине нет никакой дискриминации русского языка.

Драч убежден, что «мы должны действовать не защищаясь, а наступательно действовать, как нация». И здесь тоже остается до конца не выясненным, на кого нация Драча должна наступать? На Россию или на русских, которые живут на Украине? И то, и другое, впрочем, одинаково неприятно.

Хорошо разве лишь то, что теперь уже ни у кого из русских на Украине не останется иллюзий в связи с тем, что Украина-де намеревается строить демократическую державу, в которой у них будет равное право на развитие своего языка, культуры и пр.

Иван Драч так прямо и заявляет. «Строя открытое общество, — говорит он, — мы таким образом притесняем то основное, что у нас есть, — притесняем украинскую нацию».

Вы все поняли?

Теперь справедливость восторжествует. Теперь станут притеснять русскую нацию. И ничего, что это как-то не по-европейски получается.

— Ножницы здесь будут в том, что, с одной стороны, мы хотим делать так, как полагается, — «оправдывается» Драч, — а с другой — мы вынуждены нарушать великие законы мировой демократии...

То есть ради дорогой ему украинской нации Драч не останавливается даже перед великими законами мировой демократии. А даже наоборот, с удовольствием через них переступает. Что и требовалось доказать. И опять-таки знакомый стиль, помните: для достижения цели все средства хороши?

Боюсь, что патристические пассажи Драча, опубликованные газетой «День», следует рассматривать как объявление России и русским подданным независимой Украины информационной войны. И отсюда уже очень недалеко до того, что происходит сегодня в Прибалтике.

В позиции Ивана Драча, повторюсь, нет ничего удивительного. Удивительно то, что его позиция вдруг стала государственной. Ведь в смысле информационной политики государство — это Драч! Удивительно потому, что таким образом государство взрывает самое себя, сознательно идя на обострение противостояния между двумя берегами Днепра. Предпринимается еще одна попытка указать русскоязычному меньшинству его место (граждан второго сорта), ассимилировать и переварить русскоязычное меньшинство. Другое дело, что у власти может произойти несварение желудка...

Поезжайте во Львов и посмотрите, кем стал Пушкин после украинской революции «Крымское время» № 178 (1045), 27.09.2000

Сразу оговорюсь: то, о чем я буду писать, — это мои личные впечатления, которые могут не совпадать (и наверняка не совпадают) с мнением других наблюдателей. Однако, если, конечно, я не ошибаюсь, в свободной стране, к числу которых причисляет себя Украина, каждый гражданин имеет право на собственную точку зрения. Даже такую, как моя... Я полагаю, что Украина в ее современных границах — это искусственное территориальное образование. Окончательно убедило меня в этом знакомство (пусть беглое) с Западной Украиной.

Из Крыма недаром проще и быстрее добраться до Москвы, чем до Львова. Поезд в столицу России идет 24–25 часов, в столицу западной Украины — тридцать. Именно в поезде я наконец осознал, что Украина — это действительно большая, не уступающая по площади Франции страна. Однако великодержавные украинские патриоты совершенно напрасно гордятся этим случайным капризом истории. Потому что именно чрезмерная, исторически не обусловленная площадь как раз и играет со страной злую шутку.

Великодержавные амбиции Украины, не готовой отказаться от случайных территорий, подаренных (или навязанных) ей Советской властью, рано или поздно и приведут к печальным последствиям, ибо слишком велики в ней противоречия между украинским Западом и русским Востоком.

Почему я в этом уверен? Поезжайте во Львов и посмотрите... кем стал Пушкин после «революции 1991 года». Не Пушкин — поэт, а Пушкин — символ России и русской культуры. Пушкин — национальный гений русских, коих проживает на Украине множество миллионов.

Что можно сказать о городе, в котором улице Лермонтова присвоили имя Джохара Дудаева, а улица Пушкина стала называться улицей генерала УПА* Чупрынки?

Лермонтову во Львове отомстили за то, что он воевал на Кавказе в составе русской армии. Пушкину, надо полагать, не простили «Полтавы».

Там, на Западе, идет последовательный, программный отказ от великой истории, великого языка, великой культуры.

Увы, львовяне, строя свою Украину, забыли, что, изгоняя Пушкина, они оскорбляют не только россиян, но и миллионы своих сограждан — русских украинцев. И во всяком случае персонально я им этого не прощу.

Кстати говоря, любовь к свободолобивым народам у жителей Западной Украины весьма и весьма избирательна. Вот, скажем, чеченцы Дудаев, Масхадов, Басаев и К° им любви. А вот ежели бы Крым вдруг последовал примеру Чечни и решил отделиться от Украины (и уйти хоть в Россию, хоть в Турцию), то, не сомневайтесь, все разговоры о поддержке свободы немедленно прекратились бы. А в моду вошли бы другие, как сейчас в России, о территориальной целостности и государственных интересах.

Люди во Львове, выражаясь фигурально, ходят вверх ногами (или вниз головой). То есть во Львове все наоборот.

У нас (я имею ввиду весь по преимуществу русский Восток и Юг Украины) Джохар Дудаев — преступник, у них — герой. У нас Александр Пушкин — национальный гений. У них — украинофоб и певец российского самодержавия. И т.д.

В каждом местечке на Западной Украине существуют братства бойцов УПА*, отбывших свои сроки в советских лагерях и в семидесятых вернувшихся домой. Это факт. На юге и востоке страны они воспринимаются основной массой населения как бандиты, на Западе — как герои.

Упаси Господи, у меня нет в связи с этим к Западной Украине никаких претензий. Она просто другая. В конце концов, еще шестьдесят два года назад она находилась в пределах Польши. И там до сих пор еще живы люди, которые помнят, как было «за Польщи».

Фактически в государстве существуют параллельно два огромных антагонистических региона. Один — прорусский. Другой — анти.

Именно граница между Западом и Востоком Украины и является линией главного геополитического разлома. Причем помимо нее Украина имеет и другие серьезные трещины. Как то: румынский сепаратизм на Буковине или мадьярский и словацкий — в Закарпатье. Наконец, не стоит также забывать о крымскотатарско-турецком сепаратизме у нас, в Крыму. Таким образом, по сути, большое лоскутное одеяло Украины рвут на части. В этих условиях продолжающийся курс на построение унитарного моноэтнического государства может привести только к одному: распаду страны.

Казалось бы, единственный выход в этих условиях — замена национализма либерализмом, признание полиэтничности, придание русскому языку статуса государственного. Однако именно во Львове я понял, что и это невозможно. Потому что, решишь правящая элита на такой

шаг, она немедленно потеряет свою главную опору — Запад Украины. А приобретет ли она при этом такую же безоговорочную поддержку Востока — еще не факт.

Ошибка, увы, была допущена раньше, когда был взят курс на одноязычие и унитарность. Как выясняется, свернуть с него сегодня уже почти невозможно.

Западная Украина, к примеру, никогда не смирится с тем, что русский язык будет уравнен в правах с украинским. Там, на той Украине, есть даже такой расхожий политический лозунг: «Друга державна мова — антыдержавна змова».

О том, что эта проблема беспокоит Запад не меньше, чем Восток, свидетельствует и то, что редкий номер редкой западноукраинской газеты обходится без заметки (а часто и большой статьи), посвященной одно-, двуязычию Украины.

Естественно, что во Львове — цитадели антирусских и антироссийских настроений на Украине — решение этой проблемы видится однозначным. Один из моих собеседников, к примеру, обмолвился: если на Украине будет введен второй государственный язык, я пакую чемоданы и уезжаю к родственникам в Канаду. Ему хорошо. Куда уезжать тем русским (или русскоязычным), у которых нет родственников ни в Канаде, ни в России?

В книжных магазинах Львова подавляющее большинство книг — на украинском языке. На том же языке издаются в регионе и почти все газеты. Прежде всего это диктуется экономическими причинами. То есть, казалось бы, экономика все отрегулировала. Там, где украинское пользуется спросом, его хватает. Там, где на него спроса нет (как в том же нашем Крыму), ничего не попишешь. Однако многим этого мало.

Недаром Украина упорно отказывается от применения демократических рычагов в сфере образования или при решении вопроса о государственном языке (языках). Демократия попросту невыгодна Украине и «украинскому» по причине их малой конкурентоспособности.

Однако что же я могу сделать, если, к примеру, желающих обучаться на русском языке во многих регионах Украины значительно больше, чем тех, кто хотел бы обучаться на украинском!

Или если почти для половины украинских граждан русский язык — родной, и они не хотят отказываться от него в угоду неким «высшим государственным интересам».

Тот же собеседник упрямо доказывал мне, что если придать русскому языку статус второго государственного, то почти все украинские политики тут же откажутся от украинского языка. Ну так выбирай, как щирый украинец, на выборах тех политиков, которые не станут отказываться от твоего «соловьиного» языка. И все проблемы.

— Украинским языком и так пренебрегают, — продолжал он. — Посмотри, все лучшие киевские газеты выходят на русском языке.

Однако кто ему, щирому украинцу, мешает взять и сделать украиноязычную газету лучше любой русскоязычной!

Нет вопросов, это сложно. Гораздо проще избавиться от конкуренции, руководствуясь высокими соображениями государственной необходимости. Что, собственно, и делается. Не зря во Львове восхищаются примерами Латвии и Эстонии — стран, решивших у себя языковую проблему за счет поражения в правах русскоязычных. И почему-то полагают, что русскоязычное население Балтии страшно довольно такой судьбой. Я сначала удивлялся, с чего они это взяли, а потом понял: информация о протестах русских в Балтии до Западной Украины попросту не доходит. Она, Западная Украина, просто не хочет видеть и слышать того, что ей не нужно.

Как определил другой мой собеседник, политолог по образованию, упорное нежелание предоставить русскому языку статус государственного диктуется чувством «оскорбленной нации». И то, что происходит, — это... месть. Мечь русским. Москалям. То же самое, кстати говоря, происходит и в большинстве других республик бывшего СССР. Правда, украинцы, мстя, еще и не брезгают воровать у русских нефть и газ.

Александр Солженицын был не прав, когда полагал, будто Украина (опять-таки в ее нынешних границах) может объединиться с Россией. Западная Украина, равно как и страны Балтии, никогда не согласится жить под одной крышей с Россией. Это отрезанный ломоть. Объединение «братских народов» в полном составе, увы, невозможно. Россия (видимо, как правопреемник Советского Союза) стойко и массово воспринимается на Западе как враг и недавний порабититель. А русский на обывательском уровне воспринимается как... коммунист.

Как будто советская власть не угнетала и все русское. Словно не советская власть уничтожала русских ученых, писателей, поэтов, как будто не она убила русского царя и разгромила русскую церковь. Это ведь еще подсчитать нужно, кто больше пострадал.

Во львовском клубе «Лялька» — излюбленном месте сборищ местной богемы — всего за три гривны можно попробовать на вкус украинскую мечту — сало в шоколаде. Понятное дело, эта мечта почти несъедобна. То есть ее можно надкусить, но едва ли — съесть...

Очень, между прочим, по-украински.

**Федор Михайлович Достоевский:
«Мы, в сравнении с Европой,
почти как на Луне сидим»
«Крымское время» № 213 (1325), 15.11.2001**

Несколько дней назад исполнилось сто восемьдесят лет со дня рождения Федора Михайловича Достоевского. Не отметить эту дату нельзя. Но говорить о великом писателе и великом пророке, предсказавшем в XIX веке все ужасы русской истории XX столетия, после тысяч и тысяч уже написанных о нем страниц — почти невозможно. Поэтому мы решили просто предоставить слово самому классику. Будем считать, воображаемое интервью на злобу дня Федор Михайлович дал вашему покорному слуге вскоре после своего юбилея. Все слова и характеристики классика — истинные и взяты мною из его знаменитого «Дневника писателя».

— Федор Михайлович, мы здесь, в нашем брэнном мире — и в молодом независимом украинском государстве, и в старушке-России — все пытаемся устроиться по-европейски, да не получается никак...

— Почти везде все на тему: зачем-де у нас все это не так, как в Европе? В Европе-де везде хорош талер, а у нас рубль дурен. Так как же это мы не Европа, так зачем же это мы не Европа? Нужна-де только европейская формула, и все как раз спасено; приложить ее, взять из готового сундука, и тотчас же Россия станет Европой, а рубль талером. Главное, что приятно в этих механических успокоениях, — это то, что думать совсем не надо, а страдать и смущаться и подавно... Чего думать, чего голову ломать, еще заболит; взять готовое у чужих — и тотчас начнется музыка, согласный концерт —

Мы верно уж поладим,

Коль рядом уж сядем.

Ну, а что коль вы в музыканты-то еще не годитесь, и это в огромнейшем, в колоссальнейшем большинстве, господа?

— То есть вы хотите сказать, что колоссальнейшее большинство наших политиков напоминает вам героев басни Ивана Андреевича Крылова?

— Сядет перед вами иной передовой и поучающий господин и начнет говорить: ни концов, ни начал, все сбито и сверчено в клубок. Часа полтора говорит и, главное, ведь так сладко и гладко, точно птица поет. Спрашиваешь себя, что он: умный или иной какой? — и не можешь решить. Каждое слово, казалось бы, понятно и ясно, а в целом ничего-то не разберешь, видишь только, что красноречивая курица, вместо яиц, дичь несет. Глаза выпучишь под конец, в голове дурман.

— Неужели же, Федор Михайлович, по-вашему, нас не спасут общепризнанные и передовые американо-европейские рецепты процветания?

— Мы вовсе не Европа и все у нас до того особливо, что мы, в сравнении с Европой, почти как на Луне сидим. И чего-чего мы не делали, чтоб Европа признала нас за своих, за европейцев, за одних только европейцев, а не за татар. Мы лезли к Европе поминутно и неустанно, сами напрашивались во все ее дела и делишки.

— И чего же мы достигли?

— Результатов странных: главное, все на нас в Европе смотрят с насмешкой, а на лучших и бесспорно умных русских в Европе смотрят с высокомерным снисхождением. Не хотели европейцы нас почесть за своих ни за что, ни за какие жертвы и ни в каком случае: поскребите русского, и вы увидите татарина, и так и доселе. Мы у них в поговорку вошли. И чем больше мы им в угоду презирали нашу национальность, тем более они презирали нас самих. Мы виляли пред ними, мы подобострастно исповедовали им наши «европейские» взгляды и убеждения, а они свысока нас не слушали и обыкновенно прибавляли с учливой усмешкой, как бы желая поскорее отвязаться, что мы это все у них «не так поняли».

— Но нас приняли ведь в Совет Европы и в другие европейские структуры?

— Европа нас готова хвалить, по головке гладить, но своими нас не признает, презирает нас втайне и явно, считает низшими себя как людей, как породу, а иногда так мерзим мы им, мерзим вовсе, особенно когда им на шею бросаемся с братскими поцелуями.

— Что же нам, Федор Михайлович, теперь делать, спрошу я у вас, почти как господин Чернышевский?

— Некоторые умные люди проклинают теперь у нас славянский вопрос, и на словах и печатно: «Дались, дескать, нам эти славяне и все эти фантазии об объединении славян! И кто нам навалил этих славян на шею, и для чего: на вечную распрю с Европой; на вечную ее подозрительность к нам, ненависть и теперь и в будущем!» Между тем как отбросить славянскую идею — все равно что сломать и вдребзги

разбить всю Россию, а на место ее выдумать что-нибудь новое, но только уже совсем не Россию... Идею эту не видят и не признают теперь разве уж самые слепые из русских европейцев, да вместе с ними, и к стыду их, биржевики. Биржевиками я называю здесь условно всех вообще теперешних русских, которым, кроме своего кармана, нет никакой в России заботы, а потому взирающих и на Россию единственно с точки зрения интересов своего кармана.

– Но та же наша молодая независимая Украина не очень-то хочет объединяться с Россией в этом вашем всеславянском союзе.

– Начнут они свою новую жизнь именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись, а не вмешайся Европа, так Россия проглотила бы их тотчас же, «имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени». Они будут непрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на нее и интриговать против нее. Особенно приятно будет для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия — страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации. У них, конечно, явятся, с самого начала, конституционное управление, парламенты, ответственные министры, ораторы, речи. Их будет это чрезвычайно утешать и восхищать. Они будут в упоении, читая о себе в парижских и в лондонских газетах телеграммы.

– Именно так, Федор Михайлович, все и происходит. Так что какое уж тут единение!

– России надо серьезно приготовиться к тому, что все эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своем славянском значении и в своем особом славянском призвании в среде человечества.

– После шумного «кассетного скандала», похоже, инициированного и поддержанного Америкой, Украина вроде как снова пытается дружить с Россией.

— Разумеется, в минуту какой-нибудь серьезной беды они все непременно обратятся к России за помощью. Как ни будут они ненавистничать, сплетничать и клеветать на нас Европе, заигрывая с нею и уверяя ее в любви, но чувствовать-то они всегда будут инстинктивно, что если они существуют на свете, то, конечно, потому, что стоит огромный магнит — Россия.

— **И что же, России все равно нужно помогать этим «освобожденным славянам», даже несмотря на их очевидное вероломство?**

— Сначала в беде будут прибегать к ней, а потом, когда-нибудь, воротятся к ней и прильнут к ней все, уже с полной, с детской доверенностью. Все воротятся в родное гнездо. Что-нибудь произойдет в этом роде несомненно, но не ранее ста, например, лет, а пока, и может быть, еще целый век, России вовсе нечего будет брать у славян ни из идей их, ни из литературы, и чтоб учить нас, все они страшно не доросли. Напротив, весь этот век, может быть, придется России бороться с ограниченностью и упорством славян, с их дурными привычками, с их несомненной и близкой изменой славянству ради европейских форм политического и социального устройства, на которые они жадно накинута. Помогая славянам, мы тем самым продолжаем укоренять и укреплять веру в славянах в Россию и в ее могущество и все более и более приучаем их смотреть на Россию как на их солнце, как на центр всего славянства и даже всего Востока. А если так, то как же не бояться ей, Европе? Вот почему Европа всеми средствами желала бы взять себе в опеку славян, так сказать, похитить их у нас и, буде возможно, восстановить их навеки против России и русских. О, все, только бы не русские, только бы как-нибудь отдалить Россию от взоров и помышлений славян, изгладить ее даже из их памяти!

— **Ах, Федор Михайлович, мечтать, конечно, не возбраняется никому, да все же это только мечты.**

— Так ли, полно? Но кроме того, что Россия сильна и, может быть, даже гораздо сильнее, чем сама о себе полагает, кроме того — не на наших ли глазах, и не в последние ли недавние десятилетия, воздвигались огромные могущества, царившие в Европе, из коих одно исчезло как пыль и прах, сметенное в один день вихрем Божиим, а на место его воздвигнулась новая империя, какой по силе, казалось бы, еще не было на земле. И кто бы мог предсказать это заблаговременно? Если же возможны такие перевороты, уже случившиеся в наше время и на наших глазах, то может ли ум человеческий вполне безошибочно предсказать и судьбу славянского вопроса? Где действительные основания отчаиваться в воскресении и в единении славян? Кто знает пути Божии?

— Но вы ведь сами говорили, что в России почти нет мудрых политиков?

— Я слышу, я предчувствую, вижу даже, что возникают и идут новые элементы, жаждущие нового слова, истосковавшиеся от старого либерального подхихивания над всяким словом надежды на Россию, от старого прежнего, либерально-беззубого скептицизма, от старых мертвецов, которых забыли похоронить и которые все еще считают себя за молодое поколение, от старого либерала — руководителя и спасителя России, который у нас обозначился как «без толку кричащий на базаре человек», по выражению народному.

Николай Гоголь: «Русь, куда ж несешься ты?» «Крымское время» № 43 (1399), 05.03.2002

Ровно сто пятьдесят лет тому назад умер Николай Гоголь. Великий писатель завещал предать свое тело земле, не разбирая места, где лежать ему, ничего не связывать с оставшимся прахом и не ставить над собою никакого памятника, не помышляя о таком пустяке. Из лучших чувств современники классика не выполнили этого завещания. Некоторые их потомки зашли еще дальше, руководствуясь совсем другими чувствами. Они превратили Гоголя в политическую фигуру, задумав изобразить его певцом независимой Украины. Николай Васильевич решил возразить им лично. Во избежание недоразумений, поясню сразу: все характеристики знаменитого литератора — подлинны и почерпнуты мною исключительно в его собственных сочинениях. Фантастичен лишь жанр: интервью с классиком.

Волею случая очутившись на милой его сердцу Украине в 2002 от Рождества Христова году, отставной преподаватель истории Санкт-Петербургского университета Николай Гоголь весьма удивился нынешней политической карте мира и умонастроению известной части своих земляков-малороссов и воскликнул: «Какое ужасно-ничтожное время представляет для России XXI век! Государства, единоверные, одноплеменные, одноязычные, означенные одним общим характером и которых, казалось, против воли соединяло родство, эти государства так между собою разъединены, как редко случается с разнохарактерными народами. Это хаос браней за временное, за минутное, браней разрушительных. Это брани между родственниками, между родными братьями, между отцом и детьми!»

— Но как же, любезный Николай Васильевич, — несмело возразил я классику, — у нас ноне считается, что ваша родная Украина, напротив, только-только освободилась от российского гнета и порабощения.

— Видно, до сих пор еще нет у нас полной, удовлетворительной истории Малороссии. Я было решился принять на себя этот труд и представить сколько можно обстоятельнее: каким образом отделилась когда-то эта часть

России; какое получила она политическое устройство, находясь под чуждым владением; как, наконец, навсегда присоединился малороссийский народ к России; как мало-помалу вся страна совершенно слилась в одно с Россией).

— А теперь видите, как оно все обернулось. Вовсе даже и не совершенно, оказывается, слились Украина с Россией.

— Беглецы, выходцы за границу и всякого рода недоброжелатели России писали статьи и наполняли ими столбцы чужестранных газет с тем именно умыслом... Им хотелось заварить в России какую-то кашу и сумятицу, среди которой можно было бы и самим сыграть какую-нибудь роль. Расчет был на то, что взаимное опасенье и подозрительность есть страшная вещь и может со временем произвести действительно разрыв самых священных связей.

— И вы, коренной украинец, эдакое говорите...

— Скажу вам, что я сам не знаю, какова у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы щедро одарены Богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой. Я родился на Полтавщине, но и Москва — моя родина.

— Современная Украина сделала европейский выбор, а вы, Николай Васильевич, просто какой-то закоренелый ретроград оказываетесь.

— Вы говорите, что спасение в европейской цивилизации, но какое это беспредельное и безграничное слово! Хоть бы вы определили, что нужно подразумевать под именем европейской цивилизации? Тут и фаланстеры и красные и всякие — и все друг друга готовы съесть... И прежде и теперь мне казалось, что русский гражданин должен знать дела Европы. Но я был убежден всегда, что если, при этой похвальной жадности знать чужеземное, упустишь из виду свои русские начала, то знания эти не принесут добра, собьют, спутают и разбросают мысли, вместо того, чтобы сосредоточить и собрать их. И прежде и теперь я был уверен в том, что нужно очень хорошо и очень глубоко узнать свою русскую природу и что только с помощью этого знания можно почувствовать, что именно следует нам брать и заимствовать из Европы, которая сама этого не говорит.

— Однако мы же все-таки европейская держава. Хотя бы по географическому положению.

— Споры о наших европейских и славянских началах... Не мудрено, что с обеих сторон наговаривается весьма много дичи. Все эти славянисты и евро-писты, или же староверы и нововеры, или же восточники и западники... все они говорят о двух разных сторонах одного и того же предмета, никак не догадываясь, что ничуть не спорят и не перечат друг другу.

– **То есть как это?**

– Один подошел слишком близко к строению, так что видит одну часть его; другой отошел от него слишком далеко, так что видит весь фасад, но по частям не видит.

– **Но у кого больше правды-то?**

– Разумеется, правды больше на стороне славянистов и восточников, потому что они все-таки видят весь фасад и, стало быть, все-таки говорят о главном, а не о частях. Но и на стороне европистов и западников тоже есть правда, потому что они говорят довольно подробно и отчетливо о той стене, которая стоит перед их глазами; вина их в том только, что из-за карниза, венчающего эту стену, не видится им верхушка всего строения, то есть главы, купола и все, что ни есть в вышине. Между тем этой неразберихой пользуются всякого рода пройдохи. Плуту оказалась теперь возможность, под маскою славяниста или европиста, смотря по тому, чего хочется начальнику, получить выгодное место и производить на нем плутни в качестве как поборника старины так и поборника новизны.

– **Однако как же нам примирить две эти спорящие стороны?**

– Я заметил, что почти у всякого в голове своя собственная Россия, и оттого бесконечные споры. Все, не выключая даже государственных людей, пребывает покуда на верхушке верхних сведений, то есть пребывает в том заколдованном круге познаний, который нанесен журналами в виде скороспелых выводов, опрометчивых показаний, выставленных, сквозь лживые призмы всяких партий, вовсе не в том свете, в каком они есть. Нечего таить греха — все мы очень плохо знаем Россию. Велико незнание России посреди России. Все живет в иностранных журналах и газетах, а не в земле своей. Город не знает города, человек человека; люди, живущие только за одной стеной, кажется, как бы живут за морями.

– **Что же нам делать, Николай Васильевич, задам я вам сакраментальный русский вопрос. Как устроиться?**

– Нужно любить Россию. Друг мой! Или у вас бесчувственно сердце, или вы не знаете, что такое для русского Россия. Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России.

– **Да мы вроде любим. Особенно сейчас, перед выборами.**

– Вы еще не любите Россию: вы умеете только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном, что в ней ни делается, в вас все это производит только одну черствую досаду да уныние. Нет, это еще не любовь, далеко вам до любви, это разве только одно слишком еще отдаленное ее предвестие. Нет, если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих

честных и даже весьма умных людей, то есть будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России и будто они ей уже не нужны совсем, напротив, тогда только во всей силе вы почувствуете, что любовь всемогуща и что с ней возможно все сделать. Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей; не в губернаторы, но в капитан-исправники пойдете, — последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупицу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни.

— И все-таки, Николай Васильевич, неужели это все уже на века? Вся эта неразбериха? Все это разъединение? Весь этот хаос?

— В десять лет внутри России столько совершается событий, сколько в другом государстве не совершится в полвека.

В том, что классик прав по крайней мере в этом своем утверждении, убедиться легче всего. Достаточно просто вспомнить все произошедшее с его (и нашей) родиной в последнее десятилетие. А если так, то, может быть, в ближайшие годы все мы, украинцы и русские, занявшись наконец делом, устроимся так, чтобы не пришлось Николаю Васильевичу больше недоумевать ни по поводу наших карт, ни наших умонастроений? Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа...

Уроки ненависти (Русских детей учат ненавидеть Россию и соотечественников на родном языке. Так доходчивее...)

«Крымское время» № 98 (1454), 30.05.2002

У учителей, школьников и их родителей завтра праздник. Последний звонок. Родители двоечников огорчатся неудачам своих разгильдяев. Родители отличников радуются блестящим успехам своих ненаглядных деток. Однако стоит ли? Особенно если ваше драгоценное чадо принесло из школы табель (если в школе еще до сих пор выдают табели) с «двенадцаткой», «одиннадцаткой», «десяткой» или даже «девяткой» по истории? Даже девять баллов по истории означают, что ваш ребенок знает такое...

Вот, к примеру, учебник по истории Украины XIX — начала XX века. Книга допущена Министерством образования Украины в качестве учебника для 9 класса средней школы. Автор отягощен научными степенями и званиями — профессор, доктор исторических наук Виталий Сарбей. То есть человек знает, что и зачем пишет.

Листаю.

«Упадок независимости Украины связан с тремя главными историческими событиями: Переяславским договором 1654 года, Полтавской битвой 1709-го и уничтожением Запорожской Сечи 1775 года... Самая большая историческая ошибка — союз с Московской державой... То проклятое соглашение с Москвой... Некоторые законченные ретрограды призывали народные массы к единению с Российской империей...».

Листаю.

«Колонизаторский режим царского самодержавия... Российская империя осуществляла на Украине колонизаторскую политику, направленную на полную этнично-культурную и языковую ассимиляцию... Национально-политическое рабство как непосредственное следствие российского абсолютизма...».

Листаю.

«Колониальное положение Украины под властью Российской империи. Последняя просто нагло отбирала у украинского народа его интелли-

генцию — со школой, наукой, искусством, политикой». Это, наверное, про Феофана Прокоповича, Николая Гоголя, Михаила Булгакова иже с ними. Их, наверное, силой, в кандалах, конвоировали в Москву и Санкт-Петербург и там заставляли «прислуживать проклятому царизму»?

Листаю.

«Украина — средоточие антироссийского национального движения... Шовинистические великодержавные позиции неделимости территории Российской империи... Общая единая цель: разрушить «гнобительскую» Российскую империю...».

Листаю.

Ага, вот описание войны 1812 года, которую «историки Российской империи напыщенно провозгласили отечественной». Заголовок одной из глав: «Подготовка Украины к отражению наполеоновского нашествия»??? Это как прикажете понимать? Если я еще немного в своем уме, то в 1812 году государства Украина не существовало. Читаю: «Встретив самоотверженный отпор украинского народа, захватчики вынуждены были отказаться от намерений продвигаться дальше в глубь Украины»??? Дальше. Глава о том, как Кутузов гнал Наполеона до города Парижа, называется «Преследование противника украинскими полками». А в Ледовом побоище Украина участия не принимала?

Листаю.

До анекдотов. Правящие круги России, оказывается, намеренно заводили на Украине моду на «званные обеды и вечера с балльными танцами иностранного происхождения». «Они способствовали процессу денационализации значительной части украинского дворянства, в чем были заинтересованы правящие круги Российской империи». Действительно смешно.

Листаю.

«Накопление капиталов в Российской империи происходило за счет неравноценной торговли с Украиной... Большая часть барышей от ярмарочной торговли попадала в Россию... На всех одиннадцати ежегодных больших ярмарках Украины господствовали товары из российских губерний... Такая жестокая социально-экономическая действительность оскорбляла чувство национальной гордости украинцев, толкала их на путь неприязни ко всем россиянам». Проходили. Москали наше сало ели. Теперь не едят. Поезжайте на Слобожанщину и спросите, где они то сало сейчас берут? Из России возят.

Листаю.

«Практически вся торговля на Украине... находилась в руках русских, евреев, армян, греков, которые к тому же нередко выступали не как цивилизованные торговцы, а как варварско-хищнические скупщики и пе-

рекупщики». Во как! Оказывается, вместе с русскими и поляками несчастных украинцев веками угнетали также евреи, армяне и греки!

Листаю.

Знакомые интонации. «Главная цель Союза освобождения Украины (речь идет о начале XX века — авт.) состояла в создании независимого украинского государства. Осуществление этой цели, как подчеркивалось в программе СОУ, было в интересах не только украинского народа, но и народов Центральной и Западной Европы: ведь украинское государство стало бы могучим барьером против российско-имперской экспансии на запад». Мы это читали не раз и не два за последние десять лет, не так ли? Знакомая фразеология. Знакомые доводы. Украина как «государство-тампон» (термин не мой, французских политологов) между «цивилизованной» Европой и дикой (!) отсталой Россией. Только одичала, по правде, не Россия, а Украина — «могучий барьер».

Закрыл.

Наверное, нет смысла вступать на страницах газеты в научную полемику с профессором. Да, собственно, не в этом и дело. Дело в том, что в учебнике нет ни одного доброго слова о России и русских. Что, ни разу, никогда, во веки веков, прожитых даже не рядом, а вместе, не было ничего хорошего в отношениях между русскими и украинцами, между Россией и Украиной? Василий Жуковский и Карл Брюллов не выкупали Кобзаря у помещика Энгельгардта? Русские солдаты не сидели в одних окопах с украинскими и не освобождали Киева, Полтавы, Харькова? Никита Хрущев, черт его побери, не дарил Украине Крыма?

На столе передо мной лежат школьные учебники истории других авторов, также рекомендованные Министерством образования. Я не стану их цитировать, хотя мог бы. Не стану, потому что, увы, учебник, сочиненный профессором Сарбеем, не горькое исключение, а горькое правило. Прочие рекомендованные — не лучше. Тот же собирательный образ России и русских. Шовинисты, реакционеры, колонизаторы и «украиножеры». Тот же набор полубранной советской лексики. Не верите, почитайте учебники, по которым учатся ваши дети.

Да, на самом деле на Украине действительно мало что изменилось с советских времен. История у нас остается продажной девкой. Как и прежде, «ученые люди» (во всяком случае, многие из них) усердно и угодливо прислуживают «высшим государственным интересам». Да и по сути это ведь те же советские учебники с немного смещенными акцентами. Только вот я одного не пойму. 2002 год объявлен в России Годом Украины. Следующий, 2003 год, наш дорогой Леонид Данилович прилюдно пообещал объявить Годом России на Украине. Не обманет, надеюсь. Если официально, на государственном уровне, мы объявляем по крайней мере о стратегическом

партнерстве, то, может быть, учебники написали и порекомендовали детям шпионы какие? Или истинная долговременная политика Украины все-таки направлена на то, чтобы...

Вернусь на минутку к опусу профессора Сарбея. Члены уже упоминавшегося Союза освобождения Украины, сладострастно цитирует он, «активно занимались воспитанием украинского национального самосознания, непримиримой ненависти к Российской империи как поработительнице и гнобительнице украинского народа». Именно так, через запятую: национальное украинское самосознание для профессора неотделимо от непримиримой ненависти к России. Вот и выходит, что пока Президент Украины клянется Президенту России в вечной стратегической дружбе, украинские учителя учат школьников непримиримой ненависти к России.

Вернусь в последний раз к книге профессора. «Старательное изучение исторического прошлого, — пишет автор, — поможет вам (детям — авт.) увереннее ориентироваться в проблемах современности, видеть перспективы их разрешения. Таким образом, этот учебник будет вам не только помощником в овладении историческими знаниями, но и добрым советчиком в повседневных делах».

Вы все поняли?

Добрым советчиком в искусстве ненависти к москалям. Или к одноклассникам-русским? Или к самим себе?

Если бы школьные учебники были околонучными монографиями, то и Господь, конечно, с ними. Но ведь по ним учатся дети. Что-то да останется ведь из этого потока лжи и ругательств у деток в головах. И в первую голову — у отличников. Те, кто их написал и рекомендовал, на это ведь и рассчитывают.

На Украине живет более десяти миллионов русских (а в Крыму, как известно, этих русских и вовсе большинство). И эти русские — такие же налогоплательщики. Они так же содержат это самое государство Украина и эти самые государственные украинские школы. И у этих русских есть дети. Почему же их, русских детей, за деньги их русских родителей должны учить в школе ненавидеть русских и Россию?

Да при этом еще и заявлять, что в Крыму много русских школ и мало украинских. Да нету ни в Крыму, ни на всей Украине ни одной русской школы. Нету. Есть русскоязычные, в которых русских детей учат ненавидеть Россию и соотечественников на родном языке. Так доходчивее.

Уроки ненависти-2 (Записки несознательного) «Крымское время» № 116 (1472), 26.06.2002

30 мая сего года «КВ» опубликовало статью «Уроки ненависти» (русских детей учат ненавидеть Россию и соотечественников на родном языке. Так доходчивее). Речь в статье шла об учебниках, по которым наши дети изучают историю Украины. Реакция сознательных, как они себя называют, украинцев на ту публикацию заставляет нас еще раз вернуться к этой проблеме.

Патриоты на арене

РУХ и «Просвита», к примеру, возмутились информацией о том, что Россия и Украина готовят новые совместные учебники, в которых, надеемся, история отношений между Украиной и Россией будет описана правдивее, чем в нынешних. Свое письмо «рухеры» адресовали прямо Президенту Украины, а также «всем гражданам, кому не безразлична судьба Украины». Озаглавлен сей документ громко: «Украина в опасности!».

— Ареной настоящего поединка становится история, — пишут «патриоты Украины», — ее преподавание в школах...

То есть люди сами охотно признают, что рассматривают преподавание истории в школах как арену политической борьбы. Замечательно. Если помните, точь-в-точь так было и в СССР. Мало правды, много пропаганды. Представьте себе, например, «ареной настоящего поединка» физику, химию или математику. Не получается? А история — не наука? Наука, конечно. Просто некоторые историки — не ученые, а политические агитаторы и пропагандисты (так, кажется, писалось лет пятнадцать тому назад).

— Впервые за тысячелетнюю историю Украины ее дети имеют возможность учить историю по учебникам, написанным ведущими историками Украины на основе реальных архивных, археологических и летописных материалов без московских установок о триединой народности, которые ввело в научный оборот постановление центрального комитета имперской партии в 1954 году в связи с трехсотлетием поглощения

Украины Россией, — продолжают патриоты. — Это дает надежду, что будущее поколение будет свободно от малороссийской «облуды».

Стоп. «Дети Украины» — это кто? Как-то не очень понятно. Вот у меня есть сын, он ходит в школу, которая содержится в том числе и на мои деньги. Он принадлежит к числу «детей Украины»? Так вот, я желаю, чтобы он учил историю, написанную Ключевским, Соловьевым и Карамзиным, а не Сарбеем. Это мое (и десятки миллионов русских, которые живут на Украине) законное право.

А как вам трехсотлетие «поглощения Украины Россией»? Имели бы совесть и молчали. В той же самой связи Хрущев подарил Украине Крым. Может, откажетесь? Приличные люди после развода дорогие подарки друг другу возвращают.

«Требуем отменить всякие договоренности о подготовке совместных с Россией учебников истории. Каждая страна пишет учебники истории сама, не согласовывая их с бывшими поработителями. Бьем тревогу! Речь идет о будущем страны!» Имейте в виду, это мы с вами, русские, их поработители. Мы «духовно уничтожали украинцев на протяжении столетий и продолжаем это делать «на теренах» Крыма»!

Учителя-петлюровцы

Другая отповедь пришла в редакцию из симферопольской украинской гимназии. Ее учителя посвятили моему скромному сочинению целый педсовет и вынесли грозное постановление.

«Приведенные материалы об учебнике Сарбея считать такими, которые не отвечают основным принципам национальной образовательной политики независимой Украины, не учитывают новые тенденции и факты, которые являются основными и направляющими для украинских историков при изучении украинской истории и украино-российских отношений». Вы что-нибудь поняли? Я — с трудом. Ясно только, что ругают. А лексика! А синтаксис! Союз Советских Социалистических Республик! Собрание трудящихся, которые все как один гневно клеймят...

Второй пункт учительского постановления вообще поразителен. Цитирую: «Учитывая, что сочинения академика Сарбея всегда пользовались доверием и поддержкой крымского историка, доктора исторических наук П.И. Гарчева, председателя симферопольской сознательной украинской громады и бывшего опекуна нашей гимназии, мы считаем, что учебник автора Сарбея не может вызывать сомнений и недоверия у каждого сознательного украинца».

Это ж в чьих мозгах сложилось такое дикое утверждение? Раз Гарчев считал учебники хорошими, значит, украинцы тоже должны считать их хорошими. Чушь? Чушь, конечно. К тому же учителям

небесполезно будет знать, что профессор Гарчев, царство ему небесное, большую часть своей сознательной жизни мало беспокоился о независимой Украине, был преданным коммунистом и, состоя в чине заведующего кафедрой истории СССР Симферопольского государственного университета, кропал монографии в духе марксизма-ленинизма. В перестройку Петр Иванович первым перестраивался, а в годы украинской независимости — стал отчаянным украинским патриотом. Если бы Крым, предположим, стал частью какой-нибудь империи Османов, Гарчев и здесь оказался бы первым певцом режима. Человек, в общем, всегда шел в ногу со временем. Так что авторитет Петра Ивановича в данном вопросе, поверьте, смешон.

Однако вернемся к тексту письма. Ближе к финалу его авторы, по старой учительской привычке, впадают в патетику. Они пишут о новой генерации, интеллектуальной творческой элите, сознательности, мудрости, национальном духе нашего общества, памяти предков и Героев (именно так, с большой буквы пишут это слово учителя гимназии). Герои перечислены: Мазепа, Петлюра, Бандера, Шухевич. Я думаю, нет нужды напоминать здесь о том, кем были эти парни. Вы хотите, чтобы ваши дети почитали их своими национальными героями? Я не хочу.

Мои друзья и знакомые параллельно учат детей по российским учебникам. Так же придется поступить и мне. Но выход ли это в масштабах страны? Вряд ли. На что и рассчитывают те, в чьих руках оказалась образовательная политика Украины. Кому-то из родителей не достанет знаний. У кого-то не хватит сил контролировать, а чему же там учат их детей. Кто-то будет доволен уже тем, что ребенок не получает двоек. В итоге через несколько лет мы получим новое, «свободное от малороссийской облуды» поколение, которое будет уверено в том, что Мазепа — герой, а украинские полки разбили Наполеона.

Представляете себе эту «элиту, которой принадлежит будущее»? И не страшно?

На Украине или в Малороссии

В заключение — короткий урок русского языка. В редакцию пришло письмо от жителя Полтавской области Анатолия Гречки. Он спрашивает, почему мы пишем «на Украине», а не «в Украине»? Отвечаем: правильно «на Украине», но «в государстве Украина».

Как объясняет газета «Известия», название «Украина» образовалось не от названия племен, народов, наций, ее населяющих, а от названия местности. Это в первом случае перед названием страны в русском языке используется предлог «в»; во втором — или «в», или «на»: в Белоруссии, но на Украине, в Японии — на Тайване, в Китае —

на Филиппинах, в Панаме — на Кубе. Сочетание соответствующих предлогов с географическими названиями местности в русском языке взаимно незаменимо: в Крыму — на Кавказе, в Сибири — на Урале, в Карпатах — на Балканах.

Написание «в Украине» возникло после провозглашения независимости, однако суверенность государства не может влиять на грамматику. Поэтому все требования (или просьбы) украинских политиков говорить «по-русски» — «в Украине», аргументированные утверждением «Украина теперь суверенное государство», несостоятельны. Согласно правилам русского языка, следует говорить только «на Украине». Нечто дискриминирующее Украину в этом грамматическом факте может усмотреть только очень болезненное воображение. Уверяю, если бы Украина решила называться «Малороссией», мы писали бы «в Малороссии», а не «на Малороссии».

**Эту песню не задушишь, не убьешь
(Она жива в бое севастопольских курантов
и записках украинских патриотов)
«Крымское время» № 174 (1775), 24.09.2003**

Петр Градов стал политической фигурой против своей воли.
Или, если точнее, его превратили в политическую фигуру.

Без малого пятьдесят лет тому назад, сочиняя стихи для песни о Севастополе, поэт не думал не гадал, что стучится в двери истории. Подумаешь, заказали написать стихи к юбилею. Сколько их было написано, прочитано, спето и забыто.

«Легендарный Севастополь» не забыли. Хотя бы раз в жизни эту песню слышали, наверное, все. Она стала музыкальным символом Севастополя в далеком 1954 году, а сорок лет спустя, в году 1994, была объявлена официальным гимном города русских моряков.

За это-то, за нехитрые строчки припева: «Легендарный Севастополь, неприступный для врагов, Севастополь, Севастополь — город русских моряков» и предали Петра Градова и его песню анафеме некоторые украинские политики и публицисты-патриоты.

Вот что, к примеру, написал в своем сборнике «Украинский Севастополь» некто Валько Кравченко: «В июне 2001 года Севастопольский горсовет принимал у себя автора песни, незадолго до того провозглашенной им «гимном Севастополя»: «Севастополь, Севастополь, гордость русских моряков!». Для украинских и других моряков места в этой лицемерной песне не нашлось. Слова песни написал киевский еврей, который публиковал свои никому не известные (кроме этого «гимна») стихи под псевдонимом «Петр Градов». Сейчас этот фальшивый «Градов» провозглашен почетным гражданином Севастополя. Музыку написал армянский композитор Мурадели, про которого говорили, что первая половина его фамилии — это то, что он пишет, а вторая — то, что он курит (сигареты «Дели»). Вот этот еврейско-армянский интернационал с благословения севастопольского российско-коммунистического «совета народных (!) депутатов» определил, чьим городом является Севастополь — «русских моряков».

Спорить с украинскими патриотами нет ни желания, ни смысла. Разве одно: в шестнадцать лет «фальшивый Градов» добровольцем ушел на Великую Отечественную. Но лучше давайте вспомним, как это было. Как сочинялась нехитрая, в общем, песенка, навсегда вошедшая в историю Севастополя, Крыма, Украины и России.

Однажды Градову позвонил композитор Ваню Мурадели и попросил срочно приехать.

— Что-нибудь случилось? — спросил поэт.

— Нет, ничего не случилось. Но должно случиться. Мы с вами, Петр Михайлович, должны написать одну песню.

— О чем?

— Вот когда приедете, все расскажу.

Через час Градов уже сидел в кабинете у Мурадели.

— Дорогой мой Градов, — сказал Ваню. — Мы с вами получили очень важный социальный заказ. Надо написать хорошую песню о Севастополе. Не просто песню, а хорошую. Вы знаете, что скоро столетие героической обороны Севастополя. Не скрою, я написал песню о Севастополе с Александром Жаровым. Получилась неплохая песня, а надо хорошую, даже очень хорошую. И те, кто нам заказал песню, и мы сами понимаем, что вышло не очень. Жаров делать еще один вариант отказался, а я хочу попробовать. Не буду играть вам нашу песню, не покажу и стихи. Давайте начнем все с нуля. Вы напишите стихи о Севастополе, а я, если они придутся мне по душе, напишу музыку. Согласны?

Градов согласился.

— Уже по дороге домой, в автобусе и в метро, я думал только о Севастополе, вернее, о людях, которые принесли ему славу, — вспоминал много лет спустя Петр Михайлович. — И потом несколько дней и полубессонных ночей ни о чем другом думать не мог, прочел все, что было в моей библиотеке о защитниках города в давние времена и в дни Великой Отечественной войны. В моем блокноте было уже несколько стихотворных набросков о городе-герое. Каждый набросок мне поначалу нравился, а потом...

Мурадели звонил каждый день:

— Ну что? — спрашивал он.

— Пока ничего, — отвечивал Градов.

— То есть как ничего? Вы же вчера мне сказали, что есть три наброска.

— Да, есть. Теперь уже четыре. Но все не то.

— Прочтите мне хотя бы один.

— Ваню Ильич, подождите еще день-два.

— Дорогой мой Градов, я-то могу подождать, юбилей ждать не будет.

А вы не водите меня за нос?

— Нет.

– Значит, песня будет?
– Обязательно.
– Хорошо, дорогой мой, даю вам еще два дня. Не забывайте, что скоро юбилей, столетие обороны Севастополя. А дорого яичко... Мне ведь еще музыку надо писать.

Через день Градов привез композитору стихотворение «Легендарный Севастополь».

Мурадели молча прочитал несколько раз стихи и пробормотал:

– Я позвоню-позвоню.

Петру Михайловичу оставалось только уйти.

Мурадели перезвонил через несколько дней и сказал всего одно слово:

– Приезжайте.

К удивлению Градова, композитор не сделал ни одного замечания. Он не просил ни переделывать фразы, ни удлинять или укорачивать строки.

– Мне потом довелось слышать песню в разном исполнении, – вспоминал несколько лет назад Градов. – Лучше Мурадели пел только ансамбль Черноморского флота.

На юбилейные торжества, посвященные столетию первой обороны Севастополя, Петр Михайлович не попал – его не отпустили из театра.

Вано Мурадели, вернувшись из города-героя, рассказал Градову, что юбилей прошел под знаком их песни. На стадионе собрались тысячи людей. С вертолета сбросили листочки с текстом песни, и весь стадион пел хором: «Легендарный Севастополь...»

Любопытная деталь: за «Легендарный Севастополь» Петр Михайлович не получил ни копейки.

А потом Градов прочел в «Известиях», что на Матросском клубе в Севастополе установлены куранты, исполняющие каждый час и днем и ночью припев его песни, и узнал, что в городе-герое появилась новая традиция: когда эскадра боевых кораблей уходит в плавание, оркестр военных моряков играет на берегу «Легендарный Севастополь».

– Я как-то приехал в Севастополь, остановился в гостинице «Украина» напротив Матросского клуба, – вспоминал Петр Михайлович. – Только поднялся в свой номер, слышу, в окно врывается знакомая мелодия. Куранты исполняют припев нашей песни. Казалось, что город встречает меня песней. Но когда ночью каждый час так же торжественно звучали куранты, я от неожиданности вскакивал с постели.

Однако человек ко всему привыкает.

Следующей ночью Градов уже не вскакивал с постели – «Легендарный Севастополь» звучал для него колыбельной песней.

Когда в 1994 году «Легендарный Севастополь» стал официальным гимном город-героя, Градова не пригласили на торжественное заседание городского совета.

Но Петр Михайлович был человеком необидчивым. Решил: наверное, подумали депутаты, что Градов уже покинул сей мир.

Слава богу, через два года кто-то надоумил местные власти: Градов-то жив-здоров и еще играет в большой теннис со своим внуком.

И его пригласили в Севастополь. Впервые в жизни он летел на правительственном самолете. Встречался с мэром и командованием Черноморского флота. Посещал боевые корабли.

А еще четыре года спустя Петр Михайлович стал почетным гражданином города-героя.

Ну а что до украинских патриотов, то на сей счет у Петра Михайловича такое мнение:

— Для меня Севастополь был и остается гордостью русских моряков, — говорил он пару лет назад во время своего последнего приезда в город-герой, — но я против тех, кто пытается, используя сложную ситуацию, столкнуть лбами два великих народа России и Украины.

Увы, меньше месяца назад Петр Михайлович умер.

Его песня не умрет.

Она жива в бое севастопольских курантов и в злобных записках украинских публицистов.

Как пели лет двадцать тому назад, эту песню не задушишь, не убьешь.

Шаги дружбы (Пятьдесят лет назад нас подарили) «Крымское время» № 31 (1875), 19.02.2004

Поздравляю!

Ровно пятьдесят лет тому назад Никита Хрущев подарил Украине Крым. Если кто скажет, что по такому случаю уместнее принести соболезнования, я вынужден буду сослаться на мудрые решения партии и правительства.

Во исполнение президентского указа крымский Совмин учинил на полуострове по поводу знаменательного юбилея шумный праздник с торжественными речами, песнями, плясками, переименованиями и раздачей слонов, то бишь вручением наград. Все, естественно, за бюджетный кошг, то есть и за мой тоже.

Власти не остановило от празднеств ни то соображение, что большинство населения Крыма — русские, ни то, что в Крыму почти никто не говорит и не читает на украинском языке; ни то, что большинство крымчан негативно оценивают передачу Крыма Украине; ни то, что Указ Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года был принят с вопиющими нарушениями закона.

При таком положении дел им, властям, лучше было бы тихонько молчать в наш желто-голубой государственный прапор. Однако нет, они будут вопить о сегодняшней годовщине на всех углах, ибо Комитету телевидения и радиовещания дано соответствующее указание. Поразительно, но наш президент, если, конечно, верить его указу, почему-то думает, что передача Крыма Украине «сформировала и консолидировала украинское общество». Кто ему об этом сказал? Враги напештали? Или это просто хорошая мина при плохой игре?

Нет, я хорошо понимаю, что будет праздновать премьер-министр Крыма. Он у нас, как вы знаете, еще с красноперекопских времен известный украинский патриот. Совсем недавно мы могли убедиться в этом еще раз. Помните, как Сергей Владимырьч, облачившись в камуфляж, грозил русским строителям с Тузлы. Кто-то даже присвоил ему за «активную

гражданскую позицию» во время тузлинского кризиса звание человека года. Глядишь, за шумные торжества в честь пятидесятилетия передачи Крыма дадут еще какую-нибудь медальку.

Так что, я думаю, сегодня Сергей Кунищын непременно выступит с пламенной речью перед согнанной в принудительном порядке общественностью полуострова. Хотя кто-то, конечно, придет и добровольно. За наградами. Догадываетесь, кому их вручат?

Но что предлагают отпраздновать крымчанам?

По официальным данным последней переписи населения, в Крыму проживает 2.413.200 человек, 1.181.000 из них — русские.

Что следует отмечать им? Утрату родины?

Поражение в правах родного языка — а согласно данным той же переписи населения, семьдесят семь процентов крымчан считают своим родным языком русский?

Бедность и нищету — пенсии и зарплата на Украине в среднем в несколько раз меньше, чем в России?

Принадлежность к воинственной державе — в нынешних украинских школьных учебниках насчитывается, кажется, три войны между Украиной и Россией?

Похабный спектакль на Тузле?

А еще в школах пройдут тематические уроки, посвященные пятидесятилетию вхождения Крыма в состав Украинской ССР. Я своего сына туда, например, не пущу. Что ему там будут рассказывать? Как ему повезло, что пятьдесят лет назад самодур Хрущев подарил два с половиной миллиона человек Украине? Как это здорово, что он живет в демократической и цивилизованной Украине, а не в варварской азиатской России?

Людей опять никто ни о чем не спросил.

Их не спрашивали в 1954, не спрашивали в 1991, к чему же спрашивать сегодня?

Пляшите и пойте.

С танцами все более или менее ясно. Плясать следует гопака. С песнями сложнее. Патриотичным будет выглядеть исполнение государственного гимна «Ще не вмерла Україна». Народным — «Ніч така місячна». По справедливости же участникам торжественного собрания следует стоя затянуть хором «Союз нерушимый». Я уверен, ни слов, ни мотива никто из них еще не забыл.

Ибо не видать Украине Крыма как своих ушей, если бы не Страна Советов.

У нас в державе история — что дышло.

Ежели, например, жертв голодомора поминать, то СССР — империя зла, чьи лидеры мечтали только о том, как бы уничтожить всех украинцев.

Ежели праздновать передачу Крыма Украине, то самые отчаянные патриоты уже предлагают воздвигнуть в Симферополе памятник Никите Хрущеву. Если его откроют, вождь непременно должен стоять на постаменте босым и с ботинком в руке.

Говорят, уже находясь на пенсии, Хрущев однажды в сердцах бросил одному из своих выдвиненцев, члену Политбюро Кириленко:

— Вы можете отобрать у меня дачу и пенсию. Но я могу пойти по стране с протянутой рукой. И ведь мне-то подадут. А вот тебе не подадут.

Хотел бы я посмотреть у нас в Крыму на Никиту Сергеевича с протянутой рукой. Боюсь, он и живым-то отсюда бы не ушел.

Кроме того, у меня есть сразу два встречных предложения, кои прошу считать официальными обращениями к правительству. Я предлагаю, во-первых, установить, к примеру, во Львове бюсты Молотова и Риббентропа, ибо этим историческим персонажам Украина также обязана значительными территориальными приобретениями. А во-вторых, рядом с гипотетическим памятником Хрущеву в Симферополе воздвигнуть памятник Ельцину. Как признался первый украинский президент Леонид Кравчук, в самом начале девяностых Россия легко могла вернуть себе Крым. И депутаты Верховного Совета России приняли ведь в 1992 году постановление, признающее противозаконной передачу Крыма Украине. Увы, Борис Николаевич ничтоже сумняшеся расстрелял тот Верховный Совет в октябре 1993 года.

Памятников, впрочем, думаю, пока все-таки не поставят. А вот переименования переулков, улиц и площадей в честь исторического юбилея будут наверняка. Леонид Данилович Кучма лично рекомендовал органам местного самоуправления рассмотреть вопросы о соответствующем наименовании (переименовании) улиц, переулков, проспектов, площадей, парков, скверов в связи с празднованием пятидесятой годовщины вхождения Крыма в состав Украины. А если президент рекомендовал, его рекомендации непременно найдется кому выполнить. Опять же, может, награду какую потом за это дадут.

Интересно, кто-нибудь из официальных ораторов вспомнит сегодня о формулировках, которые содержались в Указе Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области в состав Украины?

Имейте в виду, Крым был передан Украине «в ознаменование трехсотлетия воссоединения Украины с Россией». Этот «дружественный шаг» должен был послужить «укреплению безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому» и стать «свидетельством нерушимой братской дружбы между двумя близкими народами».

Если Крым передали Украине «в ознаменование воссоединения Украины с Россией», то после «рассоединения» его следовало бы вернуть

обратно. Но элементарная логика в такой цивилизованной державе, как Украина, не работает.

Речи тех, кто управляет страной, и пятьдесят лет назад, и сегодня можно смело использовать в качестве учебников по демагогии.

— Украинский народ издавна связал свою судьбу с русским народом. В течение многих веков они совместно боролись против общих врагов — царизма, крепостников и капиталистов, а также против иноземных захватчиков, — вещал ровно пятьдесят лет тому назад член Президиума Верховного Совета РСФСР товарищ Тарасов. — Вопрос о передаче Крымской области в состав Украинской республики рассматривается в дни, когда народы Советского Союза отмечают знаменательное событие — трехсотлетие воссоединения Украины с Россией.

Товарищу Тарасову вторил товарищ Коротченко — председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

— Президиум Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики выражает свою сердечную благодарность великому русскому братскому народу за тот исключительно замечательный акт братской помощи, о котором идет речь на сегодняшнем заседании, — заливал он. — Передача Крыма Украинской ССР... является величайшим дружественным актом, свидетельствующим о безграничном доверии и любви русского народа к украинскому народу. Это решение с благодарностью и одобрением будет встречено всем украинским народом.

— Только в нашей стране возможно, чтобы такой великий народ, как русский, без всяких колебаний великодушно передал другому братскому народу одну из своих областей, — заявлял товарищ Куусинен. — Только в нашей стране возможно, когда такие важнейшие вопросы, как территориальное перемещение отдельных областей в состав той или иной республики, разрешаются без всяких затруднений...

— В истории нет и не может быть подобных отношений между государствами, — подтверждал правоту Куусинена Ворошилов. — В прошлом, и особенно при капитализме, в самой основе отношений между государствами заложены стремления территориальных захватов, стремление сильных государств поживиться за счет территорий слабых стран. И в далеком, и в недалеком прошлом враги неоднократно пытались отнять у России Крымский полуостров, использовать его для грабежа и разорения русских и украинских земель, создать там базу для нападения на Россию и Украину. Но русский и украинский народы в совместной борьбе не раз жестоко били наглых захватчиков и выбрасывали их вон за пределы Украины и Крыма.

Независимая Украина своей национальной и языковой политикой уже выбросила за пределы Крыма десятки тысяч русских. Еще сотни

тысяч живут на полуострове в состоянии внутренней эмиграции и тихо матерятся, услышав об очередных патриотических инициативах наших властей.

Спору нет. Сделать вид, что этой даты нет, было бы ошибкой. Просто, если бы власти уважали крымчан, они отметили бы пятидесятилетие передачи полуострова Украине иначе. Не торжественными собраниями, не концертами и не вручением наград, а, к примеру, предоставлением русскому языку статуса государственного или введением на Украине института двойного гражданства. И вот тогда бы они имели в Крыму верноподданных граждан, а не больше миллиона потенциальных эмигрантов.

Рецепты Бандеры

«Крымское время» № 97 (1941), 02.06.2004

До недавних пор бандеровцы были где-то далеко: во Львове, Ивано-Франковске, Тернополе и еще дальше, однако несколько дней назад я обнаружил их следы в Симферополе.

Листовки таинственного «Тризуба имени Степана Бандеры»* были разбросаны в столице 18 мая во время десяти тысячного митинга, приуроченного к шестидесятилетию депортации крымских татар.

Я подобрал одну листовку, прочел и плюнул. Решил: не буду связываться. Однако потом, порывшись на всемирной интернет-свалке, передумал. Объясню почему.

Тут нет смысла рассуждать об истории необандеровцев. Замечу лишь, что «Тризубу»* уже одиннадцать лет и он определяет себя как «независимое, орденового типа, добровольное объединение граждан, которое руководствуется принципами христианской морали и украинского национализма».

Дело в другом.

Парни из «Тризуба»* показались мне способными на всякое...

Некоторые из них давно — прошу прощения за штамп — не в ладах с законом.

Драки. Хулиганства. Задержания. Аресты. Суды. Тюрьмы.

Уголовщина, одним словом.

Теперь давайте взглянем на программу бандеровцев в Крыму.

Перевозу избранные места.

«Нынешняя Автономная Республика Крым — это мина замедленного действия под украинским государством. И сдетонировать она может в любой момент, тем более, что имеет как минимум три детонатора: российско-имперский, национальный крымскотатарский и мусульманско-фундаменталистский». Что ж, у страха, как известно, глаза велики.

Это нам, крымчанам, кажется, что от нашей автономии осталась одна почетная бутафория. Им, бандеровцам, кажется, что «нынешняя автономия Крыма — это автономия имперкоммунистической пятой колонны,

замаскированная интересами русских Крыма». При этом «русские Крыма поддерживают нынешнюю автономию как способ отгораживания от Украины... и стремятся к превращению ее в российскую губернию».

Крымские проблемы, особенно в свете «имперской агрессии нынешнего руководства России» и ратификации договора о ЕЭП — это «тресучая смесь, которая угрожает существованию Украины как государства» — делают вывод идеологи «Тризуба»*.

Угнетенных наций у нас на полуострове две.

«Украинцы в Крыму — это меньшинство, которому нельзя иметь даже своих школ, не то что претендовать на какое-то политическое или экономическое влияние». А «крымские татары вынуждены вести неравную борьбу с враждебной для них властью автономии (Сергей Владимирович Куницын — враг крымских татар? — автор) за место под солнцем на своей родине. Нынешней автономии они не признают, потому что хотят своей — крымскотатарской. Но против этого — крымские власти, Киев и Россия. И все-таки крымские татары пока что последовательно занимают проукраинскую позицию и ориентируются на Киев. Но терпение их явно заканчивается. И уже есть признаки того, что кое-кто из них ориентируется на другие столицы»...

Где же выход для двух «братских народов»?

Бандеровцы предлагают ликвидировать антиконституционную территориальную автономию Крыма, признать крымских татар коренным народом Украины и создать крымскую... татаро-украинскую автономию.

Власть в этом странном анклавном государстве будет распределяться следующим образом.

«Должность главы автономии должна быть конституционно закреплена за представителем крымскотатарского народа, одного его заместителя — за представителем украинской громады, другого — за представителем от координационного совета объединений национальных меньшинств в Крыму. Третью часть в законодательно-представительном органе автономии должна быть закреплена за крымскими татарами, треть — за украинцами, треть — за представителями национальных меньшинств, которые стоят на позициях украинской государственности и независимости».

Не менее радикально бандеровцы намереваются решить и языковой вопрос.

Государственным языком должен быть украинский, а языками официального общения — украинский и крымскотатарский. Преподавание в высших и средних учебных заведениях будет вестись исключительно на украинском языке. Ну и, понятное дело, в Крыму не может быть других средних школ, кроме украинских и украинско-татарских.

Что остается русским?

Русских как национальное меньшинство хотят «органично вписать в украинскую общественную жизнь на основе украинской национальной идеи».

Что сие означает?

Цитирую: «Для представителей национальных меньшинств в местах их компактного проживания должны быть созданы начальные школы (классы) с преподаванием на родном языке, обязательным изучением государственного языка и добровольными факультативными уроками для овладения крымскотатарским языком.

Бандеровцы — демократы. Украинский — обязательно. Татарский — добровольно. Русский — в объеме начальной школы.

«С этой программой, — пишут бандеровцы, — мы идем к украинскому обществу, политикуму, власти. Рассчитываем, что активное участие в реализации этой программы примут все украинские националисты, и прежде всего украинцы Крыма и крымские татары».

В общем, «Рух», например, по сравнению с «Тризубом»* — респектабельная парламентская партия. Необандеровцы, несомненно, останутся в Крыму маргиналами, однако в силу входящего в их организацию элемента они, как уже говорилось, способны на всякое...

Помните: драки, хулиганства, задержания, аресты, суды, тюрьмы.

В свое время лидер донецкого «Тризуба»* Виталий Применко был приговорен к шести годам тюрьмы за то, что несколько раз полоснул бритвой по шее первого секретаря артемовского горкома компартии. В Киеве «тризубовцы» не раз участвовали в столкновениях с милицией во время антикучмовских акций. Во Львове и других городах Украины бандеровцы били коммунистов, забрасывали тухлыми яйцами хор, певший «Интернационал», жгли чучела Ленина и устраивали тому подобные провокации.

Почему бы и у нас в Крыму им не выкинуть какого-нибудь фортеля?

А много ли надо для того, чтобы, выражаясь фигурально, взорвать ситуацию, например, во время какого-нибудь многолюдного митинга крымских татар?

Наши власти как-то даже неприлично обрадовались мирному исходу 18 мая. Видно, и правда ждали чего-то эдакого. А между тем меджлисовцы ведь на самом деле не отказались ни от одного из своих требований. Самозахваты на Южном берегу никто не свернул. Требования национальной автономии как раздавались, так и раздаются. Татары всего лишь согласились не сносить памятника вождю мирового пролетариата и не устраивать погромов, и сколько радости у болванов-чиновников!

Еще.

Имейте в виду, что, в отличие от меджлисовских парней, украинские наци никогда не скрывали того, что их боевики воевали в Чечне, Грузии,

Карабахе и прочих горячих точках. Отчасти тут, конечно, чистое хохляцкое бахвальство, однако среди них и правда есть некоторое количество отморожков, которые, случись что, завтра припрутся и сюда. И хорошо, если в их арсенале будут исключительно приемы псевдонационального украинского единоборства — боевого гопака.

Как пишет идеологи «Тризуба»* Василий Иванишин, «специфика нашей организации такая, что мы готовили людей для чего угодно, только не для парламентской деятельности».

Несколько лет тому назад львовский суд уже признавал «Тризуб»* незаконным военизированным формированием, а тернопольские органы МВД выносили официальное предупреждение «тризубовцам» — организаторам «спортивно-боевого вышкола» в одном из сел на Тернопольщине.

Как вы думаете, что двигало необандеровцами на Кавказе? Или с чего они воспылали такой приязнью к татарам? Может быть, они любят «братский татарский народ»?

Вряд ли.

Они ненавидят москалей.

Фразеология известная. Цитирую: «Прочь московскую «пятую колонну», ее янычаров и холуев из украинской земли!»

Украинцам вообще, еще со стародавних времен, не привыкать заигрывать с «крымцами». Хитрые хохлы, однако, могут в очередной раз перехитрить самих себя. Как это уже бывало и с Хмельницким, и с Мазепой, и с другими украинскими вождями. Увы, похоже, история действительно учит только тому, что ничему не учит. По крайней мере уроки Мазепы пока не пошли Украине впрок.

Предчувствие (Размышления накануне второго тура президентских выборов) «Крымское время» № 216 (2060), 19.11.2004

Как хорошо известно каждому сознательному гражданину Украины, наша страна — самая большая в Европе. Однако, я думаю, патриоты напрасно гордятся сим забавным историческим капризом. Сдается мне, очень скоро он сыграет с нашей нэнькой злую-злую шутку.

Политическая независимость становится реальной только тогда, когда формируется единая политическая нация — народ, объединенный желанием всех его территорий иметь собственное государство. Это условие на Украине так и не сложилось. Могучий Днепр по-прежнему делит страну на две части, глядящие в разные стороны.

Всякая страна нуждается в национальной идее, призванной объединить ее граждан в народ. То есть каждая страна нуждается хотя бы в одной такой идее, которую разделяли бы все (или почти все) ее граждане. А в современной Украине этой идее не было, нет и не будет. Набор украинской национальной бутафории ограничен: Мазепа, Петлюра, Бандера, Шевченко I, Шевченко II. Вокруг этих имен сегодня можно сплотить едва-едва несколько тысяч человек.

Украина, чьи нынешние границы определили во время оно Иосиф Сталин и Никита Хрущев, исторически состоит из двух настороженно относящихся друг к другу частей — западной и восточной. В этой стране что Львову (Тернополю, Ивано-Франковску, Луцку, Ровно...) хорошо, то Крыму (Луганску, Донецку, Харьковку, Николаеву...) — смерть.

Это ощущение было очень давно — как минимум со времени объявления о независимости от русского языка, русской нефти, русского газа, русской науки и прочего северо-восточного хлама. Это ощущение подтвердили парламентские выборы два года тому назад и усугубил отгремевший несколько дней назад первый тур президентских выборов. Дальше, боюсь и рад ошибаться, будет только хуже.

Две Украины: «Наша» и «не Наша» — медицинский факт.

Не знаю, как для кого, а для меня итоги первого тура были вполне ожидаемы. Расстановку сил еще два года назад определили выборы в Верховную Раду. Ковыряясь в архиве, я отыскал собственную заметку тех лет: «Две Украины: «Наша» и «не Наша». Речь в ней шла как раз об итогах парламентских выборов и будущей президентской гонке.

Цитирую: «Запад — Львов, Тернополь, Ивано-Франковск, Вольнь, Ровно — при любых раскладах будет голосовать за милого их сердцу Виктора Андреевича».

Смотрим итоги первого тура президентских выборов.

Во Львове Ющенко собрал 87,31% голосов, в Тернополе — 87,93%, в Ивано-Франковске — 89,37%, в Луцке — 76,97%, в Ровно — 69,26%.

Цитирую: «С немного меньшим преимуществом, но тоже без сомнений, Ющенко выигрывает на Буковине, в Закарпатье и Хмельницкой области».

Смотрим итоги первого тура президентских выборов.

В Черновцах за Виктора Андреевича проголосовали 66,63% избирателей, в Ужгороде — 46,84%, в Хмельницком — 57,93%.

«Стратегические» симпатии людей никакой PR (или по-русски — никакая пропаганда) изменить не в силах, — писало два года назад «КВ». — В этой связи вырисовываются контуры будущей президентской кампании-2004.

Янукович неизбежно должен был играть на пророссийском юго-восточном поле Украины.

Россия — ключевое понятие, которое делит нашу страну на две части.

В одной части Украины говорят по-русски, в другой — по-украински. Из одной части Украины ездят к родственникам и на заработки в Европу, Канаду и США, из другой — в Россию. Я обобщаю, но в целом это именно так. В одной части Украины в русских видят ненавистных угнетателей и поработителей, в другой — соотечественников.

Прикинув все «за» и «против», Янукович пошел даже на то, что уже в ходе президентской кампании заявил о намерении придать русскому языку статус официального на Украине и решить вопрос о двойном российско-украинском гражданстве. Сделав этот шаг, Виктор Федорович ничего не потерял на Галичине — она и так и эдак проголосовала бы за Ющенко, зато приобрел кое-что на Юге и Востоке.

Пророссийские регионы проголосовали за Януковича.

В Крыму он собрал 69,17% голосов, в Севастополе — 73,52%, в Николаеве — 53,97%, в Одессе — 53,36%, в Донецке — 86,74%, в Запорожье — 55,65%, в Луганске — 79,99%, в Харькове — 57,37%, в Днепропетровске — 49,79%.

Если взглянуть на карту Украины, можно своими глазами увидеть линию геополитического разлома страны. Юг и Восток выбирают Януковича. Запад и Центр — Ющенко.

Выбирают безоговорочно.

Ющенко наголову разбивает Януковича во Львове, Тернополе, Ивано-Франковске, Ровно, Луцке, Киеве, Ужгороде, Хмельницком, Черновцах, Виннице, Житомире, Полтаве, Сумах, Черкассах, Чернигове.

Янукович наголову разбивает Ющенко в Донецке, Луганске, Запорожье, Харькове, Днепропетровске, Кпыму, Николаеве и Одессе.

И только в двух областях: Херсонской и Кировоградской разрыв между кандидатами в президенты составляет сравнительно незначительное количество голосов. В Херсоне со счетом 233.039 : 199.357 выиграл Янукович, а в Кировограде со счетом 179.604 : 152.765 — Ющенко.

В одной половине Украины живут почти исключительно сторонники Ющенко, а в другой — Януковича, и дело тут, как вы понимаете, не в фамилиях кандидатов в президенты, а в основополагающих ценностях, которые, повторюсь, не в силах изменить никакой PR. Страна с такой поляризацией общественного мнения по регионам нестабильна — не то слово.

Кто бы ни стал новым президентом Украины, половина страны останется крайне недовольна. Недаром уже который месяц не стихают разговоры о так называемом грузинском сценарии развития событий на Украине после выборов. Напомню, в чем он заключается. После парламентских выборов в Грузии, состоявшихся 2 ноября 2003 года, оппозиция заявила, что их итоги были сфальсифицированы, и вывела на улицы Тбилиси несколько сот тысяч человек. В результате кризиса тогдашний президент Эдуард Шеварднадзе ушел в отставку, а его место занял Михаил Саакашвили — большой друг и соратник Виктора Ющенко.

Грузинскую революцию поэты от политики прозвали «революцией роз». Дописали бы еще за Александром Блоком: «...впереди Иисус Христос» — у нас на Украине тоже есть свой мессия.

А впрочем, на Украине, клянутся поэты, революция будет каштановой. 22 ноября 2004 года, после объявления о предварительной победе Януковича, оппозиционеры выведут на улицы Киева несколько сот тысяч человек и примутся бузить — благо, и уличный, и парламентский опыт по этой части у них богатый — вспомните хоть непрерывные скандалы в Раде, хоть взятие штурмом ЦИК, хоть генеральную репетицию 2001 года — акцию «Украина без Кучмы». Как заявил однажды один из лидеров той акции Владимир Чемерис, «события девятого марта (2001 года — автор.) были кульминацией демократической революции в Украине, которая не закончилась, потому что причины, которые вывели людей на площадь, не исчезли, и рано или поздно эта революция завершится».

О вероятности реализации на Украине «грузинского сценария» в разное время говорили и Виктор Ющенко, и его «соратник по борьбе» Давид Жвания — кстати, тоже друг Михаила Саакашвили, и Александр Мороз, и Григорий Омельченко, и множество политологов всех мастей, и американские и западноевропейские СМИ, и, наконец, сам главный герой новейшей грузинской истории.

У этих парней из «Нашей Украины» вообще странные друзья. Сейчас они дружат с Саакашвили. Было время, дружили с Дудаевым, чье имя уже несколько лет благополучно носит одна из львовских улиц. У нас в Крыму в соратниках у Ющенко ходят Джемилев, Чубаров и Умеров. Если вы думаете, что это пустяки, то я вам напомню старинную поговорку: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

Готовьтесь, господа-товарищи. Дело пахнет слезоточивым газом.

Что делать?

Логика подсказывает только один ответ на этот сакраментальный вопрос — ответ, которого все страшно боятся. Мир и согласие на территории современной Украины наступят только тогда, когда у каждой половины будет свой президент. Великодержавные амбиции Украины, не готовой отказаться от случайных территорий, подаренных (или навязанных) ей советской властью, тащат страну к маленькой гражданской войне. Вся надежда — на благодушные основной массы наших граждан и... время года. Поздней осенью все каштаны в Киеве — голые.

Смета революции

«Крымское время» № 226 (2070), 03.12.2004

У каждой революции есть смета.

Не верите?

Поезжайте в Москву, в мавзолей, и спросите у Владимира Ильича Ленина. Если покойник заговорит, ему будет что рассказать. Если не заговорит, тоже не беда. По мнению разных историков, немцы вложили в октябрьский переворот (он же — Великая Октябрьская Социалистическая революция) от двадцати до шестидесяти миллионов марок. Кроме немцев, утверждают некоторые исследователи, Ульянову-Ленину помогали деньгами директор федерального резервного банка Нью-Йорка Вильям Томпсон, финансовые группы Моргана и Рокфеллера и им подобные воротилы.

Они и проложили России «в царство свободы дорогу» — как пелось в революционной песенке.

Вас не убеждает пример из далекого 1917 года?

Тогда вспомните, сколько денег выбрасывал СССР на поддержку всякого рода революционных движений и правительств в Африке и Азии, или, еще лучше, поезжайте в Тбилиси и спросите у Михаила Саакашвили, сколько денег истратили на ноябрьский 2003 года переворот в Грузии (он же — «революция роз») официальный Вашингтон и неофициальный Джордж Сорос. Я боюсь, Мишико вам не назовет точной суммы, но и это не беда.

В декабре прошлого года бывший президент Грузии Эдуард Шеварднадзе прямо обвинил Джорджа Сороса в организации «бархатной революции», приведшей к смене власти в Грузии. По словам Шеварднадзе, Сорос сформулировал «целую концепцию — как проводить выборы, чтобы в правительство пришли другие люди, как создавать такие же организации, как в Югославии». «Это план Сороса, все расписано: и деньги, сколько надо, какие неправительственные организации являются надежными, с кем надо сотрудничать», — сказал экс-президент Грузии. Американский финансист в ответ на эти обвинения оправдываться не стал, а смело заявил, что гордится революцией в Грузии, совершенной на его деньги. А до грузинской революции, напомним, Сорос приложил руку к революции в Сербии.

Своя смета, не сомневайтесь, есть и у нынешней «каштановой революции» в Киеве.

Откуда вся эта тьма мандариновой атрибутики? Я настаиваю на определении «мандариновой» — апельсины в Грузии, чей опыт перенесен сегодня на Украину, не растут. Не знаю, где изготовлены оранжевые палатки, ленточки, флажки и прочая мандариновая дребедень, но они точно изготовлены загодя — задолго до выборов.

«Оранжевые свитера, шарфы, куртки, даже бюстгальтеры — все это сразу не свяжешь, не сострочишь. Готовили за год или полгода до выборов», — уверен украинский академик Петр Толочко. По его же словам, «происходящее сейчас в Киеве — это долгосрочный проект, давно спланированный компанией Ющенко и его зарубежными наставниками».

Откуда вкусная еда и теплая одежда для десятков тысяч революционеров?

На Майдане раздают новые теплые вещи: дубленки, шапки, перчатки, валенки. Кто хочет приодеться на зиму — приглашаю! Это, кстати, непорядок: в будущем выборы на Украине следует планировать на лето — так можно будет минимизировать расходы на революции да еще заодно подольше продержать людей на улице.

Так откуда это все? Принесли сердобольные киевляне? Не смешите, ради бога. Нет, кто-то что-то, конечно, принес, однако в сравнении с нуждами даже пятидесятитысячной толпы это крохи.

По сообщениям некоторых СМИ, за один день на Майдане революционер получает от десяти до двухсот гривен. Оппозиция эти сообщения, ясное дело, опровергает. Что ж, наверняка определенное количество борцов с ненавистным режимом Кучмы-Януковича бузит задарма. А кто платит остальным?

Сегодня не до риторики и красивого слова. Поэтому давайте посчитаем вместе — без фигур литературного пилотажа. Наше гуманное государство разрешает выплачивать командировочные в размере 18 гривен на одного человека в сутки. Прокормиться на эти деньги, ясное дело, нельзя. Но даже если предположить, что оппозиция укладывается в те же деньги, то выходит: $18 \times 50.000 = 900.000$ гривен в день. 900.000 гривен — это без малого 170.000 долларов в день. Революция на Майдане идет двенадцатые сутки. $170.000 \times 12 = 2.040.000$ долларов.

Эти бы деньги да хоть раздать на нищей Западной Украине. Или, еще лучше, вложить в какое-никакое дело да создать сколько-нибудь рабочих мест. Не дождетесь! Ибо революционеров интересует захват власти, а не благо страны.

И ведь расходы на пропитание — далеко не единственные у штаба оппозиции. А работа со средствами массовой информации и дезинформации? А гонорары звездам эстрады за их концерты?

Революции в этом мире стоят баснословных денег. Откуда они у оппозиции?

Самое простое, что приходит в голову: в окружении Ющенко несколько крупных бизнесменов: Петр Порошенко, Евгений Червоненко, Давид Жвания. Кроме того, по информации ИТАР-ТАСС, официальный Вашингтон и Джордж Сорос вложили в «мандариновую революцию» тринадцать и восемь миллионов долларов соответственно. Итого: двадцать один миллион.

Припомните: в конце марта — начале апреля этого года американский бизнесмен и филантроп Джордж Сорос посетил Украину с частным визитом по приглашению наших неправительственных организаций. Известный своим красноречием посол России на Украине Виктор Черномырдин так прокомментировал тогда визит миллиардера в Киев: «Там, где пахнет жареным, всегда присутствует Джордж Сорос».

Запах жареного разлился на всю страну 22 ноября.

Кто следил за годичной давности переворотом в Тбилиси, наверняка ловят себя на ощущениях «дежа вю». Мы все это уже видели: вдохновенные повествования телеканалов о революционном порыве широких народных масс, ведомых нестигаемыми, мужественными, самоотверженными молодыми вождями, которых невозможно ни купить, ни запугать войсками, танками и наемными убийцами. Гневные тирады в адрес власти, разворовавшей со своими присными всю страну дотла. Бескровные противостояния, сражения и победы.

Наконец, среди вероятных спонсоров ющенковцев некоторые СМИ называют и российского (клавиатура компьютера не поворачивается написать: русского) Сороса — Бориса Березовского. Человека, навсегда готового истратить несколько миллиардов долларов, дабы насолить Владимиру Путину — российский президент явно ставил в украинских выборах на Януковича.

Однако любые деньги имеют неприятное свойство заканчиваться. Похоже, оппозиция уже испытывает проблемы с финансированием. По крайней мере, несколько дней назад штаб Ющенко впервые за многомесячную президентскую гонку обратился к своим сторонникам за финансовой помощью.

Заканчиваются деньги у Ющенко — и слава богу! Однако, к сожалению, финансовый кризис оппозиции — это даже не половина и не четверть беды. В последние дни, сообщают информагентства, в результате сложившейся на Украине ситуации поступления в бюджет только от внешнеэкономической деятельности снизились на двадцать миллионов гривен — об этом заявил глава Государственной таможенной службы Украины Николай Каленский после заседания

Совета национальной безопасности и обороны. По словам Каленского, государственная таможня «отмечает тенденцию сокращения оформления грузов, особенно на западной границе, где их оформление сократилось в три раза». А Виктор Янукович, выступая на Всеукраинском съезде народных депутатов в Северодонецке, сказал: «Сегодня остается один шаг до пропасти, сегодня мы уже не можем дать гарантии, что удержим тот уровень экономики, который мы подняли в последнее время. Еще немного — и все полетит в пропасть».

Если экономику Украины парализует, в стране опять наступят хаос, нищета и анархия — что и бывает всегда единственным плодом революций: где бы и на чьи бы деньги они ни свершались.

Третий фронт (Открыли против ветеранов Великой Отечественной накануне юбилея Победы) «Крымское время» № 44 (2134), 21.04.2005

Вторая мировая война не закончилась. Она продолжается на страницах газет, журналов, учебников истории и ученых монографий. Помню, дед рассказывал мне, что в войну наши солдаты в шутку называли вторым фронтом американскую тушенку. Предъюбилейную инициативу украинского президента и последовавшее открытое письмо украинских ученых-историков я бы назвал «третьим фронтом» — только развернут он не «за», а против советских солдат.

Шестидесятилетие Великой Победы у нас на Украине, боюсь, будет омрачено грандиозным скандалом. Хотя, собственно, к грандиозным скандалам нам после революции, согласитесь, не привыкать. Накануне юбилея Победы новая власть вновь заговорила о бандеровцах. Само по себе, в сущности, это, конечно, не новость. О бандеровцах говорили и до оранжевой революции, и сразу после нее.

Например, в феврале Украинская народная партия Юрия Костенко призвала Ющенко и Тимошенко поддержать признание ОУН-УПА* воюющей стороной во Второй мировой войне. А затем сам Костенко сказал, что нынешний состав Верховной Рады не готов к этому шагу, а ветеранов ОУН-УПА* и Советской Армии может примирить только Виктор Ющенко.

Слова Костенко явно попали в уши президенту. Ющенко сначала высказался за необходимость проведения переговоров о примирении между воинами ОУН-УПА* и воинами Советской Армии, а затем предложил усадить девятого мая на Крещатике за один стол советских ветеранов и бандеровцев. На месте наших я бы за один стол с бандеровцами не сел — что, скорее всего, и произойдет. А с другой стороны, представляете, что будет, если эта «миротворческая» инициатива президента воплотится? Ветераны выпьют рюмку-другую, и, я думаю, прямо на Крещатике устроят «реконструкцию» Второй мировой.

После предложения президента прошло всего несколько дней, и быстро реагирующая на заявления власти общественность выступила с новой судьбоносной инициативой. Ровно за месяц до Дня Победы киевская газета «День» опубликовала открытое письмо десяти украинских историков Виктору Ющенко, Юлии Тимошенко и Владимиру Литвину с просьбой «содействовать формированию украиноцентричной концепции истории Второй мировой войны».

Что бы вы думали они написали?

Цитирую избранные места из переписки ученых с властями.

«Мы озабочены ситуацией, сложившейся в обществе вокруг истории Второй мировой войны и ее составляющей — Великой Отечественной войны. Каждый раз, когда отмечается очередной юбилей событий, связанных с этим периодом нашего прошлого, острота полемики возрастает до критической черты... Создание независимого Украинского государства позволило ученым на основе всего комплекса источников начать формирование новой научной концепции истории Второй мировой войны... Но в Украине есть политические силы (так все-таки дело не в истории, а в политике — авт.), которым не по нраву этот процесс... Наличие разных взглядов на войну — явление нормальное. Если бы не агрессивная (другого слова не подберешь) позиция тех, кто привык «не поступаться принципами».

Кто эти «агрессоры»?

Да конечно же, сами победители — ветераны Советской Армии.

«Постоянное давление компартийных структур и руководителей (а не рядовых членов) «советской» организации ветеранов на ученых и преподавателей вузов, авторов учебников истории напоминает травлю, «выкручивание рук» приснопамятных доперестроечных времен... Кажется, «образ врага», его постоянный поиск настолько органично вжился в модель поведения и образ мышления ветеранских функционеров, настолько он соответствует алгоритму деятельности нынешней Коммунистической партии Украины, что способность услышать оппонента у них чрезвычайно низка... Продолжаются нападки на учебники истории за их «антисоветскость», вынашиваются антипедагогические планы вернуться к «единому государственному» учебнику (наподобие приснопамятного Краткого курса истории ВКП(б)). Хотя всем хорошо известно, что наличие вариативных учебников (особенно по истории) — это мировая практика, весомое достижение украинской исторической науки и образования. (М-да, вариации украинских учебников в истории нам хорошо известны — авт.).»

И дальше:

«Еще одним «краеугольным камнем» дискуссий в обществе является проблема ОУН* и УПА*. Вырывая из контекста один ее сегмент — сотрудничество части руководителей украинского подполья

с гитлеровцами, «непримиримые» полностью игнорируют тот факт, что миллионы граждан Украины поддерживали самостийническое движение, оказывали ему всяческую поддержку, а экстраполяция обвинений в коллаборационизме на всех его участников (через подпольные структуры прошли около сотни тысяч воинов) юридически и исторически некорректна.

Напомним, что в решениях Нюрнбергского процесса ОУН* и УПА* не фигурируют в перечне организаций, которым инкриминировались преступления против человечества... Принципиальное нежелание искать поле для взаимопонимания и примирения, агрессивность линии поведения организаторов кампании борьбы за «правду войны» свидетельствуют о сознательном стремлении указанных сил углубить раскол в обществе, посеять зерна ненависти и непримиримости, спекулировать на социальных и экономических трудностях. Это противоречит национальным интересам Украины».

Открытое письмо подписали доктор исторических наук, профессор Александр Гуржий, Владимир Кучер, Виктор Король, Станислав Кульчицкий, Александр Лысенко, Александр Удод, Юрий Шаповал.

Ну, обо всех подписантах я не знаю, а один из них — господин (а в прошлом — товарищ) Кульчицкий хорошо известен. Будь нынешний апологет ОУН* и УПА* Кульчицкий человеком последовательным, он бы сложил с себя докторские и профессорские регалии, ибо получил их за исследования прямо противоположного толка. Судите сами: тема докторской диссертации профессора — «Внутренние ресурсы социалистической индустриализации СССР (1925 — 1937 гг.)», а среди главных трудов — книги «Экономическое развитие Советской Украины» и «Партия Ленина — сила народная»!!! Как вы догадываетесь, профессор внезапно переродился не когда-нибудь, а аккуратно в 1991 году.

Однако перейдем-ка мы от апологетов бандеровщины к самим героям вильной Украины. Что любопытно, в сущности ведь реабилитация ОУН* и УПА* на части территории современной Украины давно произошла. Памятники, книги, учебники, награды, льготы, пенсии — все есть.

Вот лишь несколько фактов. В 1996 году Ивано-Франковский облсовет принял решение о статусе ветеранов ОУН* и УПА* и гарантиях их социальной защиты. В марте 2002 года исполком Львовского горсовета ввел субсидии по оплате жилищно-коммунальных услуг для ветеранов УПА*. В июле 2002 года Львовский облсовет поручил госадминистрации Львовской области внести президенту представление о присвоении звания Герой Украины (посмертно) лидерам ОУН* и УПА* Степану Бандере, Евгению Коновальцу и Роману Шухевичу. Не могу тут удержаться, чтобы не процитировать слова героя Степана Бандеры, обращенные к украинцам

после вступления немецких войск на украинские земли: «Народе! Знай! Москва, Польща, мадяри, жидва — твої вороги! Ниц їх!». Комментарии, как говорят, излишни.

В августе 2002 года на Хмельниччине, в Славутском районе, был открыт памятник воинам УПА*, павшим в бою с отрядами НКВД в мае 1944 года. Еще два памятника стоят в Ровненской области — один на месте расположения штаба УПА* в Костопольском районе, а другой — командиру УПА* Климу Савуру в самом областном центре. В 2003 году горсовет Ивано-Франковска принял решение предоставить ветеранам ОУН* и УПА* льготы при оплате жилья и коммунальных услуг и выделил 43,2 тысячи гривен на финансирование Моршинского центра по реабилитации ветеранов ОУН* и УПА*. И т.д.

По словам уже упоминавшегося тут Юрия Костенко, в части материального обеспечения ветераны ОУН-УПА* имеют такие же права, как и ветераны Великой Отечественной войны.

Чего же ребятам не хватает? Славы? Это ведь их присказка: «Слава Украине! Героям Слава!».

В июле 2002 года дети Романа Шухевича Юрий и Мария и группа ветеранов УПА* отказались принимать звание «Герой Украины» из рук тогдашней власти, потому что «украинские власти не признавали справедливости освободительной борьбы украинского народа». Из рук нынешней власти они наверняка награду приняли бы, ибо эта власть явно ведет дело к признанию заслуг ОУН-УПА* «в борьбе за свободу и независимость украинского государства».

Вот только один маленький нюанс: Виктор Ющенко как-то, видимо, не подумал, а что могли бы праздновать бандеровцы 9 Мая? Даже если они были самостоятельной воюющей стороной, 9 Мая — это никак не день их победы. Это день их поражения, потому что вслед за немцами Советская Армия взялась как раз за бандеровцев. Они бы уж лучше тогда придумали себе какой-нибудь еще праздник. А Костенко и Ющенко пробивали бы этому дню статус общегосударственного праздника.

Мы отмечаем 9 Мая как День Победы над фашистской Германией, а даже вышеупомянувшиеся ученые не отрицают того, что ОУН* и УПА* на протяжении значительной части своего существования были союзниками Гитлера. Так какое им, к черту, 9 Мая? Может быть, тогда и ветеранов СС пригласить в этот день на примирительную чарку водки? Кстати говоря, среди одиннадцати тысяч украинцев, вступивших в дивизию СС «Галичина», было немало бывших и будущих мельниковцев, бандеровцев и иже с ними. Этим парней тоже признать воюющей стороной и посадить в День Победы на Крещатике?

Для ОУН* и УПА* война не закончилась 9 мая. Она, как известно, продолжалась для них до середины пятидесятых. И потери советской

стороны в той войне, шедшей уже после освобождения Украины от немцев, составили (данные не кого-нибудь, а самого профессора Кульчицкого) 30.676 человек, среди которых 8.340 военнослужащих, 3.190 аппаратчиков, 15.669 колхозников, 676 рабочих, 1.931 представитель интеллигенции.

Обратите внимание: 22.000 из 30.000 – мирные люди: колхозники, рабочие, служащие, интеллигенция.

Так с кем воевала УПА*? И что будут праздновать бандеровцы вместе со старыми советскими солдатами?

P.S. Похоже, если у нас на Украине так пойдет и дальше, мы будем наблюдать прибалтийский вариант развития событий. Там марши эсэсовцев давно стали частью национального колорита. Причем официально ненавидящие фашизм европейцы и американцы смотрят на проделки прибалтов сквозь пальцы – видимо, в благодарность за их резкое дистанцирование от России. Выглядывайте 9 мая в окно. Не будет ли там штандартов СС?

Ай-ай-ай-ай, побили негра? (НАТО — Крым: противостояние продолжается) «Крымское время» № 62 (2300), 08.06.2005

Слово «Феодосия» уже неделю не сходит с газетных полос.

Этот город стал символом противостояния крымчан и незваного-нежданного на полуострове «ограниченного американского контингента». О целях визита незваных заокеанских гостей мы писали уже не раз, а теперь корреспонденты «КВ» решили побывать на месте событий и описать, так сказать, бытовую сторону феодосийского противостояния.

Первый серьезный пикет расположен на подступах к Феодосии, у въезда на полигон в Старом Крыму, где предполагается провести часть учений «Си Бриз». Степь, КПП, шлагбаум. Поблизости разбит палаточный городок с флагами русских патриотических организаций и партий.

Лозунги, лозунги, лозунги.

Понятно, против НАТО. Даже возле небольшой норки в земле крошечный плакат: «Суслики Крыма против НАТО!».

Среди участников палаточного городка — депутаты местных советов, казаки, активисты партий, выступающих против проведения в Крыму «Си Брiza», члены их семей.

— Наши славные предки всегда отстаивали родную землю от визитов незваных гостей, — говорит походный атаман Крымского казачьего союза Вячеслав Четвериков. — Мы продолжатели этой традиции. Сегодня с нами наши жены, наши боевые подруги. Они решили разделить с нами все тяготы походной жизни и готовы идти до конца.

Как проехать к феодосийскому санаторию Министерства обороны, расскажет каждый житель города. У ворот санатория — тоже пикеты. Молодые люди с мегафонами, палатки, флаги. В санатории прячутся от глаз людских янки. Вход на территорию для простых смертных закрыт. Мы отправляемся к руководству здравницы.

Там нам через секретаря заявили, что испрашивать разрешение на то, чтобы пройти в санаторий и поговорить с американцами, надо в пресс-службе Министерства обороны Украины.

Ну что ж, раз так, мы пойдем другим путем.

Продавщицы расположенного напротив ворот санатория магазинчика немедленно запаниковали, услышав вопрос, покупали ли янки что-нибудь у них в магазине, и пригрозили неприятностями за проникновение «на территорию частной собственности» и съемку, видимо, работающих под прикрытием спецслужб продавцов.

Участники пикета были, напротив, весьма разговорчивы. Один из них, сапожник, решил не расставаться с любимым делом и во время пикетирования. Под деревом у палатки он охотно ремонтирует обувь феоdosийцам. На вопрос, как он поступит, если к нему за помощью обратится кто-нибудь из американцев, сапожник ответил философски:

– Я, конечно, отремонтирую натовский ботинок, а потом... прибью его к дереву.

Из разговоров с отдыхающими в санатории украинцами удалось узнать, что в главном корпусе расположились около трехсот американцев. Они ходят в штатском платье и редко, исключительно группами, покидают пределы санатория.

Вообще-то командование Военно-Морских сил Украины официально не рекомендовало американцам выходить за пределы санатория. По словам старшего офицера пресс-центра командования ВМС Украины Владимира Бовы, в Феодосии уже пошли слухи, что двое американских военных, выйдя в город, подрались с крымчанами и были госпитализированы.

Бова опроверг эту информацию. По его сведениям, несколько военнослужащих инженерного подразделения корпуса морской пехоты США из числа прибывших в Феодосию действительно выходили за пределы санатория в ближайший магазин, однако никаких столкновений с местным населением не было.

Как отметил Бова, в связи с появлением слухов о драках с участием американских военных и «агрессивным поведением» местных жителей американцам рекомендовано не покидать санаторий. «Мы просили американцев не выходить, что ими было воспринято как приказ, и они ему следуют», – подчеркнул старший офицер пресс-центра командования ВМС Украины.

По словам представителя украинского флота, американцы «ведут себя прекрасно» и не проявляют никакой агрессии, в то время как со стороны крымчан в адрес военных из числа афроамериканцев поступают многочисленные оскорбления расистского характера.

Тем не менее, несмотря на рекомендацию командования ВМС, американцы на самом деле все-таки покидают территорию санатория. Они перемещаются по Феодосии группами, по гражданке и в сопровождении переводчика. Американцы стараются не дать себя сфотографировать. Увидев объектив, они поворачиваются к нему спиной. Согласитесь, если люди приезжают с благими целями и добрыми намерениями, они ведут себя иначе.

Мы подошли к одной группе американских военнослужащих, но они отказались отвечать на наши вопросы, даже при условии, что вопросы не будут касаться целей их пребывания в Крыму.

По словам переводчика, сопровождавшего американцев, они ведут себя так из-за неадекватного отношения со стороны некоторых участников захлестнувших Феодосию акций протеста. Как рассказал переводчик, некоторые крымчане позволяют себе плевать в американских солдат.

Несмотря на официальное опровержение, разговоры о драке между американцами и крымчанами циркулируют по Феодосии очень активно.

Рассказывает депутат Куйбышевского районного совета Донецка Павел Губарев, приехавший со своими ребятами поддержать крымчан:

— Группа американских военнослужащих сидела в кафе. Когда официантка принесла счет, один из американцев — негр — бросил чаевые на пол. Негордая девушка нагнулась за ними, тогда янки хлопнул ее по... В общем, сидевшие за соседним столиком феодосийцы решили заступиться за честь девушки. В итоге афроамериканец был доставлен в больницу.

Павел Юрьевич также рассказал, что ему с группой местных и киевских депутатов удалось пройти на территорию санатория. Депутаты заявляют, что натовцы находятся в Крыму незаконно, но начальник санатория заметил, что у американцев открыты визы и они по закону имеют право находиться на Украине. При этом их пребывание оплачено Посольством США (стоимость проживания — 161 гривна в день с человека).

Наиболее многочисленный пикет дислоцируется у ворот Феодосийского порта. Сотни плакатов и флагов. Под завитками колючей проволоки лозунг: «НАТО — нет! Черноморский флот — да!».

На защиту родной земли поднялись все феодосийцы: и стар и млад. Что касается последних, то у порта был замечен молодой человек лет четырех в каске и с пластмассовым автоматом. Туда он привел и родителей. Звучит патриотическая музыка и стихи. И хотя мы были в

Феодосии в день рождения Пушкина, стихи не его, а народные. Про НАТО, которое нам «не надо».

Открываются заклеенные плакатами ворота порта. Казаки деловито осматривают выезжающие машины, чтобы ни один грамм враждебного груза не проник на территорию Родины.

Участники пикетов считают, что президент махнул на курортный Крым рукой и хочет перепрофилировать его под военную базу. Крымчанам такой расклад не по душе. Они намерены не прекращать акции протеста до тех пор, пока «последний натовский солдат не покинет нашу землю».

Новая Крымская война, или Как Украина пытается поквитаться с Россией

«Крымское время» № 5 (2243), 19.01.2006

За последние месяцы Крым как минимум дважды оказывался в центре внимания всего мира. Это, черт возьми, было бы приятно, если бы не одно «но». Оба раза внимание иностранных медиа оказывалось прикованным к нашему маленькому полуострову не по самым приятным поводам (хотя, с другой стороны, средства массовой информации, что у нас, что «у них», принципиально не очень-то жалуют хорошие новости).

Сначала о Крыме заговорили во всем мире в связи с обнаружением на полуострове вируса птичьего гриппа, а теперь — в связи с конфликтом, развернувшимся вокруг базирования у нас Черноморского флота России. Ну а поскольку в вашингтонах, лондонах и парижах о Крыме знают совсем мало, то в заголовках иностранных СМИ, естественно, застряло словосочетание «Крымская война».

Не далее как 12 января британская *The Independent* опубликовала статью Эндрю Осборна, которая называется «Новая Крымская война, или Как Украина пытается поквитаться с Россией».

С одной стороны, любопытно, согласитесь, узнать, как в Лондоне оценивают события, происходящие тут, у нас. А с другой — интересно сравнить свои выводы с выводами иностранных журналистов.

Признаться, учитывая симпатии большей части европейцев к нашим оранжевым революционерам, я рассчитывал на то, что британский репортер будет оценивать события, опираясь на точку зрения официального Киева. Однако нет. Эндрю Осборн увидел в Севастополе то же самое, что видят там все, кроме, конечно, верных украинских национал-патриотов.

«Если влиятельным членам украинского истеблишмента удастся добиться своего, то российский триколор вскоре будет в последний раз спущен с флагштока и заменен желто-голубым украинским флагом, — пишет *The Independent*. — Севастополь, одна из самых знаменитых российских военно-морских баз, оказался под угрозой, и первые залпы с целью вырвать у Москвы контроль над этим городом уже прозвучали».

По мнению британского журналиста, после прихода к власти на Украине господина Ющенко Киев оказывает постоянно нарастающее «давление на Москву с целью принудить ее убраться из Севастополя».

«Послание Киева ясно: Россию больше не хотят видеть в Севастополе, — пишет Эндрю Осборн. — В интервью украинским средствам массовой информации министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк именно так и заявил: «Скажите мне, почему все-таки прокуратуры и суды другого государства действуют на территории нашего государства? Почему повсюду развеваются российские флаги? Почему российские военные патрули с личным оружием блокируют целые улицы, свободно передвигаются по городу? Это ненормально».

В то же время британский журналист заметил, что симпатии жителей Севастополя в «новой Крымской войне» принадлежат не Украине, а России.

«Русские националисты хотят возвращения Севастополя и Крыма в состав Российской Федерации, тогда как украинские националисты хотят прогнать россиян и «дерусифицировать» этот край, — пишет Эндрю Осборн. — Однако современный Севастополь, в котором проживает почти 400 тысяч жителей, чувствует себя глубоко русским городом, и даже этнические украинцы здесь говорят о том, что это часть России, а не Украины. Три четверти населения этого города считают себя русскими, а еще большая его часть считает русский язык родным и не знает или почти не использует украинский язык. В этих краях также непопулярны лидеры оранжевой революции. На президентских выборах 2004 года за Виктора Ющенко и его сторонников в Севастополе проголосовали всего 7% избирателей».

«Местные пророссийские активисты утверждают, что если бы сейчас провести в Крыму референдум, то этот край немедленно отошел бы обратно к России, — пишет журналист и замечает: — Даже сотрудники украинской полиции в Крыму заявляют, что с радостью стали бы частью России. Вот что сказал по этому поводу один полицейский, не пожелавший назвать свою фамилию: «Путин кажется нормальным лидером, а Россия, по крайней мере, видится страной, у которой есть будущее. Я не уверен, что то же самое можно сказать об Украине».

«Накануне парламентских выборов в марте тема Севастополя обязательно вновь выплывет на передний план, — уверена The Independent. — А тем временем в Новороссийске продолжается с высоким темпом строительство альтернативной ВМБ для Черноморского флота России. Однако передислокация стала бы крайней мерой, ибо в момент, когда Россия пытается вернуть себе часть своего величия советской эпохи, отказ от Севастополя, гордости сначала советского, а теперь и российского флота, просто не рассматривается».

Такой видится ситуация в Крыму и Севастополе глазами лондонского журналиста. Его бы глаза да нашим киевским дядькам, которые с упорством, безусловно, достойным лучшего применения, не замечают того, что легко увидел иностранный репортер. А именно: исторической, этнической, культурной и языковой русскости Крыма и Севастополя и откровенно пророссийских симпатий подавляющего большинства местных жителей.

Крым ведь, в конце концов, не колония Киева, а автономия в составе вроде как свободного украинского государства.

В недавно опубликованном докладе международной организации Freedom House о политических правах и гражданских свободах из двенадцати бывших советских республик, в число которых не входят государства Балтии, лишь одна страна — Украина — признана свободной.

Так, может быть, Киев даст возможность и крымчанам пользоваться плодами этой свободы? Ну, или пригласит экспертов из Freedom House в Севастополь, чтобы они изменили свое мнение об украинском «царстве свободы»?

Кстати говоря, я надеюсь, начальник севастопольской милиции не станет учинять служебного расследования, дабы найти и наказать своего предусмотрительно скрывшего фамилию подчиненного, осмелившегося в беседе с иностранным журналистом высказать крамольные мысли об Украине, России и Путине.

Не далее как минувшим летом у нас на полуострове завершилась двухлетняя программа памятных мероприятий, посвященных 150-летию «старой» Крымской войны. Если Киев не изменит своей политики в Крыму, боюсь, выражение «новая Крымская война» из журналистской метафоры может превратиться в суровую правду жизни.

Битва за Севастополь (В ожидании «пятого раунда» с президентом) «Крымское время» № 40 (2278), 11.04.2006

Прежде у Севастополя был официальный статус города союзного подчинения и неофициальный статус города русской славы. Сейчас у Севастополя не осталось никакого статуса: ни официального, ни неофициального. Бывший город русской славы управляется из Киева в ручном режиме. Одним (Киеву и его ставленникам в кресле руководителя городской государственной администрации) это выгодно, другим (жителям города) — нет.

Сегодня севастопольцы — единственные на Украине, кто не может выбрать себе мэра города.

Наш полуостров разделен на две противоположные части. Одна, с центром в Симферополе, — автономия, пусть и с резанными полномочиями. Другая, с центром в Севастополе, — по сути президентская вотчина.

К этой абсурдной ситуации все так привыкли, что уже почти не обращают на нее внимания. Никто из местных крымских политиков давно и речи не ведет о том, чтобы вернуть Севастополь в состав Автономной Республики, хотя, конечно, именно такое решение было бы самым логичным.

Полностью устраивает сложившееся при «кучмизме» политическое устройство полуострова и оранжевых. В сущности, и старая «преступная», и новая «прозрачная» власть используют в Крыму старый римский принцип «разделяй и властвуй». Самый русский, самый оппозиционный по отношению к Киеву город страны отделен от остального Крыма, дабы уменьшить смуту и побыстрее по отдельности «переварить» и Симферополь, и Севастополь.

В конце концов, недаром ведь президент Ющенко регулярно накладывает вето на принимаемый депутатами Верховной Рады закон о статусе Севастополя.

Четырежды — 23 июня, 3 ноября, 22 декабря 2005 года и, наконец, 23 февраля 2006 года, Верховная Рада Украины принимала закон о статусе Севастополя — и четырежды (!!!) президент накладывал на него

вето. Упомянутая последней дата выглядит даже символично. Президент наложил вето на закон о статусе бывшего города русской славы, принятый в День Советской Армии.

По мнению Ющенко, положения этого закона не соответствуют Конституции Украины. В частности, антиконституционным Виктор Андреевич считает положение, согласно которому «органы местного самоуправления и органы государственной власти в Севастополе обеспечивают создание надлежащих условий для базирования Черноморского флота Российской Федерации».

Данное положение закона, утверждает президент, составлено без учета статьи 17 и пункта 14 раздела XV «Переходные положения» Конституции Украины, по которым на территории страны не допускается размещение иностранных военных баз, и в рамках договоренностей, принятых до провозглашения Конституции Украины, а Черноморский флот может лишь арендовать территории страны.

По мнению Ющенко, «временное пребывание Черноморского флота Российской Федерации не может быть основанием для закрепления в нормативно-правовом акте, действие которого не ограничено во времени, особенного статуса Севастополя».

И плевать президенту на то, что ни подавляющее большинство жителей города-героя, ни автора этих строк никто и никогда не заставит считать российский флот в Севастополе иностранным. Ибо, в конце концов, именно этой «иностранной военной базе» Севастополь обязан самим фактом своего существования.

Увы, Виктор Андреевич у нас — президент «другой половины Украины».

Кроме того, отклоненный президентом закон о статусе Севастополя также предусматривает, что мэр Севастополя избирается на выборах, а затем назначается президентом главой местной администрации. При этом глава администрации может быть уволен, только если он нарушит законы или Конституцию, а также если горсовет выразит ему недоверие. Увольнять главу администрации может президент с согласия горсовета. Подобная процедура увольнения предусмотрена в законе и для глав районных в городе госадминистраций.

«Это положение закона ограничивает президента в его конституционных полномочиях по назначению и увольнению глав местных госадминистраций по предложению Кабинета министров», — уверен Ющенко.

В Севастополе, в свою очередь, многие уверены в том, что если бы не было этих аргументов, президент нашел бы другие. По сути, считают там, глава государства просто раз за разом ищет поводы для того, чтобы

оставить Севастополь единственным украинским городом, лишенным права выбирать себе муниципальную власть.

Еще бы!

Виктору Андреевичу прекрасно известно, как к нему относятся простые севастопольцы. Последней наглядной иллюстрацией этого отношения стали минувшие выборы в Верховную Раду и местные советы.

Чтобы не быть голословным, напомним итоги народного волеизъявления.

На выборах в Верховную Раду 64,25% севастопольцев проголосовали за Партию регионов, в то время как пропрезидентская «Наша Украина» набрала жалких 2,39% голосов. Полностью под контролем регионалов оказался и Севастопольский горсовет.

А теперь представьте себе, что было бы, разреши президент севастопольцам еще и выбирать мэра города!

Восток и Юг Украины и так в значительной степени ушли из-под контроля Киева — во всяком случае, вся выборная власть в этих регионах будет принадлежать противникам оранжевых. Именно поэтому сохранение за собой Севастополя кажется для новой власти крайне важным делом. Особенно ввиду необходимости решения грядущей неотложной задачи — окончательного выдавливания из города Черноморского флота России. И плевать Ющенко, Тарасюку и компании на все, в том числе и на то, как относится к ним абсолютное большинство севастопольцев.

Ну а что до закона о статусе Севастополя, то к нему должен будет вернуться уже новый состав украинского парламента — вот только когда у новоизбранных нардепов дойдут руки до бывшего города русской славы? Им ведь сейчас предстоят куда более увлекательные задачи. Сначала надо создать пресловутую коалицию, а потом, на сладкое, прозрачно и по справедливости делить министерские и парламентские портфели. Так что «пятый раунд» с президентом откладывается на весьма и весьма неопределенное время.

Русские в Крыму — часть великой России **«Крымское время» № 120 (2358), 26.10.2006**

Думаю, на этой неделе с улицы Русской можно было смотреть только в одну сторону — сторону Санкт-Петербурга. Там вчера завершился Всемирный конгресс соотечественников, на который собрались более 600 делегатов из 78 стран мира. Насколько это событие важно для Крыма, легко понять, вспомнив о том, что абсолютное большинство жителей полуострова — русские. Русские, волею истории оказавшиеся у себя на родине гражданами другого государства.

Российская диаспора за рубежом составляет сейчас тридцать два миллиона человек, двадцать из которых живут в странах бывшего СССР. На Украине, по разным оценкам (последней официальной переписи населения многие эксперты не склонны доверять), проживают от восьми до двенадцати миллионов русских.

Если Ельцин в 1991 году бросил эти миллионы на произвол судьбы, то при Путине Россия наконец повернулась лицом к своим соотечественникам. Недаром Владимир Владимирович пришел на конгресс сам, а не перепоручил это чиновникам ниже рангом.

Выступление Путина в Санкт-Петербурге можно считать программным.

«Взаимодействие с диаспорой, поддержка и защита прав соотечественников являются одним из наших национальных приоритетов», — заявил президент.

Отдельно Путин остановился на вопросе добровольного переселения соотечественников в Россию.

«Как вы знаете, — рассказал он, — в июне этого года была принята соответствующая государственная программа. Она предоставляет возможность соотечественникам, которые приняли такое решение, вернуться в Россию. Им будет оказано содействие в переезде и первичном обустройстве, в том числе в оформлении правового и социального статуса, предоставлении работы, муниципального и пенсионного обслуживания, дошкольного, школьного, профессионального образования. Уже в

следующем 2007 году начнется первоначальный этап реализации программы. На эти цели из федерального бюджета выделяется 4,6 миллиарда рублей. Переселенцев готовы принять 12 регионов Российской Федерации, это: Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Липецкая, Тамбовская, Тверская и Тюменская области».

«Мы прекрасно с вами знаем и понимаем: подавляющее большинство русских и представителей других коренных национальностей России оказались за рубежом не по своей воле, — заявил Путин. — Будем делать все для того, чтобы помочь тем, кто хочет вернуться на Родину. Вместе с тем хочу подчеркнуть, уже говорил об этом публично и хочу сказать еще раз: эта программа не преследует своей целью любой ценой перетащить всех соотечественников на территорию сегодняшней Российской Федерации — она должна предоставить только право и возможность выбора для тех, кто хочет это сделать».

Если говорить о нашем регионе, который на конгрессе соотечественников представляли Сергей Цеков и Олег Родивилов, то, конечно, дальнейший исход русских из Крыма (в первой половине девяностых с полуострова уже уехали десятки тысяч русских) ухудшит и политическую, и демографическую, и экономическую ситуацию в республике.

Этого в какой-то степени добиваются и официальный Киев, и неофициальный меджлис*. Чем меньше останется в Крыму русских, тем больше шансов, что он все-таки станет в конце концов украинским, как о том мечтал Степан Хмара, или, что куда более вероятно, татарским (а там и турецким?), как о том мечтают в меджлисовском «подполье».

По большому счету, невыгоден исход русских из Крыма и России, которая таким образом потеряет свое влияние на полуострове, однако Москва, конечно, морально обязана предоставить тем, кого окончательно достали бандеровские закидоны, возможность вернуться на большую Родину.

Собственно, как и подчеркнул на конгрессе Путин, переселенческая программа не преследует цель перетащить всех соотечественников в Россию, а предоставляет им право выбора. Поэтому оставайтесь в Крыму, но помните, что у вас за спиной уже не ничтожная пьяная ельцинская Россия.

Тем более что для тех, кто останется жить в своих нынешних странах, в России разработаны другие государственные программы, направленные на защиту прав и свобод соотечественников, на защиту русского языка и русской культуры, организацию отдыха детей, лечение ветеранов, поставку учебной и методической литературы, поддержку русских театров, переподготовку педагогов и журналистов и так далее и тому подобное.

Уже в этом году Россия выделила на эти цели 323 миллиона рублей, в следующем году эта сумма возрастет до 342 миллионов и с каждым годом будет становиться все больше.

Да и вообще, как сказал Путин, «российская диаспора за рубежом — это в известной степени часть России, вынесенная на периферию, если иметь в виду, что центром российской цивилизации является многонациональное Российское государство».

У президента Путина, наверное, есть масса недостатков — даром что ли его поливают грязью псевдодемократы всех мастей, рас и национальностей. Однако есть у него и достоинства. Одно из них: Владимир Владимирович — человек конкретный. Молоть языком, как это любят делать, к примеру, некоторые его «венценосные» коллеги, не в его вкусе. И значит, программы, о которых Путин говорил на конгрессе, будут работать.

Доля истины в шутке Путина (Эх, ребята, все не так, все не так, ребята!) «Крымское время» № 61 (2447), 07.06.2007

Говорят, когда людям изменяет чувство юмора, изменить уже ничего нельзя.

Украинским политикам от мала до велика чувство юмора изменило давно. Они могут быть глубокомысленными, многозначительными, озабоченными, они даже могут быть смешными, но только не остроумными.

Другое дело — президент нашего огромного северо-восточного соседа.

В понедельник журналист немецкого «Шпигеля» спросил у Путина: «Господин президент, бывший федеральный канцлер Герхард Шредер назвал вас демократом чистой воды. Считаете ли вы себя таковым?»

«Являюсь ли я демократом чистой воды? — рассмеялся в ответ Владимир Владимирович. — Конечно, я абсолютный и чистый демократ. Но вы знаете, в чем беда? Даже не беда, трагедия настоящая. В том, что я такой один, других таких в мире просто нет. Посмотрите, что творится в Северной Америке, — ужас один: пытки, бездомные, Гуантанамо, содержание под стражей без суда и следствия. Посмотрите, что происходит в Европе: жестокое обращение с демонстрантами, применение резиновых пуль, слезоточивого газа то в одной столице, то в другой, убийства демонстрантов на улицах. Я про постсоветское пространство вообще уже не говорю. Была одна надежда на ребят с Украины, но и те просто полностью себя дискредитировали, там дело идет просто к сплошной тирании. Полное нарушение Конституции, всех законов и так далее. После смерти Махатмы Ганди поговорить не с кем».

Представляете, что тут началось на Украине!

«Путин заявляет о тирании в Украине», — серьезнейшим тоном завопили наши демократичные медиа.

Высказывание президента России относительно тирании на Украине не может касаться деятельности нашей Верховной Рады, «поскольку это было бы странно, если бы парламент осуществлял тиранию в составе 450 народных депутатов», — заявил спикер Александр Мороз.

Высказывание Путина о дискредитировавших себя «ребятах» касается в первую очередь регионалов и социалистов, заочно возразил Сан Санычу главный коммунист Крыма Леонид Грач.

А вот кого шутка Путина якобы рассмешила, так это «Нашу Украину», правда, смех этот получился каким-то истерически-патриотическим.

«Кроме смеха, интервью российского президента Владимира Путина ничего больше не вызывает, — воздела руки к демократическому небу нашеукраинка Наталья Прокопович. Ибо «как мы можем говорить о демократии в России, когда весь мир облетели кадры расправы над «Маршем несогласных», когда в России, которая, оказывается, вернулась к... сталинизму, нет независимой прессы и телевидения, а альтернативная точка зрения может звучать только на кухнях.

То ли дело у нас! — сравнила Прокопович:

— У нас люди выходят на улицы, чтобы заявить о своей позиции. В СМИ можно увидеть полный спектр мыслей и суждений. Россияне могут только мечтать о таком уровне демократии, как в Украине.

Наконец, чиновники близкого к «Нашей Украине» Министерства иностранных дел принялись изучать высказывания Владимира Путина и готовить ответ российскому президенту.

«Мы пока еще изучаем эти ответы, достаточно внимательно, чтобы понять, на самом ли деле это касалось Украины и на самом ли деле это касалось тирании на Украине, — сказал спикер украинского внешнеполитического ведомства Андрей Дещица. — Соответствующие комментарии по этому поводу будут сделаны, и в ближайшее время вы их услышите!».

Я думаю, ответ Яценюка, Дещицы и Ко Путину надо увековечить!

Маслом!

Срочно требуется новый украинский Илья Репин!

«Чиновники МИДа пишут письмо российскому президенту!».

В роли кошевого атамана Ивана Сирко — Арсений Яценюк!

Я даже знаю, о чем следует написать Владимиру Владимировичу! Его просто следует... объявить персоной нон грата на Украине! Это будет патриотично, демократично и дерзко!

По-запорожски!

Набросок сего нового исторического послания я уже сочинил, опираясь, естественно, на первоисточник, и даже готов безвозмездно предоставить текст в распоряжение нашего внешнеполитического ведомства:

«Ти, президенте, чорт російський... Не будеш ти, сукін ти сину, синів християнських під собою мати, твого війська ми не боїмось, землю і водою будем битися з тобою, разпроб твою мати...».

И в финале: «От так тобі українці висказали, плюгавче. Не будешь ти і свиней христiанских пасти. Тепер кончаемо, бо числа не знаемо і календаря не маемо, місяць у небі, рік у князя, а день такий у нас, який і у вас, за це поцілуй в сраку нас!».

Выходит, конечно, как-то не очень прилично, однако тут уж я возлагаю все надежды на редакторский гений наших европейски образованных дипломатов, которые призваны будут найти более политкорректные выражения!

В крайнем случае, нужные слова им подскажут по телефону! А куда звонить — в нашем МИДе хорошо знают!

Комментируя тому же немецкому «Шпигелю» отрицательное отношение России ко вступлению Украины в НАТО, Владимир Путин рассказал старый советский анекдот.

«Как принимаются решения в НАТО, мы хорошо знаем, — сказал президент России. — Так же, как они принимались в Варшавском договоре. И в Восточной Германии была такая шутка: «Как определить, какой из телефонов, стоящих на столе у Хонеккера, является прямой связью с Москвой? Это телефон, где есть прибор только для того, чтобы слушать». В НАТО, заметил Владимир Владимирович, все то же самое, только телефон там связан не с Москвой, а с Вашингтоном.

Официальный Вашингтон никаких заявлений по поводу этой шутки российского президента вроде бы не готовит...

P.S. Как я уже замечал, украинским политикам чувство юмора изменило давно. Означает ли это, что на Украине уже ничего нельзя изменить?

Три Мазепы

«Крымское время» № 81 (2467), 26.07.2007

Я опять о новых героях Украины. Нет, на этот раз не о Шухевиче. О Мазепе. Хотя, с другой стороны, какой из Мазепы, к черту, новый герой. Он уже лет десять как у нас в карманах и кошельках — на десятигривенных купюрах Национального банка. А теперь станет еще и памятником. Правда, слава Богу, не в Крыму. Еще в прошлом году под Харьковом, в селе Коломаке, был заложен памятный камень на месте, где не далее как вчера должен был быть открыт монумент Мазепе. Благо подоспел юбилейчик — 320 лет избрания этого достойного мужа гетманом, которое как раз и состоялось в этом самом Коломаке.

Год назад, когда был заложен памятный камень, Православная Церковь раскритиковала планы по установке памятника Мазепе. В частности, как заявил тогда пресс-секретарь УПЦ Московского Патриархата Василий Анисимов, установка памятника гетману Мазепе не будет способствовать объединению украинской нации. По мнению Анисимова, для части населения Украины преданный анафеме Мазепа символизирует политика, который нарушил свою клятву и выступил на стороне иноверцев.

Однако «голос московской церкви», конечно, не мог остановить юбилейного колеса. В связи со знаменательным событием на Слобожанщине решено было закатить поистине гетманские торжества. Харьковская областная государственная администрация утвердила план мероприятий, который включает проведение круглых столов, публикацию «правдивых» исторических сведений в местных СМИ, молебен с представителями раскольнического Киевского патриархата и даже конкурс детского рисунка о Мазепе. И все это, «учитывая роль Мазепы как выдающегося государственника, борца за независимость Отчизны, защитника украинских земель, мецената, героической фигуры, по отношению к которой веками фальсифицировалась история, формировался негативный образ гетмана, провозглашалась анафема...».

Кроме того, казачьи организации Харьковской области, и среди них могучее Казачье войско имени гетмана Мазепы, предложили

переименовать спуск Халтурина в «узвиз гетмана Мазепы». По словам атамана мазепинцев Валерия Гитина, таким образом казаки намерены привлечь внимание общественности и городских властей Харькова «к личности выдающегося государственного и духовного деятеля Украины Ивана Мазепы, избрание которого гетманом Украины на Харьковщине заложило основу для независимости Украины». В общем, вот, оказывается, чьи бранные останки лежат в фундаменте нашего независимого государства – анафематствованного Русской Православной Церковью предателя гетмана Мазепы. А когда держава зиждится на измене – какими бы благими мотивами ни объясняли ее наши национал-патриоты, – ничего хорошего из этого не выйдет.

Даже «мазепофилы» сегодня соглашались с тем, что, как это у них говорится, «в борьбе за независимую Украину Иван Мазепа применял весь свой талант дипломата и мастера интриги, ловко лавируя между интересами России, Польши, Швеции и Крыма». Я же здесь, дабы долго не дебатировать, просто сошлюсь на авторитет уважаемого украинского историка Николая Костомарова: «Едва ли мы ошибемся, если скажем, что это был человек чрезвычайно лживый. Под наружным видом правдивости он был способен представиться не тем, чем он был на самом деле, не только в глазах людей простодушных и легко поддающихся обману, но и пред самыми проницательными. При таком-то качестве он мог прельстить Петра Великого и в продолжение многих лет заставить признавать себя человеком самым преданным русскому престолу и русскому государству. Мазепа носил постоянно на себе отпечаток того простосердечия, который лежит в характере и приемах малоруссов, показывал всегда отвращение к хитрости и коварству, часто отличался добродушной веселостью, всех любил угощать и казалось, будто у него все сердце нараспашку; через то он располагал к откровенности своих гостей и приятелей и выведывал от них все, что ему нужно было. Он был очень щедр для всякого, с кем имел дело, но в то же время не стеснялся ни перед какими средствами и путями для приобретения себе богатств, которые так же легко растрчивал, как бесцеремонно собирал: одних обобрать, других наделить – то была черта его, общая более или менее польским панам». И в другом месте: «Перед царем, выхваляя свою верность, он лгал на малорусский народ и особенно чернил запорожцев, советовал искоренить и разорить дотла Запорожскую Сечь, а между тем перед малоруссами охал и жаловался на суровые московские порядки, двусмысленно пугал их опасением чего-то рокового, а запорожцам сообщал тайными путями, что государь их ненавидит и уже искоренил бы их, если бы гетман не стоял за них и не укрошал царского гнева». И так далее, и тому подобное. Еще раз подчеркну: это характеристика классика украинской историографии Николая Костомарова.

А впрочем, меня, честно говоря, больше интересует даже не столько исторический облик Мазепы, сколько его символическое наполнение. Гетман Мазепа — исконно украинский тип. В этом смысле он, несомненно, бессмертен и, может быть, даже действительно заслуживает памятника.

Современная украинская политика, от обретения независимости и до сих пор, есть именно политика Мазепы. Разница лишь в том, что Кучма это, так сказать, ранний Мазепа, Мазепа, лавировавший между Европой и Россией, Западом и Востоком, русскими и татарами. А Ющенко Мазепа поздний. Недаром же наши национал-патриоты всерьез утверждают, будто Мазепа пытался превратить Украину в европейское государство. Как говорилось в мазепинском манифесте, «мы решились отдаться в протекцию шведского короля в надежде, что он оборонит нас от московского тиранского ига и не только возвратит нам права нашей вольности, но еще умножит и расширит; в этом его величество уверил нас своим неотменным королевским словом и данной на письме ассекурацией».

Эта риторика ничего вам не напоминает?

Мазепинская природа современной Украины очевидна многим наблюдателям. Например, как, в общем, справедливо заметил недавно политолог Вадим Карасев, русские сегодня рассматривают Украину через дух Мазепы. Для них нынешняя украинская ситуация — это мазепия.

Одно предостережение. Тем, кто сегодня продолжает на Украине политику Мазепы, стоит помнить о его конце. После поражения при Полтаве гетман вместе со своим новым сюзереном Карлом XII бежал в турецкие владения, где и помер примерно четыре года спустя. А с другой стороны, утешением современным украинским мазепинцам может служить тот факт, что их духовный предок и после своего политического краха отнюдь не бедствовал, так что даже умудрился в изгнании, вдали от любимой Отчизны, ссудить Карлу XII 240000 талеров.

И откуда, интересно, у «выдающегося государственника, борца за независимость Отчизны, защитника украинских земель, мецената и героической фигуры» было столько закордонной «капусты»?

Шутки в сторону, или О чем Путин написал Ющенко

«Крымское время» № 143 (2529), 20.12.2007

Начну, можно сказать, с общего места. В ближайшее время нам следует ожидать очередного ухудшения отношений с Россией. Железобетонное подтверждение этому тезису — состав нового украинского правительства. Внешнеполитический блок в Кабинете Тимошенко будут возглавлять отчаянные украинские националисты Огрызко и Немыря (дает же Бог людям фамилии!).

Этот геополитический выбор прекрасно демонстрирует намерения нашего президента и премьера. Ждите очередных провокаций против Черноморского флота, заявлений о необходимости скорейшего вывода российских моряков из Севастополя и т.д. и т.п. В общем, Крым опять окажется в заложниках у киевских националистов. А впрочем, нет худа без добра. Ибо господин Огрызко наверняка внесет свой вклад в борьбу с безработицей. Новые рабочие места ожидают... переводчиков с русского на украинский.

Да, ну и, конечно, кроме ухудшения отношений с Россией, нам следует ожидать и очередной волны украинизации. Буквально на днях Министерство иностранных дел Российской Федерации выступило с официальным заявлением, под которым подписалось бы подавляющее большинство крымчан. В России глубоко обеспокоены усилением на Украине националистических, антироссийских и русофобских настроений. Как отмечается в заявлении, «речь фактически идет о попытках использования сложных периодов нашей совместной истории для получения сиюминутных политических выгод в угоду сомнительным идеологическим установкам». И далее: «Обращает на себя внимание, что радикальные националистические силы в стране чувствуют себя не только вольготно и безнаказанно, но все более активизируют свои провокационные действия... Не могут не вызвать возмущения непрекращающиеся акты вандализма в отношении памятников советским воинам-освободителям в западных областях Украины — в Червонограде, Дрогобыче, Львове, Ивано-Франковске, других городах».

В российском внешнеполитическом ведомстве также заявили, что на Украине «реабилитируется Организация украинских националистов — Украинская повстанческая армия (ОУН-УПА)*, хотя хорошо известно, что бандитские формирования УПА* принимали участие в карательных акциях нацистов. На их совести сотни тысяч казненных граждан — украинцев, русских, евреев, представителей других национальностей». В то же время «не найдены и, похоже, вообще не разыскиваются виновники многочисленных нападений и поджогов Русского культурного центра во Львове и осквернения бюста А.С. Пушкина. Власти на этот счет отделяются лишь пустыми обещаниями».

При этом «кампания по переименованию улиц привела к тому, что улица Лермонтова во Львове переименована в улицу Дудаева, а улице Пушкина присвоено имя генерала Чупринки, который более известен как фашистский прихвостень Р. Шухевич». «Складывается впечатление, что определенные политические силы на Украине намеренно поощряют подобного рода действия и тем самым сознательно идут на обострение российско-украинских отношений», — говорится в заявлении МИД РФ.

«Российская сторона рассчитывает, что не только власти, но и интеллигенция Украины, ветераны и молодежь скажут свое веское слово. Пора дать отпор подобным националистическим выходкам. Со своей стороны хотели бы подчеркнуть, что в России будет неуклонно продолжаться курс на сохранение и развитие украинской культуры, укрепление гуманитарных связей между двумя братскими народами».

Вы заметили тут где-нибудь шутку? Я — нет. Однако в ответ заместитель министра иностранных дел Украины Юрий Костенко заявил, что украинская сторона воспринимает заявление российского внешнеполитического ведомства с... юмором. «На мой взгляд, у наших российских коллег за две недели до конца года накопился большой потенциал творчества, и они его еще не реализовали, — сказал Костенко. — Поэтому мы изучаем это заявление, воспринимаем его с юмором, поскольку нам вспоминают Дудаева. Знаете, перед Рождеством Христовым хочется больше думать о светлом, чем анализировать такие досадные случаи».

Более неадекватного ответа, согласитесь, ожидать было трудно. То есть, надо полагать, сотни тысяч казненных бандеровцами украинцев, русских и евреев — это шутки патриотов? А Роман Шухевич, Джохар Дудаев и прочее отребье — политические юмористы? Между тем на самом деле записные клоуны, увы, сидят у нас в правительстве, парламенте и Секретариате президента.

Кстати, два дня назад позицию российского МИДа подтвердил и сам Владимир Путин.

В послании «Его превосходительству господину Ющенко» российский президент отметил разногласия между нашими странами «в гуманитарной области»: «Речь идет, прежде всего, о своеобразной трактовке украинской стороной событий нашей общей истории, героизации сотрудничавших с нацистами военных преступников, развязанной в ряде регионов Украины «войне» с историческими памятниками и захоронениями советских воинов-освободителей, усиливающейся дискриминации русского языка, деятельности, направленной на раскол Украинской Православной Церкви. Эти недружественные шаги уже омрачают атмосферу отношений между нашими государствами. Более того, они могут нанести серьезный ущерб двустороннему сотрудничеству на различных направлениях».

Как вы думаете, что ответит Путину «Его превосходительство»? Я полагаю, расскажет анекдот...

- Мамо, мамо! До нас чорт лізе! Впускати?
- Впусти, синку, аби не москаль.

Дмитрий Донцов: «Только слабые расы раздаривают враждебным меньшинствам автономии»

«Регион Крым» № 9 (63), 19.05.2008

Иван Выговский, Иван Мазепа, Семен Петлюра, Роман Шухевич, Степан Бандера... «РК» продолжает знакомить читателей с плеядой героев новейшей украинской истории, благо (а точнее, горе), наш президент подкидывает их нам одного за другим. Сегодня на очереди Дмитрий Донцов. Персонаж, пожалуй, менее известный широкому кругу публики, чем Мазепа, Петлюра, Бандера или Шухевич, но от этого не менее зловещий.

В отличие от Романа Шухевича или Степана Бандеры, Дмитрий Донцов — не столько практик, сколько теоретик, идеолог украинского национализма. Не так давно украинский парламент принял постановление «О праздновании памятных дат и юбилеев в 2008 году». Автором этого безобидного, судя по названию, законопроекта стал глава парламентского Комитета по вопросам культуры и духовности (!) бютовец Владимир Яворивский, а «за» его принятие в полном составе проголосовали фракции «НУ-НС» и «БЮТ».

«Кабинету Министров Украины обеспечить празднование в 2008 году на общегосударственном уровне следующих памятных дат и юбилеев...», говорится в постановлении. А к постановлению приложен список юбиляров — «выдающихся деятелей культуры, искусств, образования и науки», среди которых числится и Дмитрий Донцов. Через три с небольшим месяца, 30 августа, нам с вами велено отмечать 125-летнюю годовщину со дня рождения этого «украинского политического деятеля, ученого, публициста».

Однако прежде, чем отдать почести, познакомимся поближе с этим персонажем, извлеченным нашими оранжевыми горе-патриотами из пыльных заокеанских чуланов с исторической и политической макулатурой.

Итак, Дмитрий Донцов — основатель теории так называемого «украинского интегрального национализма», или, проще говоря,

украинского фашизма. По его теории, каждый украинец должен стремиться к одному — созданию «Украины для украинцев», которому, ясное дело, всеми силами препятствует главный враг наших горе-патриотов — причем, как прежних, так и нынешних — Россия.

Описывая итальянский фашизм и германский нацизм, очередной «герой Украины» писал: «Этот дух проснулся в Италии, он проснулся в Германии, просыпается во Франции, просыпается на Приднепровье. Движение, зачавшееся в Италии, а теперь направляющееся в Германию, оздоровит отравленную Людовиками, Эйнштейнами, Ромен Роланами, Маргаритами, Барбюсами и Горькими духовную атмосферу Европы, создаст новую общественную мысль, новую шкалу общественных и личностных ценностей». Что это за ценности, украинцы убедились на собственной шкуре в годы Великой Отечественной войны, и, увы, продолжают убеждаться сейчас...

Фашистской признавал теорию Донцова даже столь любимый нашими современными националистами украинско-канадский историк Орест Субтельный.

Свою идеологию Донцов подробно изложил в книге «Национализм».

Во главе украинской нации, уверен Донцов, должен находиться вождь и правящая элита, состоящая из тех, кто исповедует идеи украинского национализма. Остальные — это чернь, «гречкосеи, нуждающиеся в жестком руководстве и кнуте».

Ну, как вы понимаете, вождь — это Виктор Андреевич Ющенко. Элита — это Вячеслав Кириленко, Владимир Огрызко, Борис Тарасюк и прочая национально озабоченная публика. А «гречкосеи, нуждающиеся в жестком руководстве и кнуте», это... мы с вами.

По Донцову, украинская элита — это, прежде всего, фанатики, которые ненавидят все, что противопоставляется их идеологии, отсюда их «агрессивность и нетерпимость к иным взглядам». А украинская национальная власть должна обладать волей и строить межнациональные отношения на принципах агрессии и территориальной экспансии. Ученый Донцов отрицает интеллект, как «второстепенный принцип», к первостепенным относит... физическую силу, а людей, которые верят в «творческую силу интеллекта», относит к... «духовным кастратам».

«Без инстинкта государственного насилия мертва всякая национальная идея», уверен Донцов. И в полном соответствии с его учением, крымчан сегодня заставляют отказываться от родного языка, от родной культуры и истории, заставляют отдавать детей в украиноязычные школы, заставляют смотреть фильмы и телевизионные передачи на украинском языке, заставляют читать аннотации к лекарствам на

украинском языке, путаясь в непонятной не то, что старикам-пенсионерам, врачам новопридуманной украинской медицинской терминологии, где есть такие болезни, как гнояк или почечуй.

«Инстинкт господства («принуждения») присущ всякой великой идее, — пишет Донцов, — и никогда без него она... не завоюет себе права на существование. Мало хотеть уважать чужую волю, нужно уметь поставить на ее место свою...» И нас, в полном соответствии с агрессивными идеями Донцова, принуждают любить Украину, не понимая, что принуждением можно вызвать только отвращение или ненависть.

Донцов призывает реабилитировать «фанатизм» и «дух национальной нетерпимости». «Привязанность к своему должна дополнить воля поставить свою печать на чужом», — пишет он, и современные украинские националисты навязывают нам в Крыму бандеровские ценности — конечно, если словом ценности можно назвать эти дикие дремучие взгляды.

Мы «должны набраться веры в великую миссию своей идеи, и агрессивно эту веру распространять. Нация, которая хочет господствовать, должна иметь и господскую психологию народа-господина», уверен Донцов, и президент Ющенко не устает говорить о своей исторической «миссии».

Наконец, позаботился, пусть невольно, Донцов и о политическом будущем Крыма. «Только «слабые расы» раздаривают своим враждебным меньшинствам «национальные», «культурные» и всякие прочие автономии», уверен этот «сильный украинец». Так что не сомневайтесь, при первом удобном случае современные последователи Донцова сделают все для того, чтобы уничтожить крымскую автономию.

В прославлении героев нового времени украинские националисты идут не только против нас с вами, жителей Юга и Востока Украины, не только против России и россиян, но и против европейцев. В конце апреля в польской газете «Речь Посполита» была опубликована статья Рафала Александра Земкевича «Мы все забыли», в которой автор рассказывает о другом, неудобном для наших националистов, юбилее — 65 годовщине резни поляков, евреев, чехов и украинцев, которую учинили летом 1943 года на Волыни бандеровцы. По данным Земкевича, «жертвами этой огромной и исключительно злодейской «этнической чистки» стали не менее 60 тысяч поляков», причем, главным образом, женщин, детей и стариков. «Убийцы не только вырезали целые семьи, но и уничтожали материальные следы присутствия поляков: разрушали дома, церкви и даже вырубали сады». «На Волыни имел место плановый геноцид, реализованный организацией, исповедовавшей преступную идеологию, которую в первом приближении можно определить как украинский вариант фашизма и нацизма...» — уверен Земкевич.

Далее Земкевич поминает и главного идеолога украинского фашизма. «Дмитрий Донцов был горячим поклонником Муссолини и Гитлера. Он перевел их труды на украинский и вдохновлялся ими», сочиняя программу для ОУН*, члены которой позже создали УПА*», — пишет Земкевич. Вдохновленные Донцовым маньяки из ОУН-УПА* только на Волыни и только летом 1943 года вырезали не менее 60 тысяч поляков и не менее 10 тысяч украинцев. «Даже человеку с сильными нервами трудно выдержать чтение воспоминаний, в которых постоянно повторяется вырывание языков, выкалывание глаз, забивание гвоздей в голову, вспарывание животов беременным женщинам, четвертование, трудоемкое и кошмарное надругательство над трупами и причинение всевозможных утонченно садистских мук», — пишет Земкевич. Вот за какого замечательного человека поднимем мы бокалы «на общегосударственном уровне» 30 августа сего года.

«Всякая новая идея нетолерантна, — утверждал Донцов в своем «Национализме» и апеллировал ко временам... инквизиции. «Практики инквизиции — это практики людей, полностью уверенных в правдивости своей правды». Так что если наши горе-патриоты окажутся по-настоящему последовательными апологетами Донцова, то на Украине и вправду совсем скоро загорятся костры инквизиции. Для начала в них сожгут книги и газеты, потом, глядишь, дойдет очередь до писателей и журналистов, а за ними и до читателей. И все во имя Великой Украины!

Легендарный Севастополь, или Город украино-российской ссоры «Крымское время» № 65 (2597), 19.06.2008

Я знаю, за «город украино-российской ссоры» на меня обидятся. Но это ведь не я запрещал военно-морской парад по случаю 225-летия Черноморского флота. Это не я объявлял персоной нон грата на Украине мэра российской столицы. Это не я давал распоряжение немедленно подготовить законопроект о выводе из Севастополя российских моряков. Наконец, это не я запрещал установку в Севастополе памятника основательнице города великой российской императрице Екатерине II.

При этом было бы неправильно говорить, будто Севастополь, как Украину, раздирают сегодня на части представители противоположных политических лагерей. Нет, наоборот, жители этого города едины в своем мнении примерно так же, как жители... Львова — только с точностью до наоборот. Чтобы убедиться в этом, нужно просто обратиться к результатам последних выборов в Верховную Раду Украины. Первые три места в Севастополе набрали тогда партии, которые выступают за дружбу с Россией, пытаются защищать русский язык и сопротивляются вступлению Украины в НАТО. За Партию регионов проголосовали 64,53% севастопольцев, за КПУ — 10,3%, и за ПСПУ — 6,64%. Что же касается того противостояния двух ветвей власти, которое есть сегодня в городе, то оно, в сущности, инспирировано извне, из Киева.

Куницын против Саратова

Так сложилось, что Большой Севастополь — это, пожалуй, самый антидемократический регион Украины. Конечно, не в том смысле, что здесь живут сплошь замшелые сталинисты, а в том, что жители этого города — единственного на Украине — лишены возможности выбирать мэра. Однако даже если такое право и будет им когда-нибудь даровано высочайшей милостью из Киева, «верховную» власть в регионе все равно будет осуществлять не избираемый севастопольцами, а назначаемый президентом (и значит, зависящий не от севастопольцев, а от президента

Ющенко, против которого голосовало подавляющее большинство горожан) председатель городской государственной администрации.

Сегодня в этом кресле находится такой опытный политический боец, как Сергей Куницын. Городской совет в этом году уже дважды выражал Сергею Владимировичу недоверие, однако тот как работал, так и работает в своей должности, ибо, как уже говорилось, уволить его может только Ющенко. Больше того, несколько дней назад Куницын, отбив атаку «саратовцев», перешел в контрнаступление, заявив о том, что городская администрация инициирует роспуск Севастопольского городского совета. «Мы начинаем процедуру отставки горсовета и назначения новых выборов, ибо действия нынешнего состава горсовета вредны Севастополю и государству, — заявил Куницын. — И я думаю, что мы этой отставки добьемся, как это произошло, скажем, в Киеве. В Верховной Раде Украины есть 63 проекта постановления о проведении досрочных выборов в местные советы. Мы будем шестьдесят четвертыми».

Единственное, о чем умолчал Куницын в своем решительном заявлении, так это о результатах внеочередных киевских выборов, победу на которых вновь одержал Леонид Черновецкий. В Севастополе, даже если Куницыну и удастся добиться проведения новых выборов, их результаты также будут мало отличаться от нынешних, и уж конечно Партия регионов наберет гораздо больше голосов, чем Блок Куницына. И дело тут не в том, кто лучше работает: Саратов или Куницын. Дело в том, что горсовет, во главе которого стоит Саратов, избран севастопольцами, а Куницын назначен президентом Ющенко, к которому подавляющее большинство горожан испытывают плохо скрываемую (или вообще открытую) идиосинкразию. А впрочем, думается, едва ли Куницын действительно всерьез уповает на внеочередные выборы горсовета, его заявление — это, скорее, такой контратакующий маневр.

Сагайдачный против Екатерины

В минувшие выходные Севастополь отметил свой юбилей. Городу украино-российской ссоры исполнилось 225 лет. В дни юбилейных торжеств в Севастополе открыли два знаковых памятника: украинскому гетману Сагайдачному и российской императрице Екатерине II. История сооружения, установки и открытия этих памятников является, с одной стороны, продолжением, а с другой — символическим воплощением холодной войны между Украиной и Россией, а также между Куницыным и Саратовым.

Памятник Сагайдачному был сооружен по инициативе Военно-Морских Сил Украины и открыт в субботу, 14 июня, в районе бухты Омега. Таким образом, у украинских моряков теперь появился как бы свой, отдельный, памятник. У Черноморского флота России есть памятники

Нахимову, Корнилову, Лазареву, Ушакову, Тотлебену, а у ВМС Украины — памятник Сагайдачному.

Кто такой? Откуда? Уверен, несмотря на то, что имя этого гетмана носит флагман ВМСУ, мало кто из севастопольцев толком ответит на этот вопрос. Украина напрасно сделала в Севастополе ставку на своего «исконного флотоводца». И дело тут даже не в личности самого Сагайдачного, который, скажем, среди прочего, жег Елец и осаждал Москву. Дело в историкополитическом бренде «Сагайдачный», который уступает таким брендам, как «Нахимов», «Корнилов», «Ушаков», «Истомин» или «Лазарев». Украине нужно было настаивать на том, что флот, прославившийся усилиями вышеперечисленных адмиралов, был не только российским, но и украинским, что он одинаково принадлежит как истории России, так и истории Украины. Однако вместо этого недалекие галицийские идеологи выбрали главным украинским флотоводцем шароварного гетмана Сагайдачного — кстати, уроженца Львовщины.

Если Украина напрасно сделала в Севастополе ставку на своего исконного флотоводца, то Сергей Куницын напрасно произнес на открытии памятника гетману Сагайдачному слова о том, что, дескать, теперь, наконец, уже ни у кого не будет сомнений в том, что Севастополь — это украинский город. Напрасно — прежде всего, с точки зрения политической технологии. Ибо, боюсь, многие севастопольцы не простят ему этой фразы никогда. А впереди, рано или поздно, выборы...

Еще одно «если». Если памятник гетману Сагайдачному в Омеге открыли свободно и безо всяких препятствий, то памятник императрице Екатерине II напротив музея КЧФ устанавливали и открывали чуть ли не конспиративно. Возвращению Екатерины Великой в Севастополь сопротивлялись городская администрация, городской Хозяйственный суд и некий общественный комитет «Украинский Севастополь», который потребовал от президента Украины не допустить появления «еще одного места для проведения шовинистических ритуалов».

Однако, увы и ах, Виктор Андреевич не помешал шовинистическим планам.

Трехметровый бронзовый монумент Екатерины был установлен на постамент поздним вечером в пятницу, 13 июня (эх, а российская императрица была дамой суеверной!). Вскоре после этого на площадке появилась женщина — судебный исполнитель. Она залезла на постамент и зачитала собравшимся постановление городского Хозяйственного суда, запрещающее установку памятника. Однако севастопольцы вердикт местной Фемиды проигнорировали, больше того, взяли Екатерину под защиту, окружив памятник машинами и пластиковыми креслами. А непосредственно у постамента несли караул казаки.

Открыли памятник Екатерине спозаранку, в 7 часов утра, 15 июня — чтобы, не дай Бог, чего не вышло. При этом представителей городской администрации на открытии, конечно, не было. А впрочем, не думаю, что теперь кто-то из властей осмелится снести уже установленный памятник российской императрице, ибо это будет чревато нешуточными народными волнениями в городе.

Украина против России

Если в мае, на празднование юбилея Черноморского флота, в Севастополь приезжал мэр Москвы Юрий Лужков, то в июне, на празднование юбилея города, приехал вице-премьер правительства России Сергей Иванов. При этом Иванов был сдержаннее своего предшественника, однако тоже «сболтнул лишнего» — конечно, по мнению украинской стороны.

Так, Иванов предупредил: если Украина вступит в НАТО, то, весьма вероятно, между нашими странами будет введен визовый режим (это утверждение уже было опровергнуто украинским МИДом). По словам Иванова, «десятки миллионов людей почувствуют эти неудобства. И как следствие — я сильно сомневаюсь, что количество российских туристов увеличится и что их место займут американские, английские и немецкие туристы». Кроме того, заявил Иванов, неизбежным следствием присоединения Украины к Североатлантическому альянсу станет разрыв наших двусторонних связей в военно-промышленной сфере.

На встрече с горожанами, которая прошла в Матросском клубе, Иванов, будучи, по сути, прижат севастопольцами к стенке, пообещал поставить перед Государственной Думой России вопрос о подтверждении российского гражданства жителей Севастополя, родившихся в городе в то время, когда он еще был территорией России. Украинские СМИ уже успели назвать это заявление Иванова попыткой реализации в Севастополе «абхазского варианта»: как известно, большинство граждан этой непризнанной республики имеют сегодня паспорта граждан Российской Федерации, однако это не совсем так. Если предложение Иванова и будет реализовано, то российское гражданство все равно смогут получить только севастопольцы старшего возраста — те, кто родились в городе до 1954 года.

Тем не менее, похоже, встреча с севастопольцами произвела на Иванова сильное впечатление. «Некоторые вопросы просто до глубины души тронули, — сказал российский вице-премьер. — Один вопрос я считаю. «Мы готовы терпеть все лишения, повышение цен на газ, свет, только чтобы мы жили в своей любимой Родине».

«Ура!» — раздалось в зале.

«Прошу понять меня правильно, — почти оправдывался перед севастопольцами Иванов. — Я все-таки представитель правительства Российской Федерации, мы должны действовать корректно в рамках норм международного права. Но эти нормы включают демократию, права человека, отстаивать их не для балды, как некоторые нас учат на Западе. Нужно или за них по-настоящему бороться, или признать, что это — пустая пропаганда. И Севастополь в этом смысле очень хороший пример», — цитирует российского чиновника агентство «Новый регион».

Как Россия будет бороться за права десятков тысяч своих соотечественников, оставшихся волею политиков жить в «украинском городе Севастополе», мы с вами увидим в ближайшие годы.

Сергей Куницын сегодня пытается деполитизировать Севастополь. «Моя деятельность как главы администрации направлена в первую очередь на то, чтобы вывести большую политику за рамки города, — сказал Куницын на встрече с Сергеем Ивановым. — Она здесь не нужна. Она ничего не приносит городу и даже тормозит его развитие». Однако, вне всяких сомнений, деполитизировать Севастополь Куницыну не удастся. Этого ему не дадут сделать ни севастопольцы, ни политические элиты обеих стран. Наоборот, в ближайшие годы ситуация в этом городе украино-российской ссоры будет только обостряться в связи с приближением 2017 года — даты вероятного вывода Черноморского флота.

За что я не люблю Украину **«Крымское время» № 113 (2645), 16.09.2008**

Ну, вообще-то, на этой неделе была масса поводов для того, чтобы написать «Взгляд». Ющенко опять подался в Америку, а Тимошенко — в прямо противоположном направлении — в Москву. В парламенте истекает срок для создания новой коалиции, и, значит, крайне вероятно, грядут очередные внеочередные выборы. Однако все это чепуха по сравнению с мероприятием, которое открылось вчера в бывшем симферопольском Дворце пионеров.

«Я люблю Украину» — так называется открывшаяся в Симферополе фотовыставка, которую проводит некий благотворительный фонд «Лирос» и могучая пропрезидентская партия «Единый центр». И, честно говоря, мне трудно представить себе более циничное мероприятие.

Я живо представляю себе, как сейчас, читая эти строчки, закатывают глаза и исполняются негодованием наши записные патриоты.

Однако за что мне любить Украину?

За то, что за годы нашей драгоценной независимости уже выросло целое поколение, которое не шокирует копающиеся в мусорных баках люди?

За то, что зарплата молодого учителя в этой богом избранной стране составляет меньше тысячи гривен, зарплата врача высшей категории в поликлинике — чуть больше этой самой тысячи, а некогда, сидящие в высоких-превысоких кабинетах, бубнят на плохом украинском языке что-то о европейских стандартах образования и просвещения?

Или, может быть, за то, что пенсия у многих стариков составляет меньше 600 гривен?

За то, что состояние Рината Ахметова оценивается в 31 миллиард американских долларов, Виктора Пинчука — в 9 миллиардов, Игоря Коломойского — в 6,55 миллиарда, Геннадия Боголюбова — в 6,2 миллиарда и так далее?

Говорят, всего в нашей процветающей стране целых 23 долларовых миллиардера. Нет, конечно, если выставка в бывшем симферопольском

Дворце пионеров (а я ни минуты не сомневаюсь в том, что все выше- и нижеперечисленные господа — бывшие пионеры) открылась для Ахметова, Пинчука и Коломойского — тогда у меня нет вопросов.

Однако она ведь открылась совсем не для них.

Вот взять бы, к примеру, Рината Леонидовича да и заставить месяцок прожить на пенсию в 600 гривен. Или, нет, лучше не Рината Леонидовича, а Игоря Валерьевича (Коломойского) — он все-таки упитаннее, у него больше шансов дожить до конца этого страшного месяца.

Если вы полагаете, что это «шариковщина», что я призываю «взять все и поделить», то вы грубо ошибаетесь. Миллиардеры есть не только у нас. Они есть и в США, и в Великобритании, и во Франции, и в Германии, но ни в одной приличной стране мира (а мы ведь стремимся в Европу, мы ведь не хотим уподобляться Габону, Сомали или Сьерра-Леоне) нет такой вопиющей, такой преступной пропасти между богатыми и бедными. Пропасти между теми, кто строил все эти «Криворожстали», «Азоты» и «Титаны», и теми, кто ими сегодня владеет.

Кстати, о приличном мире. По данным ООН, по уровню жизни Украина занимает 76 место в мире — ниже Чили, Коста-Рики, Кубы, Тонга, Венесуэлы, Колумбии, ниже Белоруссии, России и Казахстана, не говоря уже о странах Европейского Союза. А впрочем, по уровню жизни у нас еще, можно сказать, более или менее «приличный показатель». Потому что, например, по рейтингу коррумпированности Украина и вовсе на 118 месте в мире.

Нет, правда, за что же мне действительно любить Украину?

За то, что в стране эпидемия туберкулеза?

За то, что процентов двадцать ее граждан — законченные алкоголики?

За то, что украинские школьники начинают пить и курить с 11-12 лет и, кажется, никому до этого нет решительно никакого дела?

За то, что рассказывают этим детям на уроках истории о могучей и древней Украине, возраст которой якобы составляет 140 тысяч лет, а также о героических деяниях Мазепы, Петлюры и Бандеры?

За то, что нынешнего президента Украины прямо называют идиотом?

За то, что в парламент нашего крупнейшего и древнейшего государства можно продавать билеты как в цирк?

За то, что вытворяет со страной вся эта оранжевая банда?

Причем, заметьте, все эти дамы и господа — самые настоящие паразиты. Они живут за наш счет, потому что это мы, будучи налогоплательщиками, платим им их невиданные зарплаты и пенсии (покорнейше прошу не путать пенсию народного депутата с пенсией народа). И это из наших с вами карманов президент Ющенко хочет извлечь в следующем году на свои нужды 1 миллиард 600 миллионов гривен — по-видимому, для того, чтобы по два раза на неделе летать в Вашингтон и обратно.

Я знаю, что ответят мне наши записные патриоты. Они скажут: «Ты люби Украину такой, какая она есть, — грязной, сирой и убогой, ибо это и есть настоящая любовь». Но это чушь. Потому что пока я буду любить Украину такой, политики и чиновники будут продолжать дерибанить свою любимую страну — дерибанить под песни, под гимны, под фотовыставки, в костюмах от Версаче, в платьях от Луи Виттона, в вышиванках, в шароварах и в петлюровских колпаках.

Как верно заметил триста с чем-то лет тому назад англичанин Самуэль Джонсон, патриотизм — это последнее прибежище негодяев. Поэтому нужно закрыть на хрен эту выставку во Дворце пионеров, перестать пи... деть о демократии, европейском выборе и североатлантической интеграции и начать работать. И работать до тех пор, пока Украина не станет хоть сколько-нибудь приличным «членом международного сообщества». А уже потом, проехав по улицам и убедившись в том, что больше никто не лазит по мусорным бакам, идти и фотографировать.

Русские: отступать некуда, позади Черное море

«Крымское время» № 110 (2642), 09.10.2008

19 февраля следующего года исполнится ровно 55 лет с того момента, как Президиум Верховного Совета СССР принял решение о передаче Крыма из состава России в состав Украины. Тогда, 55 лет назад, казалось, что ничего особенного не произошло. Всего лишь «в ознаменование трехсотлетия воссоединения Украины с Россией» Крым был передан из состава РСФСР в состав УССР. Этот шаг должен был послужить «укреплению безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому». Не ясно, правда, как можно укреплять и так уже безграничное доверие, но не в этом дело. Что действительно произошло в феврале-апреле 1954 года, крымчане поняли только много лет спустя, когда от «безграничного доверия» между нашими некогда братскими народами не осталось и следа. Именно тогда выяснилось, что парадный жест Никиты Хрущева исковеркал судьбы миллионов людей. Хотя, справедливости ради, нужно отметить, что обыкновенно такие мелочи коммунистических лидеров особенно не занимали и не пугали.

Едва ли после того, как в 1991 году на Украину свалилась независимость, в головах киевских политиков был какой-то систематический план политического, культурного, языкового и образовательного освоения Крыма, конечно, если не принимать всерьез знаменитый лозунг Степана Хмары: «Крым будет украинским или безлюдным». Однако и в московских головах тоже не было никакого плана возвращения или, на худой конец, защиты полуострова. Больше того, предательская политика Москвы вкупе с неумелыми действиями лидеров русского движения в Крыму привели к тому, что к концу девяностых годов прошлого века полуостров, казалось, навсегда стал украинским. «Сколько русских с негодованием и ужасом пережили эту безвольную... в 24 часа отдачу Крыма — и предательство его при каждом крымском конфликте. И беспрекословную, без малейших

политических шагов, отдачу Севастополя, алмаза русской военной доблести. Злодейство это совершено нашей же выборной властью...» — написал Александр Солженицын в своей книге «Славянская трагедия».

Чтобы «усвоить» Тавриду, Украина должна была изолировать ее от прежнего хозяина — своего большого северного соседа. И надо сказать, за первые тринадцать (именно тринадцать) лет независимости Киев добился на этом пути известных локальных успехов. Украина шаг за шагом, укол за уколом наносила России в Тавриде одно политическое поражение за другим. Пророссийские политические силы и просто общественные и культурные русские организации Крыма были раздроблены и не могли координировать свои действия. Меджлис* регулярно инициировал антироссийские и прочеченские акции, выступления и пикеты. Черноморский флот все больше чувствовал себя чужим в Севастополе. Россия платила Украине за использование этой русской цитадели в качестве своей военно-морской базы. Медленно, но верно менялся этнический состав населения полуострова. Согласно данным официальной переписи населения, в 1989 году на нынешней территории АРК проживал 1 миллион 629 тысяч русских, которые составляли 67,1% населения региона. Еще почти 240 тысяч русских (74,4% населения города) жило в Севастополе. 12 лет спустя, в 2001 году, число русских в автономии сократилось на полмиллиона — до 1 миллиона 180 тысяч, или 58,3% населения. В Севастополе число русских немного выросло — до 270 тысяч человек, однако в процентном отношении к представителям других народов уменьшилось до 71,6%. Тем не менее и сегодня русским на полуострове по-прежнему большинство, а русскоязычных — подавляющее большинство. Русский язык называют родным 76,5% жителей АРК и 90,6% севастопольцев.

С другой стороны, из гимна Украины слова не выкинешь, в 1991 году крымчане (54 процента из пришедших к избирательным урнам) проголосовали за независимую Украину. Правда, немного позже по Крыму прокатилось мощное русское движение и в 1994 году, наголову разбив на выборах и красных, и желто-голубых, пришло к власти. Но потом вдруг (или не вдруг?) рассыпалось в прах и перестало представлять из себя сколько-нибудь реальную силу. В конце девяностых русские организации в Крыму были многочисленны, разобщены, раздроблены и малосильны. По самым скромным подсчетам, на полуострове существовало около сорока организаций, которые имели в своем названии слова «русский» или «российский». А все их попытки объединиться или хотя бы договориться оканчивались ничем.

Вообще, в том, что произошло с русской идеей в Крыму, еще долго будут разбираться и в Симферополе, и в Москве, и в Киеве. Тем не менее очевидно, что раскол русского движения на полуострове был

на руку центру — Киеву. Логика подсказывает, что дробление русских организаций было выгодно тем, кто не хочет консолидации русского, русскоязычного электората. Причем по мнению некоторых наблюдателей, это дробление, размножение и почкование были инспирированы из Киева. В связи с этим мне, правда, вспоминается классический фильм Андрея Тарковского «Страсти по Андрею». Там татарский хан гарцует на коне в разгромленном православном храме. К нему подходит кто-то из русских и обвиняет в бедах России, а хан отвечает: «Вы, русские, и без нас друг другу глотки поперегрызаете».

Таким образом, во второй половине девяностых российский триколор вышел из политической моды, а на выборах спор, по гамбургскому счету, шел уже только между красными и желто-голубыми.

Всего один характерный пример тогдашнего отношения политической элиты полуострова к русской идее. 6 июня 1999 года, в день двухсотлетия Пушкина, нынешний записной русофил, а тогда — председатель Верховного Совета Крыма Леонид Иванович Грач отправился не на празднование юбилея поэта, а на открытие... некой стелы, сооруженной в Симферополе в рамках программы «Цветение мира Шри Чинмоя». А фоном для открытия этого «цветка мира» звучала песня, состоявшая из одного бесконечно повторявшегося слова «Кришна». В общем, к началу XXI века в крымских политических и чиновничьих головах вполне сложилось новое украинское политическое сознание. И на том, казалось, и конец русской идее на полуострове...

Однако тут на подмогу русскому национальному движению пришли... Ющенко, Тимошенко, Порошенко, Зинченко, Томенко и остальные майданутые украинские политики. Оранжевая революция 2004 года стала катализатором «национального возрождения» не только для украинцев, но и для русских. И виноват в этом, повторимся, лично президент Ющенко. Вместо того, чтобы продолжить по-своему мудрую кучмовскую политику незаметной, ползучей украинизации полуострова, украинизации тихой сапой, он кинулся на русских крымчан с гетманской булавой наголо. И получил ответ в виде стойкой неприязни абсолютного большинства жителей полуострова, ничтожных процентов «Нашей Украины» на выборах и массовых акций протеста, которые, в сущности, не стихают в регионе на протяжении всех послереволюционных лет.

Колониальная или, если хотите, оккупационная информационная и образовательная политика оранжевого режима привела к возрождению на полуострове мощного русского движения. Больше того, впервые после 1993–1994 годов пророссийские политические силы стали выступать единым фронтом во время многочисленных митингов — против НАТО, против украинизации информационного и образовательного пространства,

против антироссийской политики Киева, в защиту Черноморского флота России и т.д. и т.п. Во время проведения многих из них бок о бок стояли и коммунисты, и «Русская община», и «Русский блок», и Блок Наталии Витренко, и партия «Союз», а иногда (реже, чем хотелось бы) к этой компании примыкала даже могущественная Партия регионов. Фигурально выражаясь, пророссийские организации вынуждены были объединиться, будучи прижатыми к Черному морю Ющенко и его камарильей. На протяжении последнего года они провели сразу целую серию резонансных, наделавших шуму далеко за пределами полуострова акций, заткнув за пояс до сих пор самую организованную структуру в Крыму — меджлис* Мустафы Джемилева.

Таким образом, русская политическая карта в Крыму по-прежнему остается козырной. О том, кто и с каким успехом пытается ее разыгрывать, можно судить хотя бы по результатам последних внеочередных выборов в Верховную Раду Украины. Три крупнейших игрока на русском политическом поле по итогам выборов 2007 года это:

– Партия регионов — 536.569 голосов (60,98%) в АРК и 118.917 (64,53%) в Севастополе. Важная оговорка: несомненно, важную роль в высоком рейтинге регионалов на полуострове играет поддержка «Русской общины Крыма» — самой мощной русской этнической организации в республике.

– Коммунистическая партия Украины — 67.050 голосов (7,62%) в АРК и 18.989 (10,30%) в Севастополе.

– Блок Наталии Витренко — 36.123 (4,10%) голосов в Крыму и 12.237 (6,64%) в Севастополе.

Если обратиться к последним выборам в Верховный Совет Крыма, которые прошли в 2006 году, то к трем вышеназванным силам нужно прибавить еще и партию «Союз». Тогда блок «За Януковича!», основу которого составляли Партия регионов, «Русская община» и «Русский блок», набрал 32,55%, партия «Союз» — 7,63%, КПУ — 6,55% и Блок Наталии Витренко — 4,97%.

Мы сейчас ни в коей мере не объясняем показатели этих партий и блоков исключительно «русским фактором», однако, вне всяких сомнений, этот фактор является важным слагаемым их результатов. Кстати говоря, на наш взгляд, неудача партии «Союз», которая на последних внеочередных выборах в Верховную Раду Украины вошла в состав избирательного блока «КУЧМА», объясняется как раз разменом союзного, пророссийского бренда на непонятный кучмизм, за который даже в Крыму проголосовало 4.208 (0,47%), а в Севастополе — и вовсе 210 человек (0,11%).

Наконец, кроме вышеназванных политических сил, на русском поле в Крыму по мере своих скромных сил пытаются также играть народный фронт «Севастополь — Крым — Россия», КРО «Вера», Гражданский актив

Крыма и масса других мелких организаций, по идее, работающих на раскол и маргинализацию русского движения. Однако в нынешних условиях они своими многочисленными (в смысле частоты) и малочисленными (в смысле массовости) акциями, похоже, только иллюстрируют востребованность «русской темы».

Пока ведущие пророссийские силы полуострова демонстрируют способность проводить совместные политические акции, однако как они поведут себя ближе к выборам, когда нужно будет бороться друг с другом за голоса русских и русскоязычных крымчан? Хорошо, если просто попытаются дистанцироваться друг от друга — собственно, эта тенденция проявляется уже и сегодня в позиции крупнейших партий: Партии регионов и КПУ. Плохо, если по привычке примутся поливать друг друга грязью. Плохо, потому что хоть и велика Россия, а отступать русским крымчанам некуда — позади у них даже не Москва, а Черное море, куда, фигурально выражаясь, собираются сбросить их украинские национал-патриоты.

Посол с черного хода **«Крымское время» № 6 (2683), 24.01.2009**

Американского посла Уильяма Тейлора травили в Крыму как зайца. Активисты «Союза», «Русского блока», «Русской общины Крыма» и Блока Наталии Витренко преследовали Тейлора сначала у здания Крымского этнографического музея, а потом у Дома профсоюзов, где проходила пресс-конференция посла. Акции протеста крымчан вызвало решение о грядущем открытии на полуострове дипломатического представительства США.

Началось все в среду вечером. Несколько десятков демонстрантов с антинатовскими и антиамериканскими лозунгами собрались у здания Этнографического музея. Пикетчики держали в руках транспаранты с надписями: «Сказок про НАТО нам не надо!». «Украине нужен мир, а не натовский мундир! — и периодически скандировали: «Буш ушел, уйди и Тейлор!».

Вход в музей оцепили несколько десятков милиционеров. Причем внутрь не пускали не только демонстрантов, но и журналистов. Не знаю, кто из милицейских или республиканских начальников додумался до такого глубоко демократичного решения, но популярности оно им не добавило. В конце концов, правда, репортерам удалось попасть в музей — но привело к этому, как ни странно, вмешательство... американского посла, вставшего на защиту демократии и свободы слова.

Пока демонстранты ждали Тейлора у главного входа, тот сделал «ход конем» и проник в здание через черный ход. В музее посол принял участие... Нет, не в секретном совещании американских шпионов, а в открытии новой музейной экспозиции «Крымский ларец», около 10 тысяч долларов на создание которой выделило посольство США. Впрочем, дело было, конечно, не в ларце. Другой целью визита американского посла в Крым стали переговоры об открытии в Симферополе американского дипломатического представительства. Эти планы вызвали недовольство ряда руководителей крымского парламента: против выступили первый вице-спикер парламента автономии, лидер «Русской общины Крыма»

Сергей Цеков и вице-спикер коммунист Михаил Бахарев, причем последний прямо пообещал американцам массовые акции протеста в случае, если они попробуют реализовать свою идею.

Во время экскурсии по музею американский посол сказал, что увезет из Крыма в качестве сувенира хорошие воспоминания о хороших людях. После этого я поинтересовался у посла, будут ли это воспоминания о тех людях, которые пришли к музею, чтобы выразить свой протест против открытия дипломатического представительства США в Крыму. И готов ли господин Тейлор к тому, что американское диппредставительство станет объектом для непрекращающихся акций протеста?

«Украина заявила о своих обязательствах развиваться как демократическое государство, а в демократическом государстве каждый имеет право на высказывание своей точки зрения, — дипломатично ответил посол. — Это означает, что протестующие тоже имеют возможность высказывать свою точку зрения, однако они также должны дать возможность высказаться и мне».

«Что касается вашего второго вопроса, — сказал Тейлор, — то я думаю, что когда крымчане поймут, что целью открытия консульства Соединенных Штатов на полуострове является увеличение количества американских туристов, увеличение американских инвестиций в вашу экономику, увеличение программ помощи Крыму, то они будут принимать нас с радостью».

Американский посол пообещал, что дипломатическое представительство США откроется в Крыму только после консультаций с представителями местных властей, и рассказал, что уже провел первые консультации по этому поводу со спикером Верховного Совета Крыма Анатолием Гриценко и представителем президента Украины в Крыму Леонидом Жунько.

После окончания презентации, чтобы избежать встречи с демонстрантами, Тейлор покинул здание музея так же, как и пришел, — через черный ход. Однако антиамериканские активисты не успокоились и на следующий день, в четверг, устроили пикет у Дома профсоюзов, где в помещении Крымского информационного пресс-центра прошла пресс-конференция посла.

В тот же день «КВ» опубликовало статью, рассказывающую о том, что известные американские газеты: «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Чикаго Трибьюн» и другие — пишут о вероятности войны в Крыму между Украиной и Россией. Воспользовавшись случаем, я попросил американского посла прокомментировать эти прогнозы.

«Я не думаю, что между Украиной и Россией может случиться война, — ответил посол. — Украина и Россия имеют ответственные

правительства (Юлии Тимошенко было бы приятно это услышать — автор.) Украина и Россия будут оставаться соседями всегда. Они научатся решать свои проблемы. И они уже решают эти проблемы, как несколько дней назад, когда была решена проблема с газом. Даже в сложные времена, когда Россия прекратила поставки газа на Украину и в страны Европы, разговоров о войне не было. Шли разговоры о газовой войне, о борьбе между «Нефтегазом» и «Газпромом». В конце концов, Украина и Россия нашли компромисс, наверное, ни одна из сторон полностью не довольна этим компромиссом, но именно поэтому компромисс и существует. Я также думаю, что даже в самый острый момент этой конфронтации не было даже слабейшего намека на какой-то вооруженный конфликт между двумя странами».

«Мне было очень удивительно услышать, что «Нью-Йорк Таймс» или «Вашингтон Пост» могли напечатать статьи такого содержания, — продолжил Тейлор. — Но опять-таки это возвращает нас к моим комментариям по поводу демократии и свободной прессы. И «Нью-Йорк Таймс», и «Вашингтон Пост», и любая другая большая американская газета принимает статьи, которые представляют различные точки зрения, но это частные точки зрения».

Демонстранты проводили американского посла, вышедшего из Дома профсоюзов, криками «Янки гоу хоум!». Тейлор помахал им рукой, сел в свой бронированный джип и отбыл. Нет, не хоум, а в Киев.

Узник камеры № 666, или Бухгалтеру в Киеве не быть! **«Крымское время» № 23 (2700), 05.03.2009**

Именно, в городскую тюрьму однажды светлым сентябрьским вечером пришла подписанная соответствующими гетманскими властями бумага, коей предписывалось выпустить из камеры № 666 содержащегося в означенной камере преступника. Вот и все.

Вот и все! И из-за этой бумажки, – несомненно, из-за нее! – произошли такие беды и несчастья, такие походы, кровопролития, пожары и погромы, отчаяние и ужас... Ай, ай, ай!

Узник, выпущенный на волю, носил самое простое и незначительное наименование – Семен Васильевич Петлюра.

Михаил Булгаков. «Белая гвардия»

Чем бы вы думали занимается сейчас наш Национальный банк?

Сейчас, когда за один доллар дают уже около девяти гривен, и, соответственно, средняя зарплата в стране составляет меньше двухсот долларов? Когда люди не могут ни забрать из коммерческих банков свои стремительно обесценивающиеся депозиты, ни расплатиться за валютные кредиты? Когда президент и премьер в панике кинулись по миру с протянутой рукой, пытаясь занять денег, чтобы спастись от почти неминуемого банкротства?

Наш Национальный банк готовится ввести в обращение юбилейную монету из серии «выдающиеся личности Украины» с профилем героического борца за независимость Семена Васильевича Петлюры.

Стране нужны герои, а женщины рожают бухгалтеров

Юбилейная монета из нейзильбера номиналом две гривны и тиражом 35 тысяч штук войдет в обращение к грандиозному историческому юбилею – 130-летию Семена Петлюры, которое грядет 10 (22) мая сего года.

Нынешний президент Украины Виктор Андреевич Ющенко «канонизировал» Петлюру еще весной 2005 года. Указ президента №793 от 16.05.2005 г. «Об увековечивании памяти выдающихся деятелей Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики», адресованный не только Львовскому или Тернопольскому облсоветам, но и Совету министров Крыма, а также Севастопольской городской государственной администрации, предполагает такие чествования Петлюры: присвоение его имени учебным заведениям, воинским частям, переименование в его честь проспектов, установку памятников и т.д.

И, честно говоря, я никак не пойму, как это севастопольский губернатор Сергей Владимирович Куницын до сих пор не водрузил бюст Петлюры где-нибудь на окраине города русской славы. Ему бы зачлось...

Трепетная любовь нашего президента к Петлюре обусловлена, среди прочего, и личными факторами. Ибо Семен Петлюра, как и Виктор Ющенко, до «государственной службы» подвизался на ниве бухгалтерского учета.

Отец Петлюры, как сказали бы сейчас, занимался «малым бизнесом» — был предпринимателем-извозчиком. Однако сыну уготовил духовную стезю — отдал его учиться Полтавскую духовную семинарию. Так что, как видите, учебные заведения этого типа дали миру не только Сталина, но и Петлюру. Правда, Семен в семинарии не доучился. По одной версии — ввиду плохой успеваемости, по другой — из-за увлечения социалистическими и националистическими идеями.

Уйдя из духовного училища, Петлюра зарабатывал на жизнь репетиторством, журналистикой и, совсем как наш нынешний президент, бухгалтерским учетом. У тех украинских националистов, которые недолюбливают и Семена Васильевича, и Виктора Андреевича есть по этому поводу даже присказка: стране нужны герои, а женщины рожают бухгалтеров.

Цитирую одного из таких радикалов: «Украине нужны герои, а женщины рожают бухгалтеров. Возможно, мы обречены на бухгалтеров? Начиная с Петлюры. Бухгалтера Петлюру, нерешительного и слабака, неудачника и тютю, окруженного „любыми друзьями“, заменил бухгалтер Ющенко. Все негативные и позитивные черты Петлюры ложатся на образ Ющенко, как влитые. У меня даже такое впечатление, что это реинкарнированный батька Симон. Причем одновременно с целой стаей реинкарнированных „любых друзив“».

Как заметил однажды Олесь Бузина, Ющенко — это всего лишь пародия на таких героев украинской истории, как Петлюра. И не только по профессиональному признаку, но и из-за необыкновенной любви к «шароварщине». Кстати, очень интересно, а есть ли в знаменитой

этнографической коллекции Виктора Андреевича петлюровский колпак? И почему бы ему вообще не ввести новую политическую моду — надевать на патриотические мероприятия не банальные заношенные вышиванки, как сейчас, а петлюровские колпаки!

То-то была бы потеха!

Гоп, куме, не журись!

Однако вернемся к нашему Петлюре!

Звездными годами этого государственного «мужа» стали годы Гражданской войны, на протяжении которых он несколько раз устанавливал в Киеве свою дикую и диковинную диктатуру. Как и наш нынешний президент, Петлюра очень любил псевдоисторические и псевдопатриотические маскарады. Вот, к примеру, как описывал знаменитый русский писатель Константин Паустовский явление пана атамана в Киеве: «Петлюра не обманул ожиданий киевских горничных, торговок, гувернанток и лавочников. Он действительно въехал в завоеванный город на довольно смирном белом коне. Коня покрывала голубая попона, обшитая желтой каймой. На Петлюре же был защитный жупан на вате. Единственное украшение — кривая запорожская сабля, взятая, очевидно, из музея, — била его по ляжкам. Щирые украинцы с благоговением взирали на эту казацкую «шаблюку», на бледного припухлого Петлюру и на гайдамаков, что гарцевали позади Петлюры на косматых конях. Гайдамаки с длинными синевато-черными чубами — оселедцами — на бритых головах (чубы эти свешивались из-под папах) напоминали мне детство и украинский театр. Там такие же гайдамаки с подведенными синькой глазами залихватски откалывали гопак. «Гоп, куме, не журись, туды-сюды поверньсь!».

Киевляне сделали из нового «самостийного» правительства мишень для неслыханного количества анекдотов. Особенно веселило горожан, что в первые дни петлюровской власти опереточные гайдамаки ходили по Крещатику со стремянками, влезали на них, снимали все русские вывески и вешали вместо них украинские.

Петлюра привез с собой тяжеловесный, полный заимствований галицийский язык. Из пыльных нор выползли усатые громадяне-шовинисты. Киев стал похож на карикатуру на старосветскую Украину, вплоть до ларька с пряниками под вывеской «Оце Тарас с Полтавщины». Было непонятно, происходит ли нечто серьезное или разыгрывается пьеса с действующими лицами из «Гайдамаков».

Одновременно, впрочем, творились и действительно серьезные вещи. Петлюровская печать развернула оголтелую пропаганду превосходства украинцев над другими народами, «хлопцям» официально

рекомендовалось брать жен только из своей среды «в целях спасения казачьей нации от вырождения». Преподавание русского языка было запрещено, в армии шли массовые чистки от «неукраинцев».

С приходом к власти Петлюры по стране прокатились страшные еврейские погромы. Сошлюсь здесь на одного из самых скрупулезных историков Гражданской войны, великого русского писателя, лауреата Нобелевской премии Александра Исаевича Солженицына: «С декабря 1918 по август 1919 петлюровцы устроили десятки погромов, в ходе которых, по данным комиссии Международного Красного Креста, было убито около 50 тысяч человек... Шли без перерыва еврейские погромы, начавшиеся почти одновременно с организацией украинской власти, ставшие особенно жестокими в период так называемой директории и не прекращавшиеся до тех пор, пока существовала вооруженная украинская сила...».

«По всей Украине, когда повстанцы нападают на поезда, по вагонам раздается команда: «Коммунисты и евреи, выходи». Отзывающихся на команду расстреливают тут же у вагонов», а то — контроль документов или заставляют произносить «кукуруза», и если произносится не чисто — заподозренного в еврействе уводят и пристреливают», — приводит Солженицын свидетельство очевидца тех событий.

Здравствуйте, товарищи петлюровцы!

Петлюра не мог, а согласно многочисленным свидетельствам, и не пытался положить конец кровавым бесчинствам, которые творила его армия. Так, на одну из просьб евреев, чтобы он, воспользовавшись своей властью, прекратил погромы и наказал погромщиков, Петлюра ответил: «Не ссорьте меня с моей армией».

Подобного размаха уничтожение евреев достигло в мире еще лишь однажды — при Адольфе Гитлере. Недаром же петлюровщину иногда называют «репетицией холокоста»!

Семен Петлюра был убит в Париже 25 мая 1926 года Шоломом Шварцбардом, вся семья которого погибла во время петлюровских погромов на Украине. В октябре 1927 года парижский суд оправдал Шварцбарда, приняв во внимание его мотивы (месть за родных и за всех евреев, погибших во время петлюровских погромов 1919–1920 годов).

Однако в данном случае приговор европейского суда Виктору Ющенко и иже с ним не указ.

Если в Севастополе, по странному недомыслию тамошнего градоначальника, памятника Петлюре еще нет, то в Ровно он возвышается уже много лет, а в патриотической «очереди» на возведение монумента стоят Киев, Полтава и Каменец-Подольский.

Кстати говоря, как рассказал буквально на днях бывший министр обороны Украины Анатолий Грищенко, Ющенко постоянно требовал от него присвоить воинским частям имена Степана Бандеры и Семена Петлюры. По словам экс-министра обороны, он прилагал все усилия, чтобы не допустить этого. «Я говорил — ребята, нельзя сейчас обратиться к военнослужащим, здравствуйте, товарищи петлюровцы. Не воспримут...».

Украинская народная республика погибла по разным причинам, и не в последнюю очередь — из-за глупости своего вождя. Вот отрывки из донесения белого разведчика подполковника Макогона, работавшего в штабе Петлюры, русскому военному атташе в Польше: «Главный атаман Семен Васильевич Петлюра сын приказчика... На военной службе никогда не был, ничего в ней не понимает, однако любит принимать парады, почетные караулы и т.д. Отнявши Киев у гетмана, немедленно отправил в Швейцарию, Францию, Португалию, Канаду (к канадским украинцам) несколько чемоданов с золотом для покупки дач, домов, вообще убежищ для главных украинских деятелей правительственных партий эсеров и эсдеков, в случае краха своей авантюры на Украине...».

Пан атаман не разбирался ни в военных делах, ни в государственном управлении, а чтобы ему об этом никто не напоминал, тщательно следил, дабы никто из окружения не был умнее, чем он сам. В результате, кабинет министров УНР состоял из людей, которых их современники, не стесняясь, именовали законченными идиотами.

Вам это ничего и никого не напоминает?

В заключение еще раз вспомню «Белую гвардию» Михаила Булгакова — роман, фраза из которого вынесена в эпиграф этого материала. Так вот, в этом романе есть одна не слишком заметная, но поистине пророческая фраза: «бухгалтеру в Киеве не быть!».

В отношении Петлюры это пророчество сбылось...

Свидание с президентом **«Крымское время» № 128 (2805), 30.12.2009**

Честно говоря, я сначала не хотел идти на встречу с Ющенко, но потом все-таки передумал и пошел. Ведь, весьма вероятно, это был его последний визит в Крым в должности президента Украины. Вот я и решил послушать, что же этот человек скажет нам напоследок. Встреча была назначена в Симферополе, в Русском академическом драматическом театре, в 13.30. Я шел и думал, на сколько минут Ющенко опоздает?

Вы же знаете, Ющенко — как девушка — всегда опаздывает.

Раз уж возникла параллель со свиданием.

Я сидел на балконе, поглядывал на часы и думал о том, что вот было бы здорово, если бы те несколько сот человек, которых собрали (ну не сами же они пришли, честное слово) на встречу с Ющенко, сейчас встали и ушли.

Президент приходит, а в зале пусто. Вот был бы номер.

Но я не телепат и усилием воли свои мысли на расстоянии передавать не умею. Приходится писать статьи в газету. Поэтому люди остались сидеть на своих местах, о чем большинство из них потом, уверен, глубоко пожалели.

На этот раз президент опоздал на 32 минуты — по его меркам, к стати говоря, сущие пустяки.

Официально мероприятие, на котором я имел честь присутствовать, именовалось региональным форумом Конгресса украинской интеллигенции. По правую руку от Виктора Ющенко уселся Иван Драч, а по левую — Николай Жулинский. Кто такой Ющенко, вы знаете, а о Драче и Жулинском я вам в двух словах напомним. Иван Драч — в далеком прошлом член КПСС (с 1959 года) и лауреат Государственной премии СССР. В недалеком прошлом — народный депутат от Народного Руха и председатель Государственного комитета информационной политики, телевидения и радиовещания. Ныне — просто герой Украины «за самоотверженное служение украинскому народу, воплощенное в поэтическом слове и отстаивании идеалов свободы и демократии». Николай Жулинский — в далеком прошлом карьерный советский ученый-литературовед. Тема диссертации — «К вопросу об историческом

оптимизме советской литературы». В недалеком прошлом — нардеп и гуманитарный вице-премьер в нескольких правительствах Украины. Ныне — просто председатель Национального совета по вопросам культуры и духовности при президенте. Прославился тем, что затеял в бытность чиновником так называемую «мовну реформу»: вместо «Афон» полагалось произносить «Атон», вместо «гастроном» — «айстраном», «Европа» стала бы «Эуропой» и т.д., и т.п; да еще тем, что в 2007 году его не пустили в Россию как персону нон-грата.

В общем, компания собралась — мама не горюй!

Все трое как на подбор — интеллигенты, патриоты и государственники до мозга костей.

Зал был заполнен чиновниками, студентами и журналистами. Первые и вторые — люди подневольные, а третьи пришли работать. И все равно несколько десятков кресел пустовали. Аншлага не состоялось. Дальше — больше...

Точнее, меньше...

Как и положено, «конгресс» открылся исполнением гимна Украины, а вот гимн Крыма устроители мероприятия «сыграть» почему-то не удосужились. Все трое высоких киевских гостей обращались к собравшимся в зале крымчанам исключительно на государственном украинском языке. Ни слова по-русски со сцены так и не прозвучало. Если, конечно, не считать эпизода, когда Ющенко забыл, что ноябрь — это вовсе не ноябрь, а листопад. Ну да что там, с кем не бывает.

На разогреве у президента выступили Иван Драч, Николай Жулинский, а также представители национально-сознательной крымской интеллигенции — председатель некоего всекрымского общества ученых «Крым с Украиной» Петр Вольвач, директор заповедника «Херсонес Таврический» Леонид Марченко и другие.

Драч рассказал о том, что «при Мешкове в Крыму говорили, что хороший хохол — это мертвый хохол, а сейчас дошли до того, что говорят, что хохлы — козлы». Жулинский вспомнил убийственный аргумент «российского демократического писателя» Анатолия Стреляного: «Если бы я знал только одно: никого в мире путинизм так свирепо не ненавидит, как Ющенко, мне было бы этого достаточно, чтобы поднять за Ющенко обе руки!» Вольвач пожаловался на то, что ни ему, ни его детям, ни его внукам не дают в Крыму учиться на украинском языке. А Марченко заявил, что Херсонес как «украинская национальная святыня» сохранился прежде всего стараниями президента Ющенко.

Наконец, дело дошло и до выступления самого Ющенко.

«Для меня никогда не стоял вопрос, чей Крым? Он — украинский», — сказал президент и принялся рассказывать об украинской нации,

украинском языке, украинской истории, украинской церкви, украинской демократии и т.д., и т.п. Из милосердия к читателям я не стану здесь пересказывать содержание этого пространного выступления.

Остановилось лишь на нескольких эпизодах.

«Украинцы, никогда не будьте хохлами и малороссами, помните, что вы украинцы», — сказал президент.

Поразительно, но и Ющенко, и его единомышленники из национал-патриотического лагеря упорно считают наименование Малороссия унижительным для Украины. Между тем, происходит это от элементарного (вы уж меня простите, но я буду называть вещи своими именами) невежества. На самом деле названия Малая Русь и Великая Русь произошли от греческих названий Μικρά Ρωσία — Микра Росиа и Μεγάλη Ρωσία — Макра Росиа, которые использовались в церковно-административной практике Византии с начала XIV века. Греки по аналогии с терминами «Греция» и «Великая Греция» (область с древнегреческими колониями), под «Малой Россией» понимали территорию Поднепровья — то есть сердцевину, то место, «откуда есть пошло» государство. А под «Великой Россией» — все остальные русские земли. Малая Русь в данном случае означает исконная, оригинальная, первоначальная Русь, а Великая Русь — внешняя, колонизированная Русь. И значит, нашим патриотам надо бы наоборот гордиться тем, что именно их нынешние земли называют Малороссией, исконной Русью. А заодно помнить о том, что вот Украина — это как раз и обидно, потому что Украина — это окраина. Но откуда обо всем этом знать члену КПСС с 1977 года и выпускнику провинциального западноукраинского института с дипломом сельского бухгалтера Виктору Ющенко?

Кстати, вот еще одно историческое открытие Виктора Андреевича, озвученное на встрече в Симферополе: «Я утверждаю, что украинское присутствие в Крыму в последние триста лет намного больше, чем присутствие любых других наций».

Вы, может быть, спросите, а как же быть с Екатериной Великой, Потемкиным, Суворовым, Кутузовым, Ушаковым, Лазаревым, Нахимовым, Корниловым, Истоминым, Пушкиным, Толстым, Чеховым и многими многими другими?

Задайте этот вопрос президенту...

Впрочем, даже столь сногшибательные исторические откровения Виктор Андреевич умудрялся произносить так, что нагонял на публику беспросветную скуку. Мой сосед слева мирно спал под монотонное бормотание президента, внизу, в партере, кто-то читал журнал, а кто-то разгадывал кроссворд в газете.

По прошествии получаса с начала исторического президентского выступления публика не выдержала и начала потихоньку расходиться.

Бегство началось с балкона, где сидели в основном согнанные на встречу с президентом несознательные студенты. Чиновникам, сидевшим в партере, было сложнее. Приходилось терпеть, а время от времени так даже и жиденько аплодировать.

Президент говорил-говорил-говорил. О преступлениях коммунистического режима (забыв добавить, что сам состоял в КПСС почти пятнадцать лет). О Тимошенко, которая «набралась кредитов как сучка блох» (забыв добавить, что стоял рядом с ней на майдане пять лет назад). О том, что он выиграет президентские выборы (забыв добавить, что его рейтинг колеблется в пределах жирности кефира — от 1 до 3 процентов).

Президент говорил-говорил-говорил, а народ расходился-расходился-расходился.

Сначала это были единицы, однако чем дольше говорил Ющенко, тем массовее становился исход. Я подсчитал. За время его выступления зал покинули 182 человека!!! — при этом я наверняка кого-то еще и пропустил. Большого позора для президента страны, по-моему, трудно себе представить.

182 человека покинули зал, а сколько еще хотели бы его покинуть, да не решались. Показателен в этом смысле финал «конгресса украинской интеллигенции» в Крыму. Когда Ющенко наконец-то закончил свою речь, на трибуну поднялся один из лидеров меджлиса* Рефат Чубаров, чтобы на ломаном украинском языке пожаловаться на то, что крымским татарам никак не дают построить в Симферополе соборную мечеть. И вот когда Виктор Андреевич наконец замолчал, а Рефат Абдурахманович пошел к трибуне, еще по меньшей мере полсотни человек из публики буквально ринулись к выходу из зала.

Говорят, на днях Владимир Путин подарил Виктору Ющенко настенные часы-кукушку. Каждые полчаса часы кукуют и голосом Тимошенко говорят:

«Ваше время вышло, Виктор Андреевич! Ку-ку!». Ну а сама Тимошенко пообещала открыть на Львовщине музей Бандеры, а в Хоружевке — музей Ющенко, экспонатом которого нынешний гарант станет сразу после первого тура выборов.

Президент для Крыма

«Крымское время» № 1 (2806), 06.01.2010

До первого тура выборов президента Украины остается 11 дней.

Не агитируя ни за одного из восемнадцати кандидатов, мы попытаемся сегодня понять, а способен ли кто-то из них стать президентом не только Украины, но и Крыма.

Напомним, нынешняя Конституция Украины состоит из четырнадцати разделов, один из которых специально посвящен Автономной Республике Крым. То есть на уровне Основного Закона нашего государства существует понимание того, что Крым — это особый регион. Но вот существует ли оно на уровне кандидатов в четвертые президенты Украины — это уже другой вопрос, от ответа на который, может быть, зависит будущее всего украинского государства.

Кто ответит Тягнибоку?

Уникальность Крыма обусловлена разными причинами — историческими, политическими, экономическими, языковыми, демографическими, географическими, этнографическими и т.д. и т.п. Однако, увы, почти никто из нынешних кандидатов в президенты Украины на эту уникальность Крыма не обращает никакого внимания. Никто, кроме... Олега Тягнибока. Этот украинский ультранационалист — единственный политик, в предвыборной программе которого есть специальный раздел, посвященный Автономной Республике Крым и Севастополю. И этот раздел стоит того, чтобы его процитировать.

Тягнибок обещает своим избирателям «установить в Автономной Республике Крым и Севастополе Конституционный (с большой буквы К) порядок» и «обеспечить им стабильное развитие». С целью достижения этих благих целей Тягнибок намерен провести всеукраинский референдум по изменению статуса Крыма с автономного на областной, а также по отмене специального статуса города Севастополя. Город русской славы «свободолюбец» Тягнибок намерен превратить в «свободный порт» (по образцу «порто-франко», уточняет политик). А

для «интеграции Крыма в украинское общество» он намерен разработать специальную государственную программу (боюсь даже предположить, из каких пунктов эта программа могла бы состоять. — Автор.) Ну и наконец, на случай, если Россия откажется выводить из Крыма свой Черноморский флот, Тягнибок предлагает принять специальную «программу односторонних действий Украины в случае невыполнения РФ обязательств по выводу Черноморского флота РФ с территории Украины до 2017 года». О том, какие именно действия гипотетический президент Тягнибок намеревается предпринять в случае чего против России, тоже остается лишь догадываться. Но, по всей видимости, «свободолюбец» готов прибегнуть ко всему спектру мер — от призывов к мировому сообществу повлиять на «имперскую Россию» до боевых действий против моряков-черноморцев силами бесстрашного «Гетмана Сагайдачного».

Безусловно, планы Тягнибока поддержат единицы, максимум — десятки крымчан. На внеочередных парламентских выборах в 2007 году за «Свободу по-тягнибовски» проголосовали 827 крымчан и 170 севастопольцев. Итого: 997 человек. Это весь электорат Тягнибока у нас на полуострове. И на большее ему тут рассчитывать трудно. А впрочем, Тягнибок тут на большее и не рассчитывает. Он рассчитывает на то, чтобы завоевать голоса украинских националистов, подавляющее большинство которых живет на Западной Украине.

Однако где же ответ Тягнибоку от других кандидатов в президенты? А нет его! Обратите внимание: ультранационалистическая Запасная Украина нашла возможность выставить на выборы «своих кандидатов» — Олега Тягнибока и Сергея Ратушняка. Да, они пока не способны выиграть эти выборы, однако они участвуют в гонке, позиционируя себя как политиков национального масштаба. Крым не ответил им ничем или, точнее, никем. Сергей Шувайников, единственный крымский политик, который собирался выставить свою кандидатуру на выборах президента Украины, в итоге отказался от этого шага. Официальное объяснение: избирательный блок «Русский фронт Шувайникова «В Союзе — с Россией!» решил пустить два с половиной миллиона гривен избирательного залога на кампанию по выборам в Верховный Совет Крыма. Неофициальное: Шувайникову просто не удалось собрать эту сумму.

Точно так же не смог выставить своего кандидата в президенты и в целом «русский политический лагерь» Украины. Где среди кандидатов в четвертые президенты Украины политики, выражающие интересы русского, русскоязычного, русскокультурного востока и юга страны? Парадоксально, но факт: единственный кандидат в президенты Украины, в программе которого хоть в какой-то форме содержится пункт о государственном статусе

русского языка, — это Виктор Янукович. При этом все прекрасно знают, что, став президентом, лидер регионалов и пальцем о палец не ударит для того, чтобы реализовать эту свою «программную цель».

Нахвтанное ребром выпрет

Однако вернемся к тому, какую судьбу готовят Крыму потенциальные президенты Украины. Кроме Олега Тягнибока, проблемой вывода из Севастополя и Крыма Черноморского флота России «на программном уровне» обеспокоены еще двое кандидатов — действующий президент Виктор Ющенко и лидер Украинской народной партии Юрий Костенко.

Ющенко обещает, что «Черноморский флот Российской Федерации будет выведен из Украины до 2017 года в соответствии с Конституцией Украины и заключенными соглашениями». А Костенко намерен «содействовать справедливому распределению активов и пассивов бывшего СССР, а также переходу на рыночные условия базирования ЧФ РФ в Севастополе уже с 2010 года и выводу российских военных формирований с территории Украины до 2017 года». И наоборот, ни у одного из кандидатов в президенты Украины вы не найдете программного положения о том, что Черноморский флот должен продолжать базироваться в Севастополе и в Крыму и после 2017 года.

Несколько слов для нашего региона нашлось еще у двоих потенциальных кандидатов в президенты — у Инны Богословской и у Анатолия Гриценко. Богословская обещает наполнить автономию Крыма настоящим содержанием и обеспечить ее ресурсами. А Гриценко оказался единственным, кто вспомнил о курортном и туристическом потенциале полуострова. «Моя страна создаст рай для туристов и будет хорошо на этом зарабатывать», — обещает бывший министр обороны. — У нас есть богатая история и культура, есть Крым и Карпаты, живописные места для «зеленого» туризма».

У остальных кандидатов в президенты Украины: Михаила Бродского, Владимира Литвина, Александра Мороза, Александра Пабата, Василия Гуменюка-Протывсих, Сергея Ратушняка, Олега Рябокonia, Петра Симоненко, Людмилы Супрун, Сергея Тигипко, Юлии Тимошенко, Виктора Януковича и Арсения Яценюка — не нашлось для Крыма ни одного «программного слова».

Нет, конечно, некоторые из них, особенно те, что считаются основными кандидатами на победу, как Виктор Янукович и Юлия Тимошенко, или «основными преследователями», как Арсений Яценюк, Петр Симоненко, Сергей Тигипко или Владимир Литвин, приезжают в Крым, проводят «организованные митинги» и концерты, выступают

с телевизионных экранов и газетных страниц, ласково глядят в глаза крымчанам с билбордов и ситилайтов, но...

Увы, у Киева не было, нет и, боюсь, никогда не будет эффективной, привлекательной для большинства жителей полуострова, программы развития Крыма. Ни для кого не секрет, что украинская независимость стала всего лишь результатом дворцового переворота внутри советской политической элиты, что современное украинское государство создано не в результате внутреннего духовного движения, а в результате исторической случайности. Его границы определили Сталин и, в случае с Крымом, Хрущев. Таврида досталась Украине в результате счастливого (или несчастного — но об этом чуть позже) стечения исторических обстоятельств. С тех пор, с 1991 года, в украинских политических головах едва ли был какой-то систематический план освоения, включения Крыма в украинское политическое, культурное, языковое, образовательное пространство (конечно, если не принимать всерьез легендарный лозунг Степана Хмары «Крым будет украинским или безлюдным») или «программные положения» Олега Тягнибока, о которых шла речь в начале этой статьи.

И это не случайно. Современная Украина оказалась заложником своих нынешних границ. «В самостоятельном развитии — дай Бог Украине всяческого успеха, — писал Александр Исаевич Солженицын. — Отяжелительная ошибка ее — именно в этом непомерном расширении на земли, которые никогда до Ленина Украиной не были: две донецкие области, вся южная полоса Новороссии (Мелитополь—Херсон—Одесса) и Крым. (Принятие хрущевского подарка — по меньшей мере недобросовестно, присвоение Севастополя вопреки, не говорю, русским жертвам, но и советским юридическим документам, — государственное воровство). Стратегическая ошибка в выборе государственной задачи будет постоянной помехой здоровому развитию Украины, эта изначальная психологическая ошибка — непременно и вредоносно скажется: и в неорганичной соединенности западных областей с восточными, и в двоении (теперь уже и троении) религиозных ветвей, и в упругой силе подавляемого русского языка, который доселе считали родным 63% населения. Сколько неэффективных, бесполезных усилий надо потратить на преодоление этих трещин. По пословице: нахватанное — ребром выпрет».

Отступать некуда, позади «Москва» «Крымское эхо», 05–11.02.2010

«Изживание Черноморского флота из Севастополя является низменным злобным надругательством над всей русской историей XIX и XX веков».

Александр Солженицын

Перед новым президентом Украины будет стоять огромное количество проблем: политических, экономических, социальных, гуманитарных... И среди них — проблема базирования в Севастополе и Крыму российского Черноморского флота.

Нынешняя «оранжевая» украинская власть потихоньку внушает обывателям, что обе героические обороны Севастополя завершились крахом, что Черноморский флот на протяжении всей своей истории терпел поражение за поражением и вообще ЧФ, как известно всем продвинутым киевским экспертам еще с советских времен, «чи флот, чи не флот». Что вся героическая история Севастополя — это всего лишь придуманная имперскими пропагандистами легенда. И что поэтому и дорожить, в сущности, нечем. А надо просто вывести из Севастополя остатки кораблей российского Черноморского флота, да и дело с концом. Ну или, на худой конец, опять затопить их на рейде Севастопольской бухты, как это сделали полтора века назад.

Третья оборона Севастополя

Тем не менее, крымчане просто не имеют права допустить, чтобы «третья оборона Севастополя» закончилась бесславной сдачей города украинским националистами. Ибо Севастополь без российского флота — это уже не Севастополь. Севастополь без российского флота — это все равно что Париж без Эйфелевой башни, Нью-Йорк без Статуи свободы, Египет без пирамид или Венеция без каналов. Тот город, который останется на этом месте после ухода последнего русского корабля, честнее всего будет просто переименовать.

Сегодня не существует ни внятных стратегий экономического развития Севастополя как курорта или промышленного порта, ни

интереса потенциальных инвесторов к такому перепрофилированию, которое потребовало бы миллиардных инвестиций. Поэтому уход российских моряков неизбежно приведет к деградации и провинциализации Севастополя, а вместе с ним и всего Крыма.

Моряки-черноморцы позволяют Севастополю и Крыму сохранять свою причастность к России, ощущение того, что Россия не где-то там, за Перекопом, а здесь, рядом, на своей исконной территории. При этом Черноморский флот является гарантом сохранения политической, культурной, языковой уникальности Крыма в составе Украины.

В последние годы украинские националисты все чаще и чаще говорят о необходимости ликвидации автономного статуса Крыма. Однако до тех пор, пока на полуострове будет базироваться российский флот, официальному Киеву трудно будет решиться на такой шаг.

Черноморский флот — это своеобразный защитный зонтик (к сожалению, не каменная стена, а именно зонтик, но и это дорогого стоит) для крымчан, который гарантирует сохранение их культурной и языковой автономии. И наоборот, гипотетический вывод флота лишит русскоязычное население полуострова надежды на Россию, деморализует его, вынудит его либо эмигрировать, либо окончательно признать киевский протекторат, и вкупе с обрушившейся на население нищетой позволит провести ускоренную украинизацию мятежной провинции.

До сих пор остается недооцененной та роль, которую Черноморский флот России играет в сохранении на полуострове относительного мира и спокойствия. Причем это касается не только межэтнических отношений, но и взаимоотношений между центром, то есть, Киевом, и Крымом. Фактор присутствия в Крыму неуправляемой из Киева военной силы работает как сдерживающий для тех радикальных украинских политических сил, которые могли бы при определенном стечении обстоятельств решиться на «принуждение крымчан к украинизации» в широком понимании этого слова. Фигурально выражаясь, до тех пор, пока на севастопольском рейде будет стоять «Москва», Киев едва ли рискнет прибегнуть к силовому решению «крымского вопроса», а севастопольцы будут чувствовать себя под защитой исторической родины.

Безусловно, само по себе базирование Черноморского флота России не гарантирует Севастополю и Крыму процветания. Однако базирование Черноморского флота гарантирует Севастополю и Крыму сохранение идентичности — а это в чем-то даже больше, чем процветание.

Российский Черноморский флот находится сегодня в очень трудном положении. Если на момент распада СССР он насчитывал свыше 300 боевых кораблей и вспомогательных судов, в числе которых было 2 противолодочных крейсера, 6 ракетных крейсеров и больших

противолодочных кораблей 1-го ранга, десятки эсминцев, сторожевиков, тральщиков и десантных кораблей; около 110 тысяч человек личного состава и более 60 тысяч рабочих и служащих, то сегодня он сократился во много раз. Из боевых кораблей на Черноморском флоте остались один ракетный крейсер «Москва» (спущен на воду в 1979 году), два больших противолодочных корабля (1967–71 гг.), два сторожевых корабля (1980–81 гг.), шесть больших десантных кораблей (1968–87 гг.), полторы подводные лодки (одна из них уже вряд ли когда-нибудь выйдет из ремонта), а также несколько малых противолодочных кораблей и ракетных катеров.

Яблоко раздора или мост дружбы?

Среди моряков уже давно гуляет грустная шутка о том, что в 2017 году российский Черноморский флот будет состоять из командующего флотом, дежурного адмирала, белого адмиральского катера, оркестра и роты почетного караула, которые будет легко перевести куда угодно — хоть в Новороссийск, хоть на Москву-реку. Однако, как говорится, нет худа без добра. Если Россия хочет сохранить в Севастополе свою военно-морскую базу, она должна будет модернизировать свой флот. При этом при определенных условиях модернизированный флот может стать локомотивом развития для Севастополя, а может быть, и для всего Крыма.

Так, скажем, модернизация российского флота могла бы дать последний шанс черноморской судостроительной и судоремонтной базе, которая после распада СССР в основном оказалась в руках Украины и находится сегодня в полуразрушенном состоянии. А ведь в том же Севастополе, а также в Феодосии и в Керчи судоремонтные и судостроительные предприятия, на которых работали тысячи человек, были градообразующими факторами. Севастопольские, керченские, феодосийские судоремонтные и судостроительные предприятия могли бы ожить, получив заказы из России. Если этого не произойдет, их почти наверняка ожидает окончательная гибель.

Отдельно следует сказать о туризме, с развитием которого многие эксперты связывают будущее Крыма. Базирование Черноморского флота не только не является препятствием для развития этой отрасли экономики, но и наоборот, демонстрируя неразрывную связь времен, служит дополнительным фактором, привлекающим туристов в Севастополь.

Еще один важнейший психологический аспект — Крым, на территории которого базируется Черноморский флот, остается для граждан России своей землей. Они едут в Крым как к себе домой не только из-за того, что там, слава Богу, до сих пор говорят по-русски, не только

потому, что там находятся памятники русской истории, но и потому, что Севастополь по-прежнему остается городом русских моряков. При этом следует отметить, что россияне являются крупнейшей составной частью общего туристического потока на полуостров. Даже сейчас, в неблагоприятных политических условиях, характеризующихся, по сути, холодной войной между Украиной и Россией, Крым ежегодно посещает больше одного миллиона российских туристов. Все вместе они ежегодно тратят на полуострове как минимум 300 миллионов долларов. А это, между прочим, в несколько раз больше, чем ежегодная арендная плата России за базирование в Севастополе Черноморского флота, которая составляет около 98 миллионов долларов.

Наконец, нельзя забывать о том, что флот оплачивает коммунальные услуги, предоставляемые ему Украиной, а российские моряки тратят большую часть своего жалования в Севастополе, таким образом инвестируя собственные средства в экономику города.

На протяжении всех последних лет украинские националисты не устают твердить о том, что Россия слишком мало платит Украине за аренду военно-морской базы в Крыму. И в случае продления договора арендная плата за базирование Черноморского флота действительно будет по всей видимости существенно увеличена, хотя на самом деле эту арендную плату нужно вообще отменить — причем, отменить в интересах не только России, но и Украины. Не должна Россия платить за базирование своего флота на своей исконной территории. Вместо этой «антиисторической» арендной платы Россия могла бы взять на себя те или иные обязательства по развитию инфраструктуры региона, реставрации исторических памятников, строительства жилья для крымчан и т.д., и т.п. Это было бы и гораздо правильнее, и гораздо дальновиднее с точки зрения Украины, которая таким образом продемонстрировала бы свою готовность вместе с Россией работать на развитие Крыма, на превращение его в современный конкурентоспособный всесторонне развитый регион.

Продление договора о базировании в Крыму Черноморского флота вообще будет означать кардинальное улучшение отношений между Украиной и Россией и значит, кардинальное изменение украинской внешней политики. Оно будет означать, что Крым наконец действительно превратился из «яблока раздора» в «мост дружбы» между Украиной и Россией.

Антигерои нашего времени

«Крымское время» № 87 (3014), 11.08.2011

Я писал об этом тысячу раз. Напишу в тысяча первый. Потом в тысяча второй, тысяча третий, тысяча четвертый, тысяча пятый...

Они просто не оставляют мне выбора.

В минувший вторник депутаты Львовского областного совета собрались на внеочередную сессию, чтобы принять официальное заявление по поводу решения Высшего административного суда Украины о признании незаконным присвоения Степану Бандере и Роману Шухевичу званий Героев Украины.

«Судебное лишение званий Героев Украины людей, с именами которых ассоциируется борьба украинского народа за независимость в середине XX столетия, можно связать с неприкрытым пренебрежением власти к независимости и демонстративным отказом достойно отметить двадцатую годовщину восстановления независимости Украины», — полагают львовские депутаты. При этом, по их мнению, решения суда «никак не повлияют на общественное признание и народную любовь», которую якобы испытывают к Роману Шухевичу и Степану Бандере граждане Украины.

Но я, например, испытываю к двум этим господам не любовь, а презрение — и не собираюсь этого скрывать. Причем, уверен, это чувство со мной разделяют еще несколько миллионов граждан Украины.

Что же делать с нами?

Или для львовян нас не существует?

Я не имел бы ничего против галичан, если бы они не учили меня жить, не навязывали мне своих «героев», свои представления о добре и зле, о героизме и предательстве, о справедливости и подлости.

Я жил в Крыму до распада СССР и живу в нем сейчас. Я никуда не переезжал. Я не эмигрировал из СССР в независимую бандеровскую Украину. Мне просто объявили о том, что я теперь гражданин этой страны. Конечно, можно было бы плюнуть и уехать. Однако, с другой стороны, с какой стати я должен убираться из своего дома, если кучке негодяев наверху пришло в голову переименовать страну, в которой этот дом находится?

Я точно такой же налогоплательщик, как галичане. Я так же содержу это государство — от президента страны до какого-нибудь мелкого клерка в министерстве. И значит, я тоже имею право решать, кто в этой стране герой, а кто негодяй.

Это нормальная западная традиция понимания государства.

Как человек может быть героем страны (любой — Украины, Сомали, Мозамбика, Гвинеи-Бисау), если как минимум половина граждан этой страны считают его предателем и убийцей?

Это невозможно, если у тех, кто присваивает эти звания, есть хоть немного здравого смысла: страну просто разорвет на части — что мы сейчас и наблюдаем.

Впрочем, о чем это я? У Ющенко, который в свое время присвоил Бандере и Шухевичу почетные звания Героев Украины, со здравым смыслом большие проблемы — это всем хорошо известно. В итоге нынешнему президенту Януковичу приходится, как умеет, расхлебывать эту псевдопатриотическую кашу — вот только, боюсь, сделать это будет трудно.

Галичане не отступят.

Для них «Бандера и Шухевич стали символами борьбы и рыцарского мужества, их почитание происходило до официального государственного признания и будет продолжаться».

Депутаты львовского облсовета призвали отметить юбилей украинской независимости под лозунгом «Бандера, Шухевич — Герои Украины!» и показать, что «заказные решения судов для них ничего не значат». За такое решение проголосовало 80 депутатов из 85 зарегистрированных на сессии, то есть абсолютное большинство. Не сомневаюсь, точку зрения депутатов разделяет и большинство их избирателей. Это правда, и с этой правдой надо считаться.

Тут волей-неволей вспоминаются слова нынешнего министра образования и науки Украины Дмитрия Табачника о том, что «галичане практически не имеют ничего общего с народом Великой Украины ни в ментальном, ни в конфессиональном, ни в лингвистическом, ни в политическом плане. У нас разные враги и разные союзники. Более того, наши союзники и даже братья — их враги, а их «герои» (Бандера, Шухевич) для нас — убийцы, предатели и пособники гитлеровских палачей».

Хуже того, при первой возможности галичане пытаются причесать под свою гребенку всю нынешнюю Украину — от Чернигова до Севастополя и от Ужгорода до Харькова. Так было в годы Великой Отечественной войны, когда орудовали Бандера с Шухевичем. Так было после распада СССР, когда орудовали Кравчук с Черноволом — каждый

по-своему. Так было во время «оранжевой революции», когда орудовали Ющенко с Тимошенко, — и не нужно говорить, что Ющенко и Тимошенко негаличане по рождению, — тут дело не в месте, где они родились, а во взятой на вооружение идеологии. Да и урожденных галичан там тоже хватало — вспомните всех этих шкилей и вакарчуков. Так во многом происходит сейчас, когда орудуют Тягнибок и Фарион.

У них, конечно, из этого ничего не выйдет, ибо ни крымчане, ни харьковчане, ни луганчане тоже не уступят. Однако Украину в ее нынешних границах будет трясти еще не один год и не одно десятилетие. Галичане не откажутся от Бандеры и Шухевича. Мы не откажемся от нашего убеждения в том, что эти люди были убийцами и негодьями. Что будем делать? В лучшем случае — ругаться и закидывать друг друга бюллетенями во время голосования, в худшем...

Курицу из борща грызть в одиночку не слаще «Коммунист Крыма» № 32 (944), 11.08.2011

В 1994 году известный русский поэт, лауреат Нобелевской премии Иосиф Бродский сочинил стихотворение «На независимость Украины». «Как в петлю лезть — так сообща, путь выбирая в чаще, а курицу из борща грызть в одиночку слаще», — писал Бродский о национальном характере украинцев. Однако, к несчастью, за годы независимости поголовье кур, уток, гусей, свиней, коров и прочей живности в стране катастрофически уменьшилось — равно как, думаю, уменьшилось и количество «условных ведер борща», которые готовят украинские домохозяйки.

Что они собираются праздновать?

24 августа независимой Украине исполнится двадцать лет. На праздничные мероприятия, посвященные этой дате, Кабинет Министров выделил 177 миллионов гривен. По такому случаю по всей стране пройдут праздничные собрания, вечера и концерты, а в небо взметнутся красочные фейерверки. Где-нибудь в Шепетовке наверняка будут есть на скорость вареники, в Тернополе соорудят самый большой в мире бутерброд с салом, в Гуляй-Поле проведут «День независимости с Нестором Махно», в Ивано-Франковске выплатят денежную помощь ветеранам ОУН-УПА*, во Львове нарядятся в вышиванки и шаровары и т.д., и т.п.

Будьте уверены, не останетесь в стороне от торжеств и официальный Крым. Точная программа гуляний пока не известна, но это не имеет большого значения. В конце концов, я не занимался к нашим чиновникам оглашать график их праздничных мероприятий. Меня интересует совсем другой вопрос: что, собственно говоря, они собираются праздновать 24 августа?

Давайте попробуем вместе разобраться, что же принесла нам с вами независимость Украины. Начнем с численности населения. В 1990 году население Украины составляло 51.840.000 человек. По официальным данным на 1 июня нынешнего года, оно составляет 45.687.162 человека. То есть, за годы независимости население нашей страны сократилось больше

чем на шесть миллионов человек или, если быть точным, на 6.152.838. Это потери, вполне сопоставимые с потерями Украины хоть во время голода 1932–33 годов, хоть в годы Великой Отечественной войны. С той разницей, что тогда действительно была война, а на протяжении последних двадцати лет идет всего-навсего «розбудова незалежної держави».

Каждый год население Украины сокращается в среднем на триста тысяч человек — то есть, по сути, каждый год с карты нашей страны исчезает город размером с Симферополь.

Да, добавьте к этому, что еще как минимум пять миллионов украинцев (точных данных на сей счет не существует) — так называемых «заробитчан» — работают за рубежом. Часть — в Европе, часть — в России. Итого, на Украине сейчас постоянно живет от силы сорок миллионов человек. При этом около трехсот тысяч из них — чиновники разных рангов.

Для сравнения, в поздние советские годы на Украине было всего около 170 тысяч чиновников — при населении почти 52 миллиона человек. В общем, как бы скоро не дошло до ситуации, описанной в свое время в повести Салтыкова-Щедрина о том, как один мужик двух генералов прокормил. Как это там было у Михаила Евграфовича:

«— А что, ваше превосходительство, — сказал он радостно, — если бы нам найти мужика?

— То есть как же... мужика?

— Ну, да, простого мужика... какие обыкновенно бывают мужики! Он бы нам

сейчас и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы!

— Гм... мужика... но где же его взять, этого мужика, когда его нет?

— Как нет мужика — мужик везде есть, стоит только поискать его!

Наверное, он где-нибудь спрятался, от работы отлынивает!»

Старорежимным салтыковским генералам, если помните, повезло. Они одного мужика на двоих все-таки нашли. Современным украинским чиновникам, если страна будет вымирать и разбегаться теми же темпами, что и сейчас, скоро будет потяжелее.

Заводы и фабрики останавливаются

Но может быть, по крайней мере, эти еще оставшиеся в стране сорок миллионов человек живут в нормальных условиях? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к показателям средней продолжительности жизни. В 1990 году средняя продолжительность жизни составляла на Украине 70,5 года. В 2011 году — 68 лет. Итого, независимость забрала у каждого «пересічного громадянина» два с половиной года жизни — положенных, так сказать, «на алтарь Отечества».

Еще немного дополнительных данных. В 1990 году рождаемость на Украине составляла 12,7 младенца в год в расчете на 1000 человек, сейчас

этот показатель равняется 10,3. Уровень смертности в 1990 году составлял 12,1 умерших в год на 1000 человек, сейчас — 15,5. Таким образом, в 1990 году на Украине больше людей рождалось, чем умирало, а сейчас, наоборот, больше (и намного больше) умирает, чем рождается.

Не лучше демографических выглядят и экономические показатели современной Украины. Какой бы показатель вы ни взяли, он будет ниже, чем двадцать лет назад. Ну вот, например, в 1990 году Украина произвела 52,62 млн. тонн стали, а в 2010 году — всего 33,6 млн. тонн. В 1990 году Украина произвела 298 млрд. киловатт-часов электроэнергии, а в 2010 году — всего 188 млрд. киловатт-часов. В 1990 году Украина произвела 22,73 млн. тонн цемента, а в 2010 году — всего 9,46 млн. тонн. В 1990 году Украина добыла 5,3 млн. тонн нефти, а в 2010 году — всего 3,55 млн. тонн. В 1990 году Украина добыла 28 млрд. кубических метров газа, а в 2010 году — всего 20,5 млрд. кубических метров.

«Золотой запас» растворяется

Помните, Украина хвасталась тем, что кормит весь бывший СССР. Сегодня она не может прокормить саму себя. Гордящаяся своими черноземами страна едва-едва собирает 28,5 центнера зерновых с гектара. В 1990 году Украина собрала 51.000.000 тонн зерновых и бобовых, а в 2010 году — всего 39.300.000 тонн. В 1990 году Украина произвела 44.264.000 тонн сахарной свеклы, а в 2010 году — всего 14.800.000 тонн. В 1990 году Украина произвела 6.791.000 тонн сахара, а в 2010 году — всего 1.780.000 тонн.

Производство мяса за двадцать лет пресловутой украинской независимости сократилось с 4.357.800 тонн до 2.922.500 тонн. Молока — с 24.508.300 тонн до 11.200.000 тонн. Сливочного масла — с 444.000 тонн до 79.200 тонн. Колбасы — с 900.000 тонн до 270.000. То есть, за годы независимости производство мяса упало почти в два раза, молока — больше чем в два раза, колбасы — больше чем в три раза, сливочного масла — больше чем в пять раз.

Плачевно обстоят дела и в животноводстве. поголовье крупного рогатого скота за годы независимости снизилось почти в пять раз — с 25.194.800 голов до 5.240.000 голов. При этом поголовье коров сократилось с 8.527.600 до 2.700.000, свиней — с 19.946.700 до 8.050.000, овец и коз — с 9.003.100 до 2.200.000, птицы — с 255.100.000 до 237.380.000. То есть, «золотой запас» Украины — поголовье свиней, из которых, как известно, производят легендарное украинское сало, за годы независимости снизился больше чем в два раза, поголовье коров — больше чем в три раза, поголовье овец и коз — больше чем в четыре раза.

Не полнитесь, сходите 24 августа на любое торжественное собрание, посвященное Дню независимости Украины — хоть в сельсовет,

хоть в горсовет, хоть в Верховный Совет Крыма, а хоть и в Верховную Раду Украины. Вы не услышите там ни слова об этих катастрофических итогах «построения суверенного демократического цивилизованного государства Украина». Вместо этого вам будут вешать на уши урапатриотическую лапшу об отчаянной борьбе за независимость, которую якобы вели на протяжении столетий украинские националисты, и о мифических успехах, якобы достигнутых нашей державой за двадцать последних лет.

Впрочем, народ не обманешь. Неслучайно, согласно обнародованным недавно результатам исследования Института социологии НАН Украины «Мониторинг социальных изменений», по сравнению с 1991 годом количество сторонников независимости Украины уменьшилось почти вдвое. При этом, по данным этого же исследования, 47,8% процента граждан Украины считают, что они живут во времена преступников и мошенников, 44% — во времена политиканов и 40% — во времена нищих.

Украинская лужа (Зачем писающего мальчика нарядят в костюм Ярослава Мудрого?) «Коммунист Крыма» № 33 (945), 18.08.2011

Двадцатилетие независимой Украины будут отмечать не только «на теренах» нашей «свободной демократической державы», но и далеко за ее пределами. Министерство иностранных дел проведет около шестисот праздничных мероприятий за рубежом — тут и традиционные приемы, и концерты, и художественные выставки, и конференции. В аргентинском городе Берисо будут возложены цветы к памятнику Тарасу Шевченко, а в Лондоне — к памятнику Владимиру Великому, в Сингапуре пройдет неделя украинской кухни, а в Брюсселе выступит украинская группа «Пикардийская терция». Там же, в столице Европейского Союза, знаменитого брюссельского писающего мальчика нарядят в костюм князя Ярослава Мудрого.

Если великий русский князь Ярослав действительно был мудрым человеком, то сказать это о тех, кто руководит Украиной на протяжении последних двадцати лет, не поворачивается язык. Иначе они бы не довели нашу державу до того положения, которое она сегодня занимает среди других стран мира.

Ниже Ботсваны и Экваториальной Гвинеи

Возьмем для начала, пожалуй, самый авторитетный в мире рейтинг уровня жизни (другое название — рейтинг развития человеческого потенциала) ООН. По уровню жизни Украина занимает 69 место в мире. Выше нас расположились не только такие страны как Норвегия (1 место), Австралия (2 место), Новая Зеландия (3 место) или США (4 место), но и Барбадос (42 место), Чили (45 место), Уругвай (52 место), Куба (53 место), Ливия (54 место), Коста-Рика (62 место), Перу (63 место), Албания (64 место). Среди стран бывшего СССР выше Украины Эстония (34 место), Литва (44 место), Латвия (48 место), Белоруссия (61 место), Россия (65 место), Казахстан (66 место) и Азербайджан (67 место).

По уровню внутреннего валового продукта в пересчете на душу населения Украина находится еще ниже — на 89 месте в мире — с показателем 6.535 долларов на человека в год. Для сравнения, у США этот показатель составляет 47.094 долларов, у Германии — 35.308, у Франции — 34.341. Однако что там высокоразвитые страны Запада! Выше, чем у современной Украины, ВВП на душу населения у таких держав как Эквадор — 7.931, Ямайка — 7.207, Тунис — 7.979, Алжир — 8.320, Туркмения — 7.052, Габон — 12.747, Суринам — 7.093, Ботсвана — 13.204, Экваториальная Гвинея — 22.218.

Еще один авторитетный рейтинг был обнародован на проходившем в начале этого года в Давосе Всемирном экономическом форуме — там очень любят тусоваться наши олигархи, ограбившие страну после распада СССР. Согласно давосским данным, в рейтинге глобальной конкурентоспособности Украина занимает 89 место в мире. При этом выше находятся такие страны как Тунис (32 место), Барбадос (43 место), Вьетнам (59 место), Турция (61 место), Шри-Ланка (62 место), Колумбия (68 место), Египет (81 место), Сальвадор (82 место), Алжир (86 место).

Вот еще несколько давосских показателей Украины.

По защите прав собственности наша страна занимает 135 место в мире, по публичному доверию к политикам — 122, по взяткам — 127, по судейской независимости — 134, по кумовству — 127, по эффективности правовой системы для бизнеса — 138, по расточительности государственных расходов — 131, по надежности правоохранительных органов — 122, по защите инвесторов — 93, по качеству дорог — 136, по торговым ограничениям — 126, по разумности банковской системы — 138.

Ну что еще?

По уровню коррупции Украина занимает 134 место в мире — при этом на первых местах находятся страны с самым низким уровнем коррупции. Это данные глобальной антикоррупционной неправительственной организации «Трэнспэрэнси Интернэшнл». В рейтинге, где уровень коррупции оценивается по шкале от 0 до 10 баллов, в которой 0 означает тотальную коррумпированность государства, а 10 — фактическое отсутствие коррупции, Украина получила 2,4 балла.

Впереди планеты всей — по числу заключенных и эмигрантов

Вы спросите, неужели наша замечательная независимая держава занимает низкие места во всех мировых рейтингах?

Отнюдь.

По некоторым показателям мы почти впереди планеты всей.

Ну вот, например, по количеству заключенных Украина находится на десятом месте в мире — данные Лондонского королевского колледжа. Лидером тут уже многие годы остаются Соединенные Штаты. На втором месте идет Китай. На третьем — Россия, на четвертом — Бразилия, на пятом — Индия, на шестом — Мексика, на седьмом — Таиланд, на восьмом — Иран, на девятом — ЮАР, ну и замыкает десятку наша независимая держава. При этом надо отметить, что общее количество заключенных — это не самый точный показатель криминогенной ситуации в стране, поскольку, скажем, в Китае живет почти полтора миллиарда человек, в США — около трехсот миллионов человек, а у нас на Украине — всего сорок пять миллионов человек.

Поэтому для получения более точной картины о преступности в стране лучше использовать данные о количестве заключенных на 100 тысяч населения. Согласно этим показателям, на Украине сегодня 334 заключенных на 100 тысяч населения. При этом норма для развитых стран колеблется в пределах 70–80 человек на 100 тысяч населения, а в среднем в мире на 100 тысяч населения приходится 141 заключенный. Несколько конкретных примеров. Во Франции на 100 тысяч населения приходится 96 заключенных, в Германии — 88, в Великобритании и Швеции — по 78, в Норвегии и Дании — по 71.

В лидерах Украина и по количеству эмигрантов. Тут, по данным Всемирного банка, наша страна занимает пятое место в мире. По состоянию на 2010 год, за границей находились 6,6 миллиона украинцев. Это почти пятнадцать процентов населения страны — по сути, люди просто бегут из Украины в поисках лучшей жизни — одни в Россию, другие на Запад. Больше чем на Украине эмигрантов только в Мексике (11,9 миллиона), Индии (11,4 миллиона), России (11,1 миллиона) и Китае (8,3 миллиона), но население всех этих стран намного больше населения Украины.

Пьем и курим — в долг

По задолженности перед Международным валютным фондом (данные самого фонда) Украина занимает второе место в мире — более крупным должником является только Румыния. Сегодня мы должны МВФ около 14 миллиардов американских долларов. По данным фонда, на долю Украины на начало 2011 года приходится примерно каждые два из девяти долларов задолженности всех стран перед фондом по стандартным кредитным программам.

По количеству алкоголя, потребляемого на душу населения, Украина занимает пятое место в мире. По данным Всемирной организации здравоохранения, объем спиртного, которое средний украинец выпивает в год, составляет 15,6 литра. Больше, чем на Украине, пьют только в России,

Венгрии, Чехии и Молдавии (эта страна возглавила список с показателем 18,22 литра алкогольной продукции на человека в год). При этом рейтинг ВОЗ фиксирует только количественный показатель употребления алкоголя, а существует еще и качественный. Так, если у молдаван и венгров принято пить сухое вино, которое в небольших дозах полезно для организма, если чехи предпочитают прочим напиткам пиво, то на Украине наибольшим спросом пользуются крепкие напитки, в первую очередь водка. Так что на самом деле реальная ситуация с алкоголем на Украине еще хуже.

По числу курящих Украина на 17 месте в мире — тоже данные Всемирной организации здравоохранения. Если в среднем в мире на каждого человека приходится 870 выкуренных сигарет в год, то на Украине — 1500–1800. При этом ежегодное прибавление числа курильщиков на Украине составляет не менее 100 тысяч человек. Всего у нас в стране насчитывается около девяти миллионов активных курильщиков, которые составляют треть всего трудоспособного населения страны. На Украине курит каждый второй мужчина и каждая пятая женщина. Причем, за последние двадцать лет прослойка курящего женского населения Украины увеличилась в четыре раза.

Помнится, нынешний президент Украины Виктор Янукович, идя на выборы, обещал вывести нашу страну в двадцатку мировых лидеров. Что ж, если он имел в виду лидерство по количеству заключенных, алкоголиков или курильщиков, то задача выполнена. Если уровень экономического и социального развития — то увы и ах...

Как мы с вами видели, сегодня Украина по многим экономическим и социальным показателям находится не во второй двадцатке, а во второй сотне — часто даже ниже многих африканских государств — таких как Ливия, Тунис, Алжир, Египет, Ботсвана или Экваториальная Гвинея.

Иначе говоря, за двадцать лет независимости Украина села в лужу — ту самую, что образуется под ногами у писающего брюссельского мальчика 24 августа сего года.

Як не з`їм, то понадкусую (Крым в независимой Украине) «Коммунист Крыма» № 34 (946), 25.08.2011

Крымчан часто упрекают в том, что они не слишком любят независимую Украину. Однако за что, скажите на милость, нам ее любить? Мы прожили в составе этого государства последние двадцать лет, и за это время наш «край садов и виноградников» превратился в убогий отсталый депрессивный регион.

Это не эмоции, это легко доказуемый «математический факт». Доказательства — ниже.

Водка вместо мяса, молока и фруктов

За двадцать лет независимости площадь плодово-ягодных насаждений на полуострове сократилась больше чем в четыре раза — с 79,6 до 16,9 тысяч гектаров, а площадь виноградников — почти в три раза — с 65,6 до 29,9 тысяч гектаров. Соответственно, производство плодов и ягод упало со 198 до 33 килограммов на душу населения в год, а производство винограда — со 125 до 53 килограммов на душу населения.

Вы скажете, что не только фруктами жив человек, и будете правы. Кроме того, он жив мясом, молоком, яйцами, маслом, хлебом и т.д., и т.п. Но и тут положение дел, мягко говоря, не лучше. Производство мяса сократилось с 79,8 до 59,2 килограмма на душу населения в год. Производство молока — с 353 до 157 килограммов на душу населения. Производство яиц — с 442 до 325 штук на душу населения. Производство колбасы — с 17,1 до 8,5 килограмма на душу населения. Производство сливочного масла — с 6,7 до 0,5 килограмма на душу населения. Производство хлеба и хлебобулочных изделий — с 114,7 до 33,2 килограмма на душу населения. Производство кондитерских изделий — с 16,7 до 0,6 килограмма на душу населения. Производство макаронных изделий — с 11,5 до 5,9 килограмма на душу населения. Производство крупы — с 17 до 13,3 килограмма населения. Производство безалкогольных напитков — с 37,7 до 15,3 литров на душу населения.

То есть, за годы независимости производство основных продуктов питания в благодатном Крыму сократилось в два-три-четыре-пять и больше раз. Это настоящая катастрофа — экономическая, управленческая, политическая.

Впрочем, вру.

Кое-где на самом деле отмечен рост.

Производство водки и ликероводочных изделий увеличилось с 1180 до 5047 тысяч дал в год, а производство коньяка — с 246 до 1039 тысяч дал. Пей и не думай о том, во что превратили твой край строители свободной процветающей демократической Украины.

Всех — под бандеровскую гребенку

Однако может быть, я все-таки клеветничаю? Может быть, они, эти строители независимости, дали крымчанам вместо хлеба земного хлеб духовный?

Тоже нет.

Ни для кого не секрет, что украинская независимость стала всего лишь результатом дворцового переворота внутри советской политической элиты, что современное украинское государство создано не в результате внутреннего духовного движения, а в результате исторической случайности, а его границы определили Сталин и, в случае с Крымом, Хрущев.

Увы, вместо того, чтобы принять языковое и культурное богатство свалившейся им на голову страны, строители независимой Украины принялись стричь всех под одну бандеровскую гребенку. Политика официального Киева по отношению к Крыму на протяжении большей части двадцатилетней истории независимой Украины блестяще характеризует украинская поговорка: «Як не з'їм, то понадкусую».

Все эти годы центр пытался не столько развивать, сколько колонизировать наш полуостров. «Духовный хлеб», ниспосланный крымчанам сверху, из Киева, состоял из рассказов о героической борьбе бандеровцев против советских оккупантов, а также о проклятой России (и проклятом Советском Союзе), которые веками угнетали свободолюбивых украинцев.

Одновременно Киев пытался всеми возможными способами вытеснить из официальной сферы и из сферы образования родной для абсолютного большинства крымчан русский язык.

Эти национал-патриоты (точнее их следовало бы назвать национал-идиотами) не способны уразуметь, что дискриминация русского языка вредит не только нам, но и им. Она сулит Украине колоссальный дефицит профессионалов, падение уровня образования, дальнейшую провинциализацию отечественной науки. Точно так же они не способны

уразуметь, что языку Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Чехова и Бунина нельзя повредить сочиненными на канцелярите циркулярами. Напротив, его свободное бытование в нашей независимой державе удерживает Украину в кругу великой истории, великой культуры, великой литературы, великой науки, великого искусства. Поэтому каждый настоящий украинец должен денно и нощно молить Господа за то, что Он дал украинцам не один, а два языка.

Однако, увы, вместо этого наши государственные мужи многие годы рассматривали голоса за придание русскому языку статуса второго государственного едва ли не как шпионаж в пользу России, а сегодня просто положили эту проблему в долгий ящик.

Утечка мозгов

Параллельно, понимая, что украинская идея по-прежнему остается в республике уделом маргиналов, официальный Киев давно и упрямо пытается играть на противостоянии между славянами и крымскими татарами. Без этого лавирования между двумя реальными полуостровными силами он бессилён. Лидеры меджлиса* неоднократно вслух заявляли о том, что их конечной целью является восстановление на полуострове крымско-татарской государственности, однако центр относится к этим регулярным заявлениям более чем терпимо. Он делает вид, что не замечает их. Более того, как может, помогает меджлису* сохранять свое влияние.

Киев принимает себя за тонкого политика. Украинцам вообще, еще со стародавних времен, не привыкать заигрывать с «крымцами». Хитрые хохлы, однако, могут в очередной раз перехитрить самих себя. Как это уже бывало и с Хмельницким, и с Мазепой, и с Бандерой, и с другими украинскими вождями.

Следующая часть украинского политического проекта заключается в бутафоризации крымской автономии. Ныне, через двадцать лет после ее восстановления, от автономии остались одни почетные титулы. Облсовет почетно именуется парламентом, облисполком — правительством, а заведомо — министрами. С той существенной разницей, что советские облсовет и облисполком работали в несколько раз эффективнее нынешнего парламента и правительства.

Еще одним негативным следствием реализации украинского «проекта» освоения Тавриды стали массовая утечка мозгов и рук и постепенные изменения в структуре населения полуострова. Исторически сложилось так, что в Крыму, на сравнительно небольшой территории, был сосредоточен серьезный интеллектуальный потенциал. Достаточно назвать такие уникальные научно-исследовательские учреждения как Астрофизическая обсерватория, Институт биологии южных морей,

Гидрофизический институт, ЮгНИРО, НИИ физических методов лечения, Институт детской курортологии, Центр дальней космической связи, Никитский ботанический сад...

Однако после провозглашения независимости наука почему-то оказалась никому не нужна. Как результат, Крым покинули сотни серьезных ученых. Причем в некоторых отраслях науки (биология, физика, математика, кибернетика) наблюдалась групповая эмиграция.

Дрессированные обезьяны

Последствия очевидны.

На полуострове уже возникла нехватка современных ученых и инженеров (зато пруд пруди дипломированных юристов и менеджеров). Без этих специалистов никакая модернизация производства невозможна. И, значит, Крым будет отставать от развития цивилизации все больше и больше. В конце концов, уедут все, кто сможет уехать. Остальные останутся прозябать в диковатом отсталом украинском краю, некогда слывшем райским уголком. Впрочем, даже если столь катастрофические последствия и не наступят, крымские наука, экономика, культура будут залечивать раны, нанесенные оттоком классных специалистов, весьма долго. Единственная сфера, которая едва ли пострадает от этих процессов, — политика и государственное управление. Наши крымские политики и чиновники (равно как и украинские), в подавляющем большинстве, «там» никому не нужны и даром. Да они «туда» и не стремятся. За годы независимости подавляющее большинство крымских политиков и чиновников стали вполне преданными слугами Украины. Они уже давно послушно ездят на поклон к «киевскому царю», а по праздникам возлагают цветы к памятнику Кобзарю — почти наверняка, не зная ни строчки из его стихов. Им все равно, в состав какого государства входит регион, которым они руководят.

Лишь бы можно было руководить.

Благо, по нынешним временам это дело нехитрое. Как говорил группенфюрер СС Мюллер, «руководящие указания может давать даже дрессированная обезьяна в цирке».

Маша — форма не наша (Кого и за что хотят уничтожить бандеровцы?) «Крымское время» № 67 (3140), 05.07.2012

Несколько дней назад на Западной Украине, в Калуше, установили памятник гауптштурмфюреру СС Роману Шухевичу. Открытие монумента было приурочено к 105-й годовщине со дня рождения этого эсэсовского офицера, почему-то считающегося борцом за независимость Украины. Что особенно симптоматично, установка памятника состоялась при поддержке местных политических и духовных властей. Деньги на его сооружение выделили Калушский городской и районный советы, а также Ивано-Франковский областной совет. А освятили монумент церковные иерархи — митрополит Ивано-Франковский и Галицкий Украинской православной церкви Киевского патриархата Иоасаф и епископ-эмерит Ивано-Франковской митрополии Украинской греко-католической церкви Софрон Мудрый.

По 20 тысяч гривен для бандеровцев

Чуть раньше во Львове, на сессии областного совета, были объявлены первые обладатели премии имени Степана Бандеры. Эта награда учреждена депутатом Львовского областного совета от партии «Свобода» Ириной Фарион. Присуждают ее общественным и политическим деятелям, государственным и общественным институтам и ученым за весомый вклад в развитие национального украинского государства.

Денежное вознаграждение каждого из лауреатов составляет 20 тысяч гривен. Причем, по словам Фарион, «20 тысяч — это небольшая сумма для такой сверхважной премии». Поэтому «в последующие годы мы сможем заложить в честь победителей больше областных средств».

Я не собираюсь навязывать жителям Калуша или Львова других героев, однако хочу обратить внимание на то, что фактически сегодня государство Украина в лице областных, городских и районных властей западных регионов на официальном уровне чтит память гитлеровских пособников, на совести которых — тысячи жизней простых украинцев,

поляков, русских, представителей других национальностей. По официальным данным КГБ СССР, обнаруженным в 1990 году, потери советской стороны в противостоянии с националистическим подпольем на Западной Украине составили 30.676 человек. Однако как полагают многие современные исследователи, на самом деле количество жертв ОУН-УПА* в несколько раз больше и составляет как минимум 150 тысяч человек.

Свидетельства о зверствах бандеровцев, равно как и о сотрудничестве ОУН* и УПА* с фашистами, можно цитировать очень долго. Преступления, совершенные этими «вояками» против мирного населения, были описаны не раз, не два, не три и не триста тридцать три раза. Однако, увы, наследникам бандеровцев в современной Украине хоть плюй в глаза, все божья роса.

Без алкоголя! Без табака! Без наркотиков! Без москалей!

Еще несколько примеров.

Не так давно Львовский областной совет совместно с управлением семьи и молодежи Львовской областной государственной администрации провели в городке Зашкове молодежный фестиваль «Зашков — земля героев!» под лозунгом «Без алкоголя! Без табака! Без наркотиков! Без... москалей!».

Это знаковое мероприятие было приурочено к 121-й годовщине со дня рождения еще одного фашистского пособника — лидера Организации украинских националистов Евгения Коновальца. Всего одна цитата из эпистолярного наследия этого «патриота»: «Все идет хорошо. Счастливое начало 1933 года (приход к власти в Германии Адольфа Гитлера — ред.) создало условия, при которых наша освободительная акция каждый день набирает все больше силы. Время испытало нашу дружбу и сотрудничество с немцами...».

Однако вернемся к лозунгу фестиваля в Зашкове: «Без алкоголя! Без табака! Без наркотиков! Без ...москалей!» Трудно себе даже предположить, что бы началось, если бы подобное мероприятие устроили у нас в Крыму под таким, например, лозунгом: «Без алкоголя! Без табака! Без наркотиков! Без хохлов!».

Или вспомните, скажем, как несколько месяцев назад депутаты из глухого западноукраинского села Райлив приняли решение переименовать центральную улицу своего населенного пункта, которая называлась улицей Мира, в улицу Воинов батальона «Нахтигаль». Того самого батальона «Нахтигаль», командиром которого был Роман Шухевич, чья бронзовая фигура высотой в четыре с половиной метра теперь украшает город Калуш.

Решение сельских депутатов наделало шума далеко за пределами Украины. В частности, его подвергло жесткой критике Министерство

иностранных дел России. «Мы с глубоким возмущением узнали о переименовании улицы Мира в улицу Воинов батальона «Нахтигаль». Знание исторических фактов определяет отношение к этому возмутительному поступку. Батальон был вооруженным отрядом из преимущественно членов и сторонников организации украинских националистов, сформированный и обученный абвером для действий в составе диверсионного подразделения «Бранденбург 800» в операции «Барбаросса» на территории Украинской ССР. Неужели инициаторы этой акции, глумящиеся над памятью миллионов ветеранов Великой Отечественной войны из России, Украины и других государств, не отдадут себе отчет в кощунстве подобной провокации!? Рассчитываем, что местные и центральные власти Украины проведут тщательное расследование и вернут указанной улице благородное мирное название», — подчеркивалось в официальном заявлении МИД РФ.

Кстати говоря, редкий случай — «мир» в селе Райлив тогда удалось отстоять — переименование не состоялось.

Фарион жаждет вражеской крови

Совсем недавно депутат Львовского областного совета от партии «Свобода» Ирина Фарион потребовала уволить водителя львовской маршрутки за то, что он включил в салоне... русскую музыку.

А несколькими годами раньше эта же пани прославилась своим «патриотическим визитом» в один из львовских детских садов в честь Дня родного языка. Как рассказывала воспитательница, кандидат филологических наук, доцент «Львовской политехники» Фарион решила познакомиться с детьми. «Двое ребят — близняшки Миша и Лиза — назвали свои имена. Фарион спросила у мальчика: почему его зовут Миша, а не Мыхайло? Я вмешалась, объяснила, что дети — из русскоязычной семьи. Но Фарион сказала, что имена надо называть правильно. Потом она взялась за Лизу. Мол, ее имя происходит от слова «лизать», — рассказала воспитательница.

Дословно Фарион сказала тогда следующее: «Ліза це від слова лизати. Був колись такий паскудний жіночий журнал «Ліза».

Затем депутат решила расширить языковые познания дошкольников. «Маша — форма не наша. Пусть едет туда, где Маши живут, а у нас в стране — Марички. Мыколку нельзя обзывать Колей, а Наталку — Наташей. Можете себе представить, чтобы Степана Бандеру позвали: « Степа, борщ налей!» Поэтому не омедвеживайте наши имена», — изрекла Фарион. Ей понравились в детском саду только Марк, Катруся и Юрчик. Их она назвала обладателями прекрасных украинских имен, не приспособленных к российской фонетической системе.

На этом Фарион не остановилась.

Спустя некоторое время «Свобода» напечатала для украинских дошколят специальные наклейки: «Любі хлопчики й дівчатка! Називаймося правильно і красиво!», а ниже две колонки. В левой, с надписью «неправильно», на фоне неба в тучах — имена Маша, Петя, Миша, Алена, Сережа. В правой, с надписью «правильно», и казацким оселедцем на фоне солнечного неба с гербом Украины — варианты этих же имен — Марічка, Петрик, Михайлик, Оленка, Сергійко.

«Навещала» ученая пани Фарион и детей постарше.

Так, в прошлом году в одной из львовских школ она заявила, что самые главные слова в шевченковском «Заповіті» — это «І вражою злою кров'ю волю окропіте». «Не забудьмо цього імперативу великого Шевченка!», — поучала Фарион школьников. Ну и наконец, совсем недавно, в интервью газете «2000» Фарион заявила буквально следующее: «Мне кажется, что в сегодняшних политических обстоятельствах к нашему гимну надо относиться как к выдающемуся литературному памятнику, которым он и является. Но враг никогда сам не исчезнет, «як роса на сонці», — врага надо уничтожить с оружием в руках, с интеллектом в голове и с одержимостью в глазах».

Как вы думаете, кого призывает уничтожать с оружием в руках пани Фарион?

Владимира Путина? Меня? Вас?

Там, где на кострах жгли книги, а в печах — людей

Увы, сегодня часть украинского политикума, а вместе с ней, к сожалению, и часть простых граждан страны (иначе откуда высокие рейтинги «Свободы» в западноукраинских областях?) взяли на вооружение старую чело́веконенавистническую идеологию ОУН-УПА*. Они тащат страну на семьдесят-восемьдесят лет назад, туда, где господствовал узколобый дремучий национализм, туда, где на кострах жгли книги, а в газовых печах — людей.

Туда, где Западная Украина была отсталым нищим регионом. В 1939 году, когда Львовская область вошла в состав Союза Советских Социалистических Республик, Львов был польско-еврейским городом: его населяли 63% поляков, 24% евреев и только 8% украинцев. Уроки в 87% школ проводили на польском языке, грамотных среди детей 7–17 лет было не более 20%. Почти половина украинцев области зарабатывала на хлеб неквалифицированным трудом. Промышленности в Галичине практически не было.

Уже в конце сороковых — начале пятидесятых там наладили производство автопогрузчиков, электроламп, приступил к работе инструментальный завод. В 1949 году началось строительство крупного

автобусного завода. К концу четвертой пятилетки на Западной Украине действовали почти 70 крупных и более двух тысяч средних и мелких предприятий, на которых трудились сотни тысяч галичан.

Правда, затем, к середине девяностых, все или почти все эти предприятия были уничтожены — во славу украинской независимости и под знаменем борьбы с москалями. Как результат, десятки тысяч оставшихся без работы простых украинцев уехали за куском хлеба в Европу — в Италию, Португалию, Чехию, Польшу.

Ну и последнее — Фарион, Тягнибок и их союзники раскалывают и так вот уже двадцать с лишним лет трещащую по швам Украину. Жить в одной стране с ними — просто неприлично. И власти надо немедленно обратить на это внимание — иначе будет поздно. Ибо уже осенью нынешнего года оба вышеназванных политика могут оказаться депутатами Верховной Рады Украины.

Бандера не придет и порядок не наведет **«Крымское время» № 111 (3184), 18.10.2012**

В минувшее воскресенье в Симферополе тихо, «без шума и пыли», отметили семидесятилетие Украинской повстанческой армии. 14 украинских националистов, среди которых были, в частности, лидер крымской организации «Нашей Украины» Владислав Хмеловский, председатель крымской организации Конгресса украинских националистов Василий Овчарук и председатель крымской организации Украинской народной партии Олег Фомушкин, собрались под красно-черными бандеровскими флагами у памятника Тарасу Шевченко, где заявили, что воюки УПА* являются их настоящими героями, а также призвали друг друга «не забывать тех, кто отдал свои жизни за независимость Украины» и воспитывать молодежь на «ярком примере» борьбы бандеровцев за украинскую независимость.

997 «свободных» крымчан

В общем, в Крыму юбилей бандеровцев не удался. Другое дело — в Киеве. Там украинским националистам из партии «Свобода» удалось вывести на улицу, по некоторым оценкам, около 30 тысяч человек! Причем, на юбилейную акцию в столицу страны свезли представителей не только Галичины, но и других регионов Украины. В частности, среди митингующих были замечены молодые люди с табличками «Крым» и «Севастополь» — уж не знаю, были ли они на самом деле из наших краев или просто несли соответствующие таблички ради «географической галочки». Впрочем, определенное, пусть и ничтожное, количество «свободолюбцев» у нас на полуострове есть — на прошлых выборах в Верховную Раду Украины в 2007 году за партию Олега Тягнибока в Автономной Республике Крым и Севастополе проголосовали аж 997 человек.

Во время шествия от парка Шевченко к Михайловской площади националисты развернули плакаты «Бандера придет — порядок наведет!», «Бандера — наш герой! Покрова — наш праздник!», «ОУН-УПА* —

государственное признание!», «Героям УПА* — слава! Украинцам — сильное государство!», «Вон московских оккупантов! — Вон московских холуев!» и другие.

Манифестанты организовано скандировали: «Революцию!», «Зэка вон!» и другие антиправительственные речевки, а также требовали вернуть звания Героев Украины Степану Бандере, Роману Шухевичу, признать деятельность ОУН-УПА* национально-освободительной борьбой украинской нации и провозгласить 14 октября — день образования УПА* — государственным праздником. Кроме того, в ходе акции националисты сожгли флаги Партии регионов и Коммунистической партии Украины.

30 тысяч, пусть и свезенных со всей страны ради образцово-показательной акции накануне выборов — это много. И это означает, что необандеровцы являются достаточно серьезной политической силой по крайней мере в некоторых регионах страны. Не случайно же, по данным социологов, у партии Олега Тягнибока есть неплохие шансы преодолеть пятипроцентный барьер на пути в Верховную Раду Украины — не говоря уже о том, что кто-то из «свободовцев» почти наверняка выиграет выборы на мажоритарных округах в Галичине.

С кем вы, Сенченко, Велижанский и Джемилев?

Помните череду безумных юбилеев за государственный счет, которые прокатились по Украине в бытность президентом Виктора Ющенко? Грандиозный столетний юбилей Степана Бандеры под новогодние фейерверки? 130-летие Семена Петлюры? 370-летие Ивана Мазепы? 350-летие битвы под Конотопом? 300-летие битвы под Полтавой или, точнее, 300-летие заключения украинско-шведского союза как свидетельства извечных евроинтеграционных устремлений Украины? Об извечных евроинтеграционных устремлениях Украины — это не шутка, это точка зрения тогдашнего украинского МИДа. Вот, оказывается, когда началась евроинтеграция Украины! Вот, оказывается, кто был первым украинским евроинтегратором! Гетман Мазепа!

Причем среди тех, кто голосовал за вышеперечисленные празднества в Верховной Раде Украины, были, между прочим, не только галичане, но и крымчане, часть из которых сегодня опять рвется в высший законодательный орган страны — Андрей Сенченко, Сергей Велижанский, Мустафа Джемилев...

Впрочем, чему удивляться?

Тогда, в оранжевые годы, украинские националисты пытались торжественно отмечать годовщину создания УПА* не только в Киеве или во Львове, но и у нас в Крыму. В 2007 году их остановил только массовый митинг нескольких партий, которые встретили бандеровцев

транспарантами: «Смерть фашизму!» и «Бандеровцы, вон из Крыма!». А в следующем, 2008 году, бандеровцев закидали в Симферополе яйцами.

«Свобода» и «Удар» как крестные дети Ющенко

Я не случайно вспомнил о юбилеях Бандеры, Мазепы и Петлюры, которые Украина отметила на государственном уровне в бытность президентом Виктора Ющенко. Казалось бы, в 2010 году мы выбросили этого пасечника-коллекционера на свалку истории, где ему самое место, однако сегодня на смену Ющенко к власти рвутся другие националисты.

Бывший глава нашего государства с его националистической, русофобской политикой — настоящий политический крестный отец Тягнибока. Именно Ющенко подготовил и старательно удобрил ту почву, на которой вырос лидер «Свободы». Да и партия «УДАР», пытающаяся выдавать себя за цивилизованную проевропейскую силу — того же поля ягода. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить хотя бы о том, что под номером три в избирательном списке «УДАРА» значится бывший соратник Виктора Ющенко, бывший шеф СБУ Валентин Наливайченко.

Вот что говорил несколько лет назад этот политик, выступая на круглом столе, посвященном бандеровскому движению: «За нами правда и те документы, которые прятали все это время, документы, которые свидетельствуют убедительно, что национально-освободительное движение на Украине — это было ЕВРОПЕЙСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ, оно было не только в границах Украины, но И ЗА ГРАНИЦЕЙ ПЫТАЛИСЬ УКРАИНЦЫ ВОЕВАТЬ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА... Надо взять, и на внешней арене, и внутри государства, правдивые документы, и только с ними работать. Раз и навсегда прекратить цитировать тех, кто извращал историю или совершал преступления против национально-освободительного движения».

Следуя этому «завету» бывшего шефа главной украинской спецслужбы, обратимся к документам ну, например, современных немецких историков, рассказывающим о деятельности вояк ОУН-УПА*.

Пытаясь реабилитировать ОУН-УПА*, Тягнибок, Наливайченко и другие политики из оранжевого лагеря заявляют, что бандеровцы, борясь за «незалежну неньку» Украину, воевали не только с Красной армией, но и с фашистами.

Однако как утверждают немецкие ученые из Исследовательского учреждения военной истории в Потсдаме и из Военно-исторического научно-исследовательского института в Мюнхене, никакого урона фашистской живой силе и технике отважные вояки из ОУН-УПА* не нанесли. Во всяком случае, в их архивах нет документальных свидетельств о боевых операциях отрядов ОУН-УПА* против подразделений гитлеровской армии.

«Священная борьба» с москалями, жидами и ляхами

Зато сведений о зверствах бандеровцев против русских, поляков, украинцев более чем достаточно.

Пишет П. Фальковская из Бразилии: «Между Луцком и Ривным было село Пальчи... В 1942–43 годах бандеровцы замучили 18 человек из родственников ее мужа... истязали, вырывали языки. 86-летнего кузнеца порезали живым на куски... Один украинец имел жену польку, так бандеровцы приказали его брату убить его. Семья убежала из Котова в Пальчи, по дороге напали на них бандеровцы, между ними был и тот брат. Убили всю семью – отца-украинца, мать-польку и детей. В селе Зверев бандеровцы убили целую семью, потом поляки нашли живого грудного ребенка, который сосал грудь убитой матери».

Это лишь одно из множества свидетельств о зверствах бандеровцев, которые можно обнаружить на страницах книги «Горькая правда. Преступность ОУН-УПА*» (второе название – «Исповедь украинца») канадского исследователя, эмигранта украинско-польского происхождения Виктора Полищука.

«Если бы описать все злодеяния УПА* против польского и украинского народа, о которых есть доказательства, то нужно было бы издать отдельную книгу, приводя лишь только факты без комментариев на сотнях страниц мелким шрифтом», – пишет Виктор Полищук.

Увы, сегодня часть украинского политикума взяла на вооружение старую человеконенавистническую идеологию ОУН-УПА*. Они тащат страну на семьдесят-восемьдесят лет назад, туда, где господствовал узколобый дремучий национализм, туда, где на кострах жгли книги, а в газовых печах – людей.

Туда, где Западная Украина была отсталым нищим регионом Польши. В 1939 году, когда Львовская область вошла в состав Союза Советских Социалистических Республик, Львов был польско-еврейским городом: его населяли 63% поляков, 24% евреев и только 8% украинцев. Уроки в 87% школ проводили на польском языке, грамотных среди детей 7–17 лет было не более 20%. Почти половина украинцев области зарабатывала на хлеб неквалифицированным трудом. Промышленности в Галичине практически не было.

Уже в конце сороковых – начале пятидесятых там наладили производство автопогрузчиков, электроламп, приступил к работе инструментальный завод. В 1949 году началось строительство крупного

автобусного завода. К концу четвертой пятилетки на Западной Украине действовали почти 70 крупных и более двух тысяч средних и мелких предприятий, на которых трудились сотни тысяч галичан.

Правда, затем, к середине девяностых, все или почти все эти предприятия были уничтожены – во славу украинской независимости и под знаменем борьбы с москалями. Как результат – сотни тысяч оставшихся без работы после закрытия заводов и фабрик простых украинцев уехали за куском хлеба в Европу – в Италию, Португалию, Чехию, Польшу. А оставшиеся на родине потомки бандеровцев продолжают «священную борьбу» с москалями.

Украина как оксюморон **«Крымское время» № 114 (3187), 25.10.2012**

Как это там у дедушки Крылова: «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет, и выйдет из него не дело, только мука». Чуть-чуть переиначим эти классические строки: «Когда в панах согласья нет, на лад их дело не пойдет, и выйдет из него не дело, только мука» — и получится приговор украинским оранжевым политическим силам. Причем, приговор, проверенный временем — от старых склок между Виктором Ющенко и Юлией Тимошенко в пору их нахождения у власти до свежей ссоры между так называемыми «объединенными оппозиционерами» и Виталием Кличко.

Политический бред

В минувшую пятницу «Батькивщина» и «Свобода» подписали соглашение о создании «коалиции де-мок-ра-ти-чес-ких сил». Я специально написал слово «де-мок-ра-ти-чес-ких» по слогам. Демократы Олег Тягнибок и Ирина Фарион — это не что иное, как политический оксюморон — сочетание несочетаемого. Все равно что «живой труп», «мертвые души», «бесконечный тупик», «назад в будущее» или «обыкновенное чудо».

Вот всего лишь один фрагмент из богатого «политического наследия» «де-мок-ра-та Тягнибока»: «Они не боялись, как и мы сейчас не должны бояться, они взяли автомат на шею и пошли в те леса, они готовились и боролись с москалями, боролись с немцами, боролись с жидвой и с другой нечистью, которая хотела забрать у нас наше украинское государство... Нужно отдать Украину, наконец, украинцам. Эти молодые люди, и вы, седоголовые, это есть та смесь, которой больше всего боится москальско-жидовская мафия, которая сегодня руководит на Украине».

Что касается Ирины Фарион, то достаточно вспомнить хотя бы ее пламенную речь перед девочками и мальчиками во львовском детском саду: «Никогда не будь Аленкой. Если станешь Аленой, то нужно

паковать чемоданы и выезжать в Московию... Маша — форма не наша. Пусть едет туда, где Маши живут... Петя тоже должен отсюда уехать, если не станет Петрыком».

Или вот такой пассаж: «Почему во Львове и в Украине в целом издается и продается столько книг, переведенных не на украинский, а на русский язык? Почему в наших маршрутках звучит москальская попса и москальская реклама? Чтобы бороться с этим, мы должны прибегнуть к агрессивному сопротивлению. И я прошу вас об этом агрессивном сопротивлении против всего москальского».

И вот эти «паны и пани», из интервью в интервью, из выступления в выступление гордо именующие себя украинскими националистами, вошли в «коалицию де-мок-ра-ти-чес-ких сил».

Бред.

Политический бред.

Не меньший, если не больший бред и тот факт, что позиционирующие себя на словах как политики европейского демократического толка глава совета объединенной оппозиции Арсений Яценюк, первый заместитель ВО «Батькивщина» Александр Турчинов, лидер партии «За Украину» Вячеслав Кириленко, лидер партии «Гражданская позиция» Анатолий Гриценко и другие подписали со «Свободой» это самое соглашение о создании «коалиции де-мок-ра-ти-чес-ких сил». Подписали, тем самым еще раз доказав, что на самом деле они — точно такие же пещерные украинские националисты, как Олег Тягнибок и Ирина Фарион — просто чуть лучше замаскированные.

Оставили место за столом, где подписывалось соглашение, и для Виталия Кличко, однако он не явился — впрочем, вовсе не потому, что побрезговал сидеть за одним столом с Тягнибоком.

Кличко всего-навсего предложил так называемой объединенной оппозиции подписать политическое соглашение о создании «коалиции де-мок-ра-ти-чес-ких сил» в Верховной Раде Украины уже после выборов. «Мы предлагаем создавать парламентскую демократическую коалицию сразу после выборов. Это логично. Сначала выборы — потом коалиция. Это европейская традиция», — сказал Кличко.

Собственно, будущий лидер партии «УДАР» еще 11 декабря 2004 года, появившись на ринге в патриотических трусах в знак поддержки Виктора Ющенко на президентских выборах, дал понять, какой политической ориентации он придерживается.

Так что в этом смысле он ничем не лучше Яценюка, Турчинова, Кириленко, Гриценко и компании.

Где два украинца, там три гетмана

Тем не менее «объединенные де-мок-ра-ты» на боксера обиделись.

«Отказ Виталия Кличко подписать соглашение о создании коалиции демократических сил в будущем парламенте — это шаг, который играет в пользу Партии регионов, это шаг, который превращает его в союзника «регионалов», это шаг, который приведет к распылению демократических сил, а не к их единению в борьбе с нынешним режимом Януковича», — заявила пресс-служба объединенной оппозиции.

А Олег Тягнибок призвал общество повнимательнее присмотреться к действиям депутатов от «УДАРа» и списку тех, кого эта партия ведет в Верховную Раду — дескать, там немало украинофобов. «Фракция «УДАР» в Киевском облсовете входит в состав большинства во главе с Партией регионов. Она в полном составе голосовала за избрание председателем Киевского облсовета члена Партии регионов Александра Сталиноленовича Качного. Скажите, например, как будет голосовать в парламенте руководитель фракции «УДАР» в Киевском облсовете Артур Палатный, личный друг Виталия Кличко?» — спросил Тягнибок.

Также лидер «Свободы» отметил, что в списке «УДАРа» есть немало одиозных фигур, которые являются откровенными украинофобами. «За спиной Кличко в парламент хочет пробраться депутат Верховного Совета Крыма Сергей Куницын, который откровенно выступает за государственный статус русского языка. Под номером 17 в «УДАРе» значится Эдуард Гурвиц — экс-мэр Одессы, который лично открывал памятник одному из злейших врагов Украины — Екатерине II. А под 39 местом в «УДАРе» спрятался Михаил Фабрин — представитель «Русского единства». Так кого же будут поддерживать эти деятели в Верховной Раде? Будут ли они, например, выступать против Кивалова и Колесниченко?», — сказал Тягнибок.

В свою очередь руководитель избирательной кампании «УДАРа», кандидат в народные депутаты Украины Виталий Ковальчук заявил, что на сегодняшний день оппозиционным партиям не под силу создать большинство в Верховной Раде нового созыва. «В том, что мы не договорились, конечно, виноваты оба. Но есть предел разумного компромисса. Если нас всегда в переговорах пытаются убедить, что все надо решать за наш счет, это неправильно», — заявил Ковальчук. По его словам, ярким примером несогласованности позиций между политическими силами стали переговоры относительно единых мажоритарных кандидатов в Киеве. «Почему «Батькивщина» позволяет разговаривать с «УДАРОм» с позиции старшего брата? С нами вступили в переговоры, когда у нас рейтинг был в два с половиной раза меньше. Но, господа-партнеры, ситуация изменилась.

У нас на сегодня сравнимые рейтинги. Более того, у вас они стоят, а у нас — растут. Нужно быть честными перед собой. Это факт», — подчеркнул руководитель избирательной кампании «УДАРА».

В общем, паны и пани опять переругались. Чего от них и следовало ожидать — ибо, как известно, где два украинца, там три гетмана.

Однако какие же задачи ставит перед собой «коалиция де-мок-ра-ти-чес-ких сил»?

Назову лишь две из них: это денонсация «предательских» Харьковских соглашений и отмена закона «Об основах государственной языковой политики».

Иначе говоря, если «коалиционные де-мок-ра-ты» придут к власти, то попытаются выгнать из Крыма российских моряков и лишить русский язык официального статуса на территории нашего полуострова и других русскоязычных регионов Украины. Я не знаю, как кому, а мне этого вполне достаточно для того, чтобы определить свое отношение к этим «борцам за свободу и демократию».

В литературоведении есть такой термин: оксюморон. Он означает сочетание несочетаемого. Примеры: «живой труп», «мертвые души», «бесконечный тупик», «назад в будущее» или «обыкновенное чудо». Я думаю, политологам давно следовало бы позаимствовать у филологов этот термин. Он бы очень пригодился для объяснения того, что происходит у нас в государстве. «Живой труп» — это Виктор Ющенко. «Мертвые души» — это депутаты, которые умудряются голосовать в районных, городских, областных советах, в Верховном Совете Крыма и в Верховной Раде Украины, физически не присутствуя на заседаниях. «Бесконечный тупик» — это политическая ситуация в независимой Украине. «Назад в будущее» — это планы нынешней украинской оппозиции устроить в стране еще одну оранжевую революцию — если не сейчас, после выборов в Верховную Раду Украины 28 октября, то уж точно в 2015 году — после выборов президента Украины. Ну а «обыкновенное чудо» произойдет, если вдруг жизнь у нас в державе на самом деле наладится.

P.S. Ну и самый главный политический оксюморон современной Украины — это Галичина и Крым в одной стране.

Крымская одиссея

«Международная жизнь» № 5, 2013

Уже совсем скоро, в январе 2014 года, исполнится 60 лет со дня передачи Крыма из состава России в состав Украины. Трудно сказать, устроят ли по этому поводу на Украине какие-то государственные торжества с официальными собраниями, военными парадами и праздничными фейерверками. Однако подвести краткие итоги пребывания Крыма в составе Украины, наверное, смысл есть.

Многими русскими людьми передача полуострова Украине осмысливается как грандиозная трагедия, предательство государственного масштаба. Вспомним хотя бы слова великого русского писателя Александра Исаевича Солженицына: «Сколько русских с негодованием и ужасом пережили эту безвольную, никак не оспоренную, ни малейше не опротестованную, по дряблости нашей тогдашней дипломатии, в 24 часа отдачу Крыма — и предательство его при каждом потом крымском конфликте. И беспрекословную, без малейших политических шагов, отдачу Севастополя, алмаза русской военной доблести. Злодейство это совершено нашей же выборной властью — однако и мы же, граждане, не воспротивились вовремя. И теперь на долгое обозримое время ближайшим поколениям с этим придется примириться...».

Безусловно, так оно и есть. Царский подарок Хрущева обернулся трагедией для миллионов людей не только в Крыму, но и России. Это тогда, 59 лет назад, казалось, что ничего особенного не произошло. Всего лишь «в ознаменовании 300-летия воссоединения Украины с Россией» Крым был передан из состава РСФСР в состав УССР. Этот шаг должен был послужить «укреплению безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому». Не ясно, правда, как можно укреплять и так уже безграничное доверие, но не в этом дело. Что действительно произошло в 1954 году, крымчане (по данным последней переписи населения, проводившейся в 2001 г., 58% из них — этнические русские) поняли только после распада СССР. Именно тогда выяснилось, что парадный жест Никиты Хрущева исковеркал судьбы сотен тысяч людей, вдруг по

мановению волшебной палочки оказавшихся гражданами другого, увы, часто враждебного им государства.

Тут снова прошу украинских патриотов-государственников не искать в этих словах посягательств на территориальную целостность их государства. Просто из песни слова не выкинешь. Это на самом деле была трагедия для миллионов людей по обе стороны границы. А Украина действительно в определенные периоды своего развития была государством, враждебным России, чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить годы президентства Виктора Ющенко.

Однако в то же время на знаменитый хрущевский подарок можно взглянуть и с другой стороны. Как гласит русская народная поговорка: «Нет худа без добра». Потеряв Крым, Россия приобрела взамен серьезнейший инструмент влияния на территории независимой постсоветской Украины. Просто представьте себе, что было бы с Украиной, если бы сегодня Крым не входил в ее состав. Нет, меня не интересует тот факт, что украинские президенты лишились бы своих государственных, а олигархи — негосударственных дач на Южном берегу Крыма. Это как раз пустяки. Дело в другом. Дело в том, что, если бы Крым сегодня не входил в состав Украины, у Украины были бы другой президент, другой премьер-министр, другой парламент, другие олигархи. Да и сама Украина была бы принципиально другой — ну, например, я практически не сомневаюсь в том, что при таком раскладе Украина сегодня была бы членом НАТО.

Именно Крым и крымчане сохранили Украину в составе Русского мира, не дав окончательно оторвать ее от России. Таким образом, в известной степени передача полуострова Украине была выгодна России. Пожертвовав Тавридой, она сохранила Украину в поле своего политического и культурного притяжения. При этом, конечно, это не было сделано специально, жертва не была осознанной, «троянский конь», оставленный Россией на берегу Черного моря, не был осознанным провокационным даром Хрущева — Ельцина.

Вот лишь краткое описание подвигов гарнизона крымских «данайцев поневоле» в самые последние годы. Во многом именно усилиями крымчан были разгромлены «оранжевые» украинские националисты. Тому есть почти математические доказательства, достаточно хотя бы проанализировать результаты последних президентских выборов 2010 года, на которых «условно пророссийский» (но все-таки пророссийский) кандидат Виктор Янукович победил «условно прозападную» (но все-таки прозападную) Юлию Тимошенко. Разрыв между ними составил 887 909 голосов, и 795 790 из них — это голоса крымчан. Недостающие 92 119 голосов можно легко почерпнуть в любом другом новороссийском регионе Украины — будь-то Одесская, Николаевская или, например, Херсонская

область. Так что, повторяюсь, именно Крым и Новороссия играют ключевую роль в удержании Украины в составе Русского мира.

Масштабные антинатовские акции в Крыму, пик которых также пришелся на «оранжевые» годы, заставили руководителей Украины в конце концов отказаться от вступления в Североатлантический блок, до которого в годы правления Виктора Ющенко оставалось совсем чуть-чуть — в 2008 году, накануне саммита НАТО в Бухаресте, многие политики и эксперты были почти уверены в том, что Украина получит там так называемый ПДЧ — план действий по членству в НАТО.

Нельзя умалять роль крымчан и в продлении сроков базирования на полуострове Черноморского флота России — абсолютное большинство жителей полуострова всегда поддерживали присутствие российских моряков в Севастополе и Крыму.

Как результат, придя к власти в 2010 году, Президент Янукович вынужден был подписать Закон о внеблоковом статусе Украины и исторические Харьковские соглашения, продлившие сроки базирования в Крыму Черноморского флота до 2042 года.

Вообще, продление сроков базирования Черноморского флота в Крыму — это грандиозная совместная, до сих пор во многом нецененная по заслугам победа крымчан и россиян. Уход из Севастополя российских моряков означал бы конец целой исторической эпохи, начавшейся сразу после основания города в 1783 году. Символически, вне всякого сомнения, это стало бы гибелью города русской славы. Ибо, «выражаясь красиво», Севастополь без российского флота — это все равно что Париж без Эйфелевой башни, Нью-Йорк без статуи Свободы, Египет без пирамид или Венеция без каналов.

На политическом уровне уход российских моряков означал бы окончательный отказ России от Тавриды и «точку невозврата» в российско-украинских отношениях. На экономическом и социальном — деградацию и провинциализацию Севастополя и остального Крыма. На психологическом — серьезную травму, залечивать которую крымчанам пришлось бы на протяжении многих десятилетий.

Однако, к счастью, этого не произошло, и сегодня моряки-черноморцы позволяют Севастополю и Крыму сохранять свою причастность к России, сохранять ощущение того, что Россия не где-то там, за Керченским проливом, а здесь, рядом. Именно благодаря морякам-черноморцам Крым в какой-то степени продолжает оставаться частью России.

Безусловно, само по себе базирование Черноморского флота России не гарантирует Севастополю и Крыму процветания. Однако оно гарантирует им сохранение идентичности — а это в чем-то даже больше, чем процветание. Используя аналогии с медициной, можно сказать, что продление договора о

базировании в Севастополе моряков-черноморцев означает, что «пациент» выжил. Его состояние остается тяжелым, однако жизнь его наконец оказалась вне опасности. А дальше — дальше действительно потребуется длительный период реабилитации и выздоровления.

После распада СССР прошло уже больше 20 лет. Многого если не забылось, то сгладилось. Крымчане научились жить и выживать в новых реалиях. Политические, родственные, дружеские, культурные связи Тавриды с Россией истончились. Политическая и чиновничья элита автономии сегодня абсолютно лояльна и подконтрольна Киеву. Как это ни печально, но за все эти 20 с лишним лет Крым, в отличие от своего антипода — Галичины, так и не смог выдвинуть ни одного яркого харизматичного политика всеукраинского масштаба.

Сегодня молодые крымчане уезжают «на ловлю счастья и чинов» не в Москву, как это было 20–3–40–50 лет назад, а в Киев. В новогоднюю ночь куда громче палят в воздух в полночь по Киеву, а не по Москве и т. д. и т. п. В общем, время даже не течет, время утекает. Нет, Крым, безусловно, никогда не станет Галичиной, здесь всегда будут говорить по-русски и дружески относиться к России, но в то же время сейчас российско-крымским связям необходима, использую банальное выражение, свежая струя. Причем это двусторонняя задача — и для крымчан, и для россиян.

Россия, вне всяких сомнений, является своеобразным неформальным гарантом сохранения политической, культурной, языковой уникальности Крыма в составе Украины, в том числе — сохранения Автономной Республики Крым, за ликвидацию которой активно выступает сразу целый ряд радикальных украинских политических сил, в том числе представленное теперь в Верховной Раде Всеукраинское объединение «Свобода». Но сегодня этого мало. Сегодня нужна более обширная программа развития политических и культурных связей между Россией и Крымом. Мягкая сила России должна выражаться не только в богатстве российской истории и культуры, не только в величии и могуществе (вспомним Ивана Сергеевича Тургенева) русского языка, но и в реализации как можно большего количества конкретных российско-крымских проектов в самых разных областях — экономической, образовательной, медийной и т.д.

Да, Киев вынужден считаться с мнением абсолютного большинства крымчан. Изменить идеологические предпочтения жителей полуострова, по крайней мере в обозримом будущем, нельзя. Они всегда голосовали, голосуют и будут голосовать за те политические силы, которые декларируют свою приверженность дружбе с Россией, сохранению русской культуры, защите русского языка...

Крымчане ведь не пустили Украину в НАТО вовсе не потому, что членство в Североатлантическом альянсе — это некое абсолютное зло.

Крымчане не пустили Украину в НАТО, потому что интересы этого блока не совпадают, а во многом и противоречат интересам безопасности России. Сегодня Крым — это регион, где пересекаются интересы сразу нескольких крупных глобальных и региональных игроков — России, США, Европейского союза, Турции. И проигрывать его Россия, по-моему, не имеет права. «Козырной картой» в этой геополитической игре могла бы стать идея Евразийского союза. Таможенный союз, Евразийский союз, интеграция с Россией, Беларуссией и Казахстаном выгодны для Крыма по целому ряду политических, экономических, географических, культурных, языковых причин. У нас единый язык, единая культура, мы граничим друг с другом (пусть политики так пока и не построили пресловутый мост через Керченский пролив). Россияне составляют значительную часть туристического потока в Крым. Производственные связи с Россией могли бы привести к реанимации ряда все еще полуживых крымских предприятий в сфере судостроения. Россия могла бы стать огромным рынком для крымской сельскохозяйственной продукции. И прочее, и прочее, и прочее.

Однако в то же время крымчане не могут и не смогут решительно повлиять в пользу вступления Украины в Таможенный и Евразийский союзы. Для этого у них слишком мало сил. Немного утрируя, можно сказать, что Украина сегодня упорно отказывается от вступления в Таможенный союз именно потому, что интересы крымчан не являются доминирующими в стране.

Да, Крым — самый пророссийски настроенный регион современной Украины. Поэтому, естественно, любые проекты, направленные на интеграцию с Россией и другими странами бывшего СССР, получают поддержку большинства населения полуострова.

Проект Евразийского союза — в их ряду.

Но, во-первых, крымчан все-таки слишком мало в сравнении с населением всей Украины. Во-вторых, поддержка большинства населения и поддержка политической элиты и подконтрольных ей СМИ — это, как говорили в старой советской Одессе, две большие разницы. А, как уже замечалось, нынешняя политическая и чиновничья элита полуострова полностью лояльна Киеву. Вот и выходит, что большинство населения полуострова выступают за интеграцию с Россией, а большинство политиков, чиновников и средств массовой информации — против или — в лучшем случае — нейтрально.

К сожалению, политические, финансовые и гуманитарные элиты Украины и в меньшей степени Крыма боятся России, а вместе с ней и Евразийского союза, как черт ладана. Политические элиты боятся, что Москва отберет у них всю полноту власти. Финансовые — что не выдержат

конкуренции с более крупным, более мощным российским бизнесом. Гуманитарные – что украинский язык и украинская культура не выдержат конкуренции с русским языком и русской культурой.

Ну и, наконец, проблема также в том, что тему интеграции с Россией затерли, износили, избили – и в результате она все больше и больше звучит для людей просто как пропагандистский шум. Постоянные политические спекуляции на теме дружбы, партнерства, сотрудничества с Россией, которые, увы, практически не превращаются в реальные дела, выработали у многих крымчан отношение к ним, именно как к пропагандистскому шуму – и не более того. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить ну хотя бы о проекте строительства не идеологического евразийского моста, а абсолютно конкретного моста через Керченский пролив, который муссируется уже больше десяти лет. Понятно, что сегодня в Крыму никто или практически никто в то, что этот мост будет построен, не верит. И, боюсь, примерно те же эмоции овладевают многими крымчанами, когда речь заходит о евразийском мосте.

В заключение еще раз вернусь к аналогии со всегда актуальной в Тавриде античностью. После распада СССР Украина вполне могла отказаться от хрущевского подарка. Много лет спустя Леонид Кравчук публично признался, что был готов вернуть Крым России, лишь бы Москва согласилась на независимость остальной Украины. Однако Борис Ельцин был человеком слишком «широкой души» и отпустил Украину вместе с Тавридой, Севастополем и другими прирезанными большевиками территориями. А у бывшего секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Украины Леонида Кравчука, вдруг оказавшегося убежденным украинским националистом и патриотом, не хватило мудрости отказаться от этого роскошного подарка.

Россия потеряла Крым, но приобрела взамен серьезнейший механизм влияния на территории независимой постсоветской Украины – регион, подавляющее большинство населения которого – русские и русскокультурные люди, связанные с Россией общей историей, культурой, языком, крепкими родственными и дружескими связями.

Однако главную задачу крымчане выполнили. Они удержали свой полуостров, а вместе с ним и всю Украину в составе Русского мира. Теперь впереди – долгая одиссея. Долгое возвращение домой. Это «возвращение» отнюдь не обязательно будет присоединением Крыма к России. Это цивилизационное, мировоззренческое возвращение – возвращение к своим историческим и культурным истокам. И, очень может быть, возвращение вместе с остальной Украиной. Ибо вступление этой страны

в Таможенный, а затем и в Евразийский союз выгодно не только России, но и самой Украине. Только оставаясь частью Русского мира, у Крыма и Украины есть шанс быть уникальным регионом с тысячелетней историей, богатейшей культурой, вмещающей в себя древнегреческое, древнеримское, византийское, русское, крымскотатарское, украинское наследие, а не «прокладкой» между цивилизованной Европой и «дикой азиатской варварской Россией».

Для России Крым – это рай, обретенный в XVIII и потерянный в XX веке. Неслучайно на полуострове охотно строились российские императоры, цвет российской аристократии, писатели, поэты, художники. Для Европы Крым – это полузаброшенная окраина мира. И чем быстрее россияне, украинцы и крымчане осознают эту разницу, тем лучше будет им самим.

Ангелы и демоны майдана **«Крымское время» № 134 (3349), 12.12.2013**

Не то, чтобы я был большим поклонником наших милиционеров. Скорее даже наоборот. Однако на этот раз надо признать: если у нынешнего майдана и есть настоящие герои, то это не Кличко, не Яценюк, не Тягнибок, не Луценко, не студенты и не бомжи, а именно представители правоохранительных органов — солдаты внутренних войск, первого декабря на протяжении нескольких часов кряду сдерживавшие атаки боевиков, вооруженных велосипедными цепями, кусками арматуры, бутылками с зажигательной смесью и другими «атрибутами мирных протестов».

Если бы внутренние войска тогда не устояли, мы бы с вами уже сегодня жили в совсем другой стране — свободной не только от Януковича и Азарова, но и от здравого смысла.

Понимая, что правоохранительные органы являются сегодня, пожалуй, главной опорой действующей власти, революционеры развернули бешеную пропагандистскую кампанию по дискредитации, демонизации и деморализации внутренних войск, «Беркута», милиции.

Бунтовщики осознают, что силами нескольких сот имеющихся у них «под ружьем» боевиков из радикальных националистических и фанатских организаций можно устроить серию провокаций и не более того. В открытом противостоянии с тем же «Беркутом» это националистическое отречение обречено. И значит, надо вывести правоохранителей из игры. Это старый технологический прием, придуманный много десятилетий назад и отработанный в самых разных горячих точках по всему миру — в Грузии, Киргизии, Ливии, Египте и т.д., и т.п. — демонизировать правоохранительные органы, назначив их «палачами революции».

Включите телевизоры, зайдите в Интернет. Они переполнены псевдопацифистскими лозунгами и призывами: «Не бейте наших детей», «Не трогайте мирных людей», «Общественность осуждает применение силы к мирным демонстрантам»...

Вот замечательное сообщение: «Бесстрашные женщины штурмовали штаб киевского «Беркута». Цитирую: «Простые женщины из района вокруг

Московской площади собрались и пошли пикетировать штаб киевского «Беркута» (Краснозвездный 152а), а после пошли в общежитие рядом, где проживают «беркутовцы» с семьями. Женщины выстроились в линейку и начали громко скандировать. Из общежития выходили преимущественно женщины с детьми, и каждой из них женщины говорили: «Скажи своему мужу, чтобы не бил наших детей». Каждой повторяли это десятки раз. Какая-то женщина из общежития сорвалась и начала кричать с балкона, чтобы мы не пугали ее детей. На что услышала: «А вы не бейте наших».

Другой заголовок: «Боец «Беркута»: «Моей матери орут вслед: «Вырастила зверюгу!» Пора бросать эту работу и уходить в монастырь». Материал рассказывает о том, что после разгона майдана в ночь на 30 ноября украинцы якобы начали презирать и ненавидеть правоохранителей. «У меня родители живут в деревне, — рассказывает один из «беркутовцев» журналисту. — Так матери орут вслед: «Вырастила зверюгу!» Она мне звонит, плачет, умоляет бросить эту работу. Да я уже и без нее знаю, что пора бросать. Набожным всегда был, но думал, что добро должно быть с кулаками. Пойду в монахи, хорошо, что еще не женился...».

Ну и т.д., и т.п.

Если вам кажется, что все это глас народа — перекреститесь. Это работа политтехнологов революции. Милиционеров превращают в главных врагов народа. Полусумасшедшие журналисты и журналистки с камерами и микрофонами бегают по Киеву в поисках «палачей революции». Кажется, еще немного, и СМИ начнут открыто призывать к расправе над сотрудниками правоохранительных органов.

Кстати, следующий «революционный шаг» тоже давно прописан в учебниках: вслед за демонизацией и деморализацией правоохранительных органов и органов власти нужно переходить к их делегитимизации. Или проще говоря — к захвату власти.

Я смотрю на то, что происходит в эти дни в центре Киева, и мне кажется, что майдан образца 2004 года ничему не научил украинцев. Это ведь о них старый, но правдивый анекдот:

«Что говорит украинец, когда в первый раз наступит на грабли? «Ой, больно!» Что говорит во второй раз, наступив на грабли? «Ой, опять больно!» Что он скажет, когда в третий раз увидит перед собой грабли? «Господи, еще раз будет больно!»

Нет, это я не к тому, что вслед за нынешним — вторым майданом — будет еще и третий. К тому же, тут еще как считать. Ведь был же, например, налоговый майдан 2011 года. Так что, а вдруг нынешние грабли — последние?

Клоуны майдана

«Крымское время» № 134 (3349), 12.12.2013

Телерепортажи центральных украинских каналов рассказывают в эти дни о народной революции в Киеве. Их восторженные сюжеты похожи на противный сладкий сироп от кашля, которым меня в детстве поила мама. От этого сиропа тошнит.

Мыло революции

Белые и пушистые демонстранты, одухотворенные идеей светлого европейского будущего, мирными методами противостоят преступному режиму. Они поют песни, играют в футбол, дружно греются у костров, пьют горячий бесплатный чай и едят горячую бесплатную кашу. А признательные киевляне охотно жертвуют деньги на революцию или, в крайнем случае, приносят митингующим теплые вещи.

Сейчас выше упомянутые телеканалы рассказывают романтические истории о том, как люди со всей страны едут на майдан целыми семьями, в том числе, с маленькими детьми, чтобы защитить идеалы свободы и демократии. И плевать им на «Беркут», Внутренние войска, морозы, антисанитарию, туберкулезные палочки и прочие мелочи, неспособные остановить настоящего революционера. Еще один популярный сюжет — о том, как студенты бросают занятия и отправляются на майдан целыми группами, курсами, потоками, институтами, университетами и академиями. Опять же — вне всяких сомнений, позже, после революции, они, занимаясь ночами, догонят свои учебные программы, успешно сдадут грядущую зимнюю сессию и в конце концов станут высокопрофессиональными и высокоморальными инженерами, учителями, врачами и представителями других важных профессий.

Через некоторое время на этих же телеканалах появятся еще более романтические, с явным привкусом мыла, сюжеты о любви, вспыхнувшей на майдане ну, например, между красавицей Ганной и мужественным Андрием. Хотя, может быть, это будет и любовь другого рода — между Андрием и Тарасом или между Ганной и Оксаной. Все-таки мы двигаемся

в славящуюся своей толерантностью Европу. Кстати, вне всяких сомнений, последние, более толерантные истории, будут лучше продаваться и их охотно подхватят средства массовой информации из просвещенных стран Европейского Союза. Ну и уж совсем круто было бы, если бы у нас на майдане свою новую любовь нашел министр иностранных дел Германии, гомосексуалист Гидо Вестервелле, несколько дней назад приходивший поддержать революционеров.

Политический цирк

Любой революции нужны мученики. Майданные политтехнологи пытаются сделать их из студентов, разогнанных на майдане в ночь на 30 ноября. Однако вот ведь незадача: все разогнанные студенты живы и относительно здоровы. Никто не погиб. И мне кажется, где-то в глубине души вожди революции этому не очень рады.

В общем, настоящих жертв нет. А украинские власти на самом деле одни из самых мягких в Европе. Не смейтесь, если вас уже обольстили наши средства массовой информации. Это чистая правда. Украинские власти — одни из самых мягких в Европе. На Западе несанкционированные акции протеста подавляют иначе. Хотите узнать, как: посмотрите в Интернете на то, как разгоняли демонстрантов в Америке во время ликвидации акции «Захвати Уолл-стрит».

Выйдите на майдан, послушайте, что там говорят и пишут о Януковиче, Азарове или Захарченко. Идут прямые призывы к свержению законно избранного президента и других органов власти. Захватываются административные здания — Киевская городская государственная администрация, Дом профсоюзов, Октябрьский дворец. Блокируются органы власти — Администрация президента, Кабинет министров, Верховная Рада. Рушатся памятники. Включите телевизор. Посмотрите очередное ток-шоу Савика Шустера — только недолго, иначе потом будет сниться кошмары, послушайте, что несут в прямом телевизионном эфире лидеры оппозиции.

И вы называете это диктатурой?

Повторюсь, настоящих жертв у нынешнего майдана нет. Там сегодня гораздо больше не мучеников, а... клоунов. И значит, на самом деле это всего лишь... цирк. Да-да, майдан напрасно выдают за некую всенародную революцию. Это не просто не революция. Это именно клоунада. Кажется, в эти дни там собрались ряженые со всей страны. Бандеровцы, петлюровцы, махновцы и прочая доисторическая нечисть, поглазеть на которую, как на представление, приходят иностранцы и туристы из других регионов страны.

Все это не страшно. Все это смешно и нелепо. Так же, как, в сущности, смешны и нелепы и три оппозиционных богатыря — боксер Виталий Кличко, «интеллектуал» Арсений Яценюк и «радикал» Олег Тягнибок.

В эти дни на нескольких квадратных километрах в центре Киева собралось, кажется, пол-Галичины. Майдан почти полностью украиноязычен, и это лучшее доказательство того, что людей из Крыма, Новороссии, Донбасса там совсем немного.

«Я живу в Киеве и по роду своей работы передвигаюсь по центру города, — рассказывал мне обыкновенный киевлянин Геннадий Белянский. — Я устал отвечать уставшим бабулькам, селянам, приезжим студентам, которые приехали за деньги стоять на майдане, и спрашивают меня, где подешевле можно покушать, где можно бесплатно сходить в туалет, где можно погреться и выпить дешевого чая и кофе? Объясняю им, что когда будет подписан договор об ассоциации с ЕС, то все, что вы сейчас ищете, будет еще дороже, ваши родители будут платить больше за свет, газ, бензин, а бабушки-кулябушки не смогут продавать на улицах молочко и морковку, выращенные на своих огородах. И денег у ваших родителей не хватит на ваше обучение. Предлагаю подумать о том, что я по служебной необходимости для выполнения работы по электроснабжению объектов «Киевэнерго», из-за вашего безделья и топтания не могу выполнять свою работу. Из-за таких горе-бабушек, которые не воспитывают своих внуков, горе-студентов, которые будут бездарными врачами и инженерами, у нас такая вот жизнь. Хочется кричать на весь майдан: «Идиоты оранжевые, вам рай никто не принесет, вас купили как баранов и продадут по той же цене...».

На самом деле, это несложная задача — набрать в 45-миллионной стране несколько тысяч недовольных и ненормальных. Кто вся эта публика на майдане? Ультранационалисты. Русофобы. Оболваненные агрессивной евроинтеграционной пропагандой студенты. Школьники, по большей части из праздного любопытства и жажды приключений слоняющиеся по майдану. Бомжи, для которых эта зимняя «революция» — вообще подарок судьбы. Так бы им пришлось мерзнуть по подворотням и канализационным люкам, а так они записались в революционеры и теперь их на шару кормят, поят и укладывают спать пусть и на полу, но в здании Киевской городской государственной администрации, куда им раньше вход был заказан. Наконец, туда же, на майдан, притягиваются, как бы это помягче сформулировать, психически неуравновешенные личности не только из Киева, но и со всей страны.

На здании захваченной Киевской райгосадминистрации висят объявления, в которых говорится, что революционерам требуются врачи. И вот это действительно чистая правда. Причем, я думаю, в первую очередь им требуются не терапевты, не отоларингологи и даже не хирурги, в первую очередь им требуются... психиатры.

Богдан Хмельницкий и Виктор Янукович «Крымское время» № 4 (3359), 16.01.2014

Послезавтра исполнится 360 лет со дня Переяславской рады, ознаменовавшей собой воссоединение Украины и России в одно государство.

Если кто-то думает, что это «преданья старины глубокой», то зря. Переяславская рада сегодня актуальна как никогда или почти как никогда.

Последнее тому подтверждение — реакция «свободолюбивой» Ирины Фарион на заключение в декабре прошлого года пакета соглашений между Украиной и Россией. Как заявила Фарион, это было не что иное, как «новая Переяславская рада».

Кстати говоря, представители нынешней украинской оппозиции сравнивают действующего президента Украины Виктора Януковича с Богданом Хмельницким уже во второй раз. Впервые Януковича «обозвали» Хмельницким весной 2010 года — после подписания Харьковских соглашений между Украиной и Россией о продлении сроков базирования в Крыму Черноморского флота.

Переяславская рада играет ключевую роль в судьбе нашей страны. В сущности, не будь Переяславской рады, не было бы и современной Украины в ее нынешних границах. Чтобы не ходить далеко за примерами, напомним: в 1954 году Крым был передан из состава России в состав Украины именно в ознаменование трехсотлетия воссоединения двух наших держав.

Давайте еще раз вспомним те вроде бы далекие события.

В 1648 году на малороссийских землях, находившихся тогда под польским владычеством, вспыхнуло казацкое восстание под предводительством гетмана Запорожского войска Богдана Хмельницкого, направленное против многочисленных притеснений, которые чинили польские паны малороссийскому населению, и прежде всего, против притеснений православной веры. Вскоре восстание превратилось в настоящую народную войну, однако вести войну с регулярной польской армией было тяжело, и к 1653 году восставшие теряли город за городом, крепость за крепостью. Оставалось либо погибнуть, либо сдаться на милость победителя, либо попросить о помощи братскую православную Россию.

Богдан Хмельницкий несколько раз обращался к русскому государю Алексею Михайловичу с просьбой о принятии Запорожского войска в русское подданство. Однако Москве трудно было решиться на этот шаг — ведь он означал войну с Речью Посполитой. Тем не менее, в конце концов, 1 октября 1653 года в Москве состоялся Земский собор, который решил разорвать «вечный мир» с Польшей и «приговорил», «чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско запорожское с городами их и с землями принять под свою государскую высокую руку для православные христианские веры и святых Божиих церквей...».

Чуть позже, 8 (по новому стилю — 18) января 1654 года, в древнем русском городе Переяславле состоялась Рада Запорожского войска, которая приняла решение о переходе Малороссии в подданство русского государя.

Так Земский собор 1653 года и Переяславская рада 1654 года исполнили многовековое чаяние разделенного еще в годы монголо-татарского владычества народа — началось воссоединение Малой Руси с Великой Русью. При этом решение Переяславской рады не означало моментального вхождения всей Малороссии в состав Российского царства. Впереди предстояли столетия борьбы за объединение этнических украинских земель. Но дело было начато именно тогда — в середине XVII века, в Москве и в Переяславле.

Увы, с начала девяностых годов прошлого века в украинском политикуме, средствах массовой информации, системе среднего и высшего образования возобладал взгляд на Переяславскую раду как на ошибочный шаг, приведший украинский народ к утрате своей государственной и национальной независимости.

Пожалуй, лучший ответ сторонникам этой точки зрения дал в свое время известный отечественный ученый, доктор исторических наук, академик Национальной академии наук Украины Петр Толочко: «Такое отношение к Переяславской раде не только исторически некорректно, но и по-человечески безнравственно. И прежде всего по отношению к нашим предкам, к великому государственному деятелю Украины гетману Богдану Хмельницкому. Это был исторический выбор украинского народа, его политической и духовной элиты».

«Выбор Богдана Хмельницкого был выбором украинского народа, — уверен академик. — В течение более чем полувека он связывал надежды на избавление от порабощения польской шляхтой и турецко-татарских опустошительных вторжений в Украину только с Москвой, с единоверным православным народом России. Богдан Хмельницкий выполнил волю своего народа, и в этом его историческая миссия. Не сделай он этого, трудно сказать, появилось бы хоть когда-нибудь на политической карте Европы украинское государство и имели бы мы возможность сегодня обсуждать эту тему».

«На поведении многих наших соотечественников сильно сказывается заявленный Украиной курс на интеграцию с цивилизованным Западом, — перебрасывает ученый мостик в сегодняшний день. — В угоду вождельной мечте пожить за чужой счет и громоздятся всякие нелепицы о нашей истории. Отрицается очевидное и придумывается невероятное. Некоторые псевдоисторики действительно договариваются до того, что украинцы не имеют ничего общего с русскими, их нисколько не смущает то обстоятельство, что наши народы (как и белорусский) имеют единый древнерусский этнокультурный корень, что в продолжение более чем четырех столетий их общей колыбелью была Киевская Русь, что Северо-Восточная Русь, ставшая впоследствии ядром Великой России, заселялась в XI–XIII вв. в значительной мере выходцами из Южной Руси, что на всем древнерусском пространстве были единый литературный язык, единая духовная и материальная культура...

Мне неловко говорить об этих очевидных истинах, поскольку в нашем случае имеем проблему не научную, а нравственную. А коль это так, то никакие аргументы на «отдельных патриотов» не подействуют. Они и дальше будут называть Киевскую Русь «Украинской державой», русских князей — Ольгу, Владимира или Ярослава — «украинскими князьями», Русскую правду «Украинской правдой», а крещение Руси «крещением Украины». Купаясь в этом абсурде, они не понимают, что тем самым оказывают плохую услугу собственной истории».

К сожалению, история Украины до сих пор богата примерами, когда ее политическая элита не может найти свое место в истории. После смерти Богдана Хмельницкого украинские гетманы (иногда их было одновременно два или три) постоянно блуждали в треугольнике между Москвой, Варшавой и Стамбулом, не в состоянии определиться, с кем же Украине по пути. Эти традиции имеют место и в наше время. События на майдане — тоже ведь не что иное, как реакция части нашей современной политической элиты и идущих за ней людей на очередное сближение Украины и России.

Для определенной части украинского политикума страшнее России зверя нет. Она заведомо подозревается в коварстве, в попытках обмануть бедную Украину и, еще хуже, в намерении поглотить ее в новой империи. Бандеровцы, петлюровцы, махновцы, мазепинцы и прочие «патриоты» утверждают, будто Переяславская рада была для Украины национальной катастрофой, однако достаточно просто вспомнить, что представляла собой Украина в XVII веке — территориально, экономически, политически. А затем сравнить ту Украину с нынешней — от Львова до Харькова и от Севастополя до Чернигова.

Все это — гигантский экономический и оборонный потенциал, десятки тысяч современных предприятий, больниц, школ, университетов и т.д., и т.п. — было создано в союзе с братским русским народом. Создано, а

потом отринута и разрушено. Неслучайно герой новой квазинезависимой Украины Степан Бандера, в отличие от Богдана Хмельницкого, говорил, что «с москалями у нас нет общего языка». По мнению лидера ОУН*, «каждое московское государство, как царское, так и демократическое и большевицкое, всегда действовали подлостью и вероломством против Украины и других народов, и каждую форму союза превращали в еще более ужасное порабощение. Следовательно, врагом был не только сам режим — царский или большевицкий, не только государственная и общественная система, а сама московская нация, сведенная с ума бесами империализма, жаждой быть все более крепкой, более могучей, более богатой, но не в результате собственного развития, а посредством порабощения других народов, их ограблением и засасывания в свое чрево». Соответственно, «цель освободительных устремлений Украины неизменна и совершенно четка: полное освобождение от захватнического и насильственного империализма московской нации в целом... Полный разрыв любых связей с Россией».

Время раздельного существования показало, что без России Украина обречена на прозябание, на экономическую и культурную деградацию. Избежать их можно только одним способом — воссоединением с братским русским народом — не обязательно в составе единого государства. Это может быть Таможенный или Евразийский союз или просто глубокая взаимовыгодная экономическая и культурная интеграция. Сегодня Украине опять, как 360 лет назад, нужны новая Переяславская рада и новый Богдан Хмельницкий.

**Заметьте, не я это предложил
(Посол США:
Украину может разорвать на куски)
«Крымское время» №19 (3374), 20.02.2014**

Это раньше во время Олимпийских игр войны останавливались. Теперь во время Олимпийских игр войны начинаются. В августе 2008 года, во время Олимпиады в Пекине, началась так называемая война 08.08.08 между Россией и Грузией. Позавчера, во время Олимпиады в Сочи, началась война в Киеве. Остается надеяться разве на то, что она будет такой же скоротечной, как в 2008...

Конечно, это натяжка. Массовые беспорядки в столице Украины, то вспыхивая, как бэтэры или старые автомобильные покрышки, которые жгут сейчас на майдане, то затихая, длятся уже несколько месяцев. Однако самый главный факт остается неоспоримым. Олимпийские игры больше не являются основанием для прекращения войны, скорее, наоборот...

Где он, дух легендарного отца олимпийского движения Пьера де Кубертена?

Вы помните, как все начиналось? Нет, я уже не об олимпийском движении, которое больше не способно останавливать войны. Я об очередной украинской революции. Какими «пушистыми» были «активисты майдана»? Какой «мирной» была их революция?

Помните эти идиотские (не подберу другого слова, да и не думаю, что надо его подбирать) репортажи в средствах массовой информации? Эти многочисленные «бантики» в новостных выпусках центральных украинских телеканалов? Революционеры на майдане радуются, веселятся, танцуют, поют, играют свадьбы...

Ах, как это «по-европейски»! Ах, как это мило и романтично!

Доигрались. Допелись. Доплясались.

В Киеве, в центре пресловутой просвещенной Европы, — война. Счет убитым и раненым идет на сотни.

Впрочем, кому война, а кто продолжает упражняться в выдумывании броских фраз, способных привлечь «читающую публику». Давеча случайно наткнулся на материал из «Комсомолки». Цитирую: «Девичья рука тянется к напалму. На Майдане жизнь кипит. Теперь создают дамские сотни. Ну, пошел такой слух. Звучит красиво: «Амазонки Майдана».

Бульварная эротика революции.

А вот еще один текстик, уже не такой гламурненький.

С сайта информационного агентства «Новый регион».

Некий политический обозреватель с фельетонной фамилией Блюминов пророчит массовые расправы над сторонники Януковича: «Погибнет много майдановцев, но и шущманы режима, беркуты и титушки будут гибнуть десятками. А после этого начнется самое интересное — боевые действия в центре столицы, которые быстро распространятся из центра на окраины. Всех, кто словом или делом поддерживает Януковича, будут отлавливать и убивать...».

С одной стороны, в этом заявлении, конечно, много очень глупой и очень дешевой бравлады. А с другой, по мнению значительной части «революционеров», «отлавливать и убивать» — это и есть способ борьбы с «преступным режимом», способ борьбы за справедливость, за свободу, за европейский выбор и прочие общечеловеческие ценности и высокие идеи.

Страна — в шаге (выстреле, взрыве, слове — нужное подчеркнуть) от гражданской войны.

Махатма Ганди, глядя на происходящее, переворачивается в гробу. Хотя, виноват, прах Махатмы Ганди после его смерти по индуистскому обычаю сожгли, так что никакого гроба нет. Или, вернее, гробов хватает, но не там, в Индии, а здесь, у нас, на Украине.

Что делает другой «дедушка мирных революций» — пресловутый Джин Шарп? Трудно сказать. Шарпу уже восемьдесят шесть, так что скорее всего он сейчас где-то у себя в Америке глотает очередную пригоршню пилюль и, нацепив дрожащей рукой на нос толстые-толстые очки, смотрит, как на большом жидкокристаллическом мониторе показывают идущие в Киеве боевые действия.

Впрочем, невежественные украинские политики и политологи напрасно ополчились на несчастного старика. Он — всего лишь автор скромного реферата «198 методов ненасильственных действий».

И, поверьте, не более того.

Главная роль во всех этих бархатных и цветных революциях принадлежит отнюдь не Шарпу.

Да, собственно, эпоха бархатных и цветных революций закончилась еще несколько лет назад. То, что происходило и происходит в последнее время в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Украине и других «рвущихся к демократии» странах, мирными революциями, согласитесь, назвать нельзя никак.

Позавчера, после начала боевых действий в Киеве, посол США на Украине Джеффри Пайетт заявил, что в стране «сложилась атмосфера страха, которая отпугивает инвестиции, плоха для демократии и может привести к разрыву Украины на куски...».

Как говорил по другому поводу Аркадий Варламович Велюров, заметьте, не я это предложил...

Музычко революции, или В поисках настоящих сепаратистов «Крымское время» № 23 (3378), 06.03.2014

Парадокс: пока «все просвещенное человечество» вопит об оккупации Крыма российскими войсками, подавляющее большинство жителей полуострова воспринимают вежливых людей с оружием, охраняющих здания парламента и правительства республики, как освободителей. Они кормят этих ребят бутербродами, пьют горячим кофе, дарят им цветы и фотографируются вместе с ними для семейных альбомов и аккаунтов в социальных сетях.

Крымчан пугают всем «цивилизованным миром» — от Обамы до Турчинова и от Си-Эн-Эн до УНИАН — а им не страшно. Не верите, прогуляйтесь по центру Симферополя или Севастополя.

Нравится это кому-то или нет, но это факт: большинство крымчан воспринимают «оккупацию» полуострова Россией с облегчением. Им и раньше-то было не очень приятно жить в стране, среди официальных героев которой числился Бандера, а после того, что устроили в Киеве и западных областях «герои майдана», после того, как председателем Совета национальной безопасности и обороны стал «командир самообороны майдана» Парубий, а генпрокурором свободовец Мохницкий — жить в ней стало практически невозможно.

«Рано или поздно мы обречены воевать с Московской империей», — обещал в одном из своих интервью лидер «Правого блока» Дмитрий Ярош. Спешу его разочаровать.

Крымчане воевать с Россией не будут никогда. Не будут, потому что Россия — это их историческая и культурная Родина. Ни Ярошу, ни Тягнибоку, ни Кличко, ни Яценюку, никому не удастся вырвать наш полуостров из российской истории и культуры.

Суворов и Пушкин, Кутузов и Толстой, Нахимов и Чехов, Корнилов и многие-многие другие русские гении писали историю Крыма — карандашом, чернилами, кровью...

И не надо нам шить сепаратизм.

Это не сепаратизм, это верность своим корням, истории, культуре, традициям, языку. А попытки топорно, с автоматами, коктейлями Молотова и бейсбольными битами, заставить миллионы людей — не только крымчан, но и жителей всей Новороссии, Донбасса, Слобожанщины — отказаться от этих корней могут привести только к одному — распаду Украины в ее нынешних границах.

Так что самые главные сепаратисты — это не крымчане, а Турчинов, Кличко, Яценюк, Тягнибок, Ярош, Парубий и прочие «революционеры». Именно они делают невозможным для нас жить в одной стране. И именно против них надо возбуждать уголовные дела по обвинению в сепаратизме!

Правда, похоже, сегодня некоторые киевские лидеры поняли, что «перегнули палку» или, точнее, «перегнули бейсбольную битку» (забавно, бейсбол — национальный американский вид спорта) и пытаются обещать крымчанам молочные реки и кисельные берега — дескать, берите себе столько полномочий, сколько сможете унести.

Однако поезд ушел. После бойни на майдане, после прокатившихся по Киеву и Западной Украине погромов и пыток, после беспредела, невиданного даже в самые жуткие бандитские времена, никто всем этим обещаниям просто не поверит.

Посмотрите на то, что происходило на майдане, посмотрите, во что превратили «революционеры» центр Киева, посчитайте количество убитых и раненых в столице Украины. А теперь взгляните на Симферополь или Севастополь. И посчитайте количество убитых и раненых у нас.

Есть разница?

Вот то-то и оно!

Еще несколько слов о настоящих сепаратистах.

Проанализируйте состав нынешнего украинского правительства Яценюка. Там абсолютное большинство — выходцы из Западной Украины. Плюс примкнувшая к ним Людмила Денисова... Это биографический факт. Мне сейчас жалко места, чтобы перечислять фамилии и места рождения новых министров. Не верите, гугл вам в помощь.

Почему вдруг именно этот дотационный, экономический отсталый регион оказался средоточием «профессионалов, призванных вывести Украину из экономического кризиса»? Почему в правительстве нет по сути ни одного представителя Юга и Востока страны? Правительство победителей, говорите? Ну и кого они победили? Покажите пальцем!

Януковича?

Я это к чему — они же сами отделяются от Юго-Востока, формируя правительство исключительно из выходцев с Запада.

Скажу больше.

Если бы все эти «революционеры» на самом деле хотели сохранить Украину, им всего-навсего нужно было дождаться весны 2015 года. У них были все шансы выиграть президентские выборы. Не потому что они такие гениальные. Нет. Потому что Виктор Федорович Янукович сделал за них всю предвыборную работу...

Однако революционерам хотелось побыстрее дорваться до власти. И в итоге, боюсь, от мертвого осла уши они теперь получают, а не Крым.

Не мы жгли мосты, кое-как наведенные между полуостровом и материком за последние несколько десятилетий. Их жгли «герои майдана»...

«В крепости Барселоны главная достопримечательность — пушки, которые повернуты дулами в сторону свободного города, а не к морю. Сумрачный символ кастильского владычества, пушки против покоренного народа. Так и Черноморский флот России. Военные стратеги всего мира ломали голову над тем, с кем может воевать эта груда ржавого железа, давно уже ставшая символом провалов в морских баталиях. Зачем России Севастополь?»

Теперь мир знает зачем: для войны против народа Украины. Это не флот. Это оккупационный корпус», — написал известный украинский публицист Виталий Портников в «Фейсбуке», комментируя последние события в Крыму.

Мне, в общем, на Портникова плевать, но я думал, что он немного умнее.

Его параллель между Испанским флотом в Барселоне и Черноморским флотом в Севастополе не выдерживает никакой критики. Черноморский флот России Севастополь никогда не покорял. Севастополь — родина Черноморского флота. Севастополь обязан Черноморскому флоту самим фактом своего существования. Их нельзя разделить — они часть одного абсолютно неделимого целого. И я едва ли ошибусь, если скажу, что сегодня от 95 до 99 процентов севастопольцев несказанно рады оказаться в «оккупации у этого корпуса».

Если Обама, Меркель, Коморовский, Турчинов, Яценюк, Ярош и все-все-все на самом деле хотят сохранить Украину в ее нынешних границах, им нужно понять это и перестать быть самыми-самыми главными сепаратистами.

Как им это сделать?

Мне трудно ответить на этот вопрос.

Пусть думают.

Пока же, увы, миллионы русских, русскоязычных, русскокультурных граждан Украины не хотят жить в одной стране с Александром Музычко (он же — Сашко Билый). Я думаю, все видели эпический ролик с выступлением этого «героя революции» сначала в Ровенском

областном совете, а потом в прокуратуре. И ведь если бы Музычко был просто сельским западноукраинским сумасшедшим. Так ведь нет, это полномочный представитель революционного «Правого сектора»* на всей Западной Украине.

Больше того, Музычко — это квинтэссенция или, еще лучше, это дух нынешней украинской «революции». Ярош, Тягнибок, Парубий, да даже Яценюк, Кличко, Турчинов и Тимошенко недалеко ушли от этого «борца за справедливость». Для них закон — дышло. Для них существует только одна, их собственная точка зрения. А все, кто думает иначе, — сепаратисты, титушки, провокаторы, пятая колонна, агенты Кремля...

Как это там было у Александра Александровича Блока: «Слушайте музыку революции!» Ну а у нас: «Слушайте Музычко революции!».

Возвращение на Русскую Итаку **«Крымское время» № 24 (3379), 13.03.2014**

Прощевайте, хохлы, пожили вместе — хватит!
Иосиф Бродский

В январе нынешнего года исполнилось 60 лет со дня передачи Крыма из состава России в состав Украины. Все это время сотни тысяч жителей полуострова стремились вернуться домой. Их путь был в шесть раз более долгим и более трудным, чем у возвращавшегося из Трои на Итаку Одиссея — странствия легендарного гомеровского героя длились всего-навсего десять лет.

Ни лотофаги Кравчук, Кучма и Янукович, ни нимфа Тимошенко, ни циклопы Ющенко, Кличко и Турчинов, ни лестригоны Ярош и Тягнибок не заставили крымчан испугаться или забыть о Родине.

Героям — сала в шоколаде

Царский подарок Хрущева обернулся трагедией для миллионов людей не только в Крыму, но и в России. Это тогда, 60 лет назад, казалось, что ничего особенного не произошло. Всего лишь «в ознаменование трехсотлетия воссоединения Украины с Россией» Крым был передан из состава РСФСР в состав УССР. Этот шаг должен был послужить «укреплению безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому». Что действительно произошло в 1954 году, крымчане поняли только после распада СССР. Именно тогда выяснилось, что парадный жест Никиты Хрущева исковеркал судьбы сотен тысяч людей, вдруг по мановению волшебной палочки оказавшихся гражданами другого, увы, враждебного им государства.

От «безграничного доверия и искренней любви» не осталось и следа, в официальной украинской идеологии Россия превратилась в империю зла, однако вернуть крымский подарок киевские власти забыли.

Такой геополитический склероз. Тут помню, а тут не помню...

Шли годы. Казалось бы, постепенно мы должны были привыкнуть, притереться к новой стране. Но, увы, украинские националисты не спешили считаться с нашими ценностями. Наоборот, с каждым годом ситуация лишь ухудшалась. Люди по ту сторону Днепра, фигурально выражаясь, ходят вверх ногами (или вниз головой). Не случайно улице Лермонтова во Львове присвоили имя Джохара Дудаева, а улица Пушкина стала называться улицей генерала УПА* Чупрынки. Лермонтову отомстили за то, что он воевал на Кавказе в составе русской армии. Пушкину, надо полагать, не простили «Полтавы». Там, на Западе, шел последовательный, программный отказ от великой русской истории, великой русской культуры, великого русского языка. Одновременно они хотели заставить отказаться от этой истории, от этой культуры и от этого языка и нас.

К счастью, из этого ничего не вышло.

Во Львове всего за несколько гривен можно попробовать на вкус украинскую мечту — сало в шоколаде. Понятное дело, это знаковое национальное блюдо почти несъедобно. В соответствии с народной поговоркой, его можно надкусить, но едва ли — съесть. Так же невозможно для Украины было «переварить» Тавриду. Мечта об украинском Крыме, лелеемая частью национал-патриотов, навсегда останется мечтой.

Крымчане всегда голосовали, голосуют и будут голосовать за те политические силы, которые декларируют свою приверженность дружбе с Россией, сохранению русской культуры, защите русского языка. Крымчане не пустили Украину в НАТО, крымчане заставили продлить сроки базирования на полуострове Черноморского флота России, крымчане убрали с политической арены антироссийского президента Ющенко.

Но сегодня украинские националисты — только теперь уже с оружием в руках — опять захватили власть в стране.

Похоже, там, в Киеве, не только отказались от русской истории, русской культуры и русского языка, но и напрочь забыли одну очень простую народную русскую мудрость: насильно мил не будешь.

Нет, конечно, любви между Крымом и Украиной не было никогда, но на протяжении двадцати с лишним лет этот «брак» сохранялся — прежде всего усилиями «американской тещи», «российского свекра» и прочих «европейских родственников». Однако сегодня «развод» между материком и полуостровом не предотвратить уже никому — конфликт зашел слишком далеко...

Они пугают, а нам не страшно

Тем не менее, Киев не оставляет тщетной надежды. Для того, чтобы удержать Крым в составе Украины, пущены в ход самые разнообразные механизмы: угрожают арестовать руководителей республики Владимира

Константинова и Сергея Аксенова, распустить Верховный Совет Крыма, ввести международные санкции, отключить газ, свет, воду, деньги и даже пойти на полуостров войной.

Еще пятого марта Шевченковский районный суд Киева вынес постановление о задержании «самопровозглашенных руководителей Автономной Республики Крым Сергея Аксенова и Владимира Константинова». Генпрокуратура шьет им часть 1 статьи 109 Уголовного кодекса Украины (действия, направленные на насильственную смену или свержение конституционного строя или на захват государственной власти). Применить ту же статью УК против Турчинова и «героев майдана», разгромивших полстраны и свергнувших законно избранного президента Януковича, прокуратура почему-то не решилась.

Решение о проведении референдума о присоединении Крыма к России тоже, естественно, объявлено незаконным. При этом «и.о. президента» Турчинов и новое бандеровское большинство в парламенте угрожают распустить Верховный Совет Крыма в случае, если он откажется пересмотреть свое решение о присоединении полуострова к России и проведении референдума по этому вопросу.

Разумеется, пошел в ход и такой избалованный национальный украинский прием, как апелляция к международному сообществу. Увы, за двадцать два с лишним года своей независимости от здравого смысла Украина так и не научилась самостоятельно решать свои проблемы (хотя возраст-то у нее уже вполне совершеннолетний) и чуть что — бросается то за деньгами, а то за советами к Америке, Европе, НАТО.

Наконец, киевские власти попытались ударить по кошельку крымчан. Собственно, один такой удар состоялся еще несколько недель назад — в результате той вакханалии, в которую погрузились Киев и ряд других регионов Украины, рухнула гривна, сделав подавляющее большинство граждан этой страны еще беднее, чем они были при прежней «преступной власти».

Однако этого революционерам показалось мало, и они заблокировали на счетах крымского казначейства более миллиарда гривен, которые предназначались на пенсии, зарплаты бюджетникам и социальные выплаты. Хотя, между прочим, Крым, в отличие от Киева и Западной Украины, все последние месяцы не митинговал, не крушил памятники и не швырялся коктейлями Молотова, а спокойно работал и пополнял бюджет.

«Цель этой акции, — уверены депутаты Верховного Совета Крыма, — поставить крымчан на колени, лишив их средств к существованию, оставив без заработной платы почти 200 тысяч человек и 180 тысяч крымских семей — без детских пособий».

Верховный Совет автономии намерен оспорить блокирование счетов в суде и взыскать бессовестно украденные Киевом деньги. При этом Президиум парламента республики заверяет, что несмотря ни на что все социальные выплаты и заработная плата бюджетникам будут выплачены полностью и вовремя.

Деньги на это даст Россия.

Мы не на базаре

Вообще, чем ближе 16 марта, тем сильнее истерика Киева.

Он не брезгует ничем, лишь бы сорвать проведение в Крыму референдума о присоединении к России. В ход идут апелляции к «международному сообществу», запугивание, попытки экономической блокады и, конечно, грязные предвыборные технологии.

В Крыму появились провокаторы, которые, представляясь членами избирательных комиссий, ходят по многоквартирным и частным домам якобы для сверки списков участников референдума, а на самом деле, получив в руки паспорта граждан, рвут их или убегают вместе с документами.

В связи с этим Симферопольский городской совет сообщает, что для участия в референдуме не нужна дополнительная проверка паспортов и просит в случае появления провокаторов обращаться в милицию.

Уничтожение паспортов — не единственный прием, который может быть использован для того, чтобы попытаться сорвать референдум. По мнению ряда экспертов, 16 марта возможна целая серия провокаций, направленных на срыв этого исторического события. Так, например, политолог, заместитель директора Украинского филиала Института стран СНГ Анатолий Филатов полагает, что следует опасаться попытки заблокировать участки для голосования. «Политические провокации будут. Все зависит от их интенсивности, потому как провокации могут привести к более тяжелым последствиям, чем попытка ввести войска на территорию Крыма. Крымчане должны быть бдительными и при любом подозрении оперативно реагировать», — подчеркивает эксперт.

Однако никакие провокации, никакие угрозы, равно как и никакие обещания Киева уже не могут ничего изменить. Сегодня по данным социологов идею вхождения Крыма в состав России поддерживает около 80 процентов жителей полуострова.

Как это там у Бродского:

«Скажем им, звонкой матерью паузы метя строго:

Скатертью вам, хохлы, и рушником дорога.

Ступайте от нас в жупане, не говоря — в мундире,

По адресу на три буквы, на стороны все четыре.

Пусть теперь в мазанке хором гансы

С ляхами ставят вас на четыре кости, поганцы».

Оговорюсь, и у Бродского, и у меня это не о всех украинцах. И у Бродского, и у меня это о таких, как Турчинов, Тягнибок, Парубий, Ярош и прочая гоп-компания.

Ну и последнее.

Многими бывшими гражданами Советского Союза, многими россиянами передача полуострова Украине осмысливалась как предательство государственного масштаба, совершенное Никитой Хрущевым и Борисом Ельциным. Вспомним хотя бы слова великого русского писателя Александра Исаевича Солженицына: «Сколько русские с негодованием и ужасом пережили эту безвольную, никак не оспоренную, ни малейше не опротестованную, по дряблости нашей тогдашней дипломатии, в 24 часа отдачу Крыма — и предательство его при каждом потом крымском конфликте. И беспрекословную, без малейших политических шагов, отдачу Севастополя, алмаза русской военной доблести. Злодейство это совершено нашей же выборной властью...».

Так вот, к счастью, сегодня в России другая власть и другая дипломатия — не в пример Ельцину, Козыреву и Ко. И прежде всего благодаря этой новой российской власти, благодаря президенту России Владимиру Путину у нас в воскресенье будет исторический шанс вернуться домой.

Сейчас много рассуждают о том, как выгодно Крыму присоединиться к России. Считают деньги. Рассказывают о том, что российские власти готовы выделить на экономическое развитие полуострова около шести миллиардов долларов, о том, что построят, наконец, мост через Керченский пролив и реализуют множество других важных инфраструктурных проектов. О том, что после присоединения к России крымчане будут получать российские пенсии и зарплаты, которые в среднем в два-три раза выше, чем на Украине.

И т.д., и т.п.

Это здорово, но мы не на базаре. Это не сделка. Это возвращение домой. И написать финал этой истории за нас не сможет ни один Гомер. Это должны сделать мы с вами в воскресенье 16 марта, на Всекрымском референдуме, проголосовав за воссоединение с Россией. За возвращение 60 лет спустя на Русскую Итаку. Хотя вроде бы мы никуда и не уезжали...

Почти античная история (Ни лотофаг Ющенко, ни циклоп Турчинов, ни сирена Тимошенко не помешали крымчанам вернуться на родину) «Зеркало Крыма», 06.06.2014

«Срок наступил возвратиться в землю свою Одиссею»

Гомер

Таврида не зря была в свое время частью античного мира. С тех пор прошло несколько тысячелетий, однако некоторые античные сюжеты работают у нас на полуострове и поныне. Один из них — сюжет легендарной гомеровской «Одиссеи». Шестьдесят с лишним лет тому назад, в январе 1954 года, Крым, не спросив мнения его жителей, передали в состав Украины. Обратная дорога в Россию оказалась в шесть раз более долгой и более трудной, чем у возвращавшегося из Трои на Итаку Одиссея — странствия легендарного гомеровского героя длились всего-навсего десять лет. Но ни лотофаг Ющенко, ни циклоп Турчинов, ни сирена Тимошенко не помешали крымчанам в конце концов вернуться на родину.

Украина — страна лотофагов

Независимая Украина — страна лотофагов. Ее вожди — от Кравчука до Порошенко — вот уже почти двадцать три года усиленно кормят своих подданных... Нет, не мясом, не рыбой, не хлебом с солью и не прочими продуктами из официальной продовольственной корзины, а тем самым античным лотосом, пытаясь отбить у людей память об их родном языке, истории и культуре.

Как это там у Гомера: «Лишь только сладко-медвяного лотоса каждый отведал, мгновенно все позабыл и, утратив желанье назад возвратиться, вдруг захотел в стороне лотофагов остаться, чтоб вкусный лотос собирать, навсегда от своей отказавшись отчизны».

Сегодня мало кто из молодого поколения знает, что в 1954 году Крым был передан в состав УССР «в ознаменование трехсотлетия воссоединения Украины с Россией» — этот шаг должен был послужить «укреплению безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому».

Увы, после распада СССР от «безграничного доверия и искренней любви» не осталось и следа, а в государственной украинской идеологии Россия превратилась в империю зла.

В некоторых украинских школьных учебниках истории сегодня насчитывается четыре войны с Россией. Завтра будет начитываться пять...

«Упадок независимости Украины связан с тремя главными историческими событиями: Переяславским договором 1654 года, Полтавской битвой 1709-го и уничтожением Запорожской сечи 1775 года... Самая большая историческая ошибка — союз с Московской державой... То проклятое соглашение с Москвой... Некоторые законченные ретрограды призывали народные массы к единению с Российской империей...», — рассказывают детям лотофаги.

От великой русской литературы в школьной программе остались — как в той русской сказке — «рожки да ножки». Два урока на «Войну и мир» и один — на «Преступление и наказание». О преступлении кое-как еще успевают рассказать, а на наказание — времени уже не остается...

Русский язык в украиноязычных школах — а таких на материке большинство — не изучается или изучается факультативно. В это трудно поверить, но там уже выросло поколение людей, не владеющих письменным русским языком. С одной стороны, им же хуже, с другой — жалко людей, которых из политических соображений лишают доступа к одной из величайших мировых культур.

Вместо этого миллионы русскоязычных пытаются уроками украинского. Как писал в «Белой Гвардии» киевлянин Михаил Булгаков: «Хай живе вильна Украина вид Києва до Берліна!.. Кто терроризировал русское население этим гнусным языком, которого и на свете не существует?.. Сволочь он... Ведь он же сам не говорит на этом проклятом языке! А? Я позавчера спрашиваю эту каналью, доктора Курицького, он, извольте ли видеть, разучился говорить по-русски с ноября прошлого года. Был Курицкий, а стал Курицький... Так вот спрашиваю: как по-украински «кот»? Он отвечает: «кит». Спрашиваю: «А как кит?» А он остановился, вытаращил глаза и молчит. И теперь не кланяется».

Все это делается для того, чтобы разорвать миллионы исторических, языковых, культурных, экономических, родственных, дружеских нитей, связывающих Украину и Россию, украинцев и русских.

Улице Лермонтова во Львове много лет назад присвоили имя Джохара Дудаева, а улица Пушкина стала называться улицей генерала УПА* Чупрынки (он же — Роман Шухевич). Лермонтову отомстили за то, что он воевал на Кавказе в составе русской армии. Пушкину, надо полагать, не простили «Полтавы».

Там, в Киеве и на Западе, произошел программный отказ от великой русской истории, великой русской культуры, великого русского языка. Одновременно они хотели заставить отказаться от этой истории, от этой культуры и от этого языка и нас.

Взамен предлагалась... великая Украина от Ганга до Рейна — колыбель мировой цивилизации, родина Иисуса Христа, исконная часть дружной семьи мирных европейских народов, бла-бла-бла...

Из этого не просто ничего не вышло. Из этого не могло ничего выйти.

Во многих украинских ресторанчиках всего за несколько гривен можно попробовать на вкус национальную мечту — сало в шоколаде. Понятное дело, это знаковое блюдо почти несъедобно. В соответствии с народной поговоркой, его можно надкусить, но едва ли — съесть. Так же невозможно для Украины было «переварить» Тавриду. Мечта об украинском Крыме, до сих пор лелеемая частью национал-патриотов, навсегда останется мечтой.

Находясь в составе Украины, крымчане всегда голосовали за те политические силы, которые декларировали свою приверженность дружбе с Россией, сохранению русской культуры, защите русского языка. Крымчане не пустили Украину в НАТО, крымчане заставили продлить сроки базирования на полуострове Черноморского флота России, крымчане убрали с политической арены антироссийского президента Ющенко. Ну и, наконец, когда жить в этой стране стало окончательно невозможно, крымчане плюнули на филькину грамоту международного права и вернулись в Россию.

Нет, конечно, и у нас в Крыму есть те, кто прельстился вкусным киевским лотосом — Сергей Куницын, Андрей Сенченко, Людмила Денисова, Александр Лиев и еще несколько человек.

Остальные, похоже, готовы скорее голодать, чем жрать эту дурь.

Украина — страна циклопов

Работая над этим текстом, я думал, к какой категории отнести новоизбранного украинского президента Петра Порошенко. С одной стороны, вроде бы типичный лотофаг, который кормит всю страну конфетами — пусть и недешево. А с другой, все-таки — ... циклоп.

Лотофаги стараются оболванивать граждан постепенно с помощью

таких государственных структур, как детские сады, школы, институты, университеты и средства массовой информации. Циклопы, подобно гомеровскому Полифему, предпочитают насильственные действия:

«...Ответа не дав никакого, он быстро
Прянул, как бешеный зверь, и, огромные вытянув руки,
Разом меж нами двоих, как щенят, подхватил и ударил
Оземь; их череп разбился; обрызгало мозгом пещеру.
Он же, обоих рассекши на части, из них свой ужасный
Ужин состряпал и жадно, как лев, разъяряемый голодом,
Съел их, ни кости, ни мяса куска, ни утроб не оставив».

Циклопов в современной Украине всегда было немало — это и Хмара, и Корчинский, и Тягнибок, и Фарион, и Парубий, и Ярош, и Ляшко, и Турчинов. Чего только они не обещали и не требовали за те 23 года, на протяжении которых крымчане были заперты в затхлой первобытной украинской пещере. Помните, например, сакраментальную фразу Дмитрия Корчинского: «Крым будет украинским или безлюдным». Поезд дружбы Степана Хмары. Провокации «Студенческого братства» на объектах Черноморского флота в годы правления президента Ющенко. Требования Тягнибока и компании упразднить крымскую автономию.

И т.д., и т.п.

Другое дело, что многие годы власть в Киеве принадлежала партии лотофагов.

Все изменилось в этом году.

В результате государственного переворота 22 февраля к власти на Украине пришла партия циклопов, и началось...

По состоянию на сегодняшний день их жертвами стали уже больше тысячи человек, и краю этой людоедской обедне не видно.

При этом не надо думать, будто лотофаги Кравчук, Кучма, Ющенко и Янукович тут совсем ни при чем. Нет, это именно на их лотофагской диете, на их утренниках, учебниках, газетах, журналах и телеканалах выросли циклопы, пытающиеся сегодня утопить в крови многомиллионный Донбасс.

Уверяю вас, они, не задумываясь, устроили бы то же самое и у нас в Крыму. Вспомните закончившиеся человеческими жертвами столкновения у здания Верховного Совета Крыма, попытки арестовать руководителей республики Владимира Константинова и Сергея Аксенова, распустить парламент, закрыть банки, отключить воду и даже пойти на полуостров войной. Однако все-таки не зря у нас есть генетический античный опыт. Мы, подобно Одиссею, перехитрили врагов, перекрыв перешеек и вернувшись в Россию, против которой любой украинский циклоп выглядит... пигмеем.

Украинские, европейские и заокеанские сирены

Нельзя не упомянуть и о еще одной «античной политехнологии» — сладкоголосых сиренах:

«Прежде всего ты увидишь сирен; неизбежно чарой
Ловят они подходящих к ним близко людей мореходных,
Кто, по незнанию, к тем двум чародейкам приблизишься, их сладкий
Голос услышит, тому ни жены, ни детей малолетних
В доме своем никогда не утешить желанным возвратом:
Пением сладким сирены его очаруют, на светлом
Сидя лугу; а на этом лугу человечьих белеет
Много костей, и разбросаны тлеющих кож там лохмотья».

Тут опять надо заметить, что крымчанам пришлось куда сложнее, чем Одиссею и его товарищам. В нашем случае сирен было не две, а гораздо больше. В Киеве пели Юлия Тимошенко и Руслана Лыжичко. В Крыму — Людмила Денисова и Александра Кужель. Из Европы подпевали Ангела Меркель, Кэтрин Эштон и Даля Грибаускайте, из-за океана — Хиллари Клинтон, Виктория Нуланд и Джен Псаки. Да что там, Барак Обама, Бронислав Коморовский и Херман ван Ромпей — хоть и настоящие джентльмены, но тоже сирены. Тем более, что у них там, на просвещенном Западе (именно так — с большой буквы «З») мужчины от женщин уже мало чем отличаются — эмансипация, феминизация, Содом и Гоморра...

Кстати, бывший министр иностранных дел Германии Гвидо Вестервелле, также участвовавший в этом «сиреновом хоре» — открытый гомосексуалист, я, правда, не знаю — активный или пассивный.

Ах, эти сладкие песни о прелестях США и Западной Европы, о демократии и свободе слова, о самом миролюбивом на свете блоке НАТО, о сказочном Европейском Союзе, о скорой-скорой отмене виз, преграждающих дорогу в эту самую сказку, а также о маячащем впереди светлом европейском будущем Украины!

Надо признать — не одна тысяча молодых ребят обалдела от этой музыки, однако в Крыму концерт все-таки провалился. Сирен освистали, забросали гнилыми помидорами и выгнали со сцены, пригласив вместо них «Любэ» и Вику Цыганову.

Такие здесь музыкальные и политические вкусы.

Ну и какая же Одиссея без Сциллы и Харибды — смертельных опасностей, поджидающих героев на пути домой. Начиная с момента распада СССР, Крым часто описывался политологами как потенциальная горячая точка. К этому региону последовательно примерялись различные конфликтные сценарии — нагорно-карабахский, приднестровский, югославский, чеченский, косовский, абхазский, юго-осетинский — в

зависимости от того, где в тот или иной момент полыхала война.

Главная опасность, которую усматривали в Крыму — это вероятность гражданской войны или другого вооруженного конфликта, способного в итоге спровоцировать распад Украины.

Эти прогнозы отчасти сбылись — Украина распалась.

А крымчанам волею Зевса (или Путина?) удалось избежать опасности быть ввергнутыми в пучину братоубийственной бойни.

«В страхе великом тогда проходили мы тесным проливом;

Сцилла грозила с одной стороны, а с другой пожирала

Жадно Харибда соленую влагу...».

Шестьдесят лет спустя мы вернулись на Русскую Итаку: «Сладостней нет ничего нам отчизны и сродников наших». И плевать на протесты Киева, перекрытый Северо-Крымский канал и прочие мелкие пакости всех этих лотофагов, циклопов и сирен.

Не Гомер, другой великий поэт — русский — писал:

«Скажем им, звонкой матерью паузы метя строго:

Скатертью вам, хохлы, и рушником дорога.

Ступайте от нас в жупане, не говоря — в мундире,

По адресу на три буквы, на стороны все четыре.

Пусть теперь в мазанке хором гансы

С ляхами ставят вас на четыре кости, поганцы».

Это не обо всех украинцах, это о лотофагах Кравчуке, Кучме, Ющенко, Януковиче, циклопах Корчинском, Тягнибоке, Парубии, Яроше, Ляшко, Турчинове, Кличко, Порошенко, сиренах Тимошенко, Денисовой, Кужель, боевиках Нацгвардии и журналистах «Украинской правды» или еще какого-нибудь УНИАН. Обо всех ублюдках, которые не остановились перед кровью тысяч и тысяч граждан этой несчастной страны.

Русские классики возвращаются в классы (Наши дети опять будут читать нужные книги) «Зеркало Крыма», 03.07.2014

В последние годы стало решительно невозможно рассказывать анекдоты о Наташе Ростовской. Молодежь не понимает, о ком идет речь — никто не читал «Войну и мир». Однако, к счастью, через несколько лет все вернется на круги своя.

Теперь без шуток.

Я нашел еще один — может быть, для кого-то неожиданный, однако на самом деле очень важный плюс от воссоединения Крыма с Россией. Нет, это не увеличение зарплат и пенсий, не государственный статус русского языка и даже не мирное небо над головой.

Это... школьная программа по литературе.

Прошу прощения за каламбур — русские классики возвращаются в классы.

Оглашаю далеко не полный список литературных произведений, включенных в школьную программу в России.

«Горе от ума» Грибоедова, «Капитанская дочка», «Евгений Онегин», «Медный всадник» Пушкина, «Герой нашего времени» Лермонтова, «Ревизор», «Мертвые души», «Шинель» Гоголя, «Отцы и дети» Тургенева, «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» Салтыкова-Щедрина, «Война и мир» Толстого, «Преступление и наказание» Достоевского, «Обломов» Гончарова, «Левша» Лескова, «Вишневый сад», «Ионыч», «Человек в футляре», «Дама с собачкой», «Смерть чиновника», «Хамелеон» Чехова, «Господин из Сан-Франциско», «Чистый понедельник» Бунина, «Доктор Живаго» Пастернака, «Тихий Дон» Шолохова, «Мастер и Маргарита» Булгакова, «Матренин двор» и «Один день Ивана Денисовича» Солженицына, стихи Тютчева, Ахматовой, Цветаевой, Есенина, Мандельштама, Маяковского, Блока.

Теперь давайте посмотрим, что из этого (повторюсь — далеко не полного) списка есть сегодня в программе украинских школ. Ориентируюсь здесь на перечень произведений, вынесенных на Украине на внешнее

независимое оценивание. «Евгений Онегин» Пушкина, «Герой нашего времени» Лермонтова, «Шинель» Гоголя, «Преступление и наказание» Достоевского, «Мастер и Маргарита» Булгакова, несколько стихотворений Пушкина, Лермонтова, Блока, Ахматовой и Пастернака.

ВСЕ!

И вообще никакого Грибоедова, Тютчева, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Гончарова, Чехова, Бунина, Солженицына.

Кстати, в связи с этим у меня есть бесплатный совет украинским патриотам там на материке — всем этим порошенкам, яценюкам, кличкам, ярошам, тягнибокам и прочим фарионам. К чему эти половинчатые решения? Надо со следующего учебного года исключить из школьной программы абсолютно все произведения русской литературы.

Зачем учить историю, культуру, литературу страны-агрессора и оккупанта? А ну как там будет написано что-то хорошее о России — и как потом с детьми объясняться? Как воспитывать будущих солдат могучей украинской армии твердыми бандеровцами, искренне ненавидящими проклятых московских империалистов?

Нет, посудите сами.

Вы рассказываете детям в школе, что Крым — это исконная украинская территория, оккупированная Россией. А они вдруг из уроков истории и литературы узнают, что Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов, Ахматова, Мандельштам, Аксенов и десятки других больших писателей и поэтов вообще-то всегда считали Крым — частью России.

Прямо какой-то когнитивный диссонанс получается.

Клянусь красно-черным бандеровским флагом, отличный прием накануне внеочередных выборов в Верховную Раду Украины, если таковые состоятся. Можно хорошо попиариться где-нибудь в самом европейском городе Украины Львове, Тернополе, Ивано-Франковске и еще каком-нибудь Жидачеве.

Вон, то есть, виноват, геть из украинских школ великорусских шовинистов Пушкина, Тютчева, Толстого, Солженицына иже с ними!

А то, повторюсь, прочитает, не дай бог, ребенок пушкинскую «Полтаву»:

«И где ж Мазепа? где злодей?

Куда бежал Иуда в страхе?

Зачем король не меж гостей?

Зачем изменник не на плахе?».

А у него, у этого ребенка, в кармане десятка с портретом этого самого Иуды — на мороженое...

Или, вообще не приведи господи, откроет какой-нибудь слишком любознательный школьник «Клеветникам России». А там вопрос: «О чем шумите вы, народные витии? Зачем анафемой грозите вы России?».

И ответ:

«За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..
Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измаильский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов».

Нет, геть, геть Пушкина из украинских школ!

И Толстого не забудьте! Ибо как это там у него: «Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникли в душу вашу чувства какого-то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...» Или: «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский...».

И Тютчева!

За что?

Да хоть бы за «Русскую географию»:

«Москва и град Петров, и Константинов град —
Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? и где его границы —
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам судьбы их обличат...
Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,

От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство русское... и не пройдет век,
Как то провидел Дух и Даниил предрек». Или такой антиевропейский, антидемократический, антилиберальный и антитолерантный пассаж:

«Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась:
Для них — закон и равноправность,
Для нас — насилье и обман...».

Однако что это мы все в стихах да в стихах.

Есть у нас и суровая, можно сказать — посконная проза жизни.

В финале «Севастопольских рассказов» Лев Николаевич Толстой описывает чувства, с которыми русские по приказу командования покидали город в 1855 году: «Непонятно тяжело было для каждого русского первое впечатление этого приказанья... Выходя на ту сторону моста, почти каждый солдат снимал шапку и крестился. Но за этим чувством было другое, тяжелое, сосущее и более глубокое чувство: это было чувство, как будто похожее на раскаяние, стыд и злобу. Почти каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный Севастополь, с невыразимую горечью в сердце вздыхал и грозился врагам».

Много лет спустя другой бородатый русский писатель — Александр Исаевич Солженицын — похоже описал чувства русских после оставления Крыма и Севастополя в 1991 году: «Сколько русские с негодованием и ужасом пережили эту безвольную, никак не оспоренную, ни малейше опротестованную, по дряблости нашей тогдашней дипломатии, в 24 часа отдачу Крыма — и предательство его при каждом потом крымском конфликте. И беспрекословную, без малейших политических шагов, отдачу Севастополя, алмаза русской военной доблести».

Сегодня у русских в Крыму и за его пределами — другие чувства. Однако ни порошенкам, ни яценюкам, ни кличкам, ни ярошам, ни тягнибокам, ни фарионам их не понять. Не те книжки читали...

P.S. Как это там у Владимира Семеновича Высоцкого (которого в украинских школах тоже, естественно, не учат, а в российских — пусть пока и совсем чуть-чуть, но он в программе есть) — в «Балладе о книжных детях»:

«И когда рядом рухнет израненный друг
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг,
Оттого, что убили его, не тебя.

Ты поймешь, что узнал, отличил, отыскал,
По оскалу забрал — это смерти оскал,
Ложь и зло, погляди, как их лица грубы,
И всегда позади воронье и гробы.

Если мяса с ножа ты не ел ни куска,
Если руки сложа, наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил с подлецом, палачом,
Значит, в жизни ты был ни при чем, ни при чем.

Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!».

Дырку от бублика вы получите, а не Шарапова (Почему Крым никогда не вернется в состав Украины) «Зеркало Крыма», 02.08.2014

В последние дни бандеровцы, похоже, немного ошалели — то ли от изнуряющей летней жары, то ли от локальных успехов на донбасских фронтах — и начали заикаться о... «возвращении Крыма».

Так навсегда заиками и останутся.

В забитой диковинной макулатурой библиотеке украинских националистов есть забавная «таблица по академикам Волкову, Ивановскому и др.» Она должна утверждать антропологическую исключительность украинцев. В этой таблице сравниваются рост, объем груди, длина рук, ног, ширина лица и т.д. украинцев, москалей и поляков. Именно так, хохлы именуются украинцами, а русские — москалями. Данные антропологических изысканий академиков свидетельствуют: украинцы самые высокие, у них самая широкая грудь, самые длинные ноги и самое узкое лицо. Двумя словами, красавцы и плейбои. В отличие от них, низкорослые, узкогрудые и коротконогие москали — уродцы — оснащены самыми длинными руками и самым длинным носом. Свой нос они, верные национальным имперским амбициям, суют в дела ныне суверенных и самостийных государств, а к невероятной длины рукам стремятся прибрать чужие богатства.

На самом деле все происходит с точностью до наоборот.

Ни для кого не секрет, что украинская независимость стала только результатом дворцового переворота внутри советской политической элиты, что украинское государство создано не в результате внутреннего духовного движения, а в результате исторической случайности. Его границы определили Сталин и, в случае с Крымом, Хрущев. Таврида досталась Украине в результате несчастного стечения исторических обстоятельств. Несчастливого — прежде всего, даже не для Симферополя, а для Киева — ибо именно с ухода Крыма начался процесс распада украинской государственности.

Западные либералы и украинские националисты (вот ведь альянс, а?) сегодня стенают: Россия забрала у Украины Крым. Ну или как они «академично» выражаются: аннексировала.

Протрите глаза.

Ни у кого Россия Крым не забирала. Крым, глядя на то, что происходит в Киеве, сам ушел в Россию. Это принципиально иная модель, которая упорно не укладывается в американских и украинских головах.

И соответственно, уже хотя бы поэтому Крым нельзя забрать у России и вернуть Украине. Ибо наш полуостров — это не чемодан (неважно — с ручкой или без). Наш полуостров — это два с половиной миллиона человек, которые больше не хотят и не будут жить в одной стране с Порошенко, Яценюком, Турчиновым, Тягнибоком и Ярошем.

Воссоединение Крыма с Россией, поддержанное абсолютным большинством населения полуострова, стало всего-навсего возвращением на круги своя. Тем не менее, высокорослые и длинноногие красавцы-хохлы, выпятив широкую казацкую грудь, сегодня на все лады рассказывают о грядущем возвращении Крыма в состав Украины, выдумывают «стратегии» и сочиняют байки о невероятном кризисе на полуострове.

Это особенно комично, если помнить о том, что происходит сейчас там, у них на материке. Гражданская война. Тысячи (!!!) гробов. Мобилизация. Акции протеста. Полулегитимный президент. Недоотставленный премьер. Пустой бюджет. Инфляция. Рост цен и тарифов. Падение гривны. Сокращение зарплат и социальных выплат. Долги. Огромное количество неучтенного оружия на руках у населения.

А кризис — оказывается, у нас.

Намедни я где-то прочитал, что возвращение Крыма стало частью украинской национальной идеи. Сразу вспомнился отчаянный украинский национал-патриот Дмитрий Корчинский, который в начале девяностых годов прошлого века утверждал, что Крым будет или украинским, или безлюдным.

Незадача вышла.

Крым стал российским. И при этом остается весьма многолюдным. По официальным данным, после воссоединения с Россией с полуострова сбежали чуть больше десяти тысяч человек или около 0,5 процента населения. А прибежали из охваченной войной Украины — в пять раз больше. И то ли еще будет.

Черт побери, чуть не забыл добавить к десяти тысячам крымских беженцев двоих изгнанников — лидеров меджлиса* Мустафу Джемилева и Рефата Чубарова, которым за их провокационную деятельность запретили въезд в Россию.

Украинские националисты — паразитические люди. Они почему-то думают, что Крым принадлежит им — львовянам, тернопольчанам, киевлянам...

Им, а не нам.

На каком основании?

Крым свалился на голову украинским националистам в результате хаотического распада СССР в 1991 году и, по-видимому, здорово повредил этим людям мозги, в которых в результате развилась странная, ничем не обоснованная и от этого особенно опасная мания величия. Дескать, они — великая европейская держава, не уступающая по размеру Франции...

Окститесь, панове.

По официальным данным, в вашей великой европейской державе уже осталось меньше 43 миллионов человек — против 52 на момент распада СССР. Отнимите еще шесть-семь миллионов заробитчан, постоянно живущих за пределами Украины — останется и вовсе миллионов 36, из которых не меньше трети вас тихо (как в Одессе, Харькове, Запорожье) или громко (как на Донбассе) ненавидят.

После гражданской войны останется еще меньше. Потому что несколько тысяч человек вы уже убили, еще несколько тысяч — убьете. Около полумиллиона человек уже сбежали от вас в ненавистную Россию. И еще бог знает сколько — сбежит.

Весьма вероятно, такой «депопуляции» не знает ни одна другая страна в мире. И при этом вы собираетесь вернуть Крым? Поистине, если господь хочет наказать человека, он отнимает у него разум.

Однако что же собираются предпринять украинские патриоты для возвращения себе Крыма?

Надо сказать, одно предложение тут креативнее другого.

Мустафа Джемилев, например, несколько недель назад предложил присоединить Крым к... Геническому району Херсонской области и сформировать там власти Автономной Республики Крым в изгнании. Надо полагать — во главе с самим Джемилевым. Кроме того, по портфелью достанется Чубарову, Куницыну, Сенченко, Денисовой, Мочкову, Леонову и Клименко.

А еще некоторые неустрашимые украинские националисты собираются на нас войной. Силами свидомых бойцов национальной гвардии и добровольческих батальонов, эффективно и без тени сомнения уничтожающих сегодня мирных жителей Донбасса.

Пиф-паф, и убит очередной пятилетний террорист.

Что ж, эта война закончится быстрее, чем закончилась в 2008 году война с робкими грузинами, в панике бежавшими с поля боя за пять дней. Как там у дедушки Крылова: «Ай, Моська! Знать она сильна, что лает на Слона».

Украинскую Моську, конечно, натравливают на русского Слона американцы и кое-кто из европейцев, но ей все равно полезно помнить, что своими руками воевать с Россией ни Америка, ни тем более Европа не будут. А украинцев в брюсселях и вашингтонах не жалко.

Другой предлагаемый механизм «возвращения Крыма» — экономическая война.

«Дороженькі мої», рассказываю: для того, чтобы объявлять обычную войну, нужно иметь армию, вместо которой у вас сброд из боевиков майдана, именуемых национальной гвардией. А для того, чтобы объявлять экономическую войну, нужно иметь экономику, которой у вас вообще нет.

Чем вы будете с нами воевать?

Буряками, заряжая их в ваши пушки, как в свое время делал Петр в своих потешных войсках? Так вы даже буряк почти перестали выращивать.

Что у вас такого есть, без чего мы тут прожить не можем? Вода? Это да, это грандиозное экономическое богатство Украины, которым страна, вне всяких сомнений, обязана лично Петру Порошенко, Арсению Яценюку и Александру Турчинову.

Это они питают... Днепр.

Ну а о том, кто и при каком режиме построил днепровские водохранилища и Северо-Крымский канал лучше не упоминать — правильно? Это ж проклятые Советы, пытавшиеся уничтожить Украину.

Так вот о воде. Захлебнитесь, мы живем и будем жить дальше без нее. Читайте великого русского поэта — еврея и космополита Иосифа Бродского: «Плюнуть что ли в Днипро, может, он вспять покатит...»

Еще у них есть электроэнергия — сеть украинских электростанций была построена, кстати говоря, тоже при коммунистах. И поэтому теперь, чтобы об этом не вспоминали, Порошенко, Яценюк и Турчинов запрещают Коммунистическую партию.

Логично.

А в новых школьных учебниках напишите, что ДнепроГЭС построили Бандера с Шухевичем — вам поверят...

Что же до нас, то мы без вашей электроэнергии проживем. Даже если это и создаст мелкие трудности, то приведет только к еще большей ненависти к Киеву.

Чего добиваетесь-то? Забыли старую прописную истину — насильно мил не будешь?

Сейчас вдруг выяснилось, что, оказывается, при Украине Крым был перспективным торгово-транзитным, туристическим и санаторно-курортным центром Черноморского региона. Хотя на самом деле в составе Украины полуостров последовательно, год за годом деградировал.

Это не эмоции, это легко доказуемый «математический факт». За годы независимости существенно — иногда в несколько раз — сократились практически все экономические показатели региона. Остановились или почти остановились десятки заводов — «Фотон» и «Продмаш» в Симферополе, «Парус» в Севастополе, Железорудный комбинат в Керчи и т.д., и т.п. Были уничтожены все крупные процветающие сельскохозяйственные предприятия.

Люди постарше помнят: Крым когда-то называли краем садов и виноградников. Так вот, за годы независимости площадь плодово-ягодных насаждений на полуострове сократилась больше чем в четыре раза, а площадь виноградников — почти в три раза.

Примеры такого рода можно приводить, приводить и приводить.

И вот то, во что Крым превратился за эти 23 года, у них называется... перспективным. И, по-видимому, для этого разрушения тоже требовались некие вдохновенные «стратегии».

А сейчас, о ужас, «перспективный украинский Крым», оказывается, превратился в «геоэкономический остров с крайне уязвимыми и совершенно недостаточными путями снабжения».

Что еще?

Говорят, в этом году украинцы не поехали на отдых в Крым.

Ну, во-первых, частично — поехали. Во-вторых, многие не поехали вовсе не потому, что решили бойкотировать оккупированный Россией Крым, а потому что у них дома идет война — какой уж тут на хрен отдых. Кстати, Крым — сегодня в сто раз безопаснее, чем любой регион Украины. Это, по-моему, очевидный факт. В-третьих, у подавляющего большинства украинцев сегодня просто-напросто нет денег даже на тот очень скромный, со своей картошкой и салом, отдых, который они себе позволяли при «преступном режиме» Януковича-Азарова. И денег у них нет потому, что их разорили Порошенко, Яценюк, Турчинов и прочие майданные революционеры.

Ну и, наконец, последний «китайский» или точнее — американский механизм «возвращения Крыма» — санкции «прогрессивного мирового сообщества» и инвестиционная блокада.

Раньше, надо полагать, иностранные инвестиции лились в Крым рекой. Могучей и судоходной, как Салгир в Симферополе.

Ребята, вы знаете, сколько Россия инвестирует в Крым? Около ста миллиардов (!!!) рублей в год.

В год.

Это почти три миллиарда долларов.

Заключительный, контрольный вопрос с урока географии: вы когда в последний раз видели карту мира? Подойдите, посмотрите. Оцените

размеры России. Сравните с размерами Западной Европы или даже с размерами США. Вы думаете, страну такого размера, как Россия, можно изолировать?

Я бы предложил еще ее окружить — взять в котел, так сказать...

Да и вообще, это очень спорный вопрос: кто от кого больше зависит, дикая азиатская Россия от цивилизованного мира или цивилизованный мир от дикой азиатской России?

Ясно — и экономисты уже много раз об этом сказали — что пресловутые санкции могут доставить России мелкие неприятности, но не в состоянии ее уничтожить. Мне вообще интересно: как они там, в вашингтонах, киевах и брюсселях, представляют себе механизм. Владимир Владимирович Путин приползает к ним на коленях и говорит: не надо больше никаких санкций, забирайте ваш Крым?

Мания величия — это диагноз. Причем, чаще всего — неизлечимый. Не верите мне, спросите у психиатров.

Как гласит старая украинская пословица, дурак думкой богатеет. Дырку от бублика вы получите, а не Крым.

Черные дни, или Африканизация Украины «Зеркало Крыма», 10.08.2014

Я стоял на крыше Африке, смотрел на раскинувшийся где-то там внизу, под облаками, Черный континент и думал о том, как все, что происходит здесь, похоже на украинские события.

Несколько дней спустя, в аэропорту «Килиманджаро», черный, как дым от горящих на майдане покрывшек, танзанийский пограничник повертел в руках мой украинский паспорт, перевел взгляд на телеэкран, где транслировали киевские беспорядки, потом на меня, покачал головой и сказал: «It will end badly. Very badly for your country. Believe me. We saw it here in Africa not once».

«I know», — кивнул я в ответ, все-таки не предполагая, что это закончится для Украины **НАСТОЛЬКО** плохо.

Они действительно видели это не раз, не два и не три.

Бесконечные вооруженные перевороты и гражданские войны — отличительная черта Черной Африки. Уганда, Гана, Нигерия, Дагомея, Габон, Бурунди, ЦАР, Верхняя Вольта, Мали, Того, Либерия, Мозамбик, Чад, Сенегал, Руанда, Сомали, Сьерра-Леоне, Нигер, Судан, Конго, Эфиопия, Ангола, та же самая Танзания. Едва ли хоть одна страна к югу от Сахары избежала в своей истории таких катаклизмов.

После распада СССР к Украине, имея в виду прежде всего Крым, часто примеряли югославский, боснийский, косовский, чеченский, приднестровский, абхазский, юго-осетинский сценарии. Безусловно, в чем-то эти сравнения справедливы. Но, пожалуй, не менее справедливыми выглядят и «африканские параллели». Увы, Украина сегодня на самом деле мало чем отличается от стран Черной Африки и по устойчивости политического режима, и по развитию экономики, и по уровню жизни, и по многим другим показателям.

Разговоры о событиях на Украине возникали у меня там, в Танзании, несколько раз — и с местными жителями, и с европейскими туристами — немцами, французами, голландцами. Благо, в чем, в чем, а во всемирной известности нашей бывшей стране теперь не откажешь.

Я карабкался на крышу Африки пять дней, так что время поговорить и подумать было. Сплевающая пыль Килиманджаро, я объяснял своему проводнику Габриэлю, что на самом деле происходит в Киеве за экранами CNN, а он в ответ рассказывал о своей стране.

Гигантская, разъедающая государственные институты коррупция. Межнациональная вражда. Огромная пропасть между богатыми и бедными. Низкий уровень жизни. Неподъемный государственный долг. Тотальная зависимость от большого американского белого брата. Как много общего сегодня у Украины с Черным континентом.

Еще одна африканская черта «нашей бывшей» — высокая степень персонификации власти. Там даже политические партии часто являются персональными проектами — будь-то «Батькивщина» Тимошенко, «Удар» Кличко или «Радикальная партия Олега Ляшко». В этой ситуации развитие событий часто зависит прежде всего от личности лидера — например, его склонности к применению насилия. Янукович не решился на массовое применение силы по отношению к боевикам майдана, а Турчинов и Порошенко не остановились перед десятками тысяч жертв на Донбассе.

Африка — великолепный пример того, к чему ведут произвольно установленные, неправильно проведенные в свое время западными колонизаторами границы между государствами. Результат — территориальные споры на Черном континенте касаются примерно двадцати процентов территории и регулярно выливаются в большие и маленькие войны. Ту же самую ошибку совершили в свое время советские лидеры, присоединив к Украине Донбасс и Крым.

Наконец, такой африканский порок, как трайбализм, также вполне присущ современной Украине, идеологию которой сегодня определяют по преимуществу выходцы из одного региона — Галичины.

«Коррупция стала общепринятой нормой жизни. Бездарное управление экономикой вкупе с общим непрофессионализмом привело к гиперинфляции и заоблачным ценам на все. Уровень безработицы и преступности только рос. Однако алчные политики, придерживавшиеся принципа «обогащайся, пока есть возможность», продолжали набивать свои карманы». Не правда ли, очень похоже? Это фрагмент из статьи кенийца Джимми Вангоме «Военные перевороты в Африке».

То, что произошло в Киеве в феврале нынешнего года — и есть классический пример вооруженного переворота, вслед за которым началась гражданская война, унесшая на сегодняшний день жизни уже более десяти тысяч человек. Пока это еще не резня хуту и тутси, во время которой в Руанде в 1994 году погибло не меньше полумиллиона человек, однако «успехи» украинских патриотов в деле уничтожения «сепаратистов» и «изменников родины» все равно впечатляют.

Впрочем, как уже говорилось, Руанда — далеко не единственный «образец для подражания» — едва ли хоть одна страна к югу от Сахары избежала в своей истории вооруженного переворота и гражданской войны. «Перевороты не улучшили экономическое положение стран и не привели к политической стабильности. Вместо решения насущных политических, социальных и экономических проблем, военные перевороты загнали континент в еще более тяжелую ситуацию, принеся дальнейшие страдания и смуту. Состояние незащищенности и неуверенности в завтрашнем дне никуда не делось. Когда и где случится следующий? Сегодня африканская политическая система остается все так же непредсказуемой — даже сильнее чем раньше. В этом смысле будущее Африки довольно безрадостно», — писал уже цитировавшийся выше Вангоме в 1985 году.

С тех пор военные перевороты потрясли не одно африканское государство — ЦАР, Гвинею, Гвинею-Бисау, Мали, Нигер, Мадагаскар, Мавританию. Всего же за последние 40 лет в более чем 50 военных конфликтах в Африке погибло около десяти миллионов человек (90 процентов из которых — мирные жители), 24 миллиона лишены крова, около 18 миллионов стали беженцами.

Февральский вооруженный переворот на Украине был первым, но далеко не факт, что последним. О количестве погибших я уже упомянул. Беженцами на данный момент стали более полумиллиона человек — главным образом, их приютила «проклятая Россия».

Перманентные вооруженные перевороты и гражданские войны в Африке — это, среди прочего, еще и великолепная иллюстрация эффективности западного вмешательства. Именно крупнейшие колониальные державы — прежде всего, Великобритания и Франция, позже — Соединенные Штаты Америки «помогали» (и продолжают «помогать») африканцам в «строительстве демократии», развитии экономики и т.д., и т.п.

При этом в «урегулировании африканских конфликтов» Запад полагается на своих верных союзников — местные вестернизированные элиты. Подавляющее большинство лидеров современных африканских государств получали образование в Оксфорде, Кембридже, Гарварде и прочих сорбоннах. То же самое в значительной степени касается и Украины. Порошенко и Яценюк хоть и не учились за рубежом, но вполне свободно говорят по-английски и «строят современную Украину по западному образцу».

По обочинам — полуразвалившиеся, сколоченные из досок, слепленные из глины лачуги. Процентом девяносто жителей похожи на бомжей. Одеты во что попало. Есть твердая уверенность, что эти

вещи достались им по случаю: были найдены на мусорке, подарены туристами, выданы в качестве благотворительной помощи и т.д., и т.п. Это Танзания. Форма государственного устройства: президентская республика. Национальный девиз: «Свобода и единство». И то, и другое, в смысле, и «свобода», и «единство» — всего лишь ничего не значащие слова. Население страны — около 43 миллионов человек, большинство из которых живут за чертой бедности. Средняя продолжительность жизни — около 59 лет. Сто пятьдесят второе место в мире по уровню жизни — индексу развития человеческого потенциала ООН. Сто пятьдесят второе из ста восьмидесяти шести.

Украина сейчас на 83 месте, однако после того, как будут учтены результаты нынешней гражданской войны, наверняка откатится во вторую сотню.

Как уже говорилось, многими своими бедами африканцы обязаны колониальному прошлому. До 1961 года Танзания была колонией Великобритании. Ну и что просвещенные цивилизованные британцы, эксплуатировавшие Танзанию на протяжении многих десятилетий, дали этой стране? Конечно, кроме левостороннего движения и ломаного английского государственного языка?

Может быть, они дали танзанийцам образование, открыли школы и университеты, создали транспортную инфраструктуру, построили фабрики, заводы, водопроводы, жилые дома?

Ни-че-го подобного.

Помните старый анекдот — в Средней Азии русские варвары врывались в кишлаки, аулы и стойбища, оставляя после себя города, библиотеки, университеты и театры? Так вот, о британцах такого не скажешь. У них гораздо лучше получается выкачивать из стран третьего мира исчерпаемые и неисчерпаемые природные ресурсы, одновременно с пафосом рассказывая о свободе, демократии, правах человека и прочих «общечеловеческих ценностях», призванных спасти этот мир.

У англосаксов было два пути колонизации. Первый — уничтожать или практически уничтожать местное население и потом самим устраиваться на «освобожденных территориях» — как они сделали в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии — и надо признать, сделали успешно. Второй путь — выкачивать из колоний ресурсы, все-таки не уничтожая туземного населения. Танзания, как и многие другие африканские страны, — пример этого самого второго пути.

По этому же второму пути англосаксы, похоже, пошли и на Украине. Киев попал в кабальную зависимость от Запада, он по уши в

долгах перед МВФ. Собственно говоря, Украина и существует-то сегодня исключительно потому, что ее поддерживают США и их европейские вассалы. Уберите эти «костыли» — и режим Порошенко рухнет через несколько дней, а страна разделится на несколько частей. Западная Украина — отдельно, Новороссия — отдельно. Плюс, может быть, еще какие-нибудь «новообразования». Так что, боюсь, финал у Украины будет тоже африканским — на манер Судана или Сомали. Судан три с половиной года назад после многолетней гражданской войны разделился на Южный и Северный. А Сомали фактически прекратило свое существование, утратив все атрибуты единой государственности и распавшись на множество лоскутков, контролируемых враждующими между собой полевыми командирами...

Федор Достоевский: Россия истосковалась от старого либерального подхикивания «Зеркало Крыма», 03.09.2014

Мы с Федором Михайловичем давно на короткой ноге — еще с тех пор, как я писал диссертацию о его творчестве. Так что договориться об интервью было несложно. Я подошел к книжной полке, взглянул на зачитанный мною когда-то до дыр длинный зеленоватый строй тридцатитомного академического собрания сочинений писателя и, подражая другому классику, спросил: «Ну что, брат Достоевский?».

«Да так, брат, — откликнулся Федор Михайлович, — так как-то все...». Большой оригинал.

К сожалению, люди почти не читают классику, а если и читают, то, похоже, не задумываются над содержанием. Это касается не только «рядовых избирателей», но и политиков, экспертов-политологов, политтехнологов, журналистов. Иначе они бы знали, что все это уже было...

Да что там художественная классика. Эти господа не помнят даже пророчеств Екклесиаста, хотя в большинстве своем и декларируют принадлежность к христианской церкви: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас».

Итак, интервью с Достоевским. Все слова классика — истинные и взяты мною из его знаменитого «Дневника писателя». Поразительно, как совпадают настроения, наблюдения, оценки, характеристики, как будто все это действительно говорилось вчера вечером, а не полтора века тому назад.

— Федор Михайлович, как вы оцениваете события минувшего лета — воссоединение Крыма с Россией и войну на Донбассе, в которой рядом с местными жителями сражаются добровольцы из нашей страны?

— Знаете ли вы, что нынешнее лето в нашей истории запишется? Для сознания русского это лето было почти эпохой. Поднялась, во-первых, народная идея и сказалось народное чувство: чувство — бескорыстной любви

к несчастным и угнетенным братьям своим... (в оригинале речь идет о лете 1876 года и освободительной войне Черногории и Сербии против Турции, в которой активное участие принимали русские добровольцы — автор.)

Русских, истинных русских, оказалось у нас вдруг несравненно более, чем полагали до сих пор многие. И это вовсе не теория, напротив, в самом теперешнем движении русском, братском и бескорыстном, до сознательной готовности пожертвовать даже самыми важнейшими своими интересами, даже хотя бы миром с Европой, — это обозначилось уже как факт.

Самые слухи и толки о политическом и социальном разложении русского общества, как национальности, давно уже крепившиеся в Европе, несомненно должны получить теперь в глазах ее сильное опровержение: оказалось, что, когда надо, русские умеют и соединяться.

— Как вы оцениваете участие российских добровольцев в войне на Донбассе?

— Движение русских офицеров и отставных русских солдат в армию ополчения все время возрастало и продолжает возрастать прогрессивно. Могут сказать: «это потерянные люди, которым дома было нечего делать, поехавшие, чтоб куда-нибудь поехать, карьеристы и авантюристы». Но, кроме того, что (по многим и точным данным) эти «авантюристы» не получили никаких денежных выгод, а в большинстве даже едва доехали, кроме того, некоторые из них, еще бывшие на службе, несомненно должны были проиграть по службе своим, хотя бы и временным, выходом в отставку. Но — кто бы они ни были, что, однако, мы слышим и читаем об них? Они умирают в сражениях десятками и выполняют свое дело героически; на них уже начинает твердо опираться юная армия восставших славян. Эта героически пролитая их кровь не забудется и зачтется. Нет, это не авантюристы: они начинают новую эпоху сознательно. Это пионеры русской политической идеи, русских желаний и русской воли, заявленных ими перед Европою.

— Как далеко, на ваш взгляд, могут зайти нынешние успехи донбасского ополчения?

— Если Бог пошлет славянам успех, то до какого предела в успехе допустит их Европа? Позволит ли стащить с постели больного человека совсем долгой? (в оригинале под «больным человеком Европы» подразумевается Турция, мы же говорим об Украине, которая без сомнений является больным человеком современной Европы — автор.) Последнее очень трудно предположить. Не решат ли, напротив, после нового и торжественного консилиума, опять лечить его?.. Так что усилия славян, даже и в случае очень большого успеха, могут быть вознаграждены лишь довольно слабыми пальятивами. Новороссия (в оригинале — Сербия — автор.) вышла в поле, надеясь на свою силу, но, уж разумеется, она знает, что окончательная судьба ее зависит вполне от России; она знает,

что только Россия сохранит ее от гибели в случае большого несчастья — и что Россия же, могущественным влиянием своим, поможет ей сохранить за собою, в случае удачи, возможный максимум выгоды. Она знает про это и надеется на Россию, но знает тоже и то, что вся Европа смотрит теперь на Россию с затаенною недоверчивостью и что положение России озабоченное.

— **Как, на ваш взгляд, теперь будут развиваться наши отношения с Западом?**

— Да, вновь спшибка с Европой (о, не война еще: до войны нам, то есть России, говорят, все еще далеко), вновь на русских смотрят в Европе недоверчиво... Но, однако, чего нам гоняться за доверчивостью Европы? Мы вовсе не Европа и все у нас до того особливо, что мы, в сравнении с Европой, почти как на Луне сидим. И чего-чего мы не делали, чтоб Европа признала нас за своих, за европейцев, за одних только европейцев, а не за татар. Мы лезли к Европе поминутно и неустанно, сами напрашивались во все ее дела и делишки.

— **И чего же мы достигли?**

— Результатов странных: главное, все на нас в Европе смотрят с насмешкой, а на лучших и бесспорно умных русских в Европе смотрят с высокомерным снисхождением. Не хотели европейцы нас почесть за своих ни за что, ни за какие жертвы и ни в каком случае: поскребите русского, и вы увидите татарина, и так и доселе. Мы у них в пословицу вошли. И чем больше мы им в угоду презирали нашу национальность, тем более они презирали нас самих. Мы виляли пред ними, мы подобострастно исповедовали им наши «европейские» взгляды и убеждения, а они свысока нас не слушали и обыкновенно прибавляли с учтливой усмешкой, как бы желая поскорее отвязаться, что мы это все у них «не так поняли».

— **Почему, на ваш взгляд, Запад упорно не замечает массовых преступлений против мирных граждан, совершаемых нынешним украинским режимом в ходе так называемой антитеррористической операции?**

— Вся Европа, по крайней мере первейшие представители ее, вот те самые люди и нации, которые кричали против невольничества, уничтожили торговлю неграми, уничтожили у себя деспотизм, провозгласили права человечества, создали науку и изумили мир ее силой, одухотворили и восхитили душу человеческую искусством и его святыми идеалами; жаждали восторг и веру в сердцах людей, обещая им уже в близком будущем справедливость и истину, — вот те самые народы и нации вдруг, все (почти все) в данный момент разом отвертываются от миллионов несчастных существ — христиан, человек, братьев своих, гибнущих, опозоренных, и ждут, ждут с надеждою, с нетерпением — когда передавят их всех, как гадов, как клопов, и когда умолкнут

наконец все эти отчаянные призывные вопли спасти их, вопли — Европе досаждающие, ее тревожащие.

Мало того, в Европе оспаривают факты, отрицают их в народных парламентах, не верят, делают вид, что не верят. Всякий из этих вожаков народа знает про себя, что все это правда, и все наперерыв отводят друг другу глаза: «это неправда, этого не было, это преувеличено, это они сами избили шестьдесят тысяч своих же...» «Ваше превосходительство, она сама себя высекла!» Хлестаковы, Сквозники-Дмухановские в беде! Но отчего же это все, чего боятся эти люди, отчего не хотят ни видеть, ни слышать, а лгут сами себе и позорят сами себя? А тут, видите ли, Россия: «Россия усилится, овладеет Востоком, Константинополем, Средиземным морем, портами, торговлей. Россия низринется варварской ордой на Европу и «уничтожит цивилизацию» (вот ту самую цивилизацию, которая допускает такие варварства!). Вот что кричат теперь в Англии, в Германии, и опять-таки лгут поголовно, сами не верят ни в одно слово из этих обвинений и опасений. Все это лишь слова для возбуждения масс народа к ненависти.

— Что делать в этой ситуации России? Как оправдаться в глазах простых людей на том же Западе?

— Россия поступит честно — вот и весь ответ на вопрос. Пусть в Англии первый министр извращает правду пред парламентом из политики и сообщает ему официально, что истребление шестидесяти тысяч болгар произошло не турками, не башибузуками, а славянскими выходцами, — и пусть весь парламент из политики верит ему и безмолвно одобряет его ложь: в России ничего подобного быть не может и не должно. Скажут иные: не может же Россия идти во всяком случае навстречу явной своей невыгоде? Но, однако, в чем выгода России? Выгода России именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости. Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков и которой следовала она до сих пор неуклонно. Эта идея есть, между прочим, и всеединение славян; но всеединение это — не захват и не насилие, а ради всеслужения человечеству. Да и когда, часто ли Россия действовала в политике из прямой своей выгоды? Не служила ли она, напротив, в продолжение всей своей истории всего чаще чужим интересам с бескорыстием, которое могло бы удивить Европу, если б та могла глядеть ясно, а не глядела бы, напротив, на нас всегда недоверчиво, подозрительно и ненавистно. Да бескорыстию в Европе и вообще никто и ни в чем не поверит, не только русскому бескорыстию, — поверят скорее плутовству или глупости. Но нам нечего бояться их приговоров: в этом самоотверженном бескорыстии России — вся ее сила, так сказать, вся ее личность и все будущее русского назначения.

— Тем не менее, и у нас в России есть люди, придерживающиеся этой «европейской позиции» — вам, правда, в силу возраста незнакомые — Борис Немцов, Алексей Навальный**, Дмитрий Быков**, Виктор Шендерович**, Андрей Макаревич** и другие.

— Да, действительно есть и всегда были такие русские (имена многих из них известны), которые не только не отрицали европейской цивилизации, но, напротив, до того преклонялись перед нею, что уже теряли последнее русское чутье свое, теряли русскую личность свою, теряли язык свой, меняли родину...

Зачем-де у нас все это не так, как в Европе? В Европе-де везде хорош талер, а у нас рубль дурен. Так как же это мы не Европа, так зачем же это мы не Европа? Нужна-де только европейская формула, и все как раз спасено; приложить, взять из готового сундука, и тотчас же Россия станет Европой, а рубль талером. Главное, что приятно в этих механических успокоениях, — это то, что думать совсем не надо, а страдать и смущаться и подавно... Чего думать, чего голову ломать, еще заболит; взять готовое у чужих — и тотчас начнется музыка, согласный концерт —

Мы верно уж поладим,
Коль рядом сядем.

Ну, а что колья вы музыканты-то еще не годитесь, и это в огромнейшем, в колоссальнейшем большинстве, господа?

— **То есть, вы хотите сказать, эти люди напоминают вам героев басни Ивана Андреевича Крылова?**

— Сядет перед вами иной передовой и поучающий господин и начнет говорить: ни концов, ни начал, все сбито и сверчено в клубок. Часа полтора говорит и, главное, ведь так сладко и гладко, точно птица поет. Спрашиваешь себя, что он: умный или иной какой? — и не можешь решить. Каждое слово, казалось бы, понятно и ясно, а в целом ничего не разберешь, видишь только, что красноречивая курица, вместо яиц, дичь несет. Глаза выпучишь под конец, в голове дурман.

— **Есть ли, на ваш взгляд, будущее у российских либералов?**

— Я слышу, я предчувствую, вижу даже, что возникают и идут новые элементы, жаждущие нового слова, истосковавшиеся от старого либерального подхихикивания над всяким словом надежды на Россию, от старого прежнего, либерально-беззубого скептицизма, от старых мертвецов, которых забыли похоронить и которые все еще считают себя за молодое поколение, от старого либерала — руководителя и спасителя России, который у нас обозначился как «без толку кричащий на базаре человек», по выражению народному.

— **Неужели же в Европе нет совсем ничего хорошего?**

— Это страшная и святая вещь, Европа! О, знаете ли вы, господа,

как дорога нам, мечтателям-славянофилам, по-вашему, ненавистникам Европы — эта самая Европа, эта «страна святых чудес»! Знаете ли вы, как дороги нам эти «чудеса» и как любим и чтим, более чем братски любим и чтим мы великие племена, населяющие ее, и все великое и прекрасное, совершенное ими. Знаете ли, до каких слез и сжатий сердца мучают и волнуют нас судьбы этой дорогой и родной нам страны, как пугают нас эти мрачные тучи, все более и более заволакивающие ее небосклон? Никогда вы, господа, наши европейцы и западники, столь не любили Европу, сколько мы, мечтатели-славянофилы, по-вашему, исконные враги ее!

— Почему, на ваш взгляд, по крайней мере часть независимой Украины настроена так антироссийски?

— Начнут они свою новую жизнь именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство у их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшей благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись, а не вмешайся Европа, так Россия проглотила бы их тотчас же, «имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени». Они будут беспрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на нее и интриговать против нее. Особенно приятно будет для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия — страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации. У них, конечно, явятся, с самого начала, конституционное управление, парламенты, ответственные министры, ораторы, речи. Их будет это чрезвычайно утешать и восхищать. Они будут в упоении, читая о себе в парижских и в лондонских газетах телеграммы.

— Именно так, Федор Михайлович, все и происходит. Так что какое уж тут всеславянское единение?

— Европа всеми средствами желала бы взять себе в опеку славян, так сказать, похитить их у нас и, буде возможно, восстановить их навеки против России и русских. О, все, только бы не русские, только бы как-нибудь отдалить Россию от взоров и помышлений славян, изгладить ее даже из их памяти! России надо серьезно приготовиться к тому, что

все эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своем славянском значении и в своем особом славянском призвании в среде человечества.

Европу ждут огромные перевороты, такие, что ум людей отказывается верить в них, считая осуществление их как бы чем-то фантастическим. Между тем многое, что еще нынешним летом считалось фантастическим, невозможным и преувеличенным, — сбылось в Европе буквально...

Нахвтанное — ребром выперло! **«Зеркало Крыма», 30.10.2014**

Великий русский писатель Александр Исаевич Солженицын еще в 1998 году пророчески написал об Украине: «Отяжелительная ошибка ее — именно в этом непомерном расширении на земли, которые никогда до Ленина Украиной не были: две донецкие области, вся южная полоса Новороссии (Мелитополь—Херсон—Одесса) и Крым. (Принятие хрущевского подарка — по меньшей мере недобросовестно, присвоение Севастополя вопреки, не говорю, русским жертвам, но и советским юридическим документам, — государственное воровство). Стратегическая ошибка в выборе государственной задачи будет постоянной помехой здоровому развитию Украины, эта изначальная психологическая ошибка — непременно и вредоносно скажется: и в неорганичной соединенности западных областей с восточными, и в двоении (теперь уже и троении) религиозных ветвей, и в упругой силе подавляемого русского языка, который доселе считали родным 63% населения. Сколько неэффективных, бесполезных усилий надо потратить на преодоление этих трещин. По пословице: Нахвтанное — ребром выпрет».

В 2014 году это предсказание русского классика сбылось почти с абсолютной точностью. Крым воссоединился с Россией, донецкие области с боями вышли из состава Украины, да и в Мелитополе, Херсоне, Одессе — тоже беспокойно. Более детально о прошлом, настоящем и будущем Украины и России, об отношении к нам Запада и о многом-многом другом — в виртуальном интервью с классиком.

Как обычно, все цитаты — подлинные.

— **Александр Исаевич, как вы оцениваете распад СССР в 1991 году?**

— Могли ли самые обезнадеженные из наших предков предвидеть такое катастрофическое крушение России? За несколько коротких дней 1991 года были обесмыслены несколько веков русской истории. За два-три августовских дня смазаны и смыты два столетия русских жертв и усилий (восьми русско-турецких войн) выйти к Черному морю. Весь мир смотрел на нас и изумлялся: как могла такая огромная Россия так внезапно ослаб-

нуть, опасть духом и телом и начать стремительный саморазвал — не испытав ни крупного военного поражения, ни сотрясательной революции и гражданской войны, ни массового голода, ни эпидемий, ни стихийных бедствий?

— **Как вы отнеслись к тому, что после распада СССР Украина и Россия стали не просто отдельными, а враждебными странами?**

— Не могу отнестись без пронзающей горечи к искусственному разрубу славянства восточного. Вмиг разрезаны миллионы и миллионы семейных, родственных и дружеских связей. Разруб этот произведен беспечным, небрежным махом нашей ново-демократической власти. Но — и по обреченной пассивности нынешнего русского народа; его 12-миллионной части, живущей на Украине, и вдвое большего числа тех на Украине, кто своим родным языком заявил — русский. Легко дали себя убедить, что от разделения с Россией им станет сытней («колбасней»).

От самых первых шагов создания украинского государства там раздувалась — для укрепления политических рядов — мнимая военная угроза от России. Когда начала формироваться украинская армия — от офицеров при принятии присяги требовали заявить особую готовность воевать именно против России. Угроза войны так жаждалась ими (для укрепления слишком еще разбродного «украинского сознания»), что достаточно было России заявить лишь о намерении продавать нефть не по дешевке, а по мировым ценам, — с Украины грозно откликнулись: «Это — война!!!».

— **При этом Крым достался Украине...**

— Сколькие русские с негодованием и ужасом пережили эту безвольную, никак не оспоренную, ни малейше опротестованную, по дряблости нашей тогдашней дипломатии, в 24 часа отдачу Крыма — и предательство его при каждом потом крымском конфликте. И беспрекословную, без малейших политических шагов, отдачу Севастополя, алмаза русской военной доблести. Злодейство это совершено было нашей же выборной властью — однако и мы же, граждане, не воспротивились вовремя.

— **Какой была политика России по отношению к Украине в девятые годы?**

— Во все 1992–1998 годы не было ни одного раунда русско-украинских переговоров, в который украинская сторона не взяла бы верх, далеко уйдя от кравчуковских беловежских «прозрачных границ», «неразрывности русско-украинского союза» — до постоянной упорной украинской оппозиции против России и на арене СНГ, и на мировой. Российская сторона неизменно, шаг за шагом, все далее отступала, только отступала. Постоянно уступала экономически, пытаясь подкупить непримиримость украинской стороны. И жертвовала, голова за головой, командующими Черноморским

флотом — непреклонными адмиралами Касатоновым, Балтиным. После очередного уступчивого соглашения мы услышали: «Я поздравляю Украину, Россию и весь мир!» Украину — конечно, и весь мир — несомненно, но — с чем была поздравлена Россия?..

— **Что вы думаете об украинских националистах, которые сегодня пришли к власти в этой стране?**

— Со многими украинскими националистами я сидел в лагере в пятидесятые годы и понимал так, что мы с ними в искреннем союзе против коммунизма (слова «москали» мы от них не слышали тогда). В семидесятые годы в Канаде и в Соединенных Штатах, где велик массив украинской эмиграции, я наивно допытывался у них: а почему они нисколько не выступают против коммунизма, ничего не делают против него, — но так остро высказываются против России? Наивно, потому что лишь годы спустя узнал, что пресловутый американский закон 86–90 «о порабощенных нациях» был искаженно сформулирован против русских и подложен американскому Конгрессу именно украинскими националистами (конгрессмен Л. Добрянский).

По мере того как украинские националисты разворачивали свою идеологию, в ней брали верх самые дикие крайности трактовок и призывов. Мы узнали, что украинская нация — это «сверхнация», она настолько уходит в тысячелетние глубины веков, что украинцем был не только Владимир Святой, но даже, по видимости, и Гомер, — и в подобном духе комично переделываются школьные учебники на Украине, ибо украинский национализм, при столь явном меньшинстве этих националистов, напорно возводится в идеологию всей Украины. «Украина для украинцев» — это уж самое несомненное (хотя на Украине живут десятки народов), но и: «Киевская Русь — до Урала!».

— **Кому это на руку?**

— Такая антирусская позиция Украины — это как раз то, что и нужно Соединенным Штатам. Украинские власти подыгрывают услужливо американской цели ослабить Россию. Так и дошло быстро — до «особых отношений Украины с НАТО» и до учений американского флота в Черном море. Поневоле вспомнишь бессмертный план Парвуса 1915 года: использовать украинский сепаратизм для успешного развала России.

— **Вы много лет прожили в Америке. Как вы относитесь к Западу и США? И как вы можете охарактеризовать отношение к Западу наших российских псевдолибералов?**

— С конца восьмидесятых годов разлившийся в нашей столичной образованности интернациональный восторг едва ли не перехлестнул и ранних большевиков. Российским либералам и радикал-демократам помнилось: распаивается отныне и навеки — счастливейшая эра на нашей

планете: теперь и всем населением ее, и всеми государственными деятелями овладеют общечеловеческие ценности, которым, все дружно, мы и будем служить. А посему: какая-либо твердая внешняя политика России есть империализм или абсурд, крепкая власть в России — тирания. Так и в восприятии нами Соединенных Штатов справедливое представление о широкой щедрости американского народа неосновательно перенеслось и на вашингтонское правительство — эгоистически расчетливое, как и всякое нормальное государственное руководство, а в особых условиях после краха советского соперника все более втянутое в имперский вкус контролировать всю бы планету.

По мере ослабления России до хаотического состояния — намерения цивилизованного Запада относительно нас все менее скрываются, а неистовыми политическими врагами России, как Киссинджер или Бжезинский, уже не раз высказывались с полной откровенностью — «лишняя страна» на карте мира.

— Как вы можете охарактеризовать американскую политику по отношению к Украине?

— Да за последние годы кто не видел и не слышал самого откровенно-го вмешательства Соединенных Штатов. Как забыть заявление президента Буша, еще перед украинским референдумом (1991), — подбодрить отделение Украины? Как не заметить, что из первых и страстных голосов «Севастополь принадлежит Украине!» был голос американского посла в Киеве и потом — и неоднократно, до запредельной бестактности — Госдепартамента? Америка всемерно поддерживает каждый антирусский импульс Украины. И как не сопоставить: что в огромной дозе Америка прощает Украине (а еще снисходительнее — республикам азиатским: и любое подавление инакомыслия, и любую подтасовку голосования) — того и в малой дозе не прощает Белоруссии, разломно обрушивается на самые робкие попытки объединения ее с Россией. А потому что Белоруссия нарушает общий план и разваливает идею «Черноморско-Балтийского Союза», от Эстонии до Крыма, «санитарный кордон» против России.

— Долго ли еще американцы будут дружить с Украиной?

— Раздробление наше, так радующее нынешний политический мир, болезненно и затянно скажется на всех трех славянских народах. А сегодняшняя тактическая теплота к Украине с дальнего-дальнего Запада не окажется долговечной, но лишь — до минования надобности.

Увы, националисты с Западной Украины, веками оторванные от остальной Украины, пользуясь переполохом 1991 года и неуверенностью украинских лидеров, стыдливо спешивших отмыться от коммунизма примыканием к накаленному «антимоскальству», — сумели начертать и вменить всей Украине ложный исторический путь: не просто

независимость, не естественное развитие государства и культуры в своем натуральном этническом объеме, — но удержать побольше, побольше территорий и населения и выглядеть «великой державой», едва ли не крупнейшей в Европе. И новая Украина, денонсировав все советское законодательное наследие, только этот один дар — фальшиво измышленные ленинские границы — приняла! (Когда Хмельницкий присоединял Украину к России, Украина составляла лишь одну пятую часть сегодняшней территории).

— **Как вы можете охарактеризовать языковую политику Украины?**

— Украинские власти выбрали путь усиленного притеснения русского языка. Ему не только отказали стать вторым официальным государственным, но его энергично вытесняют из радиовещания, телевидения, из печати. В десятки раз удорожают подписные цены на российские издания. Идут чередой должностные увольнения за невладеенье украинским. В вузах от вступительного экзамена до дипломного проекта — все только по-украински, а коли терминологии не хватает — выкручивайся. Из школьных учебных программ русский язык — где исключают нацело, где сводят до «иностранного», до факультативного; полностью исключили историю Российского государства, а из программы по литературе — едва ли не всю русскую классику. Звучат такие обвинения, как «лингвистическая российская агрессия» и «русифицированные украинцы — пятая колонна». Так — начинается не с методического подъема украинской культуры, а с подавления русской.

— **Как нужно сегодня относиться к Украине?**

— Никакие их проклятия не отвратят наших сердец от святого Киева, источника и самих великороссов, — Киева, где и сегодня неистребимо звучит русская речь, и не замолкнет. Будем сохранять теплое чувство единого треславянского народа: «А вы, украинцы, как и белорусы, — все равно наши братья!» И надо широкодушно предложить Украине интенсивный «культурный обмен». Националисты отшатнутся? Тем и покажут, что русский язык и русская культура — их державе опаснее всяких ракет.

Майдан: старые песни под фанеру (Исполняет революционный хор под управлением Джеффри Пайетта) «Зеркало Крыма», 25.11.2014

В последний раз я был в Киеве чуть меньше года тому назад. В декабре 2013-го. Мы делали небольшой документальный фильм о том, что происходило на майдане. Там еще не лилась потоками кровь, но уже было горячо. Уже была разлита ненависть. Уже ходили строем, в наколенниках и намордниках — то есть, виноват, в балаклавах — боевики «Правого сектора»*.

За несколько дней до приезда нашей съемочной группы, первого декабря, эти отморозки, вооружившись велосипедными цепями, кусками арматуры, бутылками с зажигательной смесью и другими «атрибутами мирных протестов», штурмовали здание администрации президента.

ВВ и «Беркут» — последний оплот Януковича — тогда устояли. Потом, в феврале, Янукович сольет их, а вместе с ними и миллионы голосовавших за него сограждан, и сбежит в Россию в сытости и комфорте доживать свою жалкую жизнь. Однако это будет потом...

А тогда, в декабре, украинские «революционеры» развернули бешеную пропагандистскую кампанию по дискредитации и деморализации Внутренних войск, «Беркута», милиции. Бунтовщикам надо было любой ценой вывести правоохранителей из игры. Это старый технологический прием, придуманный много десятилетий назад и отработанный в самых разных горячих точках по всему миру — в Грузии, Киргизии, Ливии, Египте и т.д., и т.п. — демонизировать правоохранительные органы, назначив их «палачами революции». А потом, когда они будут отыграны, взять оставшуюся без опоры на силовиков власть в свои руки. Где-то этот прием сработал лучше, где-то хуже, но его везде пробовали.

«Демократические» киевские СМИ были забиты псевдопацифистскими лозунгами и призывами: «Не бейте наших детей», «не трогайте мирных людей», «общественность осуждает применение силы к мирным демонстрантам». Журналисты и журналистки с камерами и микрофонами наперевес бегали по столице в поисках этих

самых «палачей революции». Казалось, еще немного — и представители четвертой власти начнут открыто призывать к расправе над сотрудниками правоохранительных органов.

Одновременно центральные телеканалы рассказывали на всю страну о народной революции. Их восторженные сюжеты были похожи на противный сладкий сироп от кашля, которым меня в детстве поила мама. От этого сиропа тошнило.

По легенде, белые и пушистые демонстранты, одухотворенные идеей светлого европейского будущего, мирными методами противостояли «преступному режиму». Они пели песни, играли в футбол, дружно грелись у костров, пили горячий бесплатный чай и ели горячую бесплатную кашу. А признательные киевляне охотно жертвовали деньги на революцию или, в крайнем случае, приносили митингующим теплые вещи.

Люди со всей страны ехали на майдан целыми семьями, в том числе с маленькими детьми, чтобы защитить идеалы свободы и демократии. И плевать им было на «Беркут», Внутренние войска, антисанитарию, туберкулезные палочки и прочие мелочи, неспособные остановить настоящего революционера. Студенты бросали занятия и отправлялись на майдан целыми группами, курсами, потоками, институтами, университетами и академиями. Чтобы, вне всяких сомнений, позже, после революции, занимаясь ночами, догнать свои учебные программы, успешно сдать зимнюю сессию и, в конце концов, стать высокопрофессиональными и высокоморальными инженерами, учителями, врачами и представителями других важных профессий — строителями новой, европейской, процветающей Украины.

Уши политтехнологов торчали из этого фанерного пропагандистского шоу так, что не заметить их мог только слепой. Впрочем, о маскировке никто и не заботился. Все приличия уже были отброшены. Страну грубо, бесцеремонно ломали через колено. И действительно, к чему церемониться с туземцами?

Ломали, конечно, не клоуны-марионетки Кличко, Яценюк и Тягнибок, ораторствовавшие на майдане, а их хозяева-кукловоды из Соединенных Штатов Америки. Этой цитадели свободы и демократии. Чрезвычайный и полномочный посол США на Украине Джеффри Пайетт уже примерил вышиванку и спел «Червону руту». А заместитель госсекретаря Виктория Нуланд уже накормила печеньем оголодавших активистов майдана.

Это была не такая уж сложная задача — набрать в 45-миллионной стране несколько тысяч недовольных и ненормальных.

Для массовки годились все подряд.

Оболваненные агрессивной евроинтеграционной пропагандой студенты. Школьники, по большей части из праздного любопытства и

жажды приключений слонявшиеся по майдану. Бомжи, для которых та зимняя «революция» вообще стал подарком судьбы. Так бы им пришлось мерзнуть по подворотням и канализационным люкам, а так они записались в революционеры и их на шару кормили, поили и укладывали спать пусть и на полу, но в здании Киевского городского государственной администрации, куда им раньше вход был заказан. Наконец, туда же, на майдан, притягивались, как бы это помягче сформулировать, психически неуравновешенные личности не только из Киева, но и со всей страны.

Казалось, в те дни там собрались ряженые со всей страны. Бандеровцы, петлюровцы, махновцы и прочая доисторическая нечисть, поглазеть на которую, как на представление, приходили иностранцы и туристы из других регионов страны.

На здании захваченной Киевской райгосадминистрации висели объявления, в которых говорилось, что революционерам требуются врачи. И вот это действительно было чистой правдой. Причем, я думаю, в первую очередь им требовались не терапевты, не отоларингологи и даже не хирурги, в первую очередь им требовались... психиатры.

Увы, квалифицированной медицинской помощи оказано так и не было.

Любой революции нужны мученики. Майданные политтехнологи пытались сделать их из студентов, разогнанных на майдане в ночь на 30 ноября. Однако вот ведь незадача: все разогнанные студенты остались живы и относительно здоровы. Никто не погиб. И мне кажется, где-то в глубине души вожди революции этому не очень обрадовались.

Украинские власти оказались одними из самых мягких (трусливых, беспомощных — нужное подчеркнуть) в мире. На Западе несанкционированные акции протеста подавляют иначе. Хотите узнать как: посмотрите в Интернете на то, как, например, разгоняли демонстрантов в Америке во время ликвидации акции «Захвати Уолл-стрит».

На майдане звучали прямые призывы к свержению законно избранного президента и других органов власти. Захватывались административные здания — Киевская городская государственная администрация, Дом профсоюзов, Октябрьский дворец. Блокировались органы власти — Администрация президента, Кабинет министров, Верховная Рада. Рушились памятники. Лидеры оппозиции в прямом эфире несли такое, за что в любой нормальной стране мира их немедленно упрятали бы за решетку.

И при этом у них поворачивался язык называть правление Януковича диктатурой.

Я смотрел на то, что происходило в те дни в центре Киева, и мне казалось, что майдан образца 2004 года ничему не научил украинцев. Это

ведь о них старый, но правдивый анекдот: «Что говорит украинец, когда в первый раз наступит на грабли? «Ой, больно!» Что он говорит, во второй раз наступив на эти же грабли? «Ой, опять больно!» Что он скажет, когда в третий раз увидит перед собой те же самые грабли? «Господи, сейчас опять будет больно!»».

Дальше было не просто больно.

Дальше были десятки тысяч убитых. И, боюсь, еще очень много будет...

Я уехал из Киева в твердой, булгаковской уверенности: «пропал калабуховский дом». И не ошибся. Большой заслуги в том предвидении, впрочем, не было. Следующий «революционный шаг» давно был прописан в учебниках: вслед за демонизацией и деморализацией правоохранительных органов и органов власти нужно было переходить к их делегитимизации.

Или, проще говоря, — к захвату власти.

Самюэль Хантингтон: «Политические границы все чаще корректируются, чтобы совпасть с культурными» **«Зеркало Крыма», 23.12.2014**

Сегодня в нашей традиционной рубрике «Интервью с классиком» впервые виртуальный разговор с иностранцем — американским философом Самюэлем Хантингтоном, автором знаменитой книги «Столкновение цивилизаций».

То, что происходит сейчас на Украине, которая по классификации Хантингтона принадлежит к числу так называемых расколотых стран, и есть столкновение цивилизаций — западной и русской.

Книга Хантингтона написана в 1996 году и содержит массу пронизательных наблюдений об Америке, Европе, России, Украине, Крыме. Немаловажно, наверное, и то, что с этим классическим трудом знакомы и, значит, держат его в уме все, кто определяет внешнюю политику Соединенных Штатов Америки. Госпожи Псаки и Харф не в счет — а впрочем, они на самом деле ничего в Вашингтоне не определяют.

Итак, Самюэль Хантингтон о России, Украине, Крыме и многом другом.

— В последние десятилетия карта мира претерпела серьезные изменения: объединились две Германии, наоборот, разделились на несколько государств Советский Союз, Чехословакия, Югославия, Судан. На территории бывшего СССР возникло несколько непризнанных или частично признанных государств — Приднестровская Молдавская республика, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия. Наконец, Крым вышел из состава Украины и воссоединился с Россией. Чем, на ваш взгляд, вызваны все эти изменения?

— Глобальная политика сейчас выстраивается по-новому, в соответствии с направлением развития культуры. Народы и страны со схожими культурами объединяются, народы и страны с различными культурами распадаются на части. Объединения с общими идеологическими установками или сплотившиеся вокруг сверхдержав уходят со сцены, уступая ме-

сто новым союзам, сплотившимся на основе общности культуры и цивилизации. Политические границы все чаще корректируются, чтобы совпасть с культурными: этническими, религиозными и цивилизационными. Культурные сообщества приходят на смену блокам времен «холодной войны», и линии разлома между цивилизациями становятся центральными линиями конфликтов в глобальной политике. Вопрос «На чьей вы стороне?» сменился более принципиальным: «Кто вы?». Каждая страна должна иметь ответ. Этот ответ, культурная идентичность страны, и определяет ее место в мировой политике, ее друзей и врагов.

— **Есть ли ответ на этот вопрос у Украины?**

— Украина — это расколота страна с двумя различными культурами. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит прямо по ее центру вот уже несколько столетий. В различные моменты прошлого западная Украина была частью Польши, Литвы и Австро-Венгерской империи. Значительная часть ее населения является приверженцами униатской церкви, которая совершает православные обряды, но признает власть Папы Римского. Исторически западные украинцы говорили по-украински и были весьма националистичны в своих взглядах. Население Восточной Украины, с другой стороны, было в массе своей православным, и значительная его часть говорила по-русски. Крым в подавляющем большинстве населения является русским и был частью Российской Федерации до 1954 года, когда Хрущев, якобы в честь принятого Хмельницким 300 лет назад решения, передал его Украине.

— **Учитывая эти соображения, выход Крыма из состава Украины и воссоединение с Россией не выглядит чем-то неожиданным.**

— Эффект линий разлома между цивилизациями, вызывающий разрыв, наиболее заметен в тех расколотах странах, которые были объединены во время «холодной войны» авторитарными коммунистическими режимами, исповедующими марксистско-ленинскую идеологию. С коллапсом коммунизма культура вытеснила идеологию, и будто благодаря эффекту притяжения и отталкивания магнитных полей, Югославия с Советским Союзом распались на части и разделились на новые целостности, сгруппированные вдоль цивилизационных линий: прибалтийские (протестантские и католические), православные и мусульманские республики бывшего Советского Союза; католические Словения и Хорватия; частично мусульманские Босния и Герцеговина, а также православные Сербия, Черногория и Македония в бывшей Югославии.

При этом многие бывшие советские республики также разделены линиями разлома между цивилизациями, отчасти оттого, что советское правительство изменяло границы для того, чтобы создать разделенные республики, когда русский Крым отошел к Украине, а армянский Нагорный

Карабах — к Азербайджану. В расколотовой стране основные группы из двух или более цивилизаций словно заявляют: «Мы различные народы и принадлежим к различным местам». Силы отталкивания раскалывают их на части и их притягивают к цивилизационным магнитам других обществ. Неслучайно Крым впервые поднял вопрос об отделении от Украины еще в 1992 году.

— **Как, на ваш взгляд, будут развиваться отношения между Россией и Украиной?**

— Возможны разные варианты развития ситуации, один из которых — это раскол Украины по линии разлома на две части, восточная из которых войдет в состав России. Как выразился один российский генерал, «Украина, вернее, Восточная Украина вернется к нам через пять, десять или пятнадцать лет. Западная Украина пусть катится к черту!».

— **Насколько жизнеспособной будет Западная Украина как отдельное государство?**

— Такой «обрезок» униатской и прозападной Украины может стать жизнеспособным только при активной и серьезной поддержке Запада. Такая поддержка, в свою очередь, может быть оказана только в случае значительного ухудшения отношений между Россией и Западом, вплоть до уровня противостояния времен «холодной войны».

— **Нынешний конфликт на Донбассе — это война по линии цивилизационного разлома. И, увы, другие конфликты подобной природы наталкивают на мысль, что окончательного мирного урегулирования ждать там придется еще очень долго.**

— Войны по линиям разломов проходят через этапы усиления, всплеска, сдерживания, временного прекращения и — изредка — разрешения. Единожды начавшись, они, подобно другим межобщинным конфликтам, имеют тенденцию жить собственной жизнью и развиваться по образцу «действие — отклик». Идентичности, которые прежде были множественными и случайными, фокусируются и укореняются; общинные конфликты соответствующим образом получают название «войн идентичностей». По мере нарастания насилия поставленные на карту первоначальные проблемы обычно подвергаются переоценке исключительно в терминах «мы» против «них», группа спланивается все сильнее и убеждения крепнут. Политические лидеры активизируют призывы к этнической и религиозной лояльности, и цивилизационное самосознание укрепляется по отношению к другим идентичностям. Возникает «динамика ненависти», сравнимая с «дилеммой безопасности» в международных отношениях, в которой взаимные опасения, недоверие и ненависть подпитывают друг друга. Каждая сторона, сгущая краски,

драматизирует и преувеличивает различие между силами добра и зла и в конечном счете пытается превратить это различие в основополагающее различие между живыми и мертвыми.

– Тем не менее, как гласит известный трюизм, все войны когда-нибудь заканчиваются.

– И да, и нет. На какое-то время насилие по линии разлома остановить возможно, но надолго его прекратить удается редко. Обычно работают два фактора. Первый — истощение главных участников. В какой-то момент, когда людские потери возрастают до десятков тысяч, число беженцев исчисляется сотнями тысяч, а города — Бейрут, Грозный, Вуковар — превращаются в руины, люди взывают: «Безумие, безумие! Хватит, натерпелись!», а радикалы по обе стороны больше не способны разжечь народную ярость, переговоры, которые до того вяло и непродуктивно велись годами, оживают, на переднем плане вновь возникают умеренные, и достигается некая разновидность соглашения для приостановки кровавой бойни.

Для войн по линиям разлома свойственны частые периоды затишья, договоренности о прекращении огня, перемирия, но, увы, вовсе не всеобъемлющие соглашения о мире, которые призваны разрешить основополагающие политические вопросы. Подобный переменчивый характер такие войны имеют потому, что корни их — в глубоком конфликте по линии разлома, который приводит к длительным враждебным отношениям между группами, принадлежащими к различным цивилизациям. В основе конфликтов, в свою очередь, лежат географическая близость, различные религии и культуры, разные социальные структуры и разная историческая память двух обществ. В течение столетий они могут эволюционировать, и лежащий в первооснове конфликт может исчезнуть без следа. Или же конфликт будет исчерпан быстро и жестоко — если одна группа уничтожит другую. Однако если ничего из вышесказанного не произойдет, то конфликт продолжится, как продолжатся и повторяющиеся периоды насилия. Войны по линиям разлома являются периодическими, они то вспыхивают, то затухают; а конфликты по линиям разломов являются нескончаемыми.

– Как вы оцениваете внешнюю политику Соединенных Штатов Америки и их сателлитов во время нынешнего украинского кризиса?

– Основной проблемой взаимоотношений между Западом и остальными стало несоответствие между стремлением Запада — особенно Соединенных Штатов — насаждать универсальную западную культуру и все снижающейся способностью делать это. Запад пытается и будет продолжать пытаться сохранить свое высокое положение

ние и защищать свои интересы, называя их интересами «мирового сообщества». Это выражение стало эвфемизмом (заменив «свободный мир») и призвано придать иллюзию правомочности в глазах всего мира действиям, отражающим интересы США и других западных держав.

Вообще правительство США исключительно тяжело приспосабливается к эпохе, в которой глобальная политика формируется культурными и цивилизационными течениями. Американское внешнеполитическое мышление страдает от нежелания изменить, а иногда и пересмотреть политический курс, отвечавший потребностям времен «холодной войны». Некоторым по-прежнему мерещится потенциальная угроза возрождения Советского Союза.

Убежденность западных универсалистов исходит из постулата, что людям во всем мире следует усвоить западные ценности, институты и культуру, потому что те воплощают в себе самое высшее, самое просвещенное, самое либеральное, самое рациональное, самое современное и самое цивилизованное мышление человечества. В мире этнических конфликтов и столкновения цивилизаций западная вера в универсальность западной культуры страдает от трех недостатков: она неверна; она аморальна и она опасна. Западный универсализм опасен для мира, потому что может привести к крупной междоцивилизационной войне между стержневыми государствами, и он опасен для Запада, потому что может привести к поражению Запада. Вмешательство Запада в дела других цивилизаций является, вероятно, единственным наиболее опасным источником нестабильности и потенциального глобального конфликта в полицивилизационном мире.

– **Каким вам видится выход из этой опасной для всего мира ситуации?**

– Чтобы оберечь западную цивилизацию, в интересах США и европейских стран признать Россию как стержневую страну православной цивилизации и крупную региональную державу, имеющую законные интересы в области обеспечения безопасности своих рубежей.

Завершение «холодной войны» потребовало заново определить баланс сил между Россией и Западом, обеим сторонам необходимо также договориться о принципиальном равенстве и разделении сфер влияния. На практике это означало бы, что, в частности:

– Россия дает согласие на расширение Европейского Союза и НАТО, с вхождением в них западно-христианских стран Центральной и Восточ-

ной Европы, а Запад обязуется не расширять НАТО дальше на восток, если только Украина не расколется на два государства;

- Запад соглашается с ролью России как государства, несущего ответственность за поддержание безопасности среди православных стран и в тех районах, где доминирует православие;

- Россия и Запад заключают соглашение о паритетном сотрудничестве в разрешении проблем наподобие Боснии, где затрагиваются как западные, так и православные интересы.

Если по этим или подобным вопросам будет достигнуто согласие, то ни Россия, ни Запад, по всей вероятности, не станут представлять друг для друга угрозы в достаточно долгосрочной перспективе.

Книжные полки (О роли Пушкина, Толстого и Чехова в воссоединении Крыма с Россией) «Зеркало Крыма», 30.01.2015

Кто сыграл главную роль в воссоединении Крыма с Россией?

Отвечая на этот вопрос, кто-то скажет — Владимир Путин. Кто-то — Алексей Чалый, Сергей Аксенов, Владимир Константинов...

А я укажу на книжные полки. ПОлки. Хотя одновременно — и книжные ПолкИ тоже.

Пушкин, Гоголь, Толстой, Тютчев, Чехов, Волошин, Мандельштам, Гумилев, Ахматова, Цветаева, Пастернак, Куприн, Бунин, Шмелев, Булгаков, Маяковский, Солженицын, Аксенов, Бродский...

Я мог бы на спор продолжать перечислять фамилии русских писателей и поэтов, так или иначе связанных с Крымом, еще очень долго. Их много — рядовых и великих, рядовых и... офицеров — таких, как тот же самый Лев Николаевич Толстой, в чине поручика оборонявший город-герой Севастополь (он был городом-героем уже тогда, задолго до официального присуждения ему этого звания) от армий цивилизованных европейских держав. Или как сражавшийся на фронтах Первой мировой прапорщик Николай Гумилев, например. Все на одну полку и даже в один полк не поместятся. А впрочем, их главным оружием, конечно, было слово.

Русское слово.

Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо, просил когда-то Маяковский.

Именно эти люди — Пушкин, Толстой, Гумилев, Маяковский... — сделали Крым русской землей. Именно они превратили наш полуостров в часть Русского мира. И именно они, а не Чалый, не Константинов, не Аксенов и уж тем более не пресловутые «зеленые человечки» в конечном итоге привели крымчан на референдум 16 марта минувшего года.

Нет, это, конечно, не означает, что каждый крымчанин спит с томиком Пушкина под подушкой. Все тоньше. Здесь, на полуострове, столетиями создавался и продолжает создаваться мощный русский бэкграунд из стихов, рассказов, повестей, романов и эпосов.

Культурный щит крепче любого военного щита. Его не пробить никакими санкциями.

Крым был, есть и будет частью Русского мира. И никто и никогда не сможет этого изменить — ни Порошенко, ни Меркель, ни Кэмерон, ни Обама. Все, что можно посоветовать вышеназванным господам — немного... почитать.

Пушкина, например. Причем не только «Бахчисарайский фонтан», но и «Клеветникам России». Как это там у классика:

«О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.

Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...

За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..
Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измайльский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,

От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов».

А еще очень поучительно звучит стихотворение Федора Ивановича Тютчева, адресованное им в 1870 году министру иностранных дел Александру Михайловичу Горчакову по случаю возвращения России права иметь военный флот на Черном море:

«Да, вы сдержали ваше слово:
Не двинув пушки, ни рубля,
В свои права вступает снова
Родная русская земля —
И нам завещанное море
Опять свободною волной,
О кратком позабыв позоре,
Лобзает берег свой родной».

Замечательны «Севастопольские рассказы» Толстого:

«Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникли в душу вашу чувства какого-то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...» Или: «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский...». В финале «Севастопольских рассказов» Лев Николаевич описывает чувства, с которыми русские по приказу командования покидали город в 1855 году: «Непонятно тяжело было для каждого русского первое впечатление этого приказания... Выходя на ту сторону моста, почти каждый солдат снимал шапку и крестился. Но за этим чувством было другое, тяжелое, сосущее и более глубокое чувство: это было чувство, как будто похожее на раскаяние, стыд и злобу. Почти каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный Севастополь, с невыразимую горечью в сердце вздыхал и грозился врагам».

Много лет спустя другой бородатый русский писатель — Александр Исаевич Солженицын — похоже описал чувства русских после оставления Крыма и Севастополя в 1991 году: «Сколько русских с негодованием и ужасом пережили эту безвольную, никак не оспоренную, ни малейше опротестованную, по дряблости нашей тогдашней дипломатии, в 24 часа отдачу Крыма — и предательство его при каждом потом крымском конфликте. И беспрекословную, без малейших политических шагов, отдачу Севастополя, алмаза русской военной доблести».

Ну и так далее, и тому подобное.

Ученье свет, а неученье тьма. Не знаю, как там у них в цивилизованном мире, а у нас в дикой азиатской России, России Пушкина и Гоголя, Толстого и Достоевского, Чехова и Манделштама, Пастернака и Солженицына, Бродского и Аксенова, это хорошо известно каждому.

Как, кстати говоря, и еще одна прописная истина: учиться никогда не поздно. В том числе и политикам. Ибо иногда от незнания школьной программы по литературе проистекают грандиозные исторические катаклизмы.

Нет, кроме шуток, pošлю информационный запрос в Колумбийский университет — пусть ответят, изучал ли нынешний президент США Барак Обама русскую литературу?

P.S.

Январь в Крыму. На черноморский брег
зима приходит как бы для забавы:
не в состоянии удержаться снег
на лезвиях и остриях агавы.
Пустуют рестораны. Дымят
ихтиозавры грязные на рейде.
И прелых лавров слышен аромат.
«Налить вам этой мерзости?» «Налейте».

Итак — улыбка, сумерки, графин.
Вдали буфетчик, стискивая руки,
дает круги, как молодой дельфин
вокруг хамсой заполненной фелюки.
Квадрат окна. В горшках — желтофиоль.
Снежинки, проносящиеся мимо.
Остановись, мгновенье! Ты не столь
прекрасно, сколько ты неповторимо.
Иосиф Бродский

P.P.S. В 1820 году, во время путешествия по Крыму, Александр Сергеевич Пушкин назвал наш полуостров «страной важной, но запущенной». Сейчас то же самое: Крым — страна важная, но запущенная. Однако это уже немного другая тема.

Без Ленина в голове: як ума нема, так його не позичиш

«Зеркало Крыма», 06.03.2015

На Украине продолжается так называемый «ленинопад». В последние дни эта «стихия» бушует в Запорожской области. Пятого марта там было повалено сразу пять памятников вождю мирового пролетариата — в Новониколаевке, Михайло-Лукашово, Каменном, Новософиевке и Барвиновке.

А в столице нэзалэжной — граде Киеве давеча решили переименовать все улицы Ленина. Правильно. Долой коммунистическое идолище. Давно пора. И сразу заживете, как у Бога за пазухой. Благо, сменщиков Ильича в «стране победившей евроинтеграции» хоть отбавляй — Бандера, Шухевич, Стецько, Музычко, другие герои незапятнанной, небесной чистоты.

Больше того, думаю, не надо останавливаться на достигнутом. Ленин — это ведь не человек. Это символ проклятого советского прошлого. И значит, следует не просто уничтожить памятники, поставленные в его честь, и переименовать улицы, названные его именем. Следует раз и навсегда отряхнуть со своих могучих ног прах тоталитарного коммунистического прошлого. Демонтировать построенные в те страшные годы атомные и гидроэлектростанции, остановить заводы и фабрики...

Впрочем, о чем это я?

Заводы и фабрики, по большому счету, уже и так остановили.

Нет, я не коммунист, скорее — наоборот, однако надо смотреть правде в лицо. Советская Украина была одним из самых высокоразвитых регионов Европы — на момент распада СССР экономика одной отдельно взятой Украинской Советской Социалистической Республики была сопоставима с экономикой Франции.

ДнепроГЭС, Киевская, Каневская, Кременчугская, Днепродзержинская, Каховская гидроэлектростанции; пять атомных электростанций — Чернобыльская, Ровенская, Южноукраинская, Запорожская и Хмельницкая; несколько десятков крупных теплоэлектростанций и теплоэлектроцентралей, — все эти и многие-многие другие энергетические объекты были построены именно при советской власти.

Сеть магистральных газо- и нефтепроводов, которая сегодня считается «национальным достоянием Украины», – «Союз» (Оренбург – западная граница СССР), Уренгой – Помары – Ужгород, «Братство», «Дружба», Долина – Дрогобыч, Куйбышев – Лисичанск – Кременчуг, Гнединцы – Глинско-Розбишевское – Кременчуг – Херсон, Херсон – Одесса, Ахтырка – Глинско-Розбишевское, большие нефтеперерабатывающие заводы – Кременчугский, Лисичанский, Херсонский, Дрогобычский, Одесский, Надворнянский, Бердянский, Львовский – тоже были построены при советской власти.

Украина была одной из ведущих металлургических баз СССР. Уже в годы первых советских пятилеток на территории УССР появились такие гиганты отрасли, как «Запорожсталь», «Азовсталь», «Криворожсталь», «Днепроспецсталь», Никопольский Южнотрубный завод, Запорожский ферросплавный завод. Добавьте к ним днепропетровские металлургические заводы имени Г. И. Петровского и имени Коминтерна, Днепровский металлургический комбинат имени Ф. Э. Дзержинского в Днепродзержинске, Донецкий металлургический завод имени В. И. Ленина, Макеевский металлургический комбинат имени С. И. Кирова, Енакиевский металлургический завод, Коммунарский металлургический комбинат, Краматорский металлургический завод, Константиновский металлургический завод, Металлургический комбинат имени Ильича.

А гиганты трубной промышленности? Харьцызский трубный завод, Новомосковский трубный завод, Днепропетровские трубопрокатные заводы имени В. И. Ленина и имени К. Либкнехта, Макеевский трубный завод имени Свердлова, Ворошиловградский трубный завод.

А машиностроение? Новоκραматорский машиностроительный завод имени В. И. Ленина, Харьковский авиационный завод, Харьковский тракторный завод имени С. Орджоникидзе, Днепропетровский завод металлургического оборудования, Краматорский завод тяжелого станкостроения имени В. Я. Чубаря, Харьковский турбогенераторный завод, станкостроительные заводы в Харькове, Киеве, Одессе. Львовский автобусный завод («ЛАЗ») имени 50-летия СССР, Кременчугский автомобильный завод («АвтоКРАЗ»), Запорожский автомобильный завод «Коммунар» («АвтоАЗ»), Луцкий автомобильный завод («ЛуАЗ»)...

Однако я, пожалуй, остановлюсь. Ибо для того, чтобы перечислить все предприятия, построенные на Украине в годы советской власти, уйдет слишком много времени и места – даже здесь, в безразмерном киберпространстве.

Весь этот грандиозный экономический потенциал был создан в «ленинской Украине». Там, в «ленинской Украине», производили свои, отечественные космические ракеты, самолеты, океанские корабли,

тепловозы, автомобили, автобусы, мотоциклы, велосипеды, трактора, танки, комбайны, экскаваторы, подъемные краны, телевизоры, холодильники, компьютеры, которые тогда называли электронно-вычислительными машинами, и т.д., и т.п.

Сегодня огромная доля этого богатства уничтожена в результате бесхозяйственности, непрофессионализма, глупости, идиотизма, приватизации, наконец — войны.

В 2014 году внутренний валовой продукт Украины был на сорок процентов (!!!) меньше, чем тридцать лет назад — в восьмидесятых годах прошлого века. Боюсь, такого катастрофического регресса не пережила больше ни одна (!!!) страна в мире. При этом оставшаяся украинская индустрия все еще держится на советской технической базе, уровень изношенности которой в среднем превышает 75 процентов.

Может быть, дела обстоят лучше в сельском хозяйстве? Может быть, перестав кормить проклятых москалей, которые днями и ночами пили их горилку, закусывая их салом, они теперь сами пьют и едят от пуза?

Увы, и это не так.

При этом уничтожение «ленинских колхозов и совхозов» привело не только к сокращению сельскохозяйственного производства, но и к уничтожению во многих селах социальной инфраструктуры (фельдшерско-акушерских пунктов, детских садов, школ, торговых, бытовых и культурных учреждений).

Хохлы не только перестали поить и кормить москалей. Хохлы теперь сами часто пьют и едят продукты, изготовленные в Европе, в Азии, в Африке — чилийское вино, аргентинскую говядину, турецкие овощи, марокканские фрукты...

Конечно, лишь те, у кого на это хватает денег. А таких в стране все меньше и меньше.

В Украину вернулись болезни стран третьего мира — прежде всего, туберкулез. Записанные в Конституции социально-экономические права (на труд, на отдых, на бесплатное медицинское обслуживание, образование и т.д., и т.п.) не реализуются. Уничтожена лучшая в мире система социальных гарантий и социальной защиты.

Согласно данным ООН, по уровню жизни (индекс развития человеческого потенциала) Украина находится на 83 месте в мире. И это пока еще без учета последствий гражданской войны. Когда будут учтены эти данные, страна окажется далеко во второй сотне.

Для сравнения: по итогам 1990 года СССР, частью которого (причем, одной из самых высокоразвитых) была Украина, находился на 26 месте в мире. Независимая Украина впервые появилась в этом рейтинге в 1993 году и была тогда на 45 месте — по советской инерции.

Вот такие, понимаешь, ленинские дела.

Впрочем, может быть, украинские националисты сегодня крушат памятники вождю мирового пролетариата и переименовывают названные в его честь улицы лишь для того, чтобы граждане их несчастной страны окончательно забыли, как они жили всего-навсего четверть века тому назад?

Ну и последний совет: обязательно, обязательно надо отказаться также от территорий, подаренных Украине тоталитарным человеконенавистническим ленинским режимом. В сущности ведь именно Ленину независимая Украина обязана самим фактом своего нынешнего существования. Именно при советской власти впервые в истории в составе одного государства были наконец собраны все этнические украинские территории, да еще и «прирезаны» к ним Донбасс, Крым, Закарпатье. Так что, по идее, украинским государственным деятелям надо бы не сносить памятники Ленину, а, наоборот, объявлять его одним из национальных героев.

Впрочем, виноват. Надо отдать должное всем этим тягнибокам и яценюкам — процесс отказа Украины от чужих территорий идет. Крым стал частью Российской Федерации, Донбасс —...

Донбасс сражается и тоже почти наверняка уже больше никогда не будет частью Украины.

Осталось отдать полякам территорию по ту сторону Збруча, доставшуюся Украине в результате преступного акта Молотова-Риббентропа, и все будет совсем хорошо.

Для того, чтобы снести памятник Ленину, много ума не нужно. Много ума нужно для того, чтобы сделать хоть малую толику из того, что сделали для этой страны Ленин и его последователи. Однако ума-то у Порошенко, Яценюка, Кличко, Тягнибока и прочих майданутых панов как раз и нет. А как гласит старая украинская народная поговорка, як ума нема, так його не позичиш. Навіть у МВФ. Навіть під відсотки. Бо це не гроші...

**Україна тоді і зараз:
людину вбити — раз плюнути
(Олесь Бузина: життя після смерті)
«Зеркало Крима», 21.04.2015**

«Мой дед Григорий Бузина 1902 года рождения вспоминал, как некоторые его односельчане разносили по частям панскую усадьбу. Один из них пьяным забрался на крышу и стал отдиравать кровельное железо, но свалился и расшибся насмерть. Это была первая «жертва революции» в селе. Причем, добровольная. Вряд ли этот мародер из Полтавской губернии слышал ленинское: «Грабь награбленное!» Вообще же те времена дед характеризовал краткой, но емкой фразой: «Тоді людину вбити було раз плюнути», — писал Олесь Бузина.

Нынешние времена на Украине, увы, очень похожи на те — революционные. Украинцы снова разносят по частям панскую усадьбу.

І знову, як сто років тому, людину вбити — раз плюнути.

Мы встречались с Олесем в декабре 2013 года. Анархическая стихия в Киеве уже вырвалась наружу. Оккупированная городская администрация. Заблокированный Кабинет министров. Баррикады на улицах. Молоко на губах юных революционеров, прогуливающих пары в институтах и университетах. Тысячи майданобайтеров с Западной Украины. Сотни ряженных петлюровцев, бандеровцев и махновцев — как будто сошедших со страниц сочинений Бузины.

Привкус крови в репортажах средств массовой информации.

Уже отгремел первый штурм Администрации президента — с битами, велосипедными цепями, бутылками с зажигательной смесью. Это казалось чем-то абсолютно невероятным, диким — бандиты в центре большого европейского города, которых почему-то выдают за «борцов с кровавым режимом».

Эх, даст ли себе труд кто-нибудь из «патриотически настроенных украинских интеллигентов» подсчитать сегодня количество жертв «кровавого режима Януковича-Азарова» и сравнить их с количеством жертв «европейского режима Порошенко-Яценюка»?

Десятки тысяч убитых, раненых, покалеченных. Сотни тысяч сирот.
Ради чего?

Однако я отвлекся.

Мы приехали к Олеся домой — туда, в тот самый дом на улице Дегтяревской, 58, — чтобы записать интервью для документального фильма «Обратная сторона майдана», который снимало крымское телевидение. «То, что происходит в Киеве — это попытка государственного переворота», — убежденно говорил Бузина. И был абсолютно прав.

В скромной квартире у Олеся стояла куча книг — как и должно быть в жилище настоящего филолога. Одни книги он читал, другие писал. «Вурдалак Тарас Шевченко», «Верните женщинам гаремы», «Тайная история Украины-Руси», «Революция на болоте», «Воскрешение Малороссии», «Союз плуга и трезуба. Как придумали Украину» — настоящие интеллектуальные бестселлеры.

Думаю, там, в этих книгах, вообще в истории и литературе Украины, на самом деле и можно отыскать разгадку того, что произошло и с этой несчастной страной, и с самим Олесем Бузиной.

Дикая анархическая природа лежит в самой основе украинского государства.

«Ни в СССР, ни в независимой Украине так и не решились перевести без купюр «Историю Карла XII» Вольтера, описавшего эту злосчастную кампанию еще в XVIII веке. Трусливых украинских «науковців» отпугивали его хлесткие характеристики, напрочь разрушавшие миф о цивилизованной Украине, якобы пораженной своей культурой Европу. Но мне удалось раздобыть его дореволюционный, еще царский перевод, — писал Олесь Бузина. — Вот отрывок из него: «Карл со своими восемнадцатью тысячами шведов не потерял надежды и не отказался от плана достигнуть Москвы. В конце мая он пошел осадить Полтаву на Ворскле, на восточной оконечности Украины, в сорока двух верстах от Борисфена; это земля запорожцев — самого странного народа на свете. Это шайка русских, поляков и татар, исповедывающих нечто вроде христианства и занимающихся разбойничеством; они похожи на флибустьеров. Они выбирают себе начальника, часто свергают и даже убивают его; они не терпят возле себя женщин, но крадут детей верст на сто кругом и воспитывают их в своих обычаях. Летом они всегда в походе, а зимой спят в обширных сараях, в которых помещается четыреста-пятьсот человек. Они ничего не боятся, живут свободными, идут на смерть из-за самой мелкой выгоды с такой же неустрашимостью, с какою Карл XII бравировал ею для раздачи корон. Царь раздал им шестьдесят тысяч флоринов в надежде привлечь их на свою сторону; они взяли деньги, но благодаря влиянию Мазепы объявили себя сторонниками Карла XII. Но

они мало служили ему, так как они считают смешным сражаться иначе, как ради грабежа; достаточно того, что они не вредили. Самое большее две тысячи из них несли службу. Однажды утром королю представили десять их начальников; с трудом можно было от них добиться, чтобы они не напивались, ибо этим начинали они день...».

Так вот, сегодня, в начале XXI века, эта шайка разбойников опять материализовалась на Украине. Конечно, с поправкой на новые обстоятельства и новые технологии — но в целом это та самая анархическая стихия, которая была присуща и запорожцам, и батьке Махно, и многим другим героям бурной украинской истории.

Неслучайно мало кто из них умирал своей смертью.

«Атаман — слово восточное, татарское, по происхождению. В переводе оно означает «вожак». «Словарь украинского языка» Гринченко, изданный в 1908 г., трактует понятие «атаман» так: «предводитель в войске, вообще старшее начальствующее лицо для группы людей, стоящих у одного дела, староста в артели; атаман у чумаков, косарей рыболовов, щегинников, пастухов, среди приказчиков — старший приказчик», — писал Бузина. — Это была очень понятная народу должность — демократически избранный только за личные качества лидер. Попробуй объяснить простому человеку, что такое «действительный статский советник»? А атаман — все ясно. Отсюда и обилие поговорок: «Отаманом артіль кріпка. Отаманити — не чарку в руці держати: треба в голові багато думок обертати. Добивсь до отаманства та й умер».

Но век атамана, как и кавалергарда, был недолог. Почти никто из атаманов гражданской войны не умер своей смертью. Разве что Махно в Париже от туберкулезной палочки».

На Украине опять идет гражданская война. Думаю, век ее атаманов — всех этих порошенок, яценюков, турчиновых, аваковых, ярошей и семенченков — тоже будет недолгим. Однако, к несчастью, еще короче этот век оказался у классика современной украинской литературы и публицистики Олеса Бузины.

Он был застрелен 16 апреля 2015 года около 13:20 в Киеве, возле своего дома по улице Дегтяревской, 58. По данным пресс-службы МВД, убийцами были двое неизвестных в масках. Согласно разосланному по электронной почте письму, ответственность за убийство взяла на себя «Украинская повстанческая армия». Правоохранительные органы отрицают существование такой организации, но я думаю, в любом случае всем ясно: кровь писателя на руках украинских националистов.

Увы, человеку свойственно ошибаться. Это касается всех — и Бузины в том числе. В своей книге «Революция на болоте» он писал: «Ведь что такое Украина? Болото! Сколько его ни переворачивай революциями, оно

квакнет, хлопнет гнилой тиной, пожужжит мошкаркой и снова уляжется. Консистенция такая! Суша — не суша, вода — не вода. Линкором тут не поплывешь, а попьешь — козленочком станешь...».

И добавлял: «Есть ли у «оранжевой» революции прогрессивное значение? Есть! Слава Богу, что тогда никто из нас друг друга не поубивал. А болото, даст Бог, подсохнет. Еще торф из него совместно добывать будем. И показывать заезжим иностранцам иллюминацию из болотных огоньков, экспортируя киноистории о гоголевской нечисти».

Увы, через десять лет после «оранжевой революции» болото не только не подсохло, но и «заштормило», а гоголевская нечисть мутировала и принялась убивать людей десятками тысяч...

Записки из крымского «царства террора» «Зеркало Крыма», 13.05.2015

Шесть часов утра. Мучительно хочется спать, но я, едва-едва спев, стоя по стойке смирно, «Союз нерушимый» (оговорился спросонья — «Россия священная наша держава»), уже пишу эти заметки. Пишу под дулом автомата — текст мне диктует хмурый агент КГБ (оговорился спросонья — ФСБ) с ярко выраженными монголоидными чертами лица. Так и передайте всему мировому демократическому сообществу. Нас — меня, членов моей семьи, моих родственников, друзей, соседей, знакомых — пытают. С раннего утра до позднего вечера.

Заставляют:

а) пить русскую водку вместо украинской горилки — не закусывая и с раннего утра;

б) носить русские валенки вместо вьетнамских тапочек — несмотря на жару на улице;

в) клеветать в российских газетах, по радио и на телевидении на наше счастливое украинское прошлое;

г) маршировать с российскими флагами для создания соответствующей телевизионной картинки, а также картинки из космоса для американских спутников-шпионов (оговорился спросонья — спутников-разведчиков).

Да что там, букв в проклятом русском алфавите не хватит, чтобы описать все издевательства, которые нам здесь приходится претерпевать.

Ржу не могу.

Американская тетушка Вика (она же — Виктория Нуланд) заявила, что Крым живет в «царстве террора». Точная цитата из ее пламенного выступления в сенате: «Пока Украина строит мирную, демократическую и независимую страну на 93-х процентах своей территории, Крым и части Восточной Украины страдают в царстве террора».

Подружка Нуланд Джен Псаки тоже утверждает, что наш полуостров захвачен и оккупирован: «Любые российские военные учения и развертывание вооружений на территории Крыма, который является частью Украины, еще больше будут подрывать реализацию последующих

мирных дипломатических решений кризиса, который развязала Россия, начав силовой захват и оккупацию украинского полуострова».

Постоянный представитель США при ОБСЕ, молодой педераст Даниэль Байер (ничего оскорбительного, просто констатация факта — парень не так давно официально вышел замуж — счастья ему в личной жизни) потребовал от России немедленно прекратить войну на Украине, отвести войска и вернуть Крым. Цитата: «Мы требуем, чтобы Россия положила конец оккупации Крыма, который остается неотъемлемой частью Украины». Сказано аккуратно 9 мая.

Идиоты и идиотки (напоминаю, текст мне диктует агент ФСБ, так что все претензии — в это злое ведомство). Приехали бы лучше 9 мая в Крым — посмотреть на то, как жители полуострова отметили 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Может быть, тогда перестали бы нести околесицу об «украинском Крыме», оккупированном Россией.

Посмотрели бы на десятки, сотни тысяч людей и тысячи машин с георгиевскими (оговорился спросонья — колорадскими) ленточками. На море цветов у памятников героям войны. На плачущих ветеранов, которые до сих пор иногда не верят свалившемуся на них на старости лет счастью.

Не вернуться никогда эти люди в состав, как это там у тетушки Вики — «мирной, демократической и независимой Украины»? Зубами, если что, будут рвать и Нуланд, и Псаки, и Байера...

Минувший праздник имел для Крыма особое значение. Не менее важное, чем референдум 16 марта 2014 года. Чуть больше года спустя жители полуострова еще раз подтвердили неизменность своего исторического выбора. Только теперь уже не на избирательных участках, а на улицах и площадях, у памятников, мемориалов и братских могил, на парадах, демонстрациях и на шашлыках.

Счастье нельзя инсценировать.

Нигде — ни в Большом театре, ни в Малом, не говоря уже о митингах, демонстрациях и особенно — шашлыках.

Давеча украинский президент Петр Порошенко — тот самый, которого в конце февраля прошлого года пинками — в буквальном смысле этого выражения — выгнали из Крыма, заявил, что Украина освободит и вернет полуостров. «Друзья, у меня нет никаких сомнений: мы освободим аэропорт, мы освободим Донецк, мы освободим Крым. Потому что это наша земля...», — сказал Порошенко.

Агент ФСБ велит мне закругляться. Боюсь, погонит на Перекоп — углублять ров на границе, дабы на полуостров не смогли прорваться быстроходные украинские танкетки.

Героям слава!

Совершенно пропадающая страна (Великий киевский писатель об Украине и украинском национализме) «Зеркало Крыма», 08.06.2015

В Киеве, на Андреевском спуске, есть литературно-мемориальный музей Михаила Афанасьевича Булгакова. Не знаю, бывали ли там Петр Порошенко, Арсений Яценюк, Александр Турчинов, Виталий Кличко и другие вожди украинской «революции гідности». Я бы на их месте сходил обязательно, а потом, вернувшись домой, почитал «Белую гвардию». Ибо многое из того, что написано классиком об Украине образца 1918 года, повторяется сейчас, без малого сто лет спустя.

Ну вот, например, знаменитый пассаж об украинском языке:

«Я б вашего гетмана, — кричал старший Турбин, — за устройство этой миленькой Украины повесил бы первым!.. Хай живе вильна Украина вид Києва до Берліна! Полгода он издевался над русскими офицерами, издевался над всеми нами... Кто терроризировал русское население этим гнусным языком, которого и на свете не существует? Гетман. Кто развел всю эту мразь с хвостами на головах? Гетман... Сволочь он, ведь он же сам не говорит на этом проклятом языке! А? Я позавчера спрашиваю эту каналью, доктора Курицкого, он, извольте ли видеть, научился говорить по-русски с ноября прошлого года. Был Курицкий, а стал Курицький... Так вот спрашиваю: как по-украински «кот»? Он отвечает: «Кит». Спрашиваю: «А как кит?» А он остановился, вытаращил глаза и молчит. И теперь не кланяется.

Николка с треском захохотал и сказал:

— Слова «кит» у них не может быть, потому что на Украине не водятся киты, а в России всего много. В Белом море киты есть...»

«Гнусная комедия с украинизацией» — выражение Булгакова — вновь началась на Украине в начале девяностых годов прошлого века и конца краю ей пока не видно. Причем, логику тех, кто эту комедию (обернувшуюся в итоге полномасштабной трагедией, уже унесшей десятки тысяч человеческих жизней) затевал, Булгаков тоже объяснил:

«— Стой! — Шервинский встал. — Погоди. Я должен сказать в защиту гетмана. Правда, ошибки были допущены, но план у гетмана (напоминаю, все президенты нынешней независимой Украины одновременно еще и гетманы — Автор.) был правильный. О, он дипломат. Край украинский, здесь есть элементы, которые хотят балакать на этой мове своей, — пусть!

— Пять процентов, а девяносто пять — русских!..

— Верно. Но они сыграли бы роль э... э... вечного бродила, как говорит князь. Вот и нужно было их утихомирить».

Янукович тоже был «дипломатом». Как результат, «добалакались». Это самое «вечное бродило» и стало в 2014–2015 годах главной движущей силой сначала «революции гидности», а потом и пресловутой «антитеррористической операции» — точно так же, как оно было в свое время главной движущей силой петлюровщины.

Современный Киев — так же, как и Киев Булгакова — живет своей, отдельной от страны жизнью: «Дело в том, что Город — Городом, в нем и полиция — варта, и министерство, и даже войско, и газеты различных наименований, а вот что делается кругом, в той настоящей Украине, которая по величине больше Франции (была — автор.), в которой десятки миллионов людей, этого не знал никто. Не знали, ничего не знали, не только о местах отдаленных, но даже, — смешно сказать, — о деревнях, расположенных в пятидесяти верстах от самого Города. Не знали, но ненавидели всюю душой...».

А вот цитатка на тему инфляции и роста цен:

«— Пятьдзсят сегодня, — сказала знамение голосом сирены, указывая на бидон с молоком.

— Что ты, Явдоха? — воскликнул жалобно Василиса, — побойся бога. Позавчера сорок, вчера сорок пять, сегодня пятьдзсят. Ведь этак невозможно.

— Що ж я зроблю? Усе дороге, — ответила сирена, — кажут на базаре, будэ и сто».

Тысячи неучтенных «стволов» опять, как и сто лет назад, бродят по Украине.

«Были десятки тысяч людей, вернувшихся с войны и умеющих стрелять...

— А выучили сами же офицеры по приказанию начальства!

Сотни тысяч винтовок, закопанных в землю, упрятанных в клунях и коморах... миллионы патронов в той же земле и трехдюймовые орудия в каждой пятой деревне и пулеметы в каждой второй, во всяком городишке склады снарядов, цейхгаузы с шинелями и папахами.

И в этих же городишках народные учителя, фельдшера, однодворцы, украинские семинаристы, волею судеб ставшие прапорщиками, здоровенные сыны пчеловодов, штабс-капитаны с украинскими

фамилиями... все говорят на украинском языке, все любят Украину волшебную, воображаемую, без панов, без офицеров-москалей...».

Вот это «без офицеров-москалей» — наверное, один из ключей к произошедшему и происходящему на Украине; животная, инстинктивная ненависть к России всегда была одним из главных источников украинского национализма.

«Турок, земгусар, Симон. Да не было его. Не было. Так, чепуха, легенда, мираж... Просто миф, порожденный на Украине в тумане страшного 18-го года... Просто слово, в котором слились и неуголенная ярость, и жажда мужицкой чести, и чаяния тех верных сынов своей подсолнечной, жаркой Украины... ненавидящих Москву, какая бы она ни была — большевистская ли, царская или еще какая».

«— Це вам не Россия, добродию. — Геть! В Россию! Геть с Украины! — орет у Булгакова «улица».

«...Нет, задохнешься в такой стране и в такое время. Ну ее к дьяволу! Миф. Миф Петлюра. Его не было вовсе. Это миф, столь же замечательный, как миф о никогда не существовавшем Наполеоне, но гораздо менее красивый. Случилось другое. Нужно было вот этот самый мужицкий гнев подманить по одной какой-нибудь дороге, ибо так уж колдовски устроено на белом свете, что, сколько бы он ни бежал, он всегда фатально оказывается на одном и том же перекрестке.

Это очень просто. Была бы кутерьма, а люди найдутся».

Кстати, я не знаю, как там насчет Петра Порошенко, Арсения Яценюка или еще какого-нибудь Александра Турчинова, а у бывшего президента Украины Виктора Ющенко Семен Петлюра ходил (да, наверное, и поныне ходит) в исторических кумирах. Виктор Андреевич даже совершал паломничество на могилу этого головореза в Париже на кладбище с поэтическим названием Монпарнас.

Сегодня таких головорезов на Украине — пруд пруди.

И, надо признать, рано или поздно они должны были материализоваться из этой самой «гнусной комедии с украинизацией». Должны были сойти с театральных и парламентских подмостков и выйти на улицы и площади Киева и других городов страны.

В мирном 2004 году Петлюру, у которого руки по локоть в крови «проклятых жидов и москалей», увековечили на официальной почтовой марке. Памятники Петлюре стоят в Полтаве и Ровно. Имя этого «героя» носят улицы в Киеве, Ровно, Тернополе, Львове и еще целом ряде городов и городков. Кстати, во Львове имя Петлюры дали бывшей улице Маршала Рыбалко — дважды героя Советского Союза, освобождавшего Украину от немецко-фашистских оккупантов.

Ну и чего вы, собственно, хотели после всего этого?

Все эти паломничества, марки, памятники, улицы, вся эта брехня в школьных учебниках не могли обернуться ничем иным, кроме «антитеррористической операции» по уничтожению инакомыслящих.

«Еще в сентябре никто в Городе не представлял себе, что могут соорудить три человека, обладающие талантом появиться вовремя, даже и в таком ничтожном месте, как Белая Церковь. В октябре об этом уже сильно догадывались, и начали уходить, освещенные сотнями огней, поезда с Города I, Пассажирского в новый, пока еще широкий лаз через новоявленную Польшу и в Германию. Полетели телеграммы. Уехали бриллианты, бегающие глаза, проборы и деньги. Рвались и на юг, на юг, в приморский город Одессу. В ноябре месяце, увы! — все уже знали довольно определенно. Слово:

- Петлюра!
- Петлюра!!
- Петлюра! —

запрыгало со стен, с серых телеграфных сводок. Утром с газетных листков оно капало в кофе, и божественный тропический напиток немедленно превращался во рту в неприятнейшие помои».

«— Петлюра, это так дико... В сущности, совершенно пропащая страна, — пробормотал Турбин в сумерках магазина, но потом опомнился: — Что же я мечтаю? Ведь, чего доброго, сюда нагрянут?».

И нагрянули.

«Стряслось чудовищное и величественное событие: Петлюра взял Город. Тот самый Петлюра и, поймите! — тот самый Город. И что теперь будет происходить в нем, для ума человеческого, даже самого развитого, непонятно и непостижимо».

Помните, как грабят Василису петлюровские бандиты?

Вот он, портрет сознательного строителя «Украины для украинцев»: «В первом человеке все было волчье, так почему-то показалось Василисе. Лицо его узкое, глаза маленькие, глубоко сидящие, кожа серенькая, усы торчали клочьями, и небритые щеки запади сухими бороздами, он как-то странно косил, смотрел исподлобья и тут, даже в узком пространстве, успел показать, что идет нечеловеческой, ныряющей походкой привычного к снегу и траве существа. Он говорил на страшном и неправильном языке — смеси русских и украинских слов — языке, знакомом жителям Города, бывающим на Подоле, на берегу Днепра, где летом пристань свистит и вертит лебедками, где летом оборванные люди выгружают с барж арбузы... На голове у волка была папаха, и синий лоскут, обшитый сусальным позументом, свисал набок».

«Вот так революция, — подумал Василиса в своей розовой и аккуратной голове, — хорошенькая революция. Вешать их надо было всех, а теперь поздно...».

Да, вешать их надо было всех, Виктор Федорович, а теперь поздно...

Есть у Михаила Афанасьевича Булгакова и пророчество о том, чем закончится петлюровщина.

«А зачем оно было? Никто не скажет. Заплатит ли кто-нибудь за кровь?»

Нет. Никто.

Просто растает снег, взойдет зеленая украинская трава, заплетет землю... выйдут пышные всходы... задрожит зной над полями, и крови не останется и следов. Дешева кровь на червонных полях, и никто выкупать ее не будет.

Никто».

Удивительные идиоты (Украинским политикам вместо Крыма мерещится Северная Корея) «Парламентская газета», 07.11.2016

Сегодня есть два российских Крыма. В одном живу я и еще около двух с половиной миллионов крымчан. Другой существует в воспаленном сознании украинских политиков и журналистов.

Два Крыма

В моем Крыму далеко не все хорошо. В нем есть казнокрады-коррупционеры, «профессиональные патриоты», от патетических речей которых «во славу России» тошнит — особенно тех, кто помнит, что эти же люди провозглашали с трибун три-четыре года назад, в нем есть бездельники, проходимцы, воры, приспособленцы, неумейки. В нем высокие цены, не очень высокие зарплаты и вообще непросто жить. Но это мой Крым. Мой, а не Порошенко, Яценюка, Турчинова и прочих парасюков и парасючек. Я здесь у себя дома, в России. И здесь, в этом настоящем российском Крыму, кроме проблем, есть строящиеся ударными темпами мост через Керченский пролив, электростанции, дороги, газопроводы, медицинские центры, детские сады, уже построенный энергетический мост, ремонтирующиеся школы и дома культуры, реконструированный аэропорт, возрождающийся флот, заработавшие заводы — «Залив», «Море», «Фотон» и многие другие.

Другой Крым существует в воспаленном сознании украинских политиков и журналистов, а также горстки эмигрантов, уехавших в Киев и теперь в бессильной и бесталанной злобе живописующих с днепровских холмов жизнь на «оккупированном кровавым Путиным» полуострове.

Они ловят каждую негативную новость отсюда, каждый слух, каждую сплетню и с упоением раздувают их до масштабов вселенской катастрофы. «Их Крым» опутан колючей проволокой, наводнен оккупационными

войсками и агентами КГБ, в нем нечем дышать, нечего есть и пить, оттуда бегут (конечно же, в Киев или во Львов) все честные люди, туда не летают самолеты, не ходят поезда и не ездят туристы.

Независимая Украина как она есть

В общем, страшные картины «гуманитарной катастрофы» в Крыму встают перед очами украинских телезрителей, радиослушателей, читателей и интернет-пользователей, заставляя их обливаться слезами радости при мысли о том, в какой независимой, свободной, демократической, гордой, непокоренной стране им выпало жить. Стране, население которой за последние четверть века сократилось с 52 до 42 миллионов человек — главным образом, конечно, за счет москалей. Такой депопуляции не знает ни одно государство в мире — включая Нигер и Сьерра-Леоне. Стране, из которой, хлопнув дверью, ушли Крым и Донбасс. Безумные власти которой развязали войну против собственного народа, убив никак не меньше 50 тысяч человек (официальная статистика врет «всего» о 10 тысячах) и уничтожив экономический потенциал богатейшего региона. Стране, которая в прямом смысле этого выражения находится под внешним управлением; стране, где средняя зарплата едва достигает 200 долларов, а средняя пенсия — пятидесяти. Стране, которая по итогам прошлого года по индексу развития человеческого потенциала оказалась на 81-м месте в мире, а по итогам года нынешнего наверняка вывалится во вторую сотню...

Вода из кранов течет, свет горит, солнце светит

Однако вместо того чтобы попытаться дать хоть немного ладу несчастной Украине, эти «удивительные идиоты» (наш президент умеет подобрать правильные слова) ищут следы катастрофы в Крыму. При этом, правда, «надо отдать им должное». Они действительно кое-что сделали для того, чтобы отравить крымчанам жизнь — крымчанам, которых они, типа, считают своими соотечественниками. Перекрыли воду, железнодорожное сообщение, поставку продуктов, «выключили свет»... Замечу, будь техническая возможность — перекрыли бы также воздух и «выключили солнце». Кто не верит, посмотрите, что они устроили в Донбассе. Все это направлено не против Путина, Поклонской, Аксенова и Константинова. Путин — в Москве, Поклонская теперь — тоже, а Аксенов с Константиновым при необходимости «найдут, чем дышать». Все это направлено против двух с половиной миллионов простых крымчан. Ну и какие они нам соотечественники?

Самое неприятное для этих удивительных идиотов: результатов от их усилий — ноль. Вода из кранов течет. Свет горит. Солнце светит. Море плещется. Полки в магазинах ломаются. Аэропорт Симферополь

и Керченская паромная переправа в прошлом году приняли по пять миллионов пассажиров, в этом году примут по семь. На пляжах летом полотенце негде было расстелить.

Ну-ка, все вместе, уши развесьте!

Однако всего этого с высоких киевских холмов не рассмотреть. С высоких киевских холмов мерещится совсем другое. Бандитский режим в Крыму. Грубая оккупация и «северокореизация» полуострова. Россия превращает Крым в военную базу. «Прелесть» санкционного режима. Преследование крымских татар и мусульман (имея в виду нескольких лидеров меджлиса* и членов запрещенной в России террористической организации «Хизб-ут-Тахрир*). Никто не хочет жить в таких условиях, под молотом. Радости от России все меньше. Все это — точные цитаты из материалов украинских СМИ.

Энергомост — это, оказывается, «пропагандистский проект, который не имеет никакого отношения к полноценному обеспечению электричеством», «политический и технический фейк». Разговоры о строительстве двух электростанций (которое не то, что идет полным ходом, а близится к завершению) — «очередные кремлевские сказки для неподготовленных ушей». А мост через Керченский пролив, я так думаю, — ...голограмма. Равно как и шесть миллионов «полуголых» туристов.

Признаки «гуманитарной катастрофы» в «оккупированном Крыму»:

– Федеральная целевая программа развития Крыма и Севастополя на 708 миллиардов рублей.

- Строительство моста через Керченский пролив.
- Строительство федеральной трассы «Таврида».
- Строительство двух электростанций в Симферополе и Севастополе.
- Строительство энергомоста и магистрального газопровода с Кубани.
- Модернизация Черноморского флота.
- Возрождение судостроительной отрасли.
- Шесть миллионов туристов.
- 10 миллиардов рублей на поддержку репрессированных народов.
- Более 75 тысяч крымских семей получили материнский капитал.
- 10 тысяч новых мест в детских садах.

Кстати

Кстати, главу республики Сергея Аксенова, председателя Госсовета Владимира Константинова и некоторых других крымских политиков и чиновников Киев решил с 1 ноября наказать санкциями. «Парламентская газета» спросила у них, мешают ли эти санкции им жить?

Сергей Аксенов:

— Нет, не мешают. Это очередная глупая пиар-акция, ритуальные пляски. Никакого влияния на ситуацию в Крыму и жизнь крымчан санкции не оказывают. Но! За два с половиной года киевский режим использовал все доступные ему способы, чтобы навредить жителям полуострова. Действия этого режима — я имею в виду прежде всего водную и энергетическую блокаду — направлены именно против населения, против миллионов людей. Это преступные действия. И за них представители нынешней украинской власти обязательно ответят. В уголовном порядке. А пока пусть пляшут.

Владимир Константинов:

— Это гнилая западная политика. Никакого практического результата ни Украина, ни ее американские хозяева не добьются. В страны, которые ввели против Крыма и против меня лично санкции, я ехать не собираюсь. А здесь, дома, в Крыму и в России, эти санкции никак мне не мешают. Крым успешно развивается, все у нас в порядке. Считаю, это путь, который надо пройти, в конце концов справедливость обязательно восторжествует.

Новое «восстание масс» (Дискуссии о принадлежности Крыма: народы против элит) «Парламентская газета», 28.11.2016

Пока официальный Запад отказывается признавать воссоединение Крыма с Россией, зарубежные политики, предприниматели и обычные граждане с нескрываемым интересом посещают «мятежный полуостров».

Прилетел в Крым минувшим летом член Национального собрания Франции Тьерри Мариани, посмотрел на то, как живут здесь люди, и говорит: «Воссоединение Крыма с Россией — это выбор самих крымчан». За французами пожаловали итальянцы. Их впечатления наиболее емко выразил член регионального парламента Венето Роберто Чамбетти: «Сегодня Европой управляют слепые и глухие бюрократы». Депутат городского парламента в Квакенбрюке (Нижняя Саксония), немец Андреас Маурер после визита на полуостров ездит по Германии и рассказывает соотечественникам о том, что увидел здесь собственными глазами. Желających услышать правду о происходящем в Крыму в Германии много. «То, что мы прорвали информационную блокаду, — это факт», — утверждает Маурер. Буквально на днях на полуострове побывали турки. «Мы прекрасно понимаем важность Крыма для России, — сказал глава турецкой делегации, руководитель Ассоциации евразийских правительств Хасан Дженгиз. — И мы лично убедились в том, что жизнь на полуострове идет в нормальном русле». «Люди должны сами выбирать, под какой крышей и под каким флагом им жить, — добавил заместитель мэра Анкары Ахмет Тунч. — Мы здесь, чтобы сломать стереотипы».

Ломка стереотипов

Стереотипы об «аннексии и оккупации Крыма», о нарушении прав человека, притеснении национальных меньшинств и экономическом упадке на полуострове рушатся с приездом каждой новой иностранной делегации. «Классическая профессиональная дипломатия имеет

определенные рамки, — рассказывает президент Всекрымского еврейского конгресса, заместитель председателя Черноморской ассоциации международного сотрудничества Ян Эпштейн. — У народной дипломатии таких ограничений нет. За последние два с половиной года Крым посетило более ста неофициальных иностранных делегаций. Они своими глазами видят, как живут здесь люди, и, возвращаясь домой, рассказывают об этом своим соотечественникам».

Именно народная дипломатия стала в сложившейся ситуации главным способом донесения до мирового сообщества правды о реальном положении дел в Крыму. В том числе, кстати, и о негативных моментах — блокаде полуострова, о перекрытии двум с половиной миллионам мирных жителей воды и электроэнергии, препятствии в свободе передвижения — сегодня крымчанам почти невозможно получить американскую, канадскую, британскую, шенгенскую визу, хотя у многих из них в этих «цивилизованных странах» есть близкие родственники и друзья. Так, например, в Крыму живет много греков, немцев, болгар, у которых в материнских странах родители, дети, братья, сестры. «Это очень большая тема, — говорит Юрий Гемпель, депутат Государственного совета республики, руководитель национально-культурной автономии немцев Крыма, которая сегодня реализует масштабный проект по народной дипломатии. — И мы обязательно будем работать с нашими немецкими партнерами, чтобы показать эти нарушения прав жителей Крыма».

Одновременно крымчане стараются рассказывать о ситуации на полуострове за рубежом. Деловой и культурный центр Республики Крым уже организовал презентации экономического, культурного и туристического потенциала полуострова в Израиле, Болгарии, Китае, Сербии, сейчас готовится очередная презентация, которая состоится в начале следующего года во Вьетнаме.

Крымского «шила» в мешке не утаишь

Иностранные делегации приезжают в Крым, несмотря на давление со стороны Вашингтона, Брюсселя, Киева, а иногда и собственных правительств, которые не только официально не рекомендуют своим гражданам посещать «оккупированный полуостров», но и мешают им всеми возможными способами — например, у европейцев в Крыму не действует их индивидуальная медицинская страховка. «Давление было очень сильное и перед поездкой в Крым, и после нее, в газетах писали, что Украина хочет посадить меня в тюрьму», — рассказывал Андреас Маурер. Киев остается верен себе. Недавно его власти возбудили уголовные дела против членов турецкой делегации, посетившей

полуостров 24–25 ноября. «Конечно, мы рискуем, но для достижения мира необходимо иметь смелость, честность и прозрачную позицию», — отреагировал на это Хасан Дженгиз.

Не пуская иностранцев на полуостров, Киев и его иностранные хозяева пытаются скрыть от мира правду о жизни в российском Крыму, но, как гласит старая русская поговорка, шила в мешке не утаишь. Жители Западного мира больше не хотят идти на поводу у своих элит. Мы наблюдаем «новое восстание масс». Формулу подсказал старина Хосе. Тот, который Ортега-и-Гассет. Это движение идет по всему миру. Причем, в известном смысле, одними из первых вызов старому мировому порядку бросили как раз крымчане, весной 2014 года отказавшись подчиниться прорвавшейся к власти в Киеве прозападной украинской элите (правильнее было бы написать — «псевдоэлите»). Вашингтон и Брюссель возмутились: как они смеют?! Итог — непризнание российского статуса Крыма официальными властями США и других западных государств, агрессивная антикрымская кампания в СМИ и масштабные санкции против Крыма и России.

От референдума в Крыму до выборов президента США

Однако это не только не принесло Западу ожидаемых результатов, но и, наоборот, привело к едва ли не прямо противоположным последствиям. «Крымский феномен» вызвал огромный интерес во всем мире. За рубежом растет понимание того, что Крым, всегда бывший неотъемлемой частью Русского мира, сделал в 2014 году единственно возможный выбор. И это понимание будет только расширяться и расширяться — чтобы убедиться, можно посмотреть, например, новый документальный фильм Оливера Стоуна «Украина в огне». Ничего нового для крымчан, да и для большинства остальных россиян, в нем нет. Однако картина знаменитого режиссера наверняка станет откровением для огромного количества людей по ту сторону границы.

Европейцы и американцы отказываются идти на поводу у своих правительств, следовать в русле официальной политики «вашингтонского обкома». То, что началось с референдума в Крыму, продолжилось «Брекзитом» и выборами президента США. И то ли еще будет! Огромная пропагандистская машина — Си-эн-эн, Би-би-си, «Нью-Йорк таймс», «Уорлд Стрит Джорнал» и все-все-все — дает сбой за сбоем. Миллионы людей на Западе все чаще голосуют не так, как им рекомендуют с высоких трибун, с экранов телевизоров и со страниц газет, и все чаще ставят под сомнение официальную «легенду об оккупированном Крыме», тиражируемую американскими и европейскими СМИ.

«Сборная мира» в Крыму (Что увидели на полуострове иностранные политики?)

«Парламентская газета», 03.04.2017

«Вы голосовали на референдуме?» — спрашивает на улице жителей Ялты представитель Партии независимости Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Найджел Суссман. «С ночи очередь занимали возле избирательных участков, — отвечают ему ялтинцы, перебивая друг друга. — Мы душой всегда были с Россией!

Вы себе не представляете, какое счастье вернуться, наконец, домой из этого украинского кошмара!...».

Разговор на набережной

Делегация иностранных политиков начала свой визит в Крым с прогулки по ялтинской набережной, чтобы собственными глазами увидеть и собственными ушами услышать, что думают жители полуострова о воссоединении с Россией.

«Вы из Великобритании? Чехии? Сербии? Бразилии? Услышьте же нас, наконец! Расскажите вашим соотечественникам, что это был свободный выбор! — говорят крымчане. — Неужели вы думаете, что мы на самом деле голосовали под дулами автоматов?...».

«Мы здесь живем в мире и спокойствии», — объясняет ялтинец Делявер Сейдаметов депутату Народной скупщины Сербии от Сербской радикальной партии Дубравко Боичу. А председатель городского общества греков «Возрождение» Любовь Свитайло принимает рассказывать члену Партии независимости Великобритании Ричарду Вуду об истории появления на полуострове ее соотечественников. Было это, трудно себе представить, в VIII веке до нашей эры, когда на месте современного Лондона росли глухие непроходимые леса.

«К сожалению, информация, которую мы получаем в Бразилии, далека от реальности. Новости от международных информагентств сильно

искажены. Поэтому я очень рад, что приехал сюда и увидел, как живут крымчане», — говорит бразилец Родриго До Вал Феррейра.

Разговоры «за жизнь» у берега «самого синего в мире» Черного моря заканчиваются импровизированной фотосессией и приглашениями в гости. Вот только крымчанам сейчас ни в Великобританию, ни в Чехию, ни в Грецию, ни в другие страны Евросоюза, который с упорством, достойным лучшего применения, отказывается признавать полуостров частью России, не попасть. Так что остаются Сербия или Бразилия!

Трудности при общении с родственниками и друзьями, живущими в европейских государствах, невозможность получения шенгенских, британских, американских виз, необходимость восстановления прямых авиарейсов с другими странами тоже были темами разговора крымчан с иностранцами на набережной Ялты — и не только там.

Сербия с нами!

Накануне третьей годовщины воссоединения Крыма с Россией полуостров посетило сразу несколько иностранных делегаций — верный показатель того, что крымская тема продолжает оставаться одной из самых востребованных в мире. Задала тон предпраздничным и праздничным визитам делегация Сербской народной партии. «Крымский вопрос решен — республика заняла свое достойное место в составе Великой России», — заявил во время торжественного собрания в Государственном Совете республики председатель Сербской народной партии Ненад Попович. По его словам, народ Сербии восхищен смелостью и решительностью крымчан в их стремлении вернуться в состав России, занять свое законное место в составе великой страны.

Попович в Крыму не в первый раз. Весной 2014 года он работал на референдуме в качестве международного наблюдателя. «Мне довелось быть на полуострове в определяющий момент — при проведении референдума, вернувшего Крым в состав Российской Федерации», — говорит политик. — И я навсегда запомнил то ощущение свободы, радости, единения, которое чувствовалось на избирательных участках, улицах и площадях. Референдум прошел по всем правилам и процедурам ОБСЕ и соответствовал мировым стандартам».

«Надеюсь, что в будущем потенциал российско-сербского сотрудничества будет раскрыт гораздо полнее и использован для улучшения жизни граждан наших стран, — отмечает политик. — Крым — это Россия, Косово — это Сербия. Народ Сербии с вами! Да здравствует Крым в составе России! Да здравствует Сербия! Да здравствует братство Сербии и России!».

«Хочу сказать спасибо за большую работу, за мужество и проявленную вами позицию, — поблагодарил Поповича глава Крыма Сергей Аксенов. — Мы знаем, что в том числе и благодаря вашей позиции, и тем оценкам, которые вы давали, в Сербии сформировался правильный образ происходящих событий. Ожидаем, что и в других странах поймут, что произошло и происходит в Крыму».

Нет более слепых, чем не желающие видеть

Вслед за делегацией Сербской народной партии полуостров посетила «сборная мира», в состав которой вошли уже упоминавшиеся в начале этих заметок британские политики Найджел Суссман и Ричард Вуд, «радикальные сербы» Дубравко и Милован Боичи, бразилец Родриго До Вал Феррейра, а также руководитель Движения за нейтральность Черногории Стефан Джукич, член палаты депутатов парламента Чехии Ярослав Голик, еще один чех, председатель Международного фонда «Русская премия» Александр Гегальчий, член политсовета Социал-демократической партии Киргизии Ирина Карамушкина и ряд других иностранных политиков и общественных деятелей.

Одна из животрепещущих тем, интересующих каждую иностранную делегацию на полуострове, — положение крымских татар, о котором рассказывают небезыщные украинские и западные средства массовой информации — дескать, притесняют, преследуют, запрещают, похищают. На самом деле, конечно, ничего подобного нет, если не считать преследованиями запрет экстремистской деятельности меджлиса* и находящейся вне закона во многих странах мира радикальной исламской партии «Хизб ут-Тахрир»*.

«Сейчас вокруг нашей республики искусственно создается информационная блокада, и такие встречи дают возможность показать, что на самом деле происходит в Крыму», — отметил вице-спикер республиканского парламента Ремзи Ильясов. Особое внимание он уделил реализации прав крымских татар на свободное использование родного языка, вероисповедание, обучение и сохранение культурных традиций, пояснив, что западные СМИ искусственно создают мифы об их ущемлении на полуострове. Сегодня крымско-татарский язык имеет статус государственного в Крыму, в Симферополе завершено строительство большой современной школы с крымско-татарским языком обучения, строятся мемориальный комплекс, посвященный памяти жертв депортации, и Соборная мечеть. Всего же в Крыму сейчас работает около тысячи мечетей.

«За 23 года нахождения Крыма в составе Украины не было принято ни одного закона о реабилитации крымских татар, — рассказал Ильясов. — А Президент России Владимир Путин уже через месяц после воссоединения подписал указ о реабилитации крымско-татарского,

болгарского, немецкого, армянского народов. Программа обустройства депортированных включена в федеральную целевую программу развития региона и предполагает выделение на их нужды 10,3 миллиарда рублей. Круглосуточно работают крымско-татарская телекомпания «Миллет» и радио «Ветан седасы». Функционирует крымско-татарский театр».

«За те годы, которые мы прожили в Крыму, нас не раз пытались посорить, стравить друг с другом, искусственно создать между нами конфликты, но мы не поддались на эти провокации», — в свою очередь рассказал гостям муфтий мусульман Крыма Эмиралли Аблаев.

Кроме того, члены иностранной делегации беседовали с уполномоченным по правам человека в Республике Крым Людмилой Лубиной. «Об отношении крымчан к воссоединению с Россией хорошо свидетельствует тот факт, что практически никто из них не намеревается переезжать отсюда на Украину», — отметила омбудсмен. Уровень жизни и безопасности на полуострове в разы лучше, чем по ту сторону Перекопа.

«Нет более слепых, чем те, кто не желает видеть, — отреагировал на рассказы крымчан Милован Боич. — Для нас очевидно, что никаких угроз ни крымским татарам, ни представителям других национальностей на полуострове нет. Единственное, что не устраивает Запад, — это сильная Россия».

Не укрылись от иностранных гостей и красоты полуострова. «Крым является отличным туристическим регионом, — отметил Найджел Суссман. — И я с удовольствием приеду сюда еще раз — теперь уже на отдых».

«Страшная месть» Киева

Члены иностранной делегации, посетившие Крым, «жестoko поплатились» за это. Служба безопасности Украины запретила им въезд в свою «свободную демократическую цивилизованную страну» сроком на пять лет. «Мне не страшно. Если надо, я могу оставаться под санкциями 50 лет, лишь бы Крым был российским, — отреагировал на это решение Милован Боич. По словам политика, России и ее друзьям необходимо активнее работать над прорывом информационной блокады Крыма. — Со своей стороны, я сделаю все возможное, чтобы донести правдивую информацию не только до граждан своей страны, но и до всех европейцев. Будучи депутатом Совета Европы, обязательно расскажу на следующем заседании обо всем, что здесь увидел».

«У них так скоро все иностранные граждане станут невъездными, — отреагировал на решение украинских властей заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель республики при Президенте Российской Федерации Георгий Мурадов. — А ведь гости к нам приезжают только для того, чтобы своими глазами увидеть, как мирно и благополучно живет современный Крым».

На всех международных форумах Украина ставит вопрос о том, что в Крым никого не пускают и независимые наблюдатели не могут самостоятельно оценить происходящие на полуострове события. Но как только эти наблюдатели заявляют о намерении посетить российский Крым, на них оказывается давление по дипломатическим и политическим каналам, подчеркнул крымский вице-премьер.

На самом деле нынешним украинским властям, конечно, невыгодно, чтобы иностранцы свободно посещали полуостров. Уж очень сильно реальная ситуация в Крыму отличается от той, которую живописуют на своих страницах украинские, европейские и американские СМИ. Киев уже не знает, что еще предпринять, лишь бы «закупорить», изолировать мятежный полуостров от всего остального мира. Буквально на днях он, например, конфисковал танзанийское судно Sky Moon за то, что оно «посмело» посетить один из крымских портов. В этом же ряду находится и запрет на участие в киевском конкурсе «Евровидение» российской участнице Юлии Самойловой за то, что она выступала в Крыму. Но, как гласит старая русская пословица, шила в мешке не утаишь.

«Мы очень признательны нашим гостям за то, что они изъявили желание увидеть современный Крым — это важно, потому что вокруг слишком много лжи и информационной грязи. Мы рассчитываем на то, что правда, донесенная до парламентов зарубежных государств, до их жителей, поможет восстановить справедливость», — подчеркивает Георгий Мурадов.

Западной пропаганде не удастся скрыть правду, подтверждает Найджел Сусман: «Крым — это прекрасное место, и здесь живут замечательные люди. Западные СМИ распространяют ложь и неправду по всему миру, и, к сожалению, Биби-си играет в этом «концерте» одну из главных скрипок».

Иностранные делегации, посетившие Крым в дни празднования третьей годовщины воссоединения полуострова с Россией, были не первыми и не последними. Уже через месяц на Ялтинском экономическом форуме ожидают приезда бизнесменов и политиков из более чем 40 стран мира.

Символическим было посещение членами зарубежной делегации Ливадийского дворца и «фотосессия со Сталиным, Черчиллем и Рузвельтом» у памятника «Большой тройке». Как отметил один из организаторов визита, член Комитета Государственной Думы по транспорту и строительству, заместитель руководителя фракции партии «Справедливая Россия» Олег Нилов, сегодня миру нужна «новая Ялта», «Ялта 2.0». И мы будем делать все для того, чтобы это произошло как можно быстрее.

**Крымский симулякр: как зарубежные
СМИ формируют у аудитории
представление о полуострове
(Они добиваются «смерти мозга»
своих читателей, зрителей и слушателей)
«Парламентская газета», 19.12.2017**

«Здесь нечему верить»

Жан Бодрийяр. «Войны в заливе не было»

Если бы я черпал свои представления о Крыме не из жизни, а из новостного агрегатора Google и материалов зарубежных СМИ, я бы, пожалуй, не высовывал носа на улицу.

Кровь стынет в жилах и волосы встают дыбом

За окном льет как из ведра, но новость номер один о полуострове от Google прямо сейчас, когда я пишу эти заметки, называется «Засыхающий Крым...» Новость номер два: «Аннексированный Крым: пять проблем для оккупанта». Номер три: «В Крыму пройдет более 70 судов над крымскими татарами». Далее: «Прокуратура АРК (клоуны, которые базируются в Херсонской области Украины. — Прим. автора): объявлены в розыск 75 бывших депутатов Верховной рады Автономной Республики Крым». Еще: «Оккупанты в Крыму устроили жесткий «прессинг» детей перед елкой». И еще: «С полуострова выдавливают все украинское, а самих украинцев выживают». И еще, и еще, и еще...

Именно таким видят Крым иностранцы. Точнее, именно таким Крым им показывают. Кровь стынет в жилах и волосы встают дыбом...

И плевать, что «аннексия» и «оккупация» существуют только в воспаленном воображении украинских национал-патриотов по ту сторону Перекопа, что судят не крымских татар, а членов запрещенной во многих странах, включая «цивилизованную демократическую Германию», экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир»*, что никто из

бывших депутатов Верховной рады Крыма ни от кого не скрывается, что дети и их родители просто проходили на елку через металлодетекторы, что украинский язык является в Крыму государственным и изучается в школах и вузах... Что, что, что...

Сергей Брин, его роботы и параллельная реальность

Ни Сергей Брин, ни его роботы, само собой, на полуострове никогда не были. Свой «google-Крым» они конструируют из материалов украинских, западноевропейских и американских СМИ, большинство авторов которых, впрочем, по эту сторону Перекопа тоже либо не появлялись вообще, либо появлялись очень давно — еще «при старом режиме».

Основной поставщик «информации» — «Крым. Реалии»**. Те самые, что давно живут в реальности параллельной. Учредитель — «Радио Свобода»**. Недавно их признали в России «иностранными агентами», а надо было бы еще в старых традициях «кровавой гэбни» отправить на психиатрическую экспертизу. Ибо ребята определенно пишут под галлюциногенами. Захожу к ним на сайт. «Днище под названием «Крым». «Больше ада». «Часть Симферополя останется без света». «Полковника ФСБ (ну а кого же еще?) назначили заместителем постпреда Крыма при Президенте России» — наверное, чтобы присматривал за Путиным. «Мост под надзором военных». «Из страны советов в страну запретов». «Из СИЗО в реанимацию». «Верните ИМ (нам. — Прим. автора) Сталина».

Похожие картинки транслируют и «респектабельные» западные СМИ. «Россия совершила многократные и серьезные нарушения прав человека в Крыму, включая произвольные аресты, пытки и... наложение российского гражданства на жителей бывшего украинского региона», — читаю в New York Times. Ну кого арестовывают и пытаются, вы уже знаете. Российское гражданство «наложили» на меня — за что «оккупантам» большое человеческое спасибо.

В этой же знаменитой газете: «Путинский мост в Крым может нести больше символизма, чем трафика». По мнению авторов, мост через Керченский пролив — это «последний в серии мегапроектов, которые очень любит президент Владимир Путин». «Правительство не может дать безопасность, хорошую медицину и образование, но оно может дать большие проекты. Если ты не можешь дать хлеба, ты можешь по крайней мере дать зрелище». Пойду намажу бутерброд, пожалуй.

Столпы «свободной прессы»

...Ну вот, поели, можно и еще немного почитать. Washington Post, еще один столп «свободной прессы». Энн Эпплбаум смакует собственную версию событий без малого четырехлетней давности: «В феврале 2014

года одетые в камуфляж вооруженные люди на бронированных машинах появились из российской военной базы в Севастополе и начали раскатываться по украинскому Крыму. В течение нескольких часов они заняли органы власти и телевизионные станции. В течение нескольких дней кооптировали местных головорезов и преступников, чтобы создать временное правительство. Они провели жестко контролируемый референдум и заявили, что жители региона хотят, чтобы он принадлежал России. Пока он разворачивался, российские спикеры, журналисты и интернет-тролли сознательно скрывали вторжение в густом облаке лжи. Аннексия была названа восстанием против «нацистов» и «фашистов» в Киеве, которые устроили государственный переворот; на самом деле пророссийский президент Украины бежал из страны после того, как приказывал своим войскам стрелять в людей, выступивших против его коррумпированного и авторитарного правления. Президент России Владимир Путин произнес эмоциональные речи и объявил о присоединении Крыма в марте. Последовала гиперпатриотическая победная кампания, восхвалявшая приобретение «Крыма нашего»...

И ни слова о том, что против украинских неонацистов поднялось абсолютное большинство крымчан, о том, как 16 марта 2014 года шли на референдум и млад и стар, о тысячах, десятках тысяч плачущих от счастья людей после объявления его результатов. Как ни слова и о том, что происходит в «оккупированном Крыму» сегодня — о миллионах туристов, строительстве моста через Керченский пролив (хотя, виноват, о мосте было), федеральной трассы «Таврида», нового терминала Симферопольского аэропорта, техническом переоснащении медицинских центров и больниц, внедрении страховой медицины, в результате чего людей, лежащих в больницах, стали бесплатно кормить и не берут ни копейки за лечение, включая дорогостоящие операции, о строительстве десятков новых детских садов, о том, что уровень жизни в Крыму гораздо выше, чем в соседней «свободной цивилизованной демократической Украине», где идет гражданская война, в которой погибли уже десятки тысяч человек.

Поток бессмысленных образов

«Google-Крым» — это симулякр. Изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует. Оккупация Крыма российскими войсками, репрессии, нарушение прав человека — все это существует исключительно в американском, западноевропейском и украинском медиапространстве.

«Самодовольство информации и средств массовой информации напоминает в этом случае политическую самоуверенность западной империи, — писал в свое время по похожему поводу Жан Бодрийяр,

анализируя освещение глобальными СМИ войны в Персидском заливе. — Все эти журналисты, превозносящие себя как проводников универсального сознания, все эти телеведущие, превозносящие себя как стратегов, в то же время низвергают всех нас в поток бессмысленных образов». При этом «к счастью, никто не будет требовать от того или иного эксперта, генерала или интеллектуала на содержании объяснений нелепостей и абсурда, которые они изrekli сегодня, потому что их затмят нелепости и абсурд дня завтрашнего».

И продолжал: «Все, что преобразуется в информацию, становится предметом спекуляций, которым нет конца... Основная функция информации — введение в заблуждение. Не суть важно, о чем нас она «информирует», не суть важно, насколько она «охватывает» события, потому что самое главное — сам охват: то, к чему она стремится, всеобщий консенсус в результате смерти мозга».

Именно этого — «смерти мозга» своих читателей, зрителей, слушателей и последующего единодушного одобрения антикрымской и антироссийской политики, выражающейся, в частности, в системе международных санкций не только против Российского государства и Крымской Республики, но и против каждого жителя полуострова, — и добиваются зарубежные СМИ и их «агенты», конструируя на своих страницах и в своем эфире «оккупированный» Россией Крым.

От кого надо защищать Украину (Чем может закончиться 14 октября в Киеве) «Парламентская газета», 14.10.2018

14 октября в Киеве отмечают День защитника Украины, приуроченный к годовщине создания запрещенной в России Украинской повстанческой армии*, бойцы которой «прославились» в годы Второй мировой тем, что воевали на стороне гитлеровцев и резали жидов, ляхов и москалей.

Украинское государство и... Гитлер

Не могу удержаться. Упомяну лишь так называемый акт провозглашения Украинского государства, принятый в 1941 году. «Волей украинского народа Организация украинских националистов* под руководством Степана Бандеры провозглашает создание Украинского Государства, за которое положили свои головы целые поколения лучших сынов Украины...», — говорится в этом документе. И потом: «Вновь создающееся Украинское Государство будет тесно взаимодействовать с Национал-Социалистической Велико-Германией, которая под руководством своего Вождя Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и в мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации».

Гвоздем сегодняшнего «праздника» по традиции станет многотысячное шествие бандеровцев по столице, которое может завершиться погромом цитадели «московских попов» — Киево-Печерской лавры.

Аккурат в день Покрова Пресвятой Богородицы, который бандеровцы считают своим главным праздником. Официальные власти заявили, что порядок в «праздничный день» будут обеспечивать больше шести тысяч правоохранителей, но я не удивлюсь, если они не удержат (или сделают вид, что не удержали) бесчинствующую толпу.

«Московских попов» — гэть!

Оснований для таких опасений на фоне «строительства единой государственной церкви» — более чем достаточно. Собственно, это

признают сами киевские правоохранители. Замглавы Национальной полиции Украины Александр Фацевич распорядился направить для охраны церквей дополнительные наряды, «чтобы не допустить возможных столкновений и конфликтов на религиозной почве, в частности, захвата или блокирования церковных объектов и имущества».

Давеча Стамбульский синод признал каноничными раскольнические церкви — Украинскую православную церковь Киевского патриархата и Украинскую автокефальную православную церковь. Следующим шагом почти наверняка станет их объединение под омофором Филарета (он же — анафематствованный еще в 1997 году Михаил Денисенко) и дарование Киевскому патриархату «настоящей автокефалии».

Однако всех проблем «самостийников» это не решит, потому что на сегодняшний день большая часть украинцев — прихожане Украинской православной церкви Московского патриархата. У УПЦ КП вместе с УАПЦ около 5 тысяч приходов, а у УПЦ МП — около 11 тысяч. И их надо «отжать». Потому что храмы Московского патриархата — это источник лояльности украинцев к России. Можете не сомневаться, в ход будет пущено все — подкуп, шантаж, запугивание, рейдерские атаки, юридические «ходы» и физические погромы. Вообще, захватами храмов Московского патриархата на Украине никого не удивишь. Они идут с начала девяностых годов прошлого века, но сейчас могут стать по-настоящему массовыми. И возможный захват Киево-Печерской лавры будет здесь носить ритуальный характер.

Если государственная идеология Украины не изменится, от нее останутся пять западных областей

Может ли сегодня все, что называется, обойтись? Может. Но суть идущих на Украине процессов от этого не изменится. Маршируя сегодня по Киеву с факелами в руках, «украшенные» свастиками, зигуя и скандируя «Москаляку на гыляку», «патриоты» Украины будут чувствовать себя героями (теми самыми, которым «слава») и победителями. Между тем, на самом деле они — не просто проигравшие, они своими собственными руками уничтожают так горячо любимую ими «нэньку».

Украинский национализм разрушителен прежде всего для самой Украины. Именно из-за того, что он фактически стал официальной государственной идеологией, из страны «ушли» сначала Крым, а за ним Донбасс.

И процесс отнюдь не завершен. Если государственная идеология Украины не изменится, в конце концов от этой державы останутся в лучшем случае пять западноукраинских областей.

Так что если Трамп, Меркель, Мэй, Порошенко и прочие «вожди» хотят не только «освободить Украину от московской оккупации», но и

сохранить ее хотя бы в нынешних границах, им нужно загнать бандеровского джина назад — в бутылку «бурячихи» и лесные прикарпатские схроны. Вот только, боюсь, это уже выше их сил.

Плюс бандеризация всей страны

Бандеризация Украины началась не в кровавом 2014-м и даже не в оранжевом 2004 году, а еще во время развала СССР. И началась с переписывания истории, ибо, как хорошо известно, кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее. Призывы к примирению ветеранов Красной Армии с войсками запрещенной в России Украинской повстанческой армии*. Изъятие из школьных учебников словосочетания «Великая Отечественная война» и появление в них параграфов о героической борьбе бандеровцев за свободную Украину. Указы о присвоении званий героев Украины Степану Бандере и Роману Шухевичу, торжественные празднования юбилеев Симона Петлюры, Ивана Мазепы и Дмитрия Донцова. На этих идеях, параграфах, юбилеях и выросло «поколение майдана», утопившее страну в крови и анархии.

Иногда доходило до карикатурного. Например, если мне не изменяет память, в 2009 году в маленьком украинском городке Калуше открыли ледовый каток имени... Бандеры, сооруженный не только к столетию этого борца за светлое патриотическое будущее Украины, но и к столетию... украинского хоккея. Российскому хоккею, заметьте, к тому времени исполнилось всего-навсего 70 лет, а украинскому — уже все 100. Так что куда там Валерию Харламову, Владиславу Третьяку или Вячеславу Фетисову, когда на льду сам Степан Бандера.

Логическим продолжением этого процесса бандеризации и стал вооруженный государственный переворот в Киеве в феврале 2014 года. Тоже одновременно карикатурный и кровавый. И до «финальной сирены» в этой истории еще ой как далеко.

Письмо крымчанина Генеральному секретарю ООН

«Парламентская газета», 16.11.2018

Уважаемый господин Антониу Мануэл де Оливейра Гутерреш!

Читаю резолюцию комитета Генеральной Ассамблеи ООН о нарушении прав человека в Крыму, принятую 16 ноября. Три года подряд — а столько уже было подобных заявлений — вы утверждаете, что у нас здесь настоящее царство террора — убийства, похищения, насильственные исчезновения, политически мотивированные преследования, дискриминация, притеснения, запугивания, насилие, в том числе сексуальное, произвольные задержания и аресты, пытки с целью добиться признательных показаний, помещение в психиатрический стационар, не говоря уже о таких мелочах, как посягательства на свободу слова и вероисповедания!

Всего один вопрос: откуда вы об этом знаете? Кто-нибудь из авторов резолюции бывал в «оккупированном Россией Крыму»? Нет! И не собирается! Хотя границы открыты — пожалуйста, милости просим! Глава республики приглашает. Цитирую сегодняшние его слова: «Напомню, что мы неоднократно приглашали представителей Генеральной Ассамблеи ООН, ОБСЕ, Европарламента и других международных организаций приехать в Крым, чтобы на месте разобраться в том, что на самом деле происходит в регионе, и дать объективную оценку ситуации. Вместо ответа мы снова получили очередную порцию пропаганды и голословных обвинений. Тем не менее наше приглашение остается в силе».

Увы, в резолюции все от «А» до «Я» — со слов украинских политиков, всеми фибрами своих бандеровских душ ненавидящих крымчан за выбор, сделанный на референдуме 16 марта 2014 года.

Что же вы делаете, господа поборники европейских и североамериканских ценностей? Это ведь мне и моим соотечественникам известно, что обвинения, изложенные в декларации, прошу прощения за недипломатическую лексику, — чушь собачья. А люди в других

странах, читая этот документ, освященный авторитетом Организации Объединенных Наций, могут ведь и вправду поверить во все эти зверства — на что, собственно говоря, авторы и лоббисты резолюции и рассчитывают.

«Мученики оккупационного режима»

В документе совсем нет (и не может быть) конкретных примеров ужасных преступлений, якобы творящихся в Крыму, но есть фамилии трех людей, «пострадавших от оккупационных властей». Один из них — режиссер-любитель Олег Сенцов, который решением суда признан виновным в создании террористического сообщества, совершении двух террористических актов и приготовлении к совершению еще двух. Парень поджег офис «Русской общины Крыма» и собирался устроить взрывы в ночь на 9 Мая 2014 года у Вечного огня и памятника Ленину в Симферополе. Но он же — Режиссер! Да еще украинский! Да еще антироссийский! И все этим не имеющим решительно никакого отношения к делу фактом козыряют. Дичь ведь: получается, раз Сенцов снял один дрянной любительский художественный фильм (я смотрел, а вот вы, господин Генеральный секретарь, думаю, вряд ли), значит, ему можно нарушать любые законы.

Другой упоминаемый в резолюции «мученик оккупационного режима» Владимир Балух отбывает срок за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. Третий — Эмир-Усейн Куку обвиняется в принадлежности к запрещенной не только в России, но и во многих странах мира, включая, например, цивилизованную-прецивильзованную Германию, партии «Хизб ут-Тахрир»*, но в украинских источниках его именуют исключительно политзаключенным и правозащитником. А в резолюции уголовные дела против «хизбов» закодированы как «безосновательное преследование десятков мирных мусульман за их предполагаемую принадлежность к исламским организациям».

Ну и, конечно, поминают в «документике», якобы незаслуженно запрещенный в России в качестве экстремистской организации меджлис* Джемилева, Чубарова, Умерова, Чийгоза и прочих «борцов за счастье крымско-татарского народа». Кому в Крыму об этом расскажи, на смех поднимут, а там, далеко, на высокой ооновской трибуне прокатывает.

Господин (так и хочется написать «товарищ») Генеральный секретарь, на протяжении всех лет своего существования меджлис* только и делал, что провоцировал обострение ситуации на полуострове.

Так было и в «давние украинские времена» — упомяну лишь штурм Верховного Совета Крыма, Свято-Успенского монастыря, резню в клубе «Коттон», побоище на Центральном рынке в Бахчисарае. Так было и в переломные дни 2014 года, что опять же засвидетельствовано судебным приговором Ахтему Чийгозу как организатору бойни 26 февраля 2014 года у стен Верховного Совета Крыма, во время которой погибли Валентина Корнева и Игорь Постный. Так происходит и сейчас, когда эта меджлисовская компания по мере сил пытается сеять смуту среди крымских татар теперь уже из-за Перекопа.

Вот такое кино!

Теперь к вопросу о том, кто и чьи права нарушает на самом деле. Так вот, на самом деле, господин Генеральный секретарь, права человека нарушают правительства всех или практически всех стран, внесших в ООН «крымскую резолюцию». Каким образом? Да очень просто! Запретив своим компаниям работать в Крыму, закрыв авиа- и морское сообщение с полуостровом, отказывая его жителям во въездных визах и так далее и тому подобное! О том, что творил и творит Киев — перекрытие воды и электричества, — вообще молчу. Эта тотальная блокада — и есть не что иное, как вопиющее нарушение прав миллионов простых людей, попытка наказать крымчан за выбор собственной судьбы, сделанный на референдуме 16 марта 2014 года!

До сих пор не верите в свободное волеизъявление крымчан? Еще раз повторю: приезжайте! Погуляйте по улицам! Поговорите с людьми! Можете проехаться по Крымскому мосту и по федеральной трассе «Таврида», зайти в переоснащенные больницы, отремонтированные школы, детские сады и сельские клубы!

Домой ко мне заходите! Адрес есть на «Миротворце» — тоже, между прочим, — пример нарушения прав человека, ибо бандеровцы публикуют там конфиденциальные сведения о сотнях, если не тысячах людей — крымчан и некрымчан, «заклейменных» как «пособники российских оккупантов». Буквально на днях с требованием закрыть этот «ресурс» выступили даже власти Германии — поводом для этого послужило включение туда бывшего канцлера ФРГ Герхарда Шредера. Но Киеву — хоть плюй в глаза, все божья роса.

Я, впрочем, разглашения своего адреса не боюсь. И вы не бойтесь, заходите запросто! Вас не будут пытаться, не изнасилуют и не бросят в психушку, как в плохих фильмах об агентах КГБ! Вы, наверное, опять не поверите, но в этом году Крым посетили представители 132 стран мира, и среди них немало общественных

деятелей и журналистов — тех, кто предпочитает давать оценки, увидев все собственными глазами. Мы не просто открыты, мы приглашаем всех желающих иностранцев приехать и своими глазами увидеть, как мы живем, а не клепать резолюции, не имеющие ничего общего с действительностью.

Кстати, еще раз о кино! Режиссеры разные бывают. Есть такие, как Олег Сенцов, а есть такие, как Эмир Кустурица, которого авторы резолюции как-то не вспоминают. И неудивительно, ведь он не раз во время приездов на полуостров публично заявлял о том, что Крым всегда был и будет российским.

Вот такая картина, господин Генеральный секретарь.

Как и для чего кандидаты в президенты Украины хотят «вернуть Крым» **«Парламентская газета», 29.01.2019**

До выборов президента Украины, которые назначены на 31 марта, остается два месяца. Избирательная гонка набирает обороты, число кандидатов, знающих, как превратить «нэньку» в могучую, процветающую европейскую державу, в состав которой обязательно будет входить Крым, достигло уже 23 человек.

Фантазеры

Оглашаем весь список: Геннадий Балашов, Ольга Богомолец, Юрий Бойко, Александр Вилкул, Анатолий Грищенко, Александр Данилюк, Дмитрий Добродомов, Сергей Каплин, Илья Кива, Аркадий Корнацкий, Руслан Кошулинский, Виталий Куприй, Олег Ляшко, Александр Мороз, Евгений Мураев, Валентин Наливайченко, Роман Насиров, Андрей Садовый, Виталий Скоцик, Юлия Тимошенко, Александр Шевченко и Игорь Шевченко.

Еще четыре человека подали документы на регистрацию и ждут получения официального кандидатского статуса — Инна Богословская, Владимир Зеленский, Игорь Смешко и Сергей Тарута.

Пока что последним о желании баллотироваться объявил действующий президент Петр Порошенко. Однако даже этот список все равно неполный. Желающие побороться за главный государственный пост на Украине могут подать документы в Центризбирком до 3 февраля, и значит, их полку (чтобы не сказать армии — все-таки война с Россией) наверняка прибавит.

В то же время большинство этих персонажей — массовка. По данным социологов, лидерами президентской гонки являются Юлия Тимошенко, Петр Порошенко и Владимир Зеленский. Именно между ними, судя по всему, и пойдет в итоге борьба за выход во второй тур.

При этом какое бы место не занимал тот или иной кандидат в рейтингах, в его предвыборной риторике обязательно есть «крымский

пункт». Из фаворитов свою официальную предвыборную программу пока опубликовала только Юлия Тимошенко. «Задача украинской армии на современном этапе — сдерживать агрессора и наращивать силы. Задача украинской дипломатии — во главе с президентом — идти в наступление и добиваться коллективных мер по принуждению агрессора к миру и возвращению Крыма и Донбасса... Мы вернем военно-дипломатическим путем мир и оккупированные территории Крыма и Донбасса», — говорится в ней.

При этом Юлия Владимировна намерена также взыскать с России материальную компенсацию за нанесенный ущерб, которая по ее расчетам может достичь 100 миллиардов евро. Чтобы вы понимали, это примерно три годовых бюджета Украины. Задача такая же реалистичная, как возвращение Крыма военно-дипломатическим путем или любой другой пункт предвыборной программы Тимошенко вроде, например, миллионов новых рабочих мест с европейскими зарплатами.

Впрочем, ее заклятый враг с давних ющенковских времен Петр Алексеевич Порошенко тоже известный фантазер. Помнится, он утверждал, что Крым вернется в состав Украины еще в 2018 году. Наступил уже 2019-й. И возможно, это все, что нужно знать о предвыборных обещаниях нынешнего президента «нзалежной», который так любит стенать о том, что «Крым — это Украина» и что он изо дня в день работает над тем, «чтобы украинский флаг, украинский герб, украинская власть вернулись на все оккупированные земли».

Только не это, шеф! Только не это!

Наконец, третий фаворит — шоумен Владимир Зеленский изложил свою предвыборную программу в... трейлере предвыборного телесериала «Слуга народа», который называется: «И в Донбассе тоже в следующем году» — имеется в виду нынешний 2019-й. Трейлер представляет собой выпуск теленовостей при новом президенте Украины. «И о главном, — говорит диктор. — Сегодня ровно год, как в Донбассе наступил мир. Ни одного выстрела, ни одного взрыва, ни одного раненого, ни одного убитого. Над последним населенным пунктом реет украинский флаг... Украина получила право на проведение летних Олимпийских игр. По решению Международного олимпийского комитета следующую Олимпиаду примет Симферополь».

Зеленского, который пожертвовал на так называемую антитеррористическую операцию в Донбассе миллионы гривен, там ждут. Хоть в следующем году, а хоть и в этом. Да и в Крыму тоже, тем более у него на полуострове есть большая роскошная квартира в Ливадии. Пусть приезжает, посмеемся...

Ну и несколько слов об аутсайдерах

Виталий Скоцик, профессор кафедры коневодства и пчеловодства, обещает ни много ни мало освободить Крым от российской оккупации и получить соответствующие компенсации за нанесенные Украине убытки через международные суды. Убытки – это он, наверное, вслед за Тимошенко, про Крымский мост, новые дороги, электростанции, больницы, школы, детские сады, которых на полуострове за последние пять лет «проклятые оккупанты» построили в сто раз больше (это не преувеличение), чем «хозяева» за предыдущую четверть века.

Виталий Куприй хочет ввести в Крыму военное положение, а Илья Кива – вывести из Крыма российские оккупационные войска. Интересно, он памятник «вежливым людям» в центре Симферополя, у которого почти всегда цветы, видел?

Но, пожалуй, самое страшное и одновременно самое короткое обещание дает Игорь Шевченко: «Крым – Украина!». Сразу вспоминаются «Приключения капитана Врунгеля»: «Только не это, шеф, только не это!»

Вернем, освободим, взыщем убытки... В здравом ли уме все эти люди? Обязательны ли для выдвижения в президенты Украины медицинские справки о состоянии здоровья? Может быть, они попробуют спросить у нас, крымчан, хотим ли мы, чтобы они нас «освобождали»? Все эти вопросы, конечно, риторические.

«Крымские пункты» программы Порошенко написаны в Госдепе США

«Появление «крымских пунктов» в предвыборных программах кандидатов в президенты Украины понятно, – отметил депутат Государственной Думы от Крыма Константин Бахарев. – Сегодня никто из публичных политиков на Украине не может заявить о том, что Крым входит в состав Российской Федерации, иначе его обвинят в том, что он агент Кремля, и на этом его политическая карьера закончится. При этом, конечно, содержание этих «крымских пунктов» разнится в зависимости от адекватности того или иного кандидата и политической силы, которую он представляет. Радикалы рассказывают о том, что готовы «освободить» Крым силой оружия. Представители «Оппозиционного блока» гораздо более осторожны. Если же говорить о Порошенко, то редакция его «крымских пунктов» наверняка написана в Госдепартаменте США или на худой конец в американском посольстве в Киеве. Мы, крымчане, не ждем, что кто-то из кандидатов в президенты Украины вдруг возьмет и признает российский статус полуострова. Наконец, еще один важный нюанс заключается в том, что милитаристская риторика в отношении Крыма очень удобна для украинских политиков с той точки зрения, что

она отвлекает избирателей от провалов в экономической политике, от того катастрофического положения, в котором сегодня находится Украина».

«От мертвого осла уши они получают, а не Крым, — эмоционально реагирует на мою просьбу о комментарии еще один депутат Государственной Думы Светлана Савченко. — В составе Украины наша республика всегда находилась в положении изгоя. Было твердое впечатление, что на Украине прекрасно понимали: полуостров достался ей случайно и надо его побыстрее ограбить, пока не отобрали обратно».

«Украинские политики делятся на две категории, — подчеркнула депутат. — Одни искренне верят в свои собственные байки о возвращении Крыма, другие просто повторяют заученные дежурные мантры, прекрасно понимая, что «поезд ушел».

Что ж, напомним, президентские выборы на Украине назначены на 31 марта. Одного дня не дотерпели до 1 апреля, ибо все равно ни одному слову из предвыборных обещаний кандидатов верить нельзя.

Сколько триллионов должна Украина Крыму?

«Парламентская газета», 20.03.2019

«Як не з`їм, то понадкусую», — звучит, пожалуй, самая знаменитая украинская поговорка, вряд ли нуждающаяся в переводе на русский язык. В полном соответствии с ней и действовал Киев на протяжении 23 лет, в продолжение которых в его «собственности» находился Крым. Что мог, съел, чтобы не написать — обглодал. Что не мог — понадкусывал так, что доедать нечего. Остались огрызки.

Во время недавнего визита в Крым председатель Государственной Думы РФ Вячеслав Володин предложил обязать Украину компенсировать экономические потери от нахождения полуострова в ее составе. «Давайте мы поручим нашим профильным комитетам совместно с профильными комитетами Госсовета Крыма изучить этот вопрос, проанализировать, просчитать: сколько потеряла экономика Крыма за счет разрушительной политики Украины, которая здесь насаждалась, сколько потерял народ, какие права были нарушены, — заявил спикер. — Через наши европейские парламентские структуры мы с вами возьмем и обяжем Украину компенсировать то, что потерял Крым за эти 25 лет». 20 марта это поручение прозвучало уже на заседании Госдумы в Москве.

Идея встретила у крымчан единственно возможную реакцию — аплодисменты. Над точными расчетами ущерба, безусловно, предстоит скрупулезно потрудиться экономистам и юристам. Я же попробую пока обрисовать ситуацию «широкими мазками».

За годы «розбудовы (строительства) украинского Крыма» полностью прекратили свое существование или деградировали десятки крупных промышленных предприятий. Классический пример: Симферопольский завод телевизоров имени 50-летия СССР, после распада страны переименованный в «Фотон». К началу 90-х на нем работало около 13 тысячи человек, а произведенные на предприятии телевизоры (больше 13 миллионов штук) смотрели во всех уголках огромной страны. Сегодня «Фотона» как высокотехнологичного предприятия нет.

На севастопольском заводе «Парус» производили уникальное оборудование для военно-промышленного комплекса: боевые информационно-управляющие системы для атомных подводных лодок, бортовые цифровые вычислительные комплексы для крылатых ракет и многое другое. Сейчас в перечне продукции предприятия значатся фонарики и зарядные устройства.

Огромный океанический рыболовецкий флот севастопольского государственного предприятия «Атлантика» насчитывал 57 судов. Не осталось ни одного!

И это лишь точечные примеры промышленной катастрофы, которую пережил Крым под властью Украины.

Даже выжившие, остающиеся на плаву предприятия — такие, как завод «Фиолент», Севастопольский морской завод имени Серго Орджоникидзе, судостроительные заводы «Залив» и «Море», — сегодня страшно далеки от тех объемов производства, которые у них были к моменту распада СССР.

Не менее, а может быть, и более разрушительные процессы произошли в сельском хозяйстве. Приказали долго жить знаменитые, гремевшие на весь бывший СССР колхозы-миллионеры — «Россия», «имени Крупской», «Победа» и многие другие. Как результат, «край садов и виноградников», которым был советский Крым, превратился в отсталый, депрессивный регион, из которого выкачивали последние соки.

Во многих крымских деревнях позднего украинского периода можно было снимать фильмы о том, как живут люди, пережившие ядерную войну. А одиннадцать сел просто исчезли за этот период с карты региона: Розовое и Горка в Бахчисарайском районе, Тарасовка, Прозрачное и Володино — в Джанкойском, Видное — в Кировском, Холмовое — в Красногвардейском, Дальнее — в Первомайском, Игоревка — в Сакском, Георгиевка и Речное — в Советском.

Украина вела себя по отношению к Крыму, как к колонии: стремясь по максимуму эксплуатировать его ресурсы и ничего не вкладывая взамен. Словно понимая, а может быть, и на самом деле понимая, что Крым достался ей ненадолго.

Если вы попытаетесь составить список того, что осталось на полуострове от почти четвертьвекового пребывания в составе Украины, то внести в него будет нечего или почти нечего. Здесь до сих пор много от Российской империи, упомянем хотя бы знаменитые южнобережные дворцы; очень много от СССР — те самые выжившие промышленные предприятия, детские сады, школы, высшие учебные заведения, больницы, львиная доля жилого фонда, Северо-Крымский канал. Да что там, здесь очень много даже от... античных времен — Херсонес, Пантикапей, Калос

Лимен, другие древнегреческие города, от Средневековья — Генуэзская крепость в Судаке, пещерные города Мангуп, Чуфут-Кале, Эски-Кермен. А от Украины, повторюсь, — почти ничего. Ну, может, несколько десятков жилых домов — причем часто построенных с кучей разнообразных нарушений, да несколько газифицированных (чаще всего — к выборам) сел. И все. За почти четверть века!

Еще одно негативное следствие реализации украинского «проекта» — массовая утечка мозгов и рук и декалификация населения полуострова. Исторически сложилось так, что в Крыму, на сравнительно небольшой территории, был сосредоточен серьезный интеллектуальный потенциал. Достаточно назвать такие уникальные научно-исследовательские учреждения, как Астрофизическая обсерватория, Институт биологии южных морей, Гидрофизический институт, ЮгНИРО, НИИ физических методов лечения, Институт детской курортологии, Центр дальней космической связи, Никитский ботанический сад.

Однако после провозглашения украинской независимости наука почему-то оказалась никому не нужна. Как результат — Крым покинули тогда сотни серьезных ученых. Причем в некоторых отраслях науки (биология, физика, математика, кибернетика) наблюдалась групповая эмиграция. Последствия очевидны. На полуострове возникла и остро ощущается до сих пор нехватка квалифицированных кадров едва ли не во всех науко- и технологически емких отраслях.

Украинские годы были для Крыма годами деградации и стремительного отставания. Киев, не мудрствуя лукаво, просто грабил то, что осталось от СССР, попутно добывая инфраструктуру. Это касается в том числе и курортно-рекреационного комплекса. Именно поэтому первое, что пришлось делать России после возвращения Крыма, — это разрабатывать и реализовывать масштабную Федеральную целевую программу развития региона, главная задача которой как раз и заключается в модернизации инфраструктуры, без которой невозможно развитие региона. И, кстати, за пять лет после воссоединения Россия построила в Крыму в десятки раз больше, чем Украина за предыдущие 23 года.

При этом не стоит забывать также о том, что, потеряв Крым, Киев не удовлетворился награбленным. Украинские банкиры, бежав с полуострова, присвоили себе миллиарды гривен, принадлежавших жителям региона, огромный, тоже миллиардами исчисляющийся ущерб экономике нанесли перекрытие Северо-Крымского канала и энергетическая блокада.

Сколько триллионов, а может, и квадриллионов рублей, гривен, долларов, евро, фунтов стерлингов потерял за украинские годы Крым, я боюсь даже предположить. Пусть точные цифры определит компетентная комиссия. В одном уверен, это будет не один, не два и не три бюджета современной Украины.

И это, замечу, еще ни слова о моральном ущербе, который был еще большим, чем материальный. Потому что, чем и как можно измерить почти четверть века издевательств над историей Крыма, массированное промывание мозгов школьникам, разжигание ненависти к России, «пытки» (хотя можно и без кавычек) украинским языком? Как это там в «Белой гвардии» у Михаила Булгакова – большого русского писателя родом из Киева. «Я б вашего гетмана, – кричал старший Турбин, – за устройство этой миленькой Украины повесил бы первым! Хай живе вільна Україна від Києва до Берліна! Полгода он издевался над русскими офицерами, издевался над всеми нами. Кто запретил формирование Русской армии? Гетман. Кто терроризировал русское население этим гнусным языком, которого и на свете-то не существует?..».

В жанре антиутопии: каким был бы сегодня «украинский Крым» **«Новый Крым» № 7, 28.07.2019**

На севастопольском рейде над флагманским кораблем Шестого флота США «Маунт Уитни» гордо реял звездно-полосатый флаг. Пока на нем пятьдесят звезд, но кажется, что появление пятьдесят первой — это лишь дело времени. Украину уже давно наполовину в шутку, наполовину всерьез называют пятьдесят первым американским штатом.

Вместо Черноморского флота России — Шестой американский

У командующей флотом, вице-адмирала Лизы Франкетти сегодня по плану с утра был брифинг для журналистов. Сдвинув на кончик своего вездесущего американского носа очки, она читала основные тезисы: «Базирование наших кораблей в Крыму отражает приверженность США обеспечению безопасности, свободы и процветания Украины и ее готовность защитить вашу страну от любых посягательств потенциального российского агрессора, чей Черноморский флот на протяжении почти двух с половиной веков оккупировал эту древнюю землю...».

Франкетти отложила в сторону листочки. «Все ясно», — подумала она и на несколько секунд невольно унеслась мыслями в далекую юность, город Эванстон в штате Иллинойс, где она оканчивала школу журналистики престижнейшего Северо-Западного университета. «Да, я ведь не только вице-адмирал американского флота, но еще и бакалавр американской журналистики», — тихо улыбнулась сама себе Лиза.

По решению Верховной Рады Украины, денонсировавшей принятое преступным режимом Януковича решение о продлении сроков пребывания Черноморского флота России в Севастополе и Крыму до 2042 года, российские моряки покинули полуостров к концу 2017-го. Теперь здесь базировались корабли Шестого флота США: эсминцы «Дональд Кук» и «Макфол», большой десантный корабль «Форт Макгенри», сторожевой корабль береговой охраны «Даллес» и другие.

Белоснежный адмиральский катер мчал Франкетти к легендарной Графской пристани, где ее уже ждали два толстяка: губернатор Севастополя Сергей Куницын и его верный Санчо Панса, вице-губернатор Владимир Казарин. Лиза брезгливо поморщилась, глядя на их невоенные фигуры — с кем приходится работать...

Бронзовый российский адмирал Павел Степанович Нахимов, все еще стоящий на главной площади города, кажется, готов был провалиться сквозь асфальт.

Суворов, Кутузов и другие оккупанты — на свалке истории

В Симферополе тоже высадился массиванный американский десант, заброшенный, правда, не кораблями, а самолетом. В столицу республики прибыли специальный посланник США по Украине, старый цэрэушник Курт Волкер и посол Мэри Йованович.

Большое совещание в Верховной Раде Крыма было посвящено преодолению многовековой русификации и экономическому развитию региона. Докладывал, истекая жирным трусливым потом, «третий толстяк» — председатель республиканского парламента и, по совместительству, председатель меджлиса* (запрещен в РФ) Рефат Чубаров.

«Нами проделана огромная работа по дерусификации, десоветизации и либерализации Крыма, — рассказывал Чубаров. — Русский язык полностью исключен из школьных и вузовских программ. Демонтированы 54 памятника Ленину, в том числе памятники во всех крупных городах — Симферополе, Евпатории, Ялте, Алуште, Феодосии, Керчи, а также монументы российским оккупантам полуострова — Суворову, Кутузову, Долгорукову и другим».

«В Севастополе демонтирован памятник Екатерине Второй, — не выдержав, вставил свои пять копеек бывший русский патриот Владимир Казарин. — Готовится программа по оптимизации числа памятников российской и советской истории».

Чубаров недовольно посмотрел на перебившего его «севастопольца» и продолжил: «Переименовано 208 улиц, носивших имена российских и советских палачей, и эта работа успешно продолжается».

Пожизненные сроки для Аксенова и Константинова

Тут выступление Чубарова прервали бурные продолжительные аплодисменты депутатов и приглашенных. Рефат Абдурахманович сделал паузу, вытер носовым платком лоб и, набрав побольше воздуха, продолжил: «В качестве иллюстрации приведу в пример Симферополь».

Перед зданием правительства республики, на том месте, где раньше стоял памятник Ленину, завершается установка памятника Степану Бандере. Переименованы улицы 1-й Конной армии, 2-й Гвардейской армии, 51-й армии, Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Грибоедова, Маршала Жукова, Московское кольцо, гостиница «Москва» и другие. Средства массовой информации также полностью перешли на украинский. То же самое касается театров и кинотеатров. Храмы московского патриархата начали переходить в недавно созданную Православную церковь Украины. Верующие, правда, сопротивляются, но я думаю, мы постепенно переломим ситуацию...».

Когда дело дошло до вопросов к докладчику, мистер Волкер поинтересовался судьбой пророссийских террористов, пытавшихся пять лет назад поднять мятеж против законной украинской власти.

«Пророссийские террористы во главе с Сергеем Аксеновым и Владимиром Константиновым продолжают отбывать пожизненное наказание, — ответил Чубаров. — Всего на данный момент украинским судом в полном соответствии с законом осуждены и отбывают наказание за государственную измену и посягательство на территориальную целостность Украины 1857 человек. Еще 12 тысяч, скрывающиеся от возмездия на территории России, объявлены в международный розыск. По данным российских пропагандистских источников, за истекшие пять лет Крым покинули 354 тысячи человек, главным образом этнических русских, несогласных с демократической политикой Украины. Наши оценки говорят о том, что эти цифры завышены, но в целом такой процесс имел место и, по нашему убеждению, сыграл положительную роль в оздоровлении общей ситуации в регионе и снижении здесь разрушительного российского влияния. При этом для того, чтобы восстановить численность населения на полуострове, Верховная Рада Украины приняла специальную государственную программу по поддержке переселения в Крым жителей материковой Украины, прежде всего — западных областей. Ну а что касается военного аспекта проблемы, то на Керченском полуострове развернута мощная военная группировка, которая под руководством американских инструкторов надежно защищает Крым от возможного вторжения российской армии. Ну и, конечно, важнейшим гарантом нашей безопасности является Шестой флот США, корабли которого базируются не только в Севастополе, но и в Феодосии и Керчи».

«Це Европа» чи Африка:

меньше двух долларов в день для пенсионеров

Об экономических показателях рапортовал премьер-министр

республиканского правительства Андрей Сенченко. Ситуация, сказал он, непростая, но находится под контролем, в том числе благодаря грамотным действиям полиции. Средняя заработная плата в регионе составляет 7559 гривен. Волкер мысленно перевел эту сумму в более привычную валюту: «286 долларов в месяц. Меньше десяти долларов в день. Как они на это живут? А впрочем, кажется, недавно Всемирный банк сообщал, что около двух миллиардов человек на Земле умудряются выживать меньше чем на 3,2 доллара в день, так что у этих туземцев еще неплохие доходы».

Спецпосланник переглянулся с госпожой Йованович и одобрительно улыбнулся Сенченко. «Минимальная пенсия составляет 1497 гривен», — продолжил премьер. В голове у Волкера снова щелкнул калькулятор: 56 долларов в месяц, меньше двух долларов в день. Это уже вполне как в Сьерра-Леоне. «Надо к ним еще раз забросить Викки Нуланд, — пошутил цэрэушник под дипломатическом прикрытием, обращаясь к Йованович. — Пусть покормит...».

Мэри смотрела на Курта с непониманием. «Долго соображает, — подумал он недовольно. — Здесь, в Крыму, надо бы побыстрее». И добавил вслух: «Печеньем пусть прилетит покормит...».

«Социальное недовольство также вызывает рост цен на энергоносители и коммунальные услуги. Так, например, только цена на газ за пять лет выросла в 12 раз, с 725 до 8550 гривен за тысячу кубометров. Стоимость электроэнергии выросла в пять раз, с 33 копеек до 1,7 гривны за киловатт... Тем не менее, мы ведем последовательную разъяснительную работу с населением, объясняем временный характер этих трудностей, которые рано или поздно будут преодолены общими усилиями всех крымчан и украинцев с помощью международного сообщества и флагмана...».

«Мы-то тут причем?» — насторожилась адмирал Франкетти, также присутствовавшая на совещании.

«... флагмана свободного мира — Соединенных Штатов Америки», — договорил Андрей Виленович Сенченко.

«Какое странное отчество у этого чиновника», — заметила неплохо знающая русский Йованович. Все-таки московский Институт русского языка имени Пушкина за плечами.

«А его отца звали Вилен. Это сокращенно от Владимир Ильич Ленин», — хихикнул кто-то в ответ.

«Мы обязательно в конце концов преодолеем все препятствия которые создает на нашем пути путинская Россия, и превратим Крым в жемчужину Украины, процветающий регион древней цивилизованной демократической Европы», — закончил свою речь «сын Ленина», кстати,

в далеком советском прошлом дослужившийся до должности второго секретаря Крымского обкома комсомола. «Сын за отца не отвечает», — припомнилась Мэри университетская программа.

P.S. Эта антиутопия — лучший и далеко не самый вероятный из украинских сценариев развития Крыма. Гораздо более вероятным в случае, если бы весной 2014 года на помощь крымчанам не пришли «вежливые люди», был сценарий донбасский. Там только по заниженным официальным данным война унесла жизни примерно 13 тысяч человек, а число беженцев составило более полутора миллионов. В Крыму жертв было бы не меньше, потому что сдаваться на милость победивших в Киеве бандеровцев тут никто не собирался.

**Как я ставил опыты
на европейских чиновниках
(Норвегия не пустила крымского
ученого и корреспондента
«Парламентской газеты» на конференцию
«Крым в геополитической перспективе»)
«Парламентская газета», 28.02.2020**

Честно говоря, это скандал: власти просвещенного высокоцивилизованного демократического европейского государства, к числу которых, несомненно, относится Королевство Норвегия, официально отказались признать действующий, выданный на абсолютно законных основаниях российский загранпаспорт.

Причина — я, его обладатель, являюсь жителем Крыма.

Евро не пахнут?

В моем «загране» стоят штампы — перечислю по алфавиту, чтобы никого не обидеть — Аргентины, Бразилии, Иордании, Китая, Кубы, Филиппин. Ни у одной из этих стран к моим документам не было никаких претензий, а Европейский союз и Норвегия, как член Шенгенской зоны, считают их недействительными.

Однако обо всем по порядку.

Ассоциация «Народная дипломатия Норвегии» пригласила меня как представителя Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского принять участие в международной конференции «Крым в геополитической перспективе», которая состоится в Осло 27 марта.

Я не вчера родился — знаю, что страны «первого мира», как правило, отказывают крымчанам в визах. Но я ведь не только журналист, но и ученый, поэтому отказаться от эксперимента не мог. Собрал все требуемые документы; заполнил анкету на сайте посольства Норвежского королевства в Российской Федерации; заплатил визовый сбор в размере 35 евро, который европейцы ничтоже сумняшеся взяли, хотя в анкете черным по белому

написано, что я живу и работаю в Крыму — как-то это их не остановило; и прилетел в Москву, чтобы лично подать документы в Визовом центре.

Девушка в окошке минут десять перекладывала мои безусловно подготовленные бумаги, читала их слева направо, потом справа налево, потом сверху вниз, потом наоборот. Я молча улыбался — как и положено у них на доброжелательном политкорректном Западе. Наконец она встала и ушла советоваться с кем-то из начальства. Возвращается и говорит: к сожалению, мы не можем принять ваши документы, так как вы проживаете в Крыму.

— Ну и что, — спрашиваю я, — что в Крыму? У меня что, какой-то не такой паспорт гражданина Российской Федерации? Может, он чем-то отличается от того, что выдают в Москве или, скажем, в Петропавловске-Камчатском?

А девушка совсем молоденькая, она еще не успела обрасти толстой бюрократической броней безразличия, ей неудобно, она смущается. Мне, говорит, супервайзер так сказала.

Окей, зовите супервайзера.

Супервайзер, или, точнее, супервайзерша была уже поопытнее. Письменный ответ отказалась давать наотрез. У нас, говорит, внутреннее распоряжение от крымчан документы не принимать, а за разъяснениями обращайтесь в посольство.

Постправда по-европейски

Еще раз — окей.

В посольстве на Поварской через домофон мне сказали, что принять и взглянуть мне в глаза, увы, не могут, но посоветовали написать письмо по электронной почте.

Я написал.

Цитирую: «Я, Александр Мащенко, кандидат филологических наук, доцент, являюсь начальником Управления международной деятельности Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского и одновременно ученым и преподавателем этого вуза.

Я приглашен принять участие в международной конференции «Крым в геополитической перспективе», которая состоится в Осло (Норвегия) 27 марта 2020 года.

Организаторы конференции — ассоциация «Народная дипломатия Норвегии» — оплачивают мои перелеты и проживание.

Вот уже почти шесть лет крымский вопрос остается одним из самых острых в европейской политической повестке. Как известно, большинство стран мира не признают воссоединения Крыма с Россией в 2014 году. В связи с этим против региона и его жителей введен целый ряд жестких

международных санкций. В Крым не летают самолеты из-за рубежа, не заходят иностранные суда, на полуострове не работают иностранные банки и платежные системы «Мастеркард» и «Виза», не представлены крупные международные компании, жителям полуострова чаще всего отказывают в европейских и американских визах и т.д.

Очевидно, что эта ситуация нуждается в разрешении. Для этого необходим международный диалог — причем обязательно с участием жителей Крыма. В связи с этим я надеюсь на то, что Посольство Королевства Норвегия разрешит мне посетить эту страну и принять участие в конференции «Крым в геополитической перспективе», чтобы рассказать ее участникам о ситуации в регионе, предложить пути решения конфликта и высказать свои прогнозы о дальнейшем развитии ситуации».

Пока суть да дело, зашел в книжный магазин на Новом Арбате. Листаю книжку о постправде. Постправда — это, немного научно выражаясь, отрицание объективной реальности в угоду субъективным предрассудкам. Ну, то есть когда в реальности Крым — это Россия, но европейцам хочется, чтобы было иначе. И когда паспорт настоящий, но хочется, чтобы был поддельным.

Тут, спянусь — на этой самой строчке, приходит ответ из посольства:

«Ваш проездной документ не признается странами Шенгенского соглашения. Это соответствует Приложению 10 к Визовому справочнику, Таблице признания проездных документов, согласно статье 4 Решения № 1105/2011/ЕС. Мы не делаем исключений. Вы можете путешествовать в Норвегию без визы с вашим украинским биометрическим паспортом».

Подпись: первый секретарь Дария Диресен.

Последнее письмо «норвежской Даше»

Для справки: на самом деле по загранпаспортам крымчан невозможно определить, что они выданы в Крыму или что их обладатели проживают на полуострове. Единственное, на что ориентируются еврочиновники: штампы о регистрации во внутренних паспортах, копии которых обязательны при подаче заявлений на шенгенскую визу.

Мое «последнее письмо норвежской Даше»: «Уважаемая Дария! У меня нет украинского биометрического паспорта и я не собираюсь его получать. Я, как и миллионы крымчан, российский гражданин. И мне очень жаль, что Европейский союз не хочет понимать этого и не хочет слышать наш голос».

На него ответа, естественно, не последовало. Эксперимент завершился: Европейский союз и Норвегия с треском провалили тест на демократию.

Официальный Запад при любом удобном случае использует крымскую тему в политических целях, рассказывая об «оккупации»

полуострова Россией и массовом нарушении прав жителей региона, однако самих крымчан ни видеть, ни слышать не желает, попутно массово нарушая их права, зафиксированные, между прочим, во Всеобщей декларации прав человека.

Ну что ж, зато мы всегда рады видеть у себя в российском Крыму гостей из любой страны мира, включая страны Европейского союза и Норвегию. Только в прошлом году полуостров посетили около двадцати иностранных делегаций, среди членов которых не было правительственных чиновников, зато были люди, которые искренне хотят разобраться в том, что у нас происходит. Один из них — мой норвежский друг Хендрик Вебер написал об этом целую книгу — «Наш Крым». Уверен: мы с ним вскоре обязательно увидимся, если не в Норвегии, то в Крыму.

**Что скажет сегодня Господу Богу
Эдичка Лимонов?
(Кто бы ни повысил голос на крымский
референдум, будет выглядеть в веках
гнушной скотиной)
*«Российская Федерация сегодня» № 4, 2020***

Я познакомился с ним в Нью-Йорке. Проходя между часом дня и тремя по Мэдисон-авеню, там где ее пересекает 55-я улица, я задрал голову и взглянул вверх — на немые окна черного здания отеля «Винслоу». Полуголый Эдичка сидел на балконе на последнем, шестнадцатом этаже и жрал привезенной из России деревянной расписной ложкой щи с кислой капустой.

Шел август 1991 года. Я сидел на балконе у себя дома в Севастополе и между радиорепортажами о путче ГКЧП читал роман «Это я — Эдичка», только что впервые изданный в Советском Союзе. Страна, в которой родились и выросли Лимонов, я и еще 294 миллиона человек, катилась в тартарары.

Заваренные тогда геополитические щи мы расхлебываем до сих пор — кто ложкой, кто лаптем, кто лофером, кто челси, кто калошей. Кстати, по иронии судьбы, у меня была тогда, в 1991 году, точно такая же расписная русофильская ложка, как у Лимонова. А еще выяснилось, что мы оба с Харьковщины. И это, конечно, тоже осталось у меня в памяти с того первого знакомства с его творчеством.

Прошло три года. В 1994-м Лимонов приехал в оказавшийся по воле дикого несуразного случая под украинской юрисдикцией Севастополь, собрал митинг и заявил, что поможет городу русской славы вернуться в Россию. Писателя-политика арестовали и депортировали в Московию, навсегда запретив въезд в нэзалэжную дэржаву.

Однако Лимонов настаивал на своем.

24 августа 1999-го, в День независимости Украины, шестнадцать юных бойцов из лимоновских войск захватили Матросский клуб в Сева-

стополе и вывесили на нем гигантский упрямый транспарант: «Севастополь — русский город!» Ребятам арестовали и продержали в украинских застенках до января 2000 года, а затем вернули России.

В ночь с 26 на 27 февраля 2014 года здания парламента и правительства Крыма в Симферополе захватывали не лимоновские войска, но классик восторженно приветствовал это историческое событие.

Его взяла.

Лимонов быстро понял, что такое киевский майдан. Он знал Украину изнутри. Он там вырос. В декабре 2013 года мы снимали в Киеве документальный фильм «Обратная сторона майдана», а вечером после работы я читал Лимонова: «В Киеве продолжают беспорядки. Это не революция сил Добра против сил Зла. Это также не революция сил Зла против сил Добра. Это обыкновенный разлом страны на ее западную часть, готовую уйти под Европу, и ее восточную часть, Левобережную Украину, которая чувствует себя не то чтобы пророссийской, но просто российской территорией. Это начало конца той единой Украины, которая оторвалась от СССР в Беловежской пуще в 1991 году».

Мы прорывались с камерами в захваченную бандеровцами, пропахшую самогоном и мочой киевскую городскую администрацию, вместе с Лимоновым недоумевая, почему власть не разгонит эту шайку: «Уже с момента захвата здания горсовета в Киеве Янукович имел право объявить чрезвычайное положение и даже отдать приказ стрелять. Но он строит свои бизнес-конструкции, глупый толстяк, не понимая, что тут конструкции из страсти и ненависти воздвигнуты».

«От их будущего никакой Европой не пахнет, — писал Лимонов. — Я чую, из украинского будущего исходит вонь гнилой капусты бандеровских схронов и запах заскорузлой от крови одежды... Из всего из этого родится большой кровавый бордель, расхлебывать который придется множеством жизней украинских и русских парней».

Также легко и быстро Лимонов понял роль Запада в украинских событиях. Запад он тоже знал изнутри, потому что прожил там лишь чуть меньше чем на Украине — 17 лет. «Я вот думаю, какого черта вся эта сволочь наехала в страну моего детства и там вопит?!» — написал однажды Лимонов обо всех этих Байденах, Нуландах и всяких прочих Тусках, красиво тусовавшихся на майдане.

Лимонов восторженно принял «Крымскую весну». Никак иначе и не мог. Он вообще был восторженным человеком. Циничным и одновременно восторженным — так случается.

«Что, крысы бандеровско-американские, скушали? Корчит вас? — вырывается у Лимонова. — Наступаем! Ведь с 1945 года не наступали, пора. Ветераны, наверное, радуются! Лишние годы проживут из-за Крыма, уверен».

Ну и, конечно, Лимонов знал Россию и российских либералов. Они для писателя — «конченные люди»: «В Москве прошли шествием от Пушкинской до проспекта Сахарова наши конченные люди — ультралибералы. Во главе колонны самые конченные, Немцов, как всегда (сочинский парубок, привычка), с огромным декольте и крашеными волосами, и Илюшенька Яшин**, а рядом сестра Прохорова. Навальный** и брат Навального не пришли по очевидным причинам. Шли под крики «Слава Украине», «Слава героям!» и «Бандера придет — порядок наведет!»... Скатились ниже плинтуса».

«Воссоединения Крыма с Россией потребовал народ Крыма. Весь, чуть ли не поголовно. И поддержал российский народ. Подавляющим большинством. Это следует видеть в огненных буквах и не свистеть, не лаять и не шипеть по этому поводу. Потому что перед волей народов вы все пигмеи. Интеллигентские либеральные сопли следует подтереть, это была народная воля, а не «путинская».

После смерти Лимонова немедленно принялись выдавать за пророка, которым он, конечно, не был. Многие в его прогнозах не сбывалось и не могло сбыться, но чего у Эдуарда Вениаминовича не отнять, так это искренности и последовательности — качеств, которые в страшном дефиците в большой политике. «В современном мире стало возможным трещать черт знает что, ни за что не отвечая. Вот я за свои убеждения воевал, сидел, товарищей хоронил», — заметил однажды Лимонов.

Говорят, на девятый день после смерти человек предстает перед Господом. Что ж, если там наверху, гораздо выше шестнадцатого этажа, вдруг действительно кто-то есть, Эдичке будет что ему сказать.

«Крым всегда был нашим», — скажет он. И будет прощен за все свое хулиганство и богохульство. Ибо как это там в Апокалипсисе: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих».

Лимонов был горяч.

Очень горяч.

Джульетто Къеза: встречи в Крыму до и после воссоединения с Россией (Итальянский журналист был уверен, что антикрымские санкции направлены не только против России, но и против Европы) «Российская Федерация сегодня» № 5, 2020

Я познакомился с Джульетто Къезой в теперь уже довольно далеком 2011 году. Он приехал в тогда еще украинский Крым, чтобы принять участие в телевизионной программе международного медиа-клуба «Формат А-3», а меня пригласили в качестве собеседника итальянца.

Русская рулетка

Одной из тем дискуссии были отношения в треугольнике Запад — Украина — Россия. Джульетто, правда, предлагал другую геометрическую фигуру: четырехугольник США — Европа — Украина — Россия. Интересы США и Европы не совпадают, убеждал Къеза, хотя, к сожалению, многие европейские политики этого не понимают или попросту куплены американцами.

«Я пять лет был депутатом Европарламента. Там есть очень разные, даже противоположные мнения. Есть группа депутатов, которые хотят, чтобы Украина создавала постоянные проблемы России. Это их задача. Они систематически на это работают. И это очень плохо. Они принадлежат к той части Европы, которая больше проамериканская, чем проевропейская», — рассказывал Джульетто.

Владимир Путин спас не только Россию, но и Европу, убеждал итальянский журналист и общественный деятель. Если бы он не остановил распад России, это принесло бы огромные бедствия всей Европе, а в выигрыше остались бы только Соединенные Штаты Америки.

Къеза знал, о чем говорит. Он много лет прожил в России, работая корреспондентом газет «Унита» и «Ла Stampa». Написал несколько больших фундаментальных книг о нашей стране. «Российское уравнение, — самый

важный узел, развязывание которого определит облик XXI века», — писал Джульетто в книге «Русская рулетка. Что случится в мире, если Россия распадется?», изданной в 2000-м году — то есть, пожалуй, в самый драматичный период новейшей истории России.

Он пытался убедить своих читателей в том, что занимающая седьмую часть планеты Россия обречена, хочет она того или нет, играть решающую роль в мире. Потрясение такого масштаба, как вероятный распад России, подобно землетрясению в океане, неизбежно породит гигантские волны, которые обрушатся на все континенты и смоют все берега, полагал Къеза. К счастью для нас и для всего мира, проверить точность его прогнозов нам не довелось и не доведется.

Были ясны Къезе и все сложности положения постсоветского Крыма. Он писал о том, что после распада СССР из состава России ушли многие исторически принадлежавшие ей земли и называл Крым наиболее характерным примером такого рода.

Между двумя майданами

Однако вернемся сейчас к той нашей давнишней телевизионной дискуссии. В 2011 году президентом Украины был условно пророссийский политик Виктор Янукович. Он сменил в этом кресле провалившего свой период правления американского ставленника Виктора Ющенко, и казалось, что отношения между Украиной и Россией худо-бедно налаживаются.

«На мой взгляд, Украина находится в переходном периоде к нормализации, потому что на протяжении последних лет этой страной управляли люди, которые работали не на интересы Украины. Они работали на интересы других стран, чтобы разжигать ситуацию, работали одновременно и против Украины, и против России, и против Европы», — говорил итальянский политик и журналист, и за этой фразой легко угадывался образ Соединенных Штатов Америки.

«Я думаю, что Европе нужен альянс с Россией, — продолжал Къеза. — Все, кто мешает этому, идут против интересов и Европы, и России, и, добавил бы я, против интересов мира на планете. Я вижу следующую картину. С одной стороны — Америка, которая больше не может самостоятельно управлять всем миром; с другой стороны — Китай, который никто не может остановить. Очевидно, что рано или поздно они столкнутся между собой. И, на мой взгляд, Европа и Россия вместе взятые могли бы сыграть здесь очень важную успокоительную роль. Мы могли бы объединить усилия. Европа имеет гигантский потенциал, но не вооружена. Россия имеет ядерный потенциал, но никому не угрожает, так как имеет огромные природные ресурсы, которые позволяют ей быть

самодостаточной. Наоборот, в будущем, когда ресурсов станет не хватать, Россия окажется «объектом внимания» тех, кто этих ресурсов не имеет».

Последней темой в нашей беседе был вопрос о вероятности новой цветной революции на Украине и о том, будет ли в ней разыграна крымская карта. После краха идей оранжевой революции и прихода к власти Януковича это казалось мне маловероятным сценарием — по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Я ошибался...

Къезе, впрочем, напомним, тоже казалось, что Украина движется к нормализации.

Почему европейцы ничего не поняли в событиях на Украине

В следующий раз мы встретились с итальянцем уже в российском Крыму — в июне 2014 года. И тоже в программе «Формат А-3». Перед началом эфира я напомнил Джульетто его слова о «нормализации» Украины. Он развел руками: Штаты подожгли Украину, чтобы навсегда оторвать ее от России и заодно создать на границе с Россией постоянный очаг напряженности, который будет подрывать ее силы. Яценюк, Тягнибок, Кличко, Турчинов, Порошенко в угоду своим американским кураторам подожгли собственную страну. Майдан-2014 оказался намного страшнее веселой оранжевой революции образца 2004 года и продолжился гражданской войной в Донбассе. Крыму повезло. Он успел уплыть из охваченной безумием Украины и причалить в родной российской гавани. При этом, увы, подавляющее большинство американцев и европейцев и тогда, и сейчас уверены в том, что Россия аннексировала полуостров.

«Мейнстримные западные СМИ транслировали одну и ту же картинку, — объяснял Къеза. — Как результат, европейцы восприняли воссоединение Крыма с Россией как аннексию. У всех сложилось впечатление, что Россия оккупировала Крым».

В Европе никто не знает, что на Украине живут миллионы этнических русских, которые в Крыму и в Донбассе составляют большинство населения, говорил Джульетто: «Когда я однажды написал, что русские в Донбассе защищаются, на меня тут же набросились: дескать, я признал, что Россия вторглась на Украину. Европейцы ничего не поняли в событиях, которые произошли на Украине и в Крыму, и виной тому — средства массовой информации. Или, точнее, те, кто этими средствами массовой информации в Европе управляет».

Русофобия — фундаментальная проблема Западного мира, считал итальянец. Я спросил тогда у Джульетто, чем, на его взгляд, объясняется русофобия Европы в то время, когда на самом деле между Россией и Европой существуют многовековые исторические, культурные, человеческие связи.

Она заказана и хорошо оплачена, ответил Кьеца. Холодная война не закончилась. Целая армия офицеров и солдат информационно-пропагандистского фронта получает зарплату за ведение «боевых действий» против России. А простых людей держат в неведении, давая им только ту информацию, которую давать выгодно — например, об оккупации Крыма Россией.

«Би-Би-Си», «Си-Эн-Эн» и Ко показывали одно и то же. В их интерпретации на киевском майдане мирный украинский народ выступал против диктатора Януковича, а другой диктатор Путин, воспользовавшись случаем, вторгся на Украину и отобрал у нее Крым, объяснял Джульетто.

С широко открытыми глазами

Прошло еще несколько лет. В июне 2017 года Джульетто Кьеца приехал на международный медиафорум «Открытый Крым: своими глазами». Я освещал его уже как журналист «Парламентской газеты». Нас вместе с иностранными гостями повезли на строительную площадку Крымского моста. «Я никогда не видел такой масштабной стройки», — говорил Кьеца и сокрушался, что вместо того, чтобы сотрудничать с Россией, которая способна реализовывать такие высокотехнологичные проекты, Европа плетется в хвосте американских санкций. Эти ограничения, считал он, на самом деле направлены не только против России и Крыма, но и против Европы. Соединенные Штаты хотят окончательно разделить не только Россию и Украину, но и Россию и Европу, они хотят, чтобы Европа была их заложником.

«Около месяца назад я участвовал в ток-шоу на итальянском телевидении, — говорил Кьеца на медиафоруме «Открытый Крым». — И мои оппоненты, известные журналисты, пишущие для ведущих изданий, были уверены в том, что сначала Россия «аннексировала» Крым, а потом из-за этого на Украине начался кризис. Хотя все было с точностью до наоборот».

Они не знают хронологии, возмущался Джульетто, не знают о нацистском перевороте в Киеве 22 февраля 2014 года. И это — ведущие журналисты страны, что уж тут говорить о простых людях, которые смотрят их телепрограммы и читают их статьи.

«Откуда черпают информацию политики, которые принимают решения? — рассуждал Кьеца. — Из «Ассошиэйтед Пресс», «Си-Эн-Эн», «Би-Би-Си», «Рейтер» и других «фундаментальных» СМИ, а эти «фундаментальные» СМИ регулярно повторяют ложную информацию о событиях в Крыму».

«Запад смотрит на Крым с широко закрытыми глазами», — сформулировала тогда директор Департамента информации и печати

МИД РФ Мария Захарова, используя формулу из легендарного фильма Стенли Кубрика. Глаза Джульетто Къезы на Крым и на Россию были всегда широко открыты.

«В наше суматошное время книги не читаются, в лучшем случае проглядываются названия и иногда оглавления», — заметил как-то Джульетто. Его книги стоят того, чтобы их не проглядеть, а прочитать. «Все, что я вижу — это возрождение русского духа. Это происходит! Крым — была волна, эмоции, но это очень глубокий фактор... Первый раз после развала СССР русский народ почувствовал свою идентичность, где бы ни находился... Отступление России закончилось. Впервые за последние 30 лет Россия начинает осознавать, что она не может дальше отступать, что она — Россия», — написал Къеза в опубликованной в 2015 году книге «Мир на пороге войны: размышления европейца».

**Никто точнее Бродского не выразил
отношение крымчан к Украине
(24 мая исполняется 80 лет
со дня рождения поэта)
«Парламентская газета», 24.05.2020**

«Прощевайте, хохлы, пожили вместе — хватит!

Плюнуть, что ли, в Днипро, может, он вспять покатит...» — никто не выразил моего отношения к нэзалэжной лучше, чем Иосиф Бродский.

Стихотворение «На независимость Украины» было написано поэтом в 1992 году, но удивительно точно отразило чувства подавляющего большинства крымчан к этой стране не только сразу после распада СССР, но и во время событий крымской весны 2014 года, завершившихся воссоединением полуострова с Россией.

Многие годы украинские патриоты (а вместе с ними и российские либералы) упорно утверждали, что стихотворение «На независимость Украины» сочинил не Бродский. Вот, например, что писал «правозащитник» Александр Даниэль: «...Потому что не Бродский. Потому что очевидная стилизация, да и не очень тщательная: исполнено грубовато и просто неумело...».

Конец этим околотитературным рассуждениям положил в апреле 2015 года русский американец Борис Владимирский, опубликовавший в Ютубе фрагмент публичного выступления Иосифа Бродского 30 октября 1992 года.

Стоя на трибуне, поэт говорит: «Я вам прочту нечто рискованное, но тем не менее я это прочту. Стихи на независимость Украины...».

И далее по тексту:

«Скажем им, звонкой матерью паузы метя строго:
Скатертью вам, хохлы, и рушником дорога.
Ступайте от нас в жупане, не говоря — в мундире,
По адресу на три буквы, на стороны все четыре.
Пусть теперь в мазанке хором гансы
С ляхами ставят вас на четыре кости, поганцы.
Как в петлю лезть, так сообща, суп выбирая в чаше,
А курицу из борща грызть в одиночку слаще...»

Такой удар от классика под дых «прогрессивному классу»! Бродский!
Антисоветчик! Эмигрант! Нобелевский лауреат!

Иосиф Александрович хоть и любил повторять, что у поэзии и политики общего только начальные буквы «п» и «о», на самом деле, как и многие другие классики русской литературы, был в своем творчестве достаточно политизированным.

Давно известно: поэт в России больше, чем поэт. В нескольких строчках «на независимость» уместилась едва ли не вся история украино-российских взаимоотношений: там можно «рассмотреть» и Переяславскую раду, и сражения под Конотопом и Полтавой, и Октябрьскую революцию 1917 года, и даже царский подарок Украине от Никиты Сергеевича Хрущева в виде полуострова Крым.

Старый друг Бродского Евгений Рейн подтвердил в интервью не «кому-нибудь», а радио «Свобода»**: поэт не раз говорил, что Крым должен быть российским и, доживи до 2014 года, приветствовал бы его воссоединение с Россией.

В советские годы Бродский часто бывал на полуострове и неплохо его знал. В 1969 году зимним январским вечером в пустом ялтинском ресторане подражал Пушкину:

«Итак — улыбка, сумерки, графин.
Вдали буфетчик, стискивая руки,
Дает круги, как молодой дельфин
Вокруг хамсой заполненной фелюги.
Квадрат окна. В горшках — желтофиоль.
Снежинки, проносящиеся мимо...

Остановись, мгновенье! Ты не столь
Прекрасно, сколько ты неповторимо».

Бродский вообще часто приезжал в Крым именно в межсезонье:

«Приехать к морю в несезон,
Помимо материальных выгод,
Имеет тот еще резон,
Что это — временный, но выход
За скобки года, из ворот тюрьмы...».

А еще:

«Когда так много позади
Всего, в особенности — горя,
Поддержки чьей-нибудь не жди,
Сядь в поезд, высадись у моря...».

Это написано тоже в 1969-м, но только в октябре и то ли в Коктебеле, то ли в Гурзуфе — на этот счет точки зрения исследователей расходятся.

В 1971-м Бродский в Севастополе — фотографируется на фоне памятника Затопленным кораблям и боевого корабля Черноморского

флота, как будто напоминая своим будущим биографам о том, что его отец был военным моряком — капитаном третьего ранга.

В 1972 году, незадолго до эмиграции, поэт пишет из Коктебеля «Письма римскому другу»:

«Пусть и вправду, Постум, курица не птица,
Но с куриными мозгамихватишь горя.
Если выпало в империи родиться,
Лучше жить в глухой провинции у моря.
И от Цезаря далеко и от вьюги,
Лебезить не нужно, трусить, торопиться.
Говорят, что все наместники — ворюги,
Но ворюга мне милей, чем кровопийца».

4 июня того же 1972 года Бродский навсегда покинул Россию. После прихода к власти в СССР Михаила Горбачева и начала перестройки поэту много раз предлагали вернуться, но он упорно отказывался, «ссылаясь на Гераклита». Дескать, нельзя дважды войти в одну и ту же реку, даже если эта река — Нева... Или в одно и то же море, даже если это море — Черное.

Иосиф Бродский умер 28 января 1996 года в Нью-Йорке. Умер скоропостижно, ночью, за работой у себя в кабинете. То есть времени на то, чтобы окинуть прощальным мысленным взглядом прожитое, у него не было. Но мне все равно кажется, что в том последнем нью-йоркском январе поэт хотя бы раз да вспомнил:

«Январь в Крыму... На черноморский брег
Зима приходит как бы для забавы:
Не в состоянии удержаться снег
На лезвиях и остриях агавы.
Пустуют рестораны. Дымят
Ихтиозавры грязные на рейде,
И прелых лавров слышен аромат.
«Налить вам этой мерзости?» «Налейте»»...

Крым выбрал свою судьбу 30 лет назад (20 января — День Республики)

«Российская Федерация сегодня» № 1, 2021

2021 год — дважды юбилейный для Крыма. 20 января исполнится ровно 30 лет со дня воссоздания автономного статуса региона. Значение этого события невозможно переоценить. Без референдума 20 января 1991 года не было бы референдума 16 марта 2014-го. Именно тогда, в 1991-м, жители полуострова ясно дали понять: Крым — это не Украина. Советский Союз еще «дышал», а там, за Перекопом, уже собирались строить дремучую националистическую незалежную украинскую державу. И крымчане голосовали на референдуме за право оставаться самими собой — говорить по-русски, чтить свою, а не чужую историю, быть частью Русского мира. Когда в 2014 году в Киеве произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришли прямые наследники Бандеры и Шухевича, автономный статус Крыма позволил ему юридически обосновать провозглашение независимости и воссоединение с Россией. Ну а вторую круглую дату — столетие создания Автономной Крымской ССР в составе РСФСР (была упразднена в 1945–1946 годах) — полуостров отметит 18 октября...

Госстатус спас полуостров от вируса национализма

В конце 80-х в Советском Союзе открыли ящик Пандоры, в котором оказался один из самых опасных вирусов — вирус национализма. Найти вакцину от него тогдашним политикам, увы, не удалось. Впрочем, некоторые из них ее не только не искали, но и пытались воспользоваться этой социальной болезнью, чтобы дорваться до власти на обломках страны. В итоге национализм разорвал некогда «союз нерушимый», а потом и некоторые из его многонациональных республик — Молдавию, Азербайджан, Грузию и, наконец, Украину.

«Все более активное движение Украины по пути суверенизации, переход на эти позиции большей части руководства республики и депутатов Верховного Совета Украины и сопровождающий

этот процесс рост националистических настроений вызывали небеспочвенные опасения у преобладающей части русскоязычного населения Крыма. Катализатором этих настроений стал закон УССР о языках. И хотя благодаря активной позиции части депутатов, в том числе от Крыма, отдельные его взрывоопасные положения были устранены, тревога у крымчан все же оставалась. Она возрастала по мере принятия новых политических актов и событий, свидетельствующих о перераспределении сил в направлении идей украинской национальной государственности», — вспоминал в своей автобиографической книге «Крым: время надежд и тревог» Николай Багров, с сентября 1989 по апрель 1991 года — первый секретарь Крымского обкома КПСС и председатель облсовета.

Показательно, что и в 2014 году одним из катализаторов референдума о воссоединении Крыма с Россией стало скоропалительное, на следующий день после госпереворота в Киеве, решение депутатов Верховной рады Украины об отмене действовавшего закона «Об основах государственной языковой политики», предоставлявшего русскому языку и языкам нацменьшинств статус региональных в тех местностях, где они являются родными как минимум для десяти процентов населения.

Фактически украинские националисты сами сделали невозможным пребывание Крыма в составе их «державы». Они относились к полуострову как к колонии, безжалостно эксплуатируя его ресурсы и нарушая права его жителей. Наглядная тому иллюстрация — состояние, в котором Крым оказался к моменту расставания с Украиной. Как сообщил недавно первый заместитель председателя Государственного Совета Республики Крым Ефим Фикс, по предварительным подсчетам, ущерб, нанесенный полуострову за время его пребывания в составе Украины, составил около пяти миллиардов долларов. Окончательную сумму назовет рабочая группа Госдумы, созданная по поручению ее председателя Вячеслава Володина.

Идея витала в воздухе

В конце 80-х — начале 90-х годов полуострову был необходим особый статус, который мог бы смягчить негативные последствия уже весьма вероятного к тому времени распада СССР и обретения Украиной незалежности с господствующей антироссийской идеологией.

Куда клонится дело, стало окончательно ясно 16 июля 1990 года, когда Верховный Совет УССР принял Декларацию о государственном суверенитете Украины — не путать с Актом провозглашения независимости 24 августа 1991 года. В этом документе уже содержались нормы о том, что Украина имеет свое гражданство и намеревается создать собственную

банковскую, ценовую, финансовую, таможенную и налоговую системы, а при необходимости и ввести собственную валюту.

Тогда был период романтической политической активности. Ежедневно сотни крымчан приходили к стенам нового здания обкома КПСС (ныне — здание Государственного Совета Республики Крым) и часами спорили о будущем полуострова. Разговоры перешли в практическую плоскость в 1990 году. Витавшая в теплом крымском воздухе идея стала материализовываться в политических институтах. Областной совет сформировал специальный оргкомитет по выработке предложений о статусе Крыма, который в итоге и предложил воссоздать на полуострове упраздненную после войны автономную республику.

После долгих дискуссий было решено, что лучше всего это сделать на общекрымском референдуме. Автором исторического предложения стал депутат областного совета Сергей Ефимов, работающий сегодня заместителем директора Центрального музея Тавриды.

«Ближе всех к трезвому пониманию проблемы статуса Крыма приблизился Сергей Ефимов. Именно он предложил решить ее путем референдума, что поначалу в обкоме партии воспринималось как идеологическая ересь», — рассказал исполняющий обязанности председателя Общественной палаты региона Александр Форманчук, принимавший активное участие в тех исторических событиях как раз в качестве одного из секретарей обкома КПСС.

С одной стороны, идея витала в воздухе. С другой — для ее воплощения все еще было необходимо получить разрешение верхов на воссоздание в Крыму автономии и проведение референдума. И эту задачу успешно выполнил Николай Багров.

Отцы и дети автономии

«Бессмысленно, а главное — просто неприлично искать единственного законного «отца» Крымской автономии, — говорит Форманчук. — Здесь не поможет никакая генетическая экспертиза. Ведь общественные явления подобного масштаба не рождаются в лабораториях. Их способны генерировать лишь общественные настроения. А задача партийных работников, депутатов и прочих формальных и неформальных общественных деятелей — вовремя уловить эти настроения и перевести на язык практических действий. Именно так и произошло с рождением и реализацией идеи общекрымского референдума о воссоздании Крымской автономии».

В Москве инициативу поддержал председатель Верховного Совета СССР Анатолий Лукьянов, а в Киеве, как это ни парадоксально звучит сегодня для тех, кто неглубоко знает историю Крыма, —

тогдашний секретарь ЦК КПУ, а затем первый президент Украины Леонид Кравчук.

12 ноября 1990 года состоялась сессия Крымского областного совета, в повестке дня которой значился один-единственный вопрос — о проведении 20 января 1991 года общекрымского референдума с формулировкой: «Вы за воссоздание Крымской АССР?».

На заседание прилетел из Киева лично Кравчук и долго уговаривал Багрова и депутатов обойтись без референдума, предлагая наделить Крым автономией не снизу, а сверху — решением Верховного Совета Украины. К счастью, из этой затеи ничего не вышло, потому что в противном случае Киев наверняка отобрал бы у Крыма этот статус еще в 90-х — как это случилось с институтом президентства.

Еще один любопытный нюанс заключается в том, что именно Кравчук стал автором окончательного варианта вопроса, вынесенного на референдум. Поняв, что переубедить крымчан не удастся, будущий президент незаметно своей рукой дописал формулировку, добавив к вопросу «Вы за воссоздание Крымской АССР?» слова: «...как субъекта Союза ССР и участника союзного договора».

«Тем самым он убивал сразу двух зайцев, — объясняет Форманчук. — Во-первых, переводил стрелки на Кремль, а во-вторых, снимал с себя историческую ответственность за появление Крымской автономии в составе независимой Украины уже после распада СССР».

Я добавлю: и, возможно, создавал базу для того, чтобы попытаться не признать автономный статус Крыма, когда он окажется не в составе Союза ССР, а именно в составе независимой Украины, о которой в формулировке референдума ни слова.

Леонида Кравчука иногда называют «хитрым киевским лисом». Так оно и есть, но это такая типичная сельская украинская хитрость «понаехавшего» в Киев уроженца волынского села Великий Житин — на самом деле недалекая, недальновидная, лишенная видения перспектив. Сейчас, 30 лет спустя, Кравчук может своими глазами лицезреть результаты «розбудовы» независимого украинского государства. Впрочем, уверен, он и сейчас винит в произошедшем кого угодно, кроме себя — мудрого и хитрого.

Как пройти сквозь игольное ушко

Статус автономии защищал крымчан сразу от двух опасностей. Первая — украинский национализм. Вторая — крымско-татарский, связанный со стремлением радикальных лидеров национального движения во главе с председателем ныне запрещенного в России межджиса* Мустафой Джемилевым добиться создания в Крыму

собственной государственности — для начала в форме национальной автономии в составе Украины.

Вот фрагмент из декларации меджлиса* о национальном суверенитете: «Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве. К этой цели будет стремиться крымско-татарский народ, используя все средства, предусмотренные международным правом... Мы не сомневаемся в том, что вместе добьемся восстановления всех наших прав и восстановления национальной государственности. Мы готовы пройти весь путь к свободе народа, каким бы трудным и опасным он ни был...».

Куда завел бы крымских татар по этому пути Джемилев — вопрос риторический. Крым неизбежно превратился бы в еще одну горячую точку на карте бывшего СССР.

Здесь нужно отметить, что никакой крымско-татарской автономии в Крыму никогда не было. В 1921 году на полуострове была создана Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика, то есть не национальная, а территориальная автономия, которая, отмечалось в ее конституции, «утверждая равенство и право на свободное развитие всех национальностей Крыма, отменяет все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения».

Крым — это регион, где «владельцем» является не какой-то господствующий этнос, а совокупность людей, проживающих здесь, независимо от национальной принадлежности. И именно в таком административно-территориальном статусе крымская автономия и была воссоздана в 1991 году. То была единственно возможная политическая формула, позволившая сначала сохранить мир на полуострове, а затем, после долгих лет автономного плавания в мутных украинских водах, вернуться в родную российскую гавань.

«Можно сказать, в 1991 году мы успели проскочить в игольное ушко, ведь к тому времени на просторах СССР уже полыхали межнациональные конфликты — вспомните хотя бы события в Прибалтике, в Абхазии, в Приднестровье, в Тбилиси, в Сумгаите. В Крыму высечь искру тоже было достаточно легко. Я убежден, что если бы не воссоздание автономии, то столкновения на межнациональной почве в Крыму были бы неизбежны», — констатирует Форманчук.

На избирательных участках с утра выстроились очереди голосующих, вспоминает он исторический день 20 января 1991 года.

«В воздухе царила атмосфера приподнятости. Ведь голосовали за изменение статуса региона, с которым большинство крымчан связало свою жизненную судьбу. Референдум о воссоздании крымской автономии рассматривался ими в качестве страхового полиса от непредсказуемого развития ситуации, — рассказал он нашему журналу. — Явка избирателей превзошла все наши ожидания. А это был главный показатель успешности референдума. Окончательная цифра проголосовавших за воссоздание Крымской автономии превысила 93 процента. Такой потрясающий показатель мог свидетельствовать лишь о полной поддержке жителями полуострова вынесенного на референдум вопроса».

Крым в структуре мировой геопоЭтики (Еще раз о том, почему полуостров навсегда останется частью России)

«Крымское эхо», 29.06.2021

Когда я читаю или слышу, что Крым оккупирован и аннексирован Россией, мне становится смешно. Полуостров вернули в состав российского государства не Владимир Владимирович Путин, не Сергей Кужегетович Шойгу и не их «зеленые человечки». Полуостров вернули в состав российского государства Александр Сергеевич Пушкин, Лев Николаевич Толстой, Федор Иванович Тютчев, Антон Павлович Чехов, Анна Андреевна Ахматова, Иван Алексеевич Бунин, Иван Сергеевич Шмелев, Александр Исаевич Солженицын, Иосиф Александрович Бродский...

Список будет длинным, поэтому я остановлюсь.

Пусть не обижаются на меня политологи; я, филолог, убежден: геопоэтика важнее геополитики.

Что это такое?

Сейчас объясню.

В 80-е годы прошлого века шотландско-французский эссеист Кеннет Уайт, пожалуй, первым начавший активную разработку понятия «геопоэтика», противопоставил ее геополитике.

В 90-х годах с идеей геопоэтики активно «игрались» у нас в Крыму Игорь Сид и его друзья. Здесь можно вспомнить Боспорские форумы современной культуры в 1993 и 1994 годах, доклад Сиды на международном научном симпозиуме «Крымская (Ялтинская) конференция 1945 года: Уроки и перспективы», который назывался: «От геополитики к геопоэтике. Смена парадигмы мироустройства на примере преобразования Крыма в мировой культурный полигон».

Геопоэтика провозглашалась новым этапом формирования структурных взаимосвязей человеческого Космоса. «Тавриология — региональный подраздел геопоэтики, наука о Крыме как центре эстетической симметрии мира, а грубо говоря — о крымской культурной мифологии и культурных перспективах — должна была служить теоре-

тическим обоснованием превращения Крымского полуострова в мировой культурный полигон, т. е. стратегическую экспериментальную площадку, апробирующую наиболее интересные и перспективные тенденции и течения современной мировой культуры», — писал Сид. Во всем этом, безусловно, было много иронии, пародии, игры — всего того, что присуще эстетике постмодернизма.

Осенью 1995 года Сид создал в Москве Крымский геопозитический клуб. Одной из его основных задач был интеллектуальный обмен, провоцирование диалога на актуальные темы; при этом, как правило, подбирались игровые форматы, лишь отчасти напоминавшие ученую дискуссию.

Однако в моем понимании геопозитики иронии и постмодернизма гораздо меньше, чем в понимании Уайта или Сида. И я скорее не отталкиваюсь от геополитики, а притягиваюсь к ней.

Мы знаем, что геополитика — это наука о контроле над территорией, о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния различных государств. При этом формы контроля могут быть разными — политическими, военными, экономическими, демографическими, информационными и так далее. Так вот, геопозитика в моем понимании — это наука (ну или пока еще не наука) о поэтическом или литературном контроле над территорией.

Кто осуществляет литературный контроль над Крымом, думаю, ясно всем худо-бедно учившимся в школе людям. Александр Сергеевич Пушкин «захватил» Тавриду без малого 201 год назад, во время путешествия по полуострову в августе-сентябре 1820 года. Его дело продолжили Толстой, Тютчев, Чехов, Ахматова, Бунин, Шмелев, Солженицын, Бродский...

Кого могут им противопоставить украинцы? Александра Кониского? Степана Руданского? Лесю Украинку? Вы вообще знаете, кто это такие?

Кстати, из американских классиков в Крыму был Марк Твен. В 1867 году писатель в качестве корреспондента газет «Альта Калифорния» и «Нью-Йорк Трибьюн» отправился вместе с группой соотечественников в Европу и на Ближний Восток на пароходе «Квакер-Сити».

Во время этого круиза путешественники посетили Севастополь и Ялту и встретились с российским императором Александром II, который находился на отдыхе в Ливадии.

Именно Марку Твену — единственному литератору на борту «Квакер Сити» — было поручено написать торжественное приветствие Александру II от имени участников путешествия.

«Америка многим обязана России. Она является должником России во многих отношениях, и в особенности за неизменную дружбу в годы ее великих испытаний. С упованием молим Бога, чтобы эта дружба

продолжалась и на будущие времена. Ни на минуту не сомневаемся, что благодарность России и ее государю живет, и будет жить в сердцах американцев. Только безумный может предположить, что Америка когда-либо нарушит верность этой дружбе предумышленно несправедливым словом или поступком. Ялта, Россия, 25 августа 1867 года», — говорится в этом историческом документе.

Что ж, по Твену, мы живем в безумном мире.

Предположение классика оказалось ошибочным. Сегодня Соединенные Штаты Америки и Россия — непримиримые геополитические соперники, отношения между которыми многие эксперты называют новой холодной войной.

...Вспомнил еще одного великого американского писателя, бывавшего в Крыму. Это ...Владимир Набоков, который после эмиграции стал классиком сразу двух литератур — русской и американской.

«На небольшом, неказистом греческом судне «Надежда», с грузом сушеных фруктов возвращавшемся в Пирей, наша семья отплыла по глянцевым водам из севастопольской бухты, под беспорядочно бившим с берега пулеметом (порт только что был захвачен большевиками). Помню, пока судно виляло по бухте, я старался сосредоточиться на шахматной партии, которую играл с отцом, — у одного из коней не хватало головы, покерная фишка заменяла недостающую ладью...», — описал свое прощание с родиной 15 апреля 1919 года Набоков в автобиографической книге «Память, говори».

В конце XX века другой американский «гроссмейстер» — Збигнев Бжезинский сравнил мир с великой шахматной доской, на которой крупнейшие державы борются за геополитическое господство. Если следовать этой метафоре, то Крым — несколько исключительно важных клеток на доске, которые всегда будет контролировать Россия.

Здесь, в Тавриде, у американцев «проигрышная позиция». Кто бы ни взялся за них играть — Обама, Трамп, Байден — «Крымская партия» закончится для Штатов поражением.

И в конце XX-го, и в начале XXI-го века было ясно, что Россия обязательно вернет себе Тавриду. Те, кто этого не понимал (и не понял до сих пор), просто плохо знают литературу.

Сможет ли Зеленский обмануть хоть кого-нибудь из крымских татар? **«Крымское эхо», 22.07.2021**

Зри в корень!
Козьма Прутков

Зачем Зеленский подписал закон «о коренных народах Украины»? Его единственная цель... Или нет, даже не цель, а надежда, несбыточная, умирающая надежда — обмануть крымских татар. Караимы и крымчаки тут пристегнуты для блезиру.

Напомню, именно эти три народа отныне признаются на Украине коренными. Больше никого — ни русских, ни собственно украинцев.

Чтобы понять, почему так, надо обратиться к смыслу термина «коренные народы», как он применяется в современном мире. Вот определение ООН: «коренные народы состоят из потомков народов, которые проживали на нынешней территории всей или части какой-либо страны в момент, когда на нее прибыли из других частей мира лица другой культуры и этнического происхождения, которые покорили их и поставили в зависимое и колониальное положение путем завоевания, колонизации и других средств; в настоящее время эти народы живут в соответствии с их особыми обычаями и социальными, экономическими и культурными традициями при государственной структуре, которая основывается главным образом на национальных, социальных и культурных особенностях других господствующих слоев населения».

То есть, «классические» коренные народы — это индейцы, эскимосы, саамы, маори и т.д.

В России используется термин «коренные малочисленные народы», перечень которых утвержден правительством. Это абазины, алеуты, алюторцы, бесермяне, вепсы, водь, долганы... Всего 47 народов. Ни русских, ни украинцев, ни «обычных» татар, ни крымских, ни караимов с крымчаками там нет. Двух последних — прежде всего потому, что они не сохранили особый традиционный образ жизни.

Впрочем, Зеленскому и компании, которые затеяли принять на Украине вышеупомянутый пустопорожний закон, на эти этнографические и юридические размышления наплевать. Их задачей было попытаться привлечь на свою сторону хоть сколько-нибудь крымских татар — единственную надежду и опору Киева в российском Крыму.

Почему украинские политики столько лет не принимали этот «исторический закон»? Почему одумались только сейчас? Прозрели к тридцатилетию независимости от России?

Вопросы — риторические.

Идея — та же, что реализовывалась киевскими властями и их союзниками из меджлиса* (запрещен в России как экстремистская организация) все 23 года, на протяжении которых Крым входил в состав Украины. Противопоставить татар остальным жителям полуострова. Помните все эти лозунги, декларации, истерики, митинги, марши, погромы, «крестоповалы», столкновения с правоохранителями, да чего там — штурм Верховного Совета Крыма 26 февраля 2014 года — из этой же национальной оперы.

Киев хочет иметь здесь, на полуострове, пятую колонну. Как говаривали при старом режиме, единственные украинцы в Крыму — это крымские татары.

Полагаю, однако, сами татары в состоянии эту убогую политическую игру понять и отличают реальные дела от ритуальных законов. В числе первых — указ Президента России «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития», за которым не пустые слова, а миллионы рублей, потраченных на программы помощи; государственный статус крымско-татарского языка в Республике Крым; крымские татары в органах власти всех уровней; инженерно-педагогический университет с ярко выраженным национальным колоритом; школы и классы с крымско-татарским языком обучения; строительство мемориала памяти жертв депортации в Сирени и Соборной мечети в Симферополе... И, главное, — равенство в правах с представителями других народов, живущих в Крыму. Татары, караимы, крымчаки, русские, украинцы, белорусы, греки, болгары, немцы, армяне, представители десятков других национальностей, включая эльфов (заявлялись и такие во время последней переписи населения), живущие в Крыму; все они — граждане Российской Федерации с одинаковыми правами и... обязанностями.

На другой чаше весов — закон «о коренных народах», вступающий в силу на Украине со дня опубликования, за исключением части 3

статьи 7, которая «дает право направлять на нужды коренных народов часть доходов от пользования природными ресурсами». Этот пункт, обещает Зеленский, вступит в силу «после возвращения временно оккупированной территории Крыма и города Севастополя под общую юрисдикцию Украины».

А «до тех пор» — звонятэ...

Однако давайте действительно заглянем к ним за Перекоп.

Сколько представителей «коренных народов» проживает сейчас на «свободной» территории Украины? Горстка отщепенцев во главе с Мустафой Джемилевым и Рефатом Чубаровым...

Получается, Украина — отдельно, а «коренные народы» — отдельно. Удобно. Зарплаты, пенсии и социальные пособия не нужно «коренным» платить, инфраструктуру строить и поддерживать. Знай себе, причитай о нарушениях прав человека в «оккупированном Крыму».

С другой стороны, правда, кто и в каком количестве живет сейчас на Украине, доподлинно неизвестно никому. Киевские власти вот уже двадцать лет, как не могут (думаю — и не хотят) провести перепись населения. Ибо после ее проведения выяснится много интересного. Сокращения населения в таких масштабах, как на Украине, нет ни в одной стране Европы, а может быть, и мира. Одни умирают, другие не рожают, третьи — бегут.

«Свадьба в Малиновке» на ум приходит. Попандопуло. «Я тебе скажу, хлопцы у нас — абсолютно мировые. Форменные звери! Вроде меня. Дивизия — во! Морд... Морд полтора ста наберется. В прежние времена было больше, но у пана атамана нэма золотого запаса, и хлопцы начинают разбегаться в разные стороны. И правильно делают, потому что, если так пойдет дальше, я тоже разбегусь в разные стороны». Автор сценария этого гениального фильма Леонид Аронович Юхвид родился не где-нибудь, а в Гуляйполе — знал, о чем писал.

Как гласит подписанный Зеленским «закон», коренной народ — это автохтонная этническая общность, которая сформировалась на территории Украины, является носителем самобытного языка и культуры, имеет традиционные, социальные, культурные или представительные органы, осознает себя коренным народом Украины, составляет этническое меньшинство и не имеет собственного государственного образования за пределами страны.

Обратите внимание хотя бы на этот оборот — «осознает себя коренным народом Украины». То есть, закон утверждает, что крымские татары, караимы и крымчаки «осознают себя коренными народами

Украины». Спросить у самих крымских татар, караимов и крымчаков, так ли это на самом деле, никто, конечно не удосужился. Ну, точнее, спросили у Джемилева с Чубаровым, которые по привычке узурпировали право выступать от имени своего народа. Написал — «своего» и подумал, что на самом деле — никакого не своего, а чужого. Ибо больше вреда для крымских татар, чем эти господа, не принес никто.

В заключение — бесплатный совет украинскому президенту. Следующим историческим решением нужно воссоздать крымско-татарскую национальную автономию. И, конечно, нарисовать новые карты с изображением этого государственного образования в составе свободной независимой демократической европейской Украины. Джемилев с Чубаровым на стенку повесят у себя в кабинетах.

Сколько дней осталось до деокупации Крыма? (30 лет Украине: что отмечать, когда нечего отмечать) «Крымское эхо», 24.08.2021

Киев с помпой отмечает тридцатилетие независимости. Тамошние политики и чиновники поднимают бокалы и произносят торжественные речи об отчаянной борьбе за свободу, которую ведет Украина против проклятой тоталитарной России. Это единственное оправдание самого факта существования и этого государства, и этих политиков и чиновников. Независимая Украина была сконструирована как анти-Россия — в этом смысл ее бытия. Ослабить Москву — главная цель, которую преследовали и продолжают преследовать заокеанские покровители Киева. Да, в сущности, и независима ведь Украина исключительно от России, а никак не от Америки.

Тридцать лет строительства независимой державы обернулись политической, экономической, социальной, демографической, культурной катастрофой. Сегодняшняя Украина — классический пример того, что в западной политологии называют failed state — неудавшееся, провалившееся государство.

Чтобы убедиться в этом, давайте заглянем на тридцать лет назад, в роковую для Украины 1991-й год. Население — 52 миллиона человек. Территория — 603 тысячи квадратных километров. С Крымом, Донецком, Луганском. Место в мире по индексу развития человеческого потенциала ООН (в составе СССР) — 31.

Флагманы экономики — Авиационное конструкторское бюро имени Антонова, Южный машиностроительный завод, судостроительные заводы в Николаеве, Херсоне, Керчи, Днепровский металлургический комбинат, Донецкий металлургический завод, Металлургический комбинат имени Ильича в Мариуполе, «Запорожсталь», «Азовсталь», «Криворожсталь», трубные заводы в Харцызске и Никополе, автомобильные заводы в Кременчуге, Запорожье и Луцке, автобусный завод во Львове, Харьковский завод транспортного машиностроения имени В. А. Малышева, Луганский тепловозостроительный завод, заводы по производству телевизоров во Львове, Харькове и Симферополе...

Это – просто навскидку. Все не перечислить. Украинская Советская Социалистическая Республика была одной из самых развитых в огромной великой стране. Она производила современные, конкурентоспособные на мировом рынке самолеты, корабли, ракеты, автомобили – супервысокотехнологичные изделия, которые в состоянии выпускать считанные страны в мире. Ан-225 «Мрия» – самый большой самолет за всю историю мировой авиации, тяжелые авианесущие крейсера, ракеты-носители для вывода на орбиту космических кораблей...

Теперь сравним с тем, что осталось сейчас. Население – 41 миллион минус как минимум миллионов шесть заробитчан в Европе и России, итого 35 миллионов человек. На 17 миллионов меньше, чем в 1991 году. Такой депопуляции не знает ни одна страна в мире. И никак иначе, чем демографической катастрофой, назвать это нельзя.

Территория – 557 тысяч квадратных километров. Крым ушел в Россию. Донецк и Луганск создали самостоятельные независимые государства. По сути, Украина сегодня находится в состоянии распада. Все, чего добился Киев, попытавшись было силой вернуть в состав Украины Донецк и Луганск, – убил более 13 тысяч человек, покалечил десятки тысяч и выгнал из домов, превратив в беженцев, несколько миллионов.

Да, место Украины в мире по индексу развития человеческого потенциала ООН сейчас – 74-е.

Что касается экономики, то, опять-таки, такой деиндустриализации, как на Украине, не было тоже, пожалуй, больше нигде в мире. Символом этого процесса можно считать Черноморский судостроительный завод в Николаеве, на котором построили все советские авианосцы. В июле нынешнего года, за несколько дней до тридцатой годовщины незалежности, хозяйственный суд Николаевской области окончательно ликвидировал это знаменитое предприятие. У завода не осталось никакого имущества, все оно инвентаризировано и распродано, а полученные от реализации средства направлены на погашение долгов. Все сотрудники уволены, печать предприятия уничтожена.

А еще через несколько дней после этого Владимир Зеленский ничтоже сумняшеся заявил о том, что к 2035 году Украина намерена построить «большой военно-морской флот», который поможет деокупировать Крым.

Где вы его будете строить, клоуны? И кто это будет делать?

Кстати, еще одно крупнейшее предприятие отрасли – Николаевский судостроительный завод (бывший Судостроительный завод имени 61 коммунара), строивший большие противолодочные корабли, ракетные крейсера и эсминцы, находится сейчас в состоянии банкротства.

Полностью уничтожен Львовский автобусный завод, который выпускал до 15 тысяч автобусов в год. На Южмаше, который строил

космические ракеты-носители, в советское время работало 55 тысяч человек, сейчас осталось меньше 5 тысяч. На Харьковском авиационном заводе трудятся около 100 человек, которые пытаются достроить два или три Ан-74. А в свое время там построили 848 самолетов Ту-134, сотни Анов и крылатых ракет. И это тоже, в сущности, первые приходящие на ум примеры, которые можно продолжать, продолжать и продолжать.

В гуманитарной сфере практически потерян литературный русский язык — один из мировых языков, обеспечивающих доступ к последним достижениям науки и всемирному культурному наследию. За ненужностью его на Украине больше не изучают. Это грандиозная катастрофа, последствия которой в виде деградации и провинциализации интеллектуальной сферы будут долгими и тяжелыми.

Украина превратилась в аграрную страну с отсталыми сельскохозяйственными технологиями. Спасается кое-как благодаря кредитам Запада и плодородной земле, но если так и дальше пойдет — и ее начнут продавать, вывозили же фашисты чернозем из Украины во время оккупации.

Увы, ни на одном торжественном собрании, посвященном Дню независимости, которые пройдут хоть в сельсовете, хоть в Верховной раде Украины, об этих катастрофических итогах «розбудовы» «свободной демократической европейски ориентированной державы» люди не услышат ни слова. Вместо этого им будут вешать на уши ура-патриотическую лапшу о борьбе за независимость, которую якобы ведут на протяжении столетий против России украинские националисты при поддержке всего прогрессивного человечества.

Образцовую порцию этой лапши приготовил 23 августа на саммите пресловутой «крымской платформы» уже цитировавшийся здесь Владимир Зеленский: «С сегодняшнего дня мы фактически начинаем обратный отсчет времени до освобождения нашей земли, украинского полуострова. И вполне вероятно, что 23 августа 2021 года войдет в историю как день начала деоккупации Автономной Республики Крым и города Севастополь».

Что делали Зеленский и его предшественники на этом ура-патриотическом поприще на протяжении последних семи с лишним лет, почему не начинали раньше, осталось непонятным. Как и дата завершения обратного отсчета...

Ибо обратный отсчет имеет смысл, только если мы понимаем, с чего он начинается. Ну, например: пять, четыре, три, два, один... А здесь какое число в начале, панэ прэзыдэнту? Сколько дней, по-вашему, осталось до деоккупации Крыма? Как в мультике — сто тысяч миллионов?

Куда ведут следы террористов, пытающихся атаковать Крым «Крымское эхо», 03.09.2021

Третьего сентября в России отмечается День солидарности в борьбе с терроризмом. Он приурочен к трагическим событиям в Беслане 1-3 сентября 2004 года. У нас в Крыму, слава Богу и ФСБ, таких масштабных терактов не было, однако угроза сохраняется, о чем прямым текстом заявил на совещании по проблемам обеспечения безопасности полуострова в апреле этого года секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев.

Инцидент на границе

Проследить за работой спецслужб по обеспечению безопасности Крыма можно по скучным информационным сообщениям Федеральной службы безопасности. Выстроенные в один ряд, они производят сильное впечатление.

Самый крупный инцидент произошел летом 2016 года, когда в Крым попытались проникнуть сразу две группы украинских диверсантов. Первая была обнаружена в ночь на 7 августа в районе Армянска (село Суворово). В бою при задержании террористов погиб сотрудник ФСБ подполковник Роман Каменев. На месте столкновения были обнаружены 20 самодельных взрывных устройств суммарной мощностью более 40 килограммов в тротиловом эквиваленте, противопехотные и магнитные мины, а также гранаты и спецоружие.

Вторая группа диверсантов была обнаружена на границе с Украиной, в заболоченной местности на технологической дамбе через Сиваш, в ночь на 8 августа. В перестрелке с террористами погиб десантник Семен Сычев. Как заявила ФСБ, украинская сторона готовила теракты в Крыму с целью дестабилизировать ситуацию в России в преддверии выборов федеральных и региональных органов власти.

По делу о подготовке диверсий были задержаны граждане Украины Андрей Захтей и Евгений Панов. Захтей дал показания о подготовке

украинской разведкой серии взрывов на полуострове и был приговорен к шести с половиной годам колонии строгого режима. Панов вины не признал и получил восемь лет лишения свободы.

Террористические «инкубаторы»

Еще несколько примеров.

12 августа 2017 года был задержан агент украинских спецслужб Геннадий Лимешко, который готовился подорвать ЛЭП между Судаком и Новым Светом. При задержании у террориста изъяли гранату и тротиловые пашки. Лимешко полностью признал свою вину и был приговорен к восьми годам лишения свободы.

2 октября 2017 года пресечена деятельность ячейки запрещенной в России международной религиозной экстремистской организации «Таблиги Джмаат»*. Руководитель ячейки Ренат Сулейманов был приговорен к четырем годам лишения свободы, еще трое рядовых членов отделались условными сроками.

Число задержанных и осужденных на разные сроки лишения свободы членов самой массовой на полуострове запрещенной международной религиозной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир»* исчисляется десятками человек. Крупнейшая «зачистка» хизбов в российском Крыму произошла 27 марта 2019 года. Тогда в рамках спецоперации были задержаны сразу 20 человек из числа главарей и рядовых участников организации. Напомню, в «украинские» годы Крым был главным центром деятельности партии «Хизб ут-Тахрир»*. Ее сторонники регулярно проводили на полуострове массовые мероприятия, в том числе, например, митинги в поддержку сирийских боевиков ИГИЛ* (террористическая организация, запрещенная в России). Наибольшего размаха деятельность «хизбов» достигла в 2013 году, когда на массовые акции экстремистов собиралось по несколько тысяч человек. Всего же, по оценкам экспертов, численность активных членов «Хизб ут-Тахрир»* на полуострове составляла от шести до десяти тысяч человек. После воссоединения Крыма с Россией они оказались вне закона и либо покинули полуостров, либо ушли в подполье, откуда их вот уже семь с половиной лет «выковыривают» наши спецслужбы.

Еще один крупный «террористический инкубатор» — так называемый батальон имени Номана Челибиджихана*, подконтрольный Ленуру Ислямову — организатору подрыва линий электропередачи в Херсонской области в 2015 году. В Крыму задержаны и осуждены около десятка бывших и действующих боевиков этого бандформирования.

Взрывы, которые не прогремели

И снова несколько отдельных примеров.

10 октября 2019 года в Саках задержан готовивший теракт член украинских экстремистских организаций. По информации ФСБ, он планировал совершить взрыв в одном из административных зданий Республики Крым. В принадлежащем задержанному гараже были обнаружены готовое к применению самодельное взрывное устройство, компоненты и инструменты для его изготовления, а также бутылки с зажигательной смесью.

24 января 2020 года задержан крымчанин, который по заданию спецслужб Украины оборудовал в Симферополе тайники с боеприпасами и взрывчатыми веществами. В них было обнаружено более 5 килограммов взрывчатого вещества, 9 электродетонаторов, 3 запала и взрыватели замедленного действия.

2 апреля 2020 года задержаны двое исламистов, намеревавшихся примкнуть к террористам в Сирии. Задержанные — уроженцы стран Средней Азии, 1997 и 1999 годов рождения, планировали выехать из Крыма в Сирию для участия в вооруженном конфликте в рядах международной террористической организации.

15 апреля 2020 года разоблачены агенты украинской разведки, планировавшие теракты на объектах критической социальной и военной инфраструктуры полуострова. Вскрытые разведывательные операции были организованы начальником дислоцированного в Херсоне подразделения украинской военной разведки полковником Олегом Ахмедовым.

10 июня 2020 года предотвращен теракт на рынке в Симферополе. Задержаны пять человек, которые планировали взорвать на одном из рынков города самодельную бомбу. Задержанные были связаны с воюющими в Донбассе украинскими радикалами. У них изъяли самодельные бомбы, стрелковое и холодное оружие.

В этом году

29 января 2021 года задержаны двое жителей Севастополя и Ялты за оправдание терроризма в Интернете. Мужчины 41 и 44 лет с «фейковых» аккаунтов размещали в социальных сетях материалы, оправдывающие террористическую деятельность. В ходе обысков по месту жительства подозреваемых изъяты экстремистская литература, телефоны и ноутбуки, с которых те публиковали запрещенные материалы.

16 февраля 2021 года задержаны финансисты запрещенного в России «Исламского государства»*, которые через интернет-сообщества под видом

благотворительной помощи собирали деньги для перевода за рубеж на нужды боевиков.

16 марта 2021 года задержан агент украинских спецслужб Владислав Есипенко, который делал фото и видео объектов жизнеобеспечения и мест массового пребывания людей на территории Крыма. Он дал показания, что работал по заданию офицера действующего резерва 8 отдела 5 департамента Службы внешней разведки Украины полковника В.А.Кравчука. Во время задержания в автомобиле Есипенко было обнаружено взрывное устройство.

9 апреля 2021 года сотрудники ФСБ предотвратили теракт в Симферополе, задержав двух сторонников запрещенной в России террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам»*. Подозреваемые готовили нападение на одну из крымских школ с использованием самодельных бомб. По данным спецслужбы, после совершения теракта они планировали выехать транзитом через Украину и Турцию в Сирию для вступления в международную террористическую организацию. У задержанных изъяли компоненты для изготовления самодельного взрывного устройства с поражающими элементами и взрывчатые вещества. В их средствах связи обнаружили инструкции по производству взрывчатых веществ и взрывных устройств, переписку, обмен голосовыми сообщениями с эмиссарами международной террористической организации с обсуждением планируемых терактов, подтверждающие причастность задержанных к пропаганде и финансированию терроризма.

11 мая 2021 года в Симферополе в ходе вооруженного сопротивления ликвидирован участник международной террористической группировки. Боевик открыл огонь по трем сотрудникам спецслужбы, проводившим оперативное мероприятие. Террорист был ликвидирован ответным огнем, правоохранители не пострадали.

Накануне Дня независимости Украины, 23 августа 2021 года, МВД Крыма заявило о том, что обнаружило противоправные действия в повреждении неизвестными лицами газопровода в Перевальном под Симферополем. Было ли это покушением на теракт, еще узнаем.

Буквально на днях, 30 августа 2021 года задержан крымчанин за призывы к экстремизму в Интернете.

О роли Вашингтона и Киева

Здесь я снова возвращаюсь к апрельскому совещанию по вопросам обеспечения национальной безопасности в Крыму. «На территории Крымского полуострова сохраняются предпосылки возникновения угроз национальной безопасности, обусловленные возможным осложнением

межнациональной, межконфессиональной обстановки и вероятностью совершения терактов», — прямым текстом заявил тогда секретарь Совбеза Николай Патрушев.

По его информации, только в 2020 году в Крыму предотвратили шесть терактов и 10 преступлений террористической направленности, а также выявили 23 преступления, связанных с экстремизмом.

Среди основных причин террористических угроз в Крыму Патрушев назвал «деструктивную деятельность США, контролируемых ими блока НАТО, ряда государств Евросоюза, Украины, направленную на дискредитацию внутренней и внешней политики Российской Федерации, нанесение ущерба ее авторитету и международному имиджу».

Ничем иным, как государственным терроризмом была и серия предпринятых Киевом блокад Крыма — прежде всего, энергетической и водной. Напомню, главный организатор энергетической блокады полуострова Ленур Ислямов заочно приговорен к 19 годам лишения свободы. Похожая участь ждет и вдохновителя водной блокады Андрея Сенченко. На днях Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело из-за перекрытия Украиной Северо-Крымского канала по статье 358 УК РФ (экоцид).

Когда эти и многие другие, не приведенные здесь примеры не растворяются в ежедневном безбрежном информационном потоке, а нанизываются один на другой, другой на третий, третий на четвертый и тридцать четвертый, становится понятным, что мы живем в очень непростой ситуации, требующей не только профессиональной работы спецслужб и правоохранительных органов, но и бдительности каждого из нас.

**Почему Оливера Стоуна ждут в Крыму
(Глава республики Сергей Аксенов
поздравил знаменитого режиссера
с 75-летием и пригласил
посетить полуостров)
«Парламентская газета», 15.09.2021**

«Будем рады видеть Оливера Стоуна в Крыму!» — написал 15 сентября Сергей Аксенов у себя в телеграм-канале, поздравив выдающегося американского кинорежиссера, сценариста и продюсера Оливера Стоуна с 75-летием. По словам главы Республики Крым, фильмы Стоуна входят в золотой фонд мирового киноискусства, а его честная и мужественная гражданская позиция вызывает искреннее уважение.

Он — Мастер, и он просто говорит Правду

Режиссер заслужил особое признание крымчан своими документальными фильмами «Украина в огне», «В борьбе за Украину» и «Интервью с Путиным», в которых вопреки официальной политике Белого дома рассказал истинную историю государственного переворота на Украине 2013–2014 годов, воссоединения Крыма с Россией и гражданской войны в Донбассе.

«В фильмах «Украина в огне», «В борьбе за Украину», продюсером которых выступил Оливер Стоун, показана правда о государственном перевороте на Украине, об истинных причинах кризиса в соседней стране, об обстоятельствах и причинах выбора, который сделали крымчане в марте 2014 года. Это та правда, которую пытаются скрыть, замолчать и утопить в потоках лжи киевские и западные политики и подконтрольные им СМИ. Не случайно эти картины, а особенно блестящий документальный фильм Стоуна «Интервью с Путиным», вызвали настоящий шквал критики», — написал Аксенов.

«Однако обладателя трех «Оскаров», классика американского кинематографа трудно обвинить в предвзятости. Он — Мастер, и он просто говорит Правду», — убежден руководитель Крыма.

Свои «Оскары» Стоун получил за достижения в художественном кинематографе как сценарист фильма «Полуночный экспресс» и режиссер картин «Взвод» и «Рожденный четвертого июля». В кинодокументалистике Стоун не раз обращался к анализу агрессивной внешней политики США. Достаточно вспомнить такие его картины, как «Команданте», «В поисках Фиделя», «Кюгу от границы», «Мой друг Уго». Разоблачению официальной пропагандистской версии истории Америки посвящен многосерийный документальный цикл Стоуна «Нерассказанная история США».

В последние годы режиссер активно взялся за украинскую тему. В 2016 году он выпустил картину «Украина в огне», а в 2019-м — «В борьбе за Украину». Режиссером обоих фильмов стал украинский кинематографист Игорь Лопатенюк, а Стоун выступил в качестве автора — ведущего в кадре и продюсера.

«Украина в огне» и Крым

«Украина в огне» рассказывает об истории этой страны с XVII века до наших дней. В картине подробно показано становление украинского национализма, лидеры которого в конце концов пришли к власти в Киеве в 2014 году. При этом, как рассказывает Стоун, спецслужбы США десятилетиями спонсировали и тренировали украинскую оппозицию, включая крайних националистов, преследуя цель установить в этой стране проамериканский и антироссийский политический режим. По версии режиссера, штаб управления государственным переворотом фактически находился в посольстве США в Киеве.

Одна из главных тем картины — история воссоединения Крыма с Россией. «В 1954 году территория Украины расширилась, когда Никита Хрущев щедро передал ей Крымский полуостров, — рассказывает Стоун. — На протяжении многих лет историки будут спорить о законности такого подарка, а 60 лет спустя новые драматические перемены произойдут в Крыму, и старые споры разгорятся вновь».

16 марта 2014 года прошел крымский референдум, на котором жители полуострова проголосовали за вхождение в состав Российской Федерации, рассказывает автор картины. При этом на Западе ситуацию в Крыму представляют как российское вторжение и никто не анализирует события, не смотрит на цифры социологических опросов, некоторые из которых проводились американскими агентствами США и показывают, что люди в Крыму действительно хотят присоединиться к России. Увы, в западных СМИ все было представлено по-другому. По их версии, Россия вторглась в Крым и инсценировала бутафорские выборы, на которых люди проголосовали с пистолетом у виска. «Так это было подано американскому народу, реальность же совсем другая», — отмечается в фильме.

Худшее от Америки

В картине «В борьбе за Украину» показывается развитие событий в этой стране после государственного переворота 2014 года. Авторы пытаются разобраться в причинах затянувшегося политического кризиса и способствовать окончанию войны в Донбассе, унесшей жизни тысяч мирных граждан. В фильме Стоун беседует с президентом России Владимиром Путиным, главой политического совета украинской партии «Оппозиционная платформа — За жизнь» Виктором Медведчуком, его женой — журналисткой Оксаной Марченко, а также с американским репортером Ли Странаханом и политологом Иваном Качановским.

В самом начале фильма Оксана Марченко спрашивает у Стоуна:

— А вот этот интерес к Украине, почему вас вообще заинтересовала эта Украина? Где Украина, где Америка?

— Потому что меня беспокоит война, — отвечает Стоун. — Я гражданин мира. Я сам воевал во Вьетнаме.

Стоун рассказывает о крахе украинского государственного проекта, уничтожении огромного научно-технического и экономического потенциала, который был у Украины после распада СССР.

Стоун и Медведчук говорят о двух концепциях развития Украины. Первая направлена на разрыв всех связей с Россией и превращение страны в антироссийский плацдарм США, вторая — на сотрудничество с Россией. Увы, констатируют они, в 2014 году к власти на Украине пришли сторонники первой концепции.

«В 90-х годах мы исходили из того, что на Украине есть раскол, который угрожает распадом, — рассказывает Медведчук Стоуну. — К сожалению, процесс распада начался. Возникает вопрос: почему? Ошибка сегодняшней власти заключается в том, что она пытается строить страну на идентичности, близкой только части народа. Это самая большая стратегическая ошибка нынешней власти, потому что эта идентичность никогда не укрепится на территории всей Украины».

«Они пытаются делать более по-европейски, но нельзя пойти против природы, у многих украинцев другие традиции, другие ценности и не нужно им скармливать Америку. Вы получаете худшее от Америки», — говорит, в свою очередь, Стоун.

Американцы используют Украину для давления на Россию, объясняют авторы фильма. Все остальное их не интересует. «Если смотреть на то, что произошло с Украиной в XXI веке, возникает ощущение, как будто мы окунаемся в старую известную сказку о крысолове, который увел очарованных им детей в никуда, — говорится в картине. — Миллионы людей оказались обмануты сладкими обещаниями быстрого процветания при помощи США и Западной Европы. После так называемой революции

достоинства прошло совсем немного времени, и все ожидания рухнули. Вместо процветания — развал экономики, массовый исход населения из страны, разочарование и гибель теперь уже тысяч людей и самое главное — Украина находится в жесткой конфронтации с Россией. Функция, которую оставили Украине ее настоящие хозяева, работает безупречно».

Снимет ли Стоун отдельный фильм о Крыме?

Работая над фильмами «Украина в огне» и «В борьбе за Украину» режиссер прекрасно знал, что такое война, которую развязал против Донбасса киевский режим. Как уже говорилось, режиссер воевал добровольцем во Вьетнаме, был дважды ранен, награжден боевыми наградами и снял знаменитую «вьетнамскую трилогию» — упоминавшиеся здесь «Взвод», «Рожденный четвертого июля», а также «Небо и Земля».

Фильмы Лопатенка и Стоуна вызвали всплеск ненависти на Украине и в США и были положительно встречены в России. Глава Республики Крым Сергей Аксенов и жители полуострова благодарны Оливеру Стоуну за то, что он вопреки официальной политике Белого дома, который придерживается мифа об оккупации и аннексии Крыма, рассказал не только Америке, но и всему миру правду о возвращении полуострова в состав России, частью которой он был на протяжении столетий.

Оливер Стоун обладает огромным авторитетом во всем мире, который не купишь ни за какие деньги и не сформируешь никакими пиар-кампаниями СМИ. Ну а приедет ли он в Крым, мы скоро узнаем. В любом случае картина, которую мог бы снять на полуострове кинематографист, стала бы важным вкладом в освещение исторических событий 2014 года и их последствий.

**Гоголь Зеленскому: «Знаю, подло
завелось теперь на земле нашей»
(Классики и современники:
перечитывая «Тараса Бульбу»)
«Крымское эхо», 30.09.2021**

Давно известно: не так важно читать, как перечитывать. Людьми написаны миллионы книг, перечитывания из них стоят сотни, может быть, даже десятки. «Тарас Бульба» — в этом списке. Во всяком случае, в его украинской версии. Это книга-приговор всем, кто находится сейчас у власти в Киеве. Не удивлюсь, если ее там вообще исключат из всех образовательных программ. Ну и, конечно, закордонным покровителям Зеленского и компании повесть Гоголя тоже прочесть стоит — чтобы знать, с кем имеют дело и к чему надо готовиться.

Кстати, не так чтобы давно министр культуры и информационной политики Украины Александр Ткаченко обвинил Россию в том, что она присвоила себе... Гоголя, «принудительно записав в русские»; на самом же деле Николай Васильевич принадлежал к украинскому казацкому дворянскому роду Гоголей-Яновских, а одним из его предков был сам гетман Правобережной Украины Остап Гоголь.

Ну что тут сказать?

В русские и себя, и украинских казаков «записал» сам Николай Васильевич. Я просто напомню, за что гибнут казаки в сражении с ляхами в повести «Тарас Бульба». Шило: «Прощайте, пань-братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!» Степан Гуска: «Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!» Бовдюг: «Пусть же славится до конца века Русская земля!» Балабан: «Пусть же цветет вечно Русская земля!» Кукубенко: «Пусть же после нас живут еще лучшие, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская земля!».

По Гоголю, Украина — это южная Россия, а казачество — широкая, разгульная замашка русской природы, необыкновенное явление русской

силы: его вышибло из народной груди огниво бед. Русский характер получил в казаках могучий, широкий размах, дюжую наружность.

«Скажу вам, что я сам не знаю, какова у меня душа, хохлацкая или русская, — признавался классик. — Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы щедро одарены Богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой. Я родился на Полтавщине, но и Москва — моя родина. Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России».

Тарас Бульба противостоит в повести Гоголя первым украинским «западникам»: «Тогда влияние Польши начинало уже оказываться на русском дворянстве. Многие перенимали уже польские обычаи, заводили роскошь, великолепные прислуги, соколов, ловчих, обеды, дворы. Тарасу было это не по сердцу. Он любил простую жизнь козаков и перессорился с теми из своих товарищей, которые были наклонны к варшавской стороне, называя их холопьями польских панов».

И еще: «Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их. Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой с своим не хочет говорить; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чеботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства».

Гоголь верил, что в XVII веке малороссийский народ навсегда присоединился к России, и вся Украина совершенно слилась в одно с Россиею. Увы, мы видим, что классик ошибся, но, хочется верить, эта ошибка будет исправлена.

Вообще, думаю, узнай Николай Васильевич, что случилось с современной Украиной, повторил бы знаменитый монолог Тараса Бульбы о ляхах, которые в повести, конечно, не просто ляхи, а собирательный образ Запада, издавна стремящегося прибрать к рукам Украину:

— Что, сынку, помогли тебе твои ляхи?.. Так продать? продать веру? продать своих?

Между прочим, президент Украины Владимир Зеленский является ведь еще и гетманом. Во всяком случае, гетманская булава — один из официальных символов президентской власти, который должен удостоверяет наследственность многовековых исторических традиций украинской государственности. Да, наверное, и удостоверяет, только это, конечно, традиции не Тараса Бульбы и не Богдана Хмельницкого, а Ивана Мазепы.

И это и Зеленского тоже предупреждает Бульба: «Эй, гетьман и полковники! не сделайте такого бабьего дела! не верьте ляхам: продадут псяюхи!.. Думаете, купили спокойствие и мир; думаете, пановать станете? Будете пановать другим панованьем: сдерут с твоей головы, гетьман, кожу, набьют ее гречаною половою, и долго будут видеть ее по всем ярмаркам! Не удержите и вы, паны, голов своих! Пропадете в сырых погребях, замурованные в каменные стены, если вас, как баранов, не сварят всех живыми в котлах!».

Ну а что до надежды панов на закордонных покровителей, то «в Европе все, не выключая даже государственных людей, пребывает покуда на верхушке верхних сведений, то есть пребывает в том заколдованном круге познаний, который нанесен журналами в виде скороспелых выводов, опрометчивых показаний, выставленных, сквозь лживые призмы всяких партий, вовсе не в том свете, в каком они есть».

Что ждет Украину в будущем?

Надеюсь здесь на провидение великого русского писателя: «Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело.

Поднимется вся нация, ибо переполнится терпение народа, — поднимется отмстить за посмеянье прав своих, за позорное унижение своих нравов, за оскорбление веры предков и святого обычая, за посрамление церковей, за бесчинства чужеземных панов, за угнетенье. Поднимется и победит. Ибо разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!».

Не просри страну, сынок! (О роли Владимира Зеленского в кино и истории Украины) «Крымское эхо», 29.11.2021

«Достало... Надоело мне уже это все... Математика у нас царица наук. А история, как ты сказал, херня собачья. А потом мы удивляемся, почему наши политики каждый раз приходят к власти и совершают одни и те же ошибки. Да потому что они... математики. Знают только, как отнимать, делить и приумножать свое, вот и все... Достали все эти п... Знаешь, почему у нас жизнь собачья? Потому что выбирать нам не из кого. Из двух п... выбираем меньшего, и так 25 лет подряд. В этот раз ничего не поменяется. Знаешь, почему? Потому что ты, мой батя, я, мы снова выберем п... Потому что да, понятно, он п... но лучше — его. Те-то хуже. Приходят потом п... к власти, п... и п..., п... и п..., ударения разные, смысл один и тот же. И всем по..., тебе по..., мне по..., нам по... А меня бы на одну неделю туда отправить, если бы можно было, я бы им устроил. Кортёжи — на., льготы — на..., дачи — на..., всех вас, сука, — на... Чтобы простой учитель жил, как президент, а президент — как учитель. Это я тебе как учитель истории говорю».

Это — спич главного героя телесериала «Слуга народа» — школьного учителя истории Василия Петровича Голобородько. Его случайно записывает один из учеников и размещает в Ютьюбе. После того, как ролик набирает миллионы просмотров, ученики фактически заставляют Голобородько выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах, которые он в итоге триумфально выигрывает.

«Что будет, если президентом станет обычный человек из народа? Новый, честный, принципиальный и, самое главное, — умный человек. Именно эти мысли однажды сподвигли народ избрать президентом простого учителя истории Василия Голобородько... Неожиданно для всех страна получила гаранта, который живет в обычной квартире. Который спокойно идет по улице без армии охранников и запросто ездит на маршрутке, который получает скромную зарплату и иногда занимает у друга «до зарплаты». В общем, который живет — как все», — рекламировали сериал его создатели.

И вот этот телевизионный сюжет материализовался в реальной украинской политике. По сути, президентом страны в 2019 году стал не живой человек, а телевизионный персонаж. Не Владимир Александрович Зеленский, а Василий Петрович Голобородько.

Нет, конечно, выборы — это давно телевизионная история, но чтобы до такой степени... Первый сезон «Слуги народа» вышел на украинском телеканале «1+1» в ноябре 2015-го — примерно через полгода после того, как президентом Украины стал Петр Порошенко. Второй — осенью 2017-го. В декабре того же 2017-го на Украине была зарегистрирована политическая партия «Слуга народа», в январе 2019-го она выдвинула кандидатом в президенты Владимира Зеленского, который и победил в итоге на выборах.

Кстати, слоган сериала, начиная с первого сезона, — «История следующего президента». Таким образом, перед нами было не что иное, как беспрецедентная и, надо признать, талантливая предвыборная кампания.

Повторюсь, именно за Василия Петровича Голобородько, а не за Владимира Александровича Зеленского проголосовало в 2019 году большинство украинских избирателей. Их достали все эти п... и т... В смысле — все эти порошенки и тимошенки. И, голосуя за Голобородько-Зеленского, они послали их на...

Ну и вот прошло с тех пор два с половиной года. Не одна неделя, как просил сначала в кино Василий Петрович, а два с половиной года — половина президентского срока. Что и кому «устроил» за это время Голобородько-Зеленский?

Кортежи — на...?

Льготы — на...?

Дачи — на...?

Всех их, сука, — на...?

Нет, нет, нет и еще раз нет!

По такому случаю Василий Петрович, то есть, прошу прощения — Владимир Александрович устроил в минувшую пятницу «большой пресс-марафон», который окончательно всех убедил: выбирать гражданам Украины по-прежнему не из кого. Ну разве что понемногу выясняется, что в 2019 году они из двух п... выбрали все-таки не меньшего, а большего.

Реальная политическая сцена оказалась гораздо сложнее кавээнной и кинематографической, а выписывавшийся сценаристами новый, честный, принципиальный и, самое главное, умный герой — самовлюбленным клоуном.

Я думал, самым смешным президентом Украины навсегда останется Виктор Андреевич Ющенко — как он, кстати говоря, поживает там у себя на хуторе в Хоружевке, сколько собрал вышиванок в коллекцию?

Так вот, похоже, я ошибался.

Ющенко известен еще и тем, что у него вообще нет чувства юмора. У Зеленского оно есть. Ну или, по крайней мере, было. А в конце концов оба оказались посмешищами.

Вот лишь несколько примеров:

«Согласитесь, в кино Зеленский играл президента гораздо лучше!»

«Никогда столько дорог в Крыму не строилось, как при президенте Зеленском».

«Слушая выступление Зеленского на День Независимости, народ плакал. Птичку было жалко, поставленную в избирательном бюллетене напротив его фамилии».

Зеленский долго смеялся над другими, а в итоге теперь все смеются над ним. Для актера его жанра это профессиональная артистическая катастрофа, за которой, боюсь, последует и политическая. «Не просри страну, сынок!» — советовал своему сыну Петр Васильевич Голобородько. А то ведь и вправду появятся на месте Украины Галицкое королевство, Шведская волость, Черноморская конфедерация, Баштанская республика и еще какой-нибудь Черкасский доминион.

P.S. Зарплата учителя истории на Украине сейчас составляет около двухсот долларов. Хотя, с другой стороны, то, что в нынешних украинских школах преподается под видом этого предмета, историей назвать трудно.

**Для нас — маршал Победы,
для них — палач украинского народа
(125 лет назад родился Георгий
Константинович Жуков)
«Крымское эхо», 01.12.2021**

Первого декабря исполнилось 125 лет со дня рождения четырехжды Героя Советского Союза, маршала Победы Георгия Константиновича Жукова — но это для нас с вами. А для Украины или, точнее, для тех, кто сегодня находится у власти в этой стране, Жуков — антигерой, палач украинского народа и виновник поражения бандеровцев.

Там Жукова обвиняют во всех смертных грехах. Например, якобы он несет вину за гибель при форсировании Днепра осенью 1943 года 250 тысяч «пиджачников» — жителей украинских сел, наскоро мобилизованных в Красную армию, которых отправили на фронт без формы и почти без оружия.

Герой независимой Украины (не путать с Героями Советского Союза) Левко Лукьяненко обвинял Жукова в том, что во время Корсунь-Шевченковской операции весной 1944 года полководец приказал бросить на штурм хорошо подготовленной немецкой обороны войска, которые были укомплектованы мужиками, согнанными с окрестных украинских сел. «Пулями в спину заградотряды гнали этих необученных украинцев в одну атаку за другой. На протяжении 24 дней этого преступного кровопускания было уничтожено 770 тысяч человек, преимущественно украинцев. И разве это не геноцид украинцев?» — вопрошал Лукьяненко.

Вот так — Жуков, оказывается, осуществлял геноцид украинцев.

Недалеко ушел в своей интерпретации освобождения Украины советскими войсками и действующий президент этой страны Владимир Зеленский. Не так давно он ничтоже сумняшеся заявил, что освобождение Киева советскими войсками от фашистов — это... история жестокости.

По официальным данным, в битве за Днепр погибли 417 тысяч человек, но ряд исследований утверждают, что это число вдвое больше, заявил Зеленский. По его словам, людей для проведения операции

мобилизовали через полевые военкоматы, не ставили на воинский учет, чтобы не ухудшать статистику потерь. Также, по словам Зеленского, их очень плохо вооружили и вообще «отправили на верную смерть».

Для настоящего государства жизнь человека представляет высшую ценность, тогда как для «бездушной машины» человек — это «просто горючее» и ресурс, заявил Зеленский, очевидно, подразумевая под «настоящим государством» нынешнюю Украину, которая убила больше 14 тысяч собственных граждан в войне на Донбассе, а под «бездушной машиной» — Советский Союз, сражавшийся с иноземными захватчиками.

«Такая машина может не заметить гибели полумиллиона человек, она готова с легкостью оплатить такую страшную цену, потому что есть прихоть руководства — освободить Киев к годовщине Октябрьской революции», — резюмировал украинский главнокомандующий.

А вот как было на самом деле. «Каждый, с кем приходилось нам беседовать о предстоящих задачах и способах их выполнения, хорошо понимал значение захвата Днепра, его стремительного форсирования и особенно освобождения Киева — столицы Украины», — писал Георгий Константинович Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» — одной из главных книг о Великой Отечественной войне.

К началу решающих действий на киевском направлении наши войска превосходили противника в количественном и качественном отношении и, несмотря на отчаянное сопротивление гитлеровцев, 6 ноября освободили столицу Украины. Верховному В телеграмме Иосифу Сталину, подписанной Жуковым, Ватутиным и Хрущевым, говорилось: «С величайшей радостью докладываем о том, что задача, поставленная по овладению нашим прекрасным городом Киевом — столицей Украины, войсками 1-го Украинского фронта выполнена. Город Киев полностью очищен от фашистских оккупантов. Войска 1-го Украинского фронта продолжают выполнение поставленной задачи».

Ни слова, заметьте, о годовщине революции. Хотя вроде должно было проситься, если такая задача действительно стояла.

«В 9 часов утра вместе с Военным советом фронта мы прибыли в Киев, куда уже стекались толпы измученных жителей города, попрятавшихся в окрестностях от зверской расправы фашистов. Наши машины обступили со всех сторон. Большинство людей выглядели крайне истощенными. Но как светились глаза киевлян, увидевших не в мечте, а наяву своих освободителей, родных советских воинов! Многие плакали от радости, каждый хотел что-то рассказать о давно наболевшем, выстраданном, — вспоминал Жуков. — Проезжая по хорошо знакомому мне Крепцатику, когда-то красивейшему проспекту города, я ничего не мог узнать: кругом были сплошные развалины. Так выглядел наш древний Киев после ухода гитлеровцев».

Оккупация Киева длилась 778 дней. За это время нацисты и их пособники из числа бандеровцев уничтожили свыше 195 тысяч мирных жителей города. Более 100 тысяч киевлян были угнаны на каторжные работы в Германию. Большой город — столица Украины, где до войны насчитывалось более 900 тысяч жителей, почти опустел.

В тот же день, 6 ноября, Москва салтовала доблестным воинам 1-го Украинского фронта 24 залпами из 342 орудий. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Киев, 65 частей и соединений Красной армии получили почетное наименование «Киевских». Более 17 500 солдат и офицеров тридцати национальностей из 1-го Украинского фронта были награждены орденами и медалями. 2438 солдат и офицеров получили звания Героев Советского Союза. Советского Союза, а не предавшей их память независимой Украины, захваченной последователями Степана Бандеры и других гитлеровских прихвостней.

«Освобождение Киева, захват и расширение наших плацдармов на Днестре, в районе Киева, Черкасс, Кременчуга, Днепропетровска и Запорожья резко ухудшили обстановку для немецких войск на Украине. Днестр давал возможность противнику организовать труднопреодолимую оборону, и гитлеровцы возлагали большие надежды на то, что им удастся остановить наши войска перед этой естественной преградой. Из разведывательных данных Ставке было известно, что перед началом операции в штаб группы армий «Юг» приезжал Гитлер. Он предъявил категорические требования к войскам — драться за Днестр до последнего человека и любой ценой удержать его за собой. Гитлеровцы понимали, что с потерей Украины окончательно рухнет их фронт на юге нашей страны, будет потерян Крым и советские войска могут в скором времени выйти к своим государственным границам. Тогда еще больше осложнится общее положение в фашистском лагере. Но, несмотря на жесткие требования Гитлера и генерал-фельдмаршала Манштейна, битва за Днестр была проиграна», — анализировал ситуацию Георгий Жуков.

Сразу после освобождения Киева, 8 ноября 1943 года, был учрежден орден «Победа». Первыми эту высочайшую награду получили маршалы Георгий Жуков и Александр Василевский, осуществлявшие координацию фронтов в битве за Днестр. А в 1965 году Киеву было присвоено звание «Город-герой», от которого, боюсь, нынешняя оккупационная администрация украинской столицы скоро откажется.

**Бжезинский жил, Бжезинский жив,
Бжезинский будет жить?
(Украинский проект США сквозь
призму идей знаменитого геополитика)
«Крымское эхо», 24.12.2021**

Бжезинский жил, Бжезинский жив, Бжезинский будет жить — да простят меня коммунисты за обыгрывание их лозунга.

Кстати, кто не помнит или не знает: изначально это строки из стихотворения Владимира Маяковского:

«Строит,
 рушит,
 кроит
 и рвет,
тихнет,
 кипит
 и пенится,
гудит,
 говорит,
 молчит
 и ревет —
юная армия:
 ленинцы.
Мы
 новая кровь
 городских жил,
тело нив,
ткацкой идеи
 нить.
Ленин —
 жил,
Ленин —
 жив,
Ленин —
 будет жить».

Так что мне, филологу, можно.

Ну а теперь к Бжезинскому. Он умер 26 мая 2017 года, но его идеи продолжают лежать в основе украинского проекта США. Самая известная книга Бжезинского — «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы» — имеет любопытное посвящение: «Моим студентам — чтобы помочь им формировать очертания мира завтрашнего дня».

Сегодня у власти в США действительно немало студентов Бжезинского. Кто-то из этих людей на самом деле слушал его лекции, кто-то просто читал его книги. И эти «студенты Бжезинского» действительно формируют (ну или пытаются формировать) очертания мира завтрашнего дня.

По Бжезинскому, Украина — один из принципиально важных геополитических центров современного мира. Само существование независимого украинского государства, полагал политик, помогает «трансформировать Россию».

Без Украины Россия перестает быть евразийской империей, писал Бжезинский, и может бороться за имперский статус только как азиатское государство. И наоборот, если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее многомиллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и в Азии.

Не допустить этого — одна из главных задач американских «геополитических шахматистов». На прошлой неделе Россия потребовала от США гарантий невступления Украины в НАТО. Она их не получит. Потому что вступление Киева в Северо-Атлантический блок — стратегическая задача той «партии», которую разыгрывает Вашингтон в Евразии после уничтожения СССР.

«Процесс расширения Европы и распространение трансатлантической системы безопасности будут, по всей видимости, носить продуманный поэтапный характер, — писал Бжезинский в 1997 году. — При условии продолжения Америкой и Западной Европой предпринимаемых усилий умоглядный, но вместе с тем острожно-реалистический график этих этапов мог бы быть следующим:

1. К 1999 году первые новые члены — страны Центральной Европы будут приняты в НАТО, хотя их вступление в Европейский Союз произойдет, вероятно, не ранее 2002–2003 годов.

2. Тем временем Европейский Союз начнет переговоры с Балтийскими республиками об их вступлении в блок, а НАТО подобным же образом начнет продвигаться вперед в вопросе о членстве этих республик, а также Румынии, с тем чтобы завершить этот процесс к 2005 году. В это же время другие Балканские государства могут, по всей видимости, также получить право на допуск в блок.

3. Вступление в НАТО стран Балтии подтолкнет скорее всего Швецию и Финляндию также к рассмотрению вопроса о членстве в НАТО.

4. Где-то между 2005 и 2010 годами Украина, особенно тогда, когда она добьется значительного прогресса в проведении реформ внутри страны и тем самым более четко определится как страна Центральной Европы, должна быть готова к серьезным переговорам как с Европейским Союзом, так и с НАТО...».

Вероятно, для усиления своего особого статуса Украина захочет вступить в обе организации, полагал геополитик, и Западу следует поддержать это стремление.

Россия молча согласится с включением в НАТО стран Центральной Европы, прогнозировал Бжезинский, а вот согласиться со вступлением в альянс Украины ей будет гораздо труднее, ибо это будет означать признание того факта, что судьба Украины больше органически не связана с судьбой России.

Сравните эти прогнозы с реальностью и согласитесь: весьма похоже.

При этом Бжезинский беспокоился, будет ли вышеизложенный сценарий развиваться в неопасном русле или в контексте нарастания напряженности с Россией. Однако, по его мнению, независимая Украина в любом случае заслуживает мощнейшей геополитической поддержки со стороны Америки. Кстати, фамилия политика происходит от названия города Бжезаны — сейчас это райцентр Бережаны в Тернопольской области Украины.

Дело Бжезинского-старшего продолжают его сыновья. Старший из них, Ян, в середине девяностых годов прошлого века консультировал правительство независимой Украины, в начале нынешнего столетия занимал при президенте Джордже Буше-младшем должность заместителя помощника министра обороны по Европе и политике НАТО, а сейчас подвизается на поприще военного и международного эксперта. Не далее как в нынешнем декабре Ян Бжезинский предложил для «сдерживания России» «нанести по ней предупредительный удар» в виде отключения от мировой финансовой системы SWIFT.

Младший Бжезинский, Марк, был несколько дней назад утвержден послом США в Польше — какую роль эта страна играет в реализации западной политики в отношении Украины, думаю, нет необходимости рассказывать. Ну и еще штрих: жена Марка, урожденная Наталья Лопатнюк — по национальности украинка.

Так что, повторюсь, Бжезинский жил, Бжезинский жив, Бжезинский будет жить во внешней политике США по «сдерживанию» и «демократизации» России. Ну а чем закончится «партия Бжезинского» на великой геополитической шахматной доске, мы посмотрим. Как признавал

в конце жизни сам политик, долгое политическое господство Запада на мировой арене идет на спад. «Канул в Лету тот недолгий период, когда казалось, что Запад оставит миру в наследство международную демократию, мир во всем мире и устраивающий всех общественный договор. Однако перераспределение мировых сил, отражающееся на применении этих сил глобальное политическое пробуждение, а также печальные последствия недавних внешнеполитических действий США и рост сомнений относительно жизнеспособности американского строя в совокупности сильно пошатнули веру в это благополучное наследие Запада», — это из книги «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис», написанной Бжезинским в 2012 году. С тех пор прошло еще без малого десять лет, за которые веры в «благополучное наследие Запада» стало еще меньше.

Конец «Вороньей слободки»-2 **«Крымское эхо», 29.01.2022**

В длинной цепи приключений, которые предшествовали пожару в украинской «Вороньей слободке», первым звеном был Андрей Парубий. Он жег сначала на своей Галичине, а потом и в Киеве смоченные в керосине факелы по случаям Дня основания Украинской повстанческой армии и Дня рождения Степана Бандеры, так как не верил в электричество.

Поразмыслив хорошенько о привычках Парубия, встревожился Коломойский.

— Сожжет, молодой, всю Украину,— бормотал он, — ему что, а у меня один рояль, может быть, две тысячи стоит.

Придя к такому заключению, Коломойский застраховал от огня все свое движимое имущество. Теперь он мог быть спокоен и равнодушно глядел, как Парубий тащил на Крещатик большую, мутную бутылку с керосином, держа ее на руках, как ребенка. Первым об осторожном поступке Коломойского узнал гражданин Порошенко и сейчас же истолковал его по-своему. Он подступил к Коломойскому в коридоре Верховной Рады и, схватив его за грудь, угрожающе сказал:

— Поджечь всю Украину хочешь? Страховку получить хочешь? Ты думаешь, Порошенко дурак? Порошенко все понимает!

И в тот же день сам застраховался на большую сумму. При этом известии ужас охватил «Воронью слободку». Юлия Владимировна Тимошенко прибежала в Верховную Раду с вытаращенными глазами.

— Они нас сожгут, эти негодяи! Вы как хотите, граждане, а я сейчас же иду страховаться! Гореть все равно будем, хоть страховку получу. Я из-за них по миру идти не желаю.

На другой день застраховалась вся Верховная Рада, а заодно и весь Офис президента, за исключением Зеленского и Парубия. Зеленский пересматривал «Слугу народа» и ничего не замечал, а Парубий не верил в страховку, как не верил в электричество. Сергей Штепа принес домой страховой полис с сиреновой каемкой и долго рассматривал на свет водяные знаки.

— Это выходит, значит, государство навстречу идет? — сказал он мрачно. — Оказывает жильцам помощь? Ну, спасибо. Теперь, значит, как пожелаем, так и сделаем!

И, спрятав полис под рубашу, Штепа удалился в свою комнату. Его слова вселили такой страх, что в эту ночь в «Вороньей слободке» никто не спал. Оля (Стефанишина — вице-премьер-министр по вопросам европейской и евроатлантической интеграции) связывала вещи в узлы, а остальные депутаты и министры разбрелись ночевать по знакомым. Днем все следили друг за другом и по частям выносили имущество из дому (и выводили капиталы из страны).

Все было ясно. Дом был обречен. Он не мог не сгореть. И, действительно, в двенадцать часов ночи он запылал, подоженный сразу с шести концов.

Последний из дому, который уже наполнился самоварным дымом с прожилками огня, выскочил Зеленский, прикрываясь белым одеялом. Он изо всех сил кричал «Пожар! Пожар!», хотя никого не смог удивить этой новостью. Все жильцы «Вороньей слободки» были в сборе. Пьяный Штепа сидел на своем кофре с фотографическими принадлежностями. Он бессмысленно глядел на мерцающие окна, приговаривая: «Как пожелаем, так и сделаем!» Порошенко брезгливо нюхал свои руки, которые отдавали керосином, и каждый раз после этого вытирал их о штаны. Первая огненная пружина вырвалась из форточки и, роняя искры, развернулась под деревянным карнизом. Лопнуло и со звоном вывалилось первое стекло. Парубий страшно завыл.

— Тридцать лет стоял дом, — степенно разъяснял Коломойский, расхаживая в толпе, — при всех властях стоял, хороший был дом. А при нынешней сгорел. Такой печальный факт, граждане!

Женская часть «Вороньей слободки» сплотилась в одну кучу и не сводила глаз с огня. Орудийное пламя вырывалось уже из всех окон. Иногда огонь исчезал, и тогда потемневший дом, казалось, отскакивал назад, как пушечное тело после выстрела. И снова красно-желтое облако выносилось из окон, парадно освещая Банковую улицу. Стало горячо. Возле дома уже невозможно было стоять, и общество перекочевало на противоположный тротуар.

Один лишь Сергей Штепа дремал на кофре посреди мостовой. Вдруг он вскочил, босой и страшный.

— Православные! — закричал он, раздирая на себе рубашу. — Граждане! Он боком побежал прочь от огня, врезался в толпу и, выкликая непонятные слова, стал показывать рукою на горящий дом. В толпе возник переполох.

— Ребенка забыли! — уверенно сказала женщина в соломенной шляпе. Сергея окружили. Он отпихивался руками и рвался к дому.

— На кровати лежит! — иступленно кричал Штепа. — Пусты, говорю! По его лицу катились огненные слезы. Он ударил по голове Порошенко, который преграждал ему дорогу, и бросился во двор. Через минуту он выбежал оттуда, неся лестницу.

— Остановите его! — закричала женщина в соломенной шляпе. — Он сгорит!

— Уйди, говорю! — вопил Сергей Штепа, приставляя лестницу к стене и отгалкивая молодых людей из толпы, которые хватили его за ноги. — Не дам ей пропасть! Душа горит!

Он лягался ногами и лез вверх, к дымящемуся окну второго этажа.

— Назад! — кричали из толпы. — Зачем полез? Сгоришь!

— На кровати лежит! — продолжал выкликать Сергей. — Цельная бутылка хлебной горилки! Что ж, пропадать ей, православные граждане?

С неожиданным проворством Штепа ухватился за оконный слив и мигом исчез, втянутый внутрь воздушным насосом. Последние слова его были: «Как пожелаем, так и сделаем». В переулке наступила тишина, прерванная колоколом и трубными сигналами пожарного обоза. Во двор вбежали топорники в негнущихся брезентовых костюмах с широкими синими поясами.

Через минуту после того, как Сергей Штепа совершил единственный за всю свою жизнь героический поступок, от дома отделилось и грянуло оземь горящее бревно. Крыша, треща, разошлась и упала внутрь дома. К небу поднялся сияющий столб, словно бы из дома выпустили ядро на луну.

Так погибла Украина, известная больше под названием «Вороньей слободки».

Внезапно в переулке послышался гром копыт. В блеске пожара промчалась на мерседесе временный поверенный в делах США на Украине Кристина Квин. На коленях у нее лежал заклеенный ярлыками чемодан. Подскакивая на сиденье, Кристина наклонялась к шоферу и кричала:

— В аэропорт! Ноги моей здесь не будет при таком окладе жалования! Пошел скорей!

И тотчас же ее жирная стройная, освещенная огнями и пожарными факелами спина скрылась за поворотом.

Через несколько дней в Белом доме послышался сильный стук в дверь, мигнула лампа, и чайник сдвинулся с проволочной подставки.

— Кто бы это так поздно? — молвил Байден, открывая дверь.

На лестнице стоял Владимир Зеленский. Он по самый подбородок был завернут в белое марсельское одеяло, из-под которого виднелись волосатые ноги. К груди он прижимал книгу «Легкая черепно-мозговая травма», толстую и раззолоченную, как икона, которую ему преподнесли несколько месяцев назад американские конгрессмены. Глаза Владимира блуждали.

— Милости просим, — ошеломленно сказал Байден, делая шаг назад. — Джилл, что это?

— Я к вам пришел навеки поселиться, — ответил Зеленский гробовым ямбом, — надеюсь я найти у вас приют!

Его желтая барабанная пятка выбивала по чистому восковому полу тревожную дробь.

— Что ты ерунду мелешь? — набросился Джозеф на бывшего комика. — Ступай домой и проспись. Иди! Уйди отсюда! Иди, иди домой.

— Уж дома нет, — сказал Владимир, продолжая дрожать, — сгорел до основания! Пожар, пожар погнал меня сюда. Спасти успел я только одеяло и книгу спас любимую притом. Но раз вы так со мной жестокосерды, уйду я прочь и прокляну притом.

Отечественная или Гражданская? «Крымское эхо», 19.04.2022

Специальную военную операцию на Украине часто справедливо сравнивают с Великой Отечественной войной. Нам приходится сейчас доделывать то, что не было доделано тогда. Добивать украинский национализм, который в силу целого ряда объективных и субъективных причин возродился после распада Советского Союза. По ту сторону линии фронта — прямые генетические и духовные потомки Степана Бандеры и Андрея Мельника. Правнуки, внуки, дети бандеровцев.

Не случайно сейчас на Украине повсеместно уничтожают памятники советским воинам и переименовывают названные в их честь улицы и площади. Не далее как в минувшее воскресенье в Харькове снесли памятник маршалу Победы Георгию Жукову. Теперь на его месте логично установить монумент «главнокомандующему Украинской повстанческой армией» Роману Шухевичу.

Сбросив с пьедестала Жукова, власти Украины фактически открыто перешли на сторону Гитлера. Это неудивительно еще и потому, что фактически мы наблюдаем сейчас попытки реванша европейских наследников фашистов вроде того же канцлера Германии Олафа Шольца, чей дед, говорят, был группенфюрером СС. И который сначала назвал заявления о геноциде на Донбассе смехотворными, а потом заявил, что у Германии больше нет чувства исторической вины перед Россией. Да и француз Эмманюэль Макрон в идеологическом смысле — скорее наследник маршала Петэна, чем маршала Де Голля.

В общем, безусловно, параллели с Великой Отечественной справедливы, но не менее справедливы, увы, и параллели с Гражданской. На Украине друг с другом воюют представители одного народа, сколько бы сами они не утверждали противоположное. Люди с одинаковыми именами и фамилиями, говорящие на одном языке — нет на Украине даже сейчас людей, которые не понимали бы русского и не говорили на русском.

Сколько Шевченко служат сейчас в составе Вооруженных Сил Российской Федерации? И сколько Ивановых — в составе Вооруженных Сил Украины?

Погибший под Мариуполем при обеспечении эвакуации мирных жителей по гуманитарному коридору заместитель командующего Черноморским флотом, капитан первого ранга Андрей Палий родился в Киеве, окончил в 1992 году Киевское высшее военно-морское политическое училище, а в 1993-м, отказавшись присягать на верность Украине, уехал на Северный флот.

Командующий ВМС Украины Алексей Неижпапа родился в Севастополе, окончил в 1997 году Севастопольский военно-морской институт (так тогда называлось легендарное Нахимовское училище) и в 2014 году решил остаться служить Украине.

Крымчанин Юрий Нимченко — танкист 126-й отдельной гвардейской Горловской дважды Краснознаменной, ордена Суворова бригады береговой обороны Черноморского флота, одним из первых в ходе специальной военной операции получивший звание Героя России, до 2014 года служил в Вооруженных силах Украины.

И прочая, и прочая, и прочая.

Гражданская война — страшнее войны с внешним врагом. Главные бенефициары, потирающие сейчас руки, глядя на то, что происходит на Украине, — американцы. Это то, что им было нужно. Стравить славян, русских и украинцев, заставить их воевать друг с другом в угоду интересам Запада. А главные обманутые — украинцы. Они думают, что воюют с Россией, но на самом деле с Россией воюют американцы, а украинцы в этой войне — всего лишь расходный материал. Краска для кровавого принтера.

Гражданская война в России в 1917–1921 годах сопровождалась вооруженной интервенцией иностранных держав — того самого пресловутого коллективного Запада, задачей которого было максимально ослабить нашу страну. Вот неполный список государств, принимавших участие в той интервенции, — Великобритания, США, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Италия, Греция, Румыния, Польша, Финляндия, Османская империя, Япония. Просто сравните его со списком страны, которые ввели санкции против России после начала специальной военной операции. Да, в известной степени мы наблюдаем сейчас то же самое, только иностранная интервенция носит дипломатический и экономический характер, а также выражается в масштабных поставках Киеву вооружения и передаче разведанных.

Как там поется в знаменитой песне из фильма «Неуловимые мстители» на стихи Роберта Рождественского:

«Гроыхает гражданская война
От темна до темна,
Много в поле тропинок
Только правда одна».
И далее — пророчески:
«Если снова над миром грянет гром,
Небо вспыхнет огнем,
Вы нам только шепните,
Мы на помощь придем».

Кстати: прямо сейчас идут бои за город Гуляйполе — родину одного из главных героев Гражданской войны — легендарного батьки Нестора Махно. Сейчас это Запорожская область Украины, а при рождении Махно — Екатеринославская губерния Российской империи.

**Что знал об украинском национализме
Константин Паустовский
(31 мая исполняется 130 лет со дня
рождения классика русской литературы)
«Парламентская газета», 31.05.2022**

Красное знамя Победы развевается у входа в старокрымский Дом-музей Константина Паустовского не только из-за патриотических чувств его сотрудников. В годы войны писатель служил военным корреспондентом. Он уехал в действующую армию 28 июня 1941 года. «Полтора месяца я пробыл на Южном фронте, почти все время, не считая четырех дней, на линии огня», — рассказывал классик в одном из писем.

Кто придумал «Крымскую весну»

Среднестатистический читатель обычно знает Паустовского как певца русской природы, однако на самом деле его творчество куда многограннее.

«Выражение «Крымская весна», которое сегодня прочно ассоциируется с историческими событиями 2014 года, завершившимися воссоединением полуострова с Россией, за семьдесят лет до этого придумал Паустовский. В 1944 году он написал очерк, который так и называется: «Крымская весна», — рассказала заведующая музеем Ирина Котюк.

«Мы знали, что Крым — разрушенный, затоптанный сапогами немецких солдат, — снова будет нашей землей. Мы знали, что освободим его. Немцы гоготали в пышных парках, где мы любили каждое дерево, каждый поворот дороги. Немцы превратили в горы битой черепицы героический Севастополь. Немцы осквернили священную землю Крыма. Но мы знали, что освободим Крым, наш Крым, где в синеве и блеске тонут обрывистые мысы и море подносит к их подножью палую листву», — писал Паустовский.

Его Крым — это неотъемлемая часть России и русской истории: «Здесь, в Гурзуфе, жил Пушкин. О Крыме он написал гениальные

строки: «Редает облаков летучая гряда». В Крыму Лев Толстой написал свои первые рассказы о замечательном русском солдате. Защищая Крым, погибли великие «матросские адмиралы» Нахимов и Корнилов. В Крыму началось восстание на «Потемкине», в Крыму боролся лейтенант Шмидт, и Чехов писал в своем белом доме на Аутке изумительные рассказы».

Безалаберный, но трагический водевиль

Паустовский родился в Москве, однако детство и юность провел в Киеве — окончил там гимназию, проучился два года на историко-филологическом факультете Императорского университета святого Владимира. Сам себя писатель называл москвичом по рождению и киевлянином в душе.

В Киеве застала Паустовского и Гражданская война, во время которой он хорошо узнал, что такое украинский национализм, оставив нам его убийственную характеристику в рассказе «Фиолетовый луч».

«То, что сейчас происходит на Украине, у меня ассоциируется с петлюровщиной в изображении Паустовского, — сказала Ирина Котюк. — Читаешь и удивляешься, насколько повторяется история».

«— Москали?

Действительно, в зале сидели почти одни русские. Ничего не подозревавшие зрители простодушно ответили, что да, в зале сидят преимущественно москали.

— Т-а-ак! — зловеще сказал министр и высморкался в широченный клетчатый платок. — Очень даже понятно. Хотя и не дуже приятно.

Зал затих, предчувствуя недоброе.

— Якого ж биса, — вдруг закричал министр по-украински и покраснел, как бурак, — вы приперлись сюда из вашей поганой Москвы? Як мухи на мед. Чего вы тут не бачили? Бодай бы вас громом разбило! У вас там, в Москве, доперло до того, что не то что покушать немае чего, а и... немае чем.

— Що ж вы мовчите? — спросил он вкрадчиво. — Га? Придуриваетесь? Так я за вас отвечу. На Украине вам и хлеб, и сахар, и сало, и гречка, и квитки. А в Москве дулю сосали с лампадным маслом. Ось як!

— Голопупы! Паразиты! Геть до вашей Москвы!».

Как и сейчас, все было мелко, нелепо и напоминало плохой, безалаберный, но временами трагический водевиль. Петлюра больше всего надеялся на французов. Примерно как сейчас Зеленский — на американцев с англичанами. Петлюровцы распускали слухи, будто французы уже идут на выручку Киеву, будто они уже в Виннице, в Фастове и завтра могут появиться даже в Бояре, под самым городом brave французские зуавы в красных штанах и защитных фесках.

Слухи приобрели характер стихийного, почти космического явления, похожего на моровое поветрие. Это был повальный гипноз... Они превратились в средство самоуспокоения, в сильнейшее наркотическое лекарство. Люди обретали надежду на будущее только в слухах. Даже внешне киевляне стали похожи на морфинистов. При каждом новом слухе у них загорались до тех пор мутные глаза, исчезала обычная вялость, речь из косноязычной превращалась в оживленную и даже остроумную.

Даже самые матерые скептики верили всему, вплоть до того, что Украина будет объявлена одним из департаментов Франции и для торжественного провозглашения этого государственного акта в Киев едет сам президент Пуанкаре.

Показателен финал рассказа. Когда Красная армия подошла к Киеву и всем стало ясно, что дело Петлюры пропало, в городе объявили приказ, в котором говорилось, что ночью украинское командование пустит против москалей смертоносные фиолетовые лучи, предоставленные французскими военными властями при посредстве «друга свободной Украины» французского консула Энно. В связи с этим населению предписывалось спуститься в подвалы и не выходить до утра. А утром город оказался свободным от петлюровцев. Слухи о фиолетовых лучах для того и пустили, чтобы уйти без помех.

Стоит лишь поменять имена, и получится почти точная копия сегодняшних событий: только вместо Петлюры будет Зеленский, «другом свободной Украины» станет Борис Джонсон, а новым смертоносным оружием — не фиолетовый луч, а какой-нибудь дрон-камикадзе Switchblade.

Волшебный рундук

В Старый Крым Паустовский впервые приехал в 1934 году. С тех пор этот крымский городок прочно вошел в жизнь писателя. В 1949 году во время путешествия по полуострову со своей будущей женой писатель записал в дневнике: «Прямо в Старый Крым... Все то же ощущение сказки, с Таней к дому Грина... Грин благословил бы нашу любовь...».

Удивительный факт: дом, в котором располагается сегодня музей Паустовского, был приобретен на личные средства его создательницы Надежды Садовской. Изучая историю городка, она нашла три дома, в которых в разное время останавливался писатель, и в 2004 году выкупила один из них, тут же оформив дарственную заповеднику «Киммерия М. А. Волошина», структурным подразделением которого и стал открывшийся в следующем, 2005 году музей.

Сегодня Надежда Садовская на пенсии, живет в Симферополе, но продолжает оставаться для музея знаковой фигурой и по возможности участвует в его мероприятиях.

Среди экспонатов музея есть морской рундук, в который посетители по традиции бросают записки со своими заветными желаниями. Как писал Паустовский в рассказе «Собрание чудес», «у каждого, даже самого серьезного человека, не говоря, конечно, о мальчишках, есть своя тайная и немного смешная мечта».

Есть она и у меня: чтобы закончился наконец «плохой, безалаберный, но временами трагический водевиль» на Украине.

Как нам денацифицировать Украину «Крымское эхо», 31.05.2022

В программе денацификации освобожденной Украины будет много пунктов: суд над неонацистскими преступниками; запрет неонацистских организаций — военизированных формирований, политических партий, общественных организаций; запрет их членам занимать государственные должности; запрет неонацистской литературы; демонтаж памятников Бандере и Шухевичу; переименование названных в их честь улиц и площадей; наоборот, возвращение на пьедесталы сброшенных оттуда героев — от Александра Невского до Георгия Жукова; придание государственного статуса русскому языку. И, обязательно, масштабная реформа системы образования снизу доверху, от детского сада до университета, с принципиально новыми учебными программами по гуманитарным дисциплинам.

Иначе — не получится.

Как же так вышло, что наследникам дегенерата Бандеры удалось захватить власть на Украине? Почему Мазепа, Петлюра и Шухевич взяли «посмертный реванш» у Хмельницкого, Кожедуба, Ковпака, Черняховского, Малиновского и многих-многих других? — спрашивается в учебниках сразу по многим школьным и университетским предметам — истории, литературе, политологии, пиару, журналистике.

Я отвечу.

Главным инструментом «бандеризации» Украины, которая длилась последние тридцать лет, стала фальсификация истории. Для того, чтобы осуществить этот подлог, националисты при попустительстве «умеренных политических сил» вроде Партии регионов захватили гуманитарную сферу — все эти неприбыльные, никчемные на первый взгляд министерства образования и культуры. Написали под себя учебные программы и учебники. И вырастили по ним поколения неонацистов, которые стали главной ударной силой государственного переворота 2014 года, «антитеррористической операции» на Донбассе, а сейчас воюют против армии России.

То, что произошло с Украиной, — блестящая иллюстрация последствий пренебрежения гуманитарной сферой. И это урок не только для Киева, но и для Москвы. Нынешней специальной военной операции вообще не было

бы, если бы Россия эффективнее использовала на Украине свою мягкую силу, а возможности для этого были колоссальные — русский язык, который, в отличие от английского, понимает каждый украинец, века общей истории, одна из величайших мировых культур. Однако Москва полагалась все больше на газовую дубинку и, как результат, сейчас вынуждена создавать условия для денацификации Украины с помощью ракетных ударов.

Время было упущено.

Использование жесткой силы всегда обходится значительно дороже мягкой. Хуже всего то, что расплачиваться приходится тысячами человеческих жизней, а потом еще предстоит длительный, на десятилетия, требующий огромных средств период послевоенного восстановления. И, тоже на годы, борьба с террористическим подпольем. Я просто напомним, что Советский Союз с его карательным «инструментарием» добивал бандеровские банды на Западной Украине до середины пятидесятых.

Вообще никак не был использован после 2014 года гигантский потенциал Крыма в украинском вопросе. Никто, кроме нас (я имею в виду не десантников, а крымчан) в России не знает Украину и украинскую проблематику изнутри. Но в Москве, увы, по привычке решили, что знают все сами.

Чрезвычайно важно, чтобы эти гуманитарные уроки были наконец выучены, ибо от этого зависит как минимум размер «издержек», которые придется понести стране. Пока, надо признать, события развиваются в соответствии с известным афоризмом: в России все, что может быть не сделано, не будет сделано никогда, а все, что должно быть сделано, будет сделано любой ценой.

Денацификация Украины должна быть проведена...

При этом кардинальные изменения в сфере гуманитарного образования нужны не только на Украине, но и в самой России — нужны, чтобы сократить численность пресловутой пятой колонны. Она у нас исторически, с царских времен, пожалуй, самая большая в мире. Сейчас, на фоне последних успехов на военном и экономическом фронтах, эти горе-пацифисты немного притихли, но, не сомневайтесь, при первых трудностях, а они неизбежны в той тяжелой гибридной войне, которую ведет Россия с Западом, опять завоюют, как шакалы.

Помните, в старые добрые довоенные времена Президент как-то заметил: «Цепляют Россию то тут, то там без всяких причин. И, конечно, вокруг них сразу же, как вокруг Шерхана, крутятся всякие мелкие Табаки. Все как у Кишпинга, подвывают для того, чтобы задобрить своего суверена». Тогда под шакалами Президент подразумевал Украину, Грузию, Польшу, Прибалтику, но на самом деле это сравнение вполне подходит и для наших внутренних врагов.

Пусть не надеются: Акела не промахнется.

А мы выучим невыученные уроки истории, литературы, политологии, пиара, журналистики.

Чем Александр Сергеевич Пушкин провинился перед Украиной «Крымское эхо», 07.06.2022

Международный фестиваль «Великое русское слово» не случайно вот уже пятнадцать лет кряду по традиции начинается в день рождения гения Русского мира — Александра Сергеевича Пушкина.

Россия и Пушкин неотделимы друг от друга.

Именно поэтому захватившие власть в Киеве украинские националисты ведут сегодня войну не только против России, но и против Пушкина.

После начала специальной военной операции памятники поэту были уничтожены в Мукачеве, Ужгороде, Тернополе, селе Заболотовцы во Львовской области, селе Пушкино в Закарпатской области, в Конотопе, Чернигове, Делятине, Белой Церкви и Николаеве.

Великий русский поэт оказался в одном ряду с великими русскими полководцами — Александром Невским, Александром Суворовым, Георгием Жуковым, памятники которым также были уничтожены на Украине.

Тут невольно сразу вспоминается... Владимир Владимирович. Не Путин. Маяковский: «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо».

И Николай Степанович Гумилев: «В оный день, когда над миром новым Бог склонял лицо свое, тогда солнце останавливали словом, словом разрушали города».

Показательно, что первая попытка сбросить Пушкина с пьедестала была предпринята на Украине не в 2022-м, не в 2014-м и даже не в 1991-м, а в совсем далеком 1904 году, когда активисты Украинской народной партии одного из первых теоретиков украинского национализма Николая Михновского — между прочим, этнического поляка - в ходе празднования 250-летия воссоединения Малороссии с Россией попытались подорвать памятник поэту в Харькове.

Украинские националисты мстили и мстят Пушкину за то, что он является символом Русского мира; за то, что поэт в своем знаменитом

стихотворении «Клеветникам России» канонизировал российский статус Крыма, очертив наши государственные границы: «Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды, От финских хладных скал до пламенной Колхиды, От потрясенного Кремля До стен недвижимого Китая, Стальной щетиною сверкая, Не встанет русская земля?..» Но, пожалуй, главное, чем «провинился» Пушкин перед ними — это художественное разоблачение главного архетипа украинского политика, олицетворением которого является Иван Мазепа.

Лично мне стало понятно, что постсоветская Украина — это анти-Россия, когда в 1996 году изображение этого гетмана появилось на десятигривенной купюре. Фактически таким образом на Украине был установлен не только валютный, но и политический «курс Мазепы». История переписывалась не только на страницах газет, журналов, учебников, но и на банкнотах.

Позже, в 2009 году, в честь трехсотлетия Полтавской битвы, тогдашний президент Украины Виктор Ющенко повелел чиновникам по всей стране «изучить вопрос о присвоении проспектам, площадям, улицам, паркам, отдельным учебным заведениям, учреждениям и воинским частям имени Мазепы». К счастью, крымчанам тогда хватило здравого смысла спустить эту затею на тормозах. Зато их коллеги на материке постарались. Как результат, сейчас улицы Мазепы есть в Киеве, Виннице, Житомире, Ивано-Франковске, Луцке, Львове, Николаеве, Одессе, Полтаве, Ровно, Сумах, Тернополе, Чернигове, Черновцах и десятках других украинских городов и сел, а в Днепре (бывший Днепропетровск) именем гетмана и вовсе назван целый проспект.

В Русском мире имя Мазепы давно стало нарицательным. Читаем в Толковом словаре русского языка под редакцией Татьяны Ефремовой: «Мазепа» — «употребляется как символ предателя». А согласно официальной украинской политической версии, главным героем Полтавского сражения, в котором русские наголову разбили шведского короля Карла XII вкуче с Мазепой, был не Петр I и не сражавшийся на стороне России казачий полковник Семен Палий, а как раз злосчастный гетман. В 2016 году в Полтаве, из-под которой позорно бежал разбитый наголову Мазепа, был установлен памятник этому историческому деятелю. При этом, и смех, и грех, гетман-иуда выдается за первого украинского евроинтегратора. В воспаленных мозгах современных киевских идеологов измена Мазепы является выражением «евроинтеграционных устремлений» Украины.

Пушкин в поэме «Полтава» прямо называет Мазепу предателем, иудой, злодеем. Поэт так объяснял характер гетмана: «Говорили мне, что мой Мазепа злой и глупый старичишка. Что изобразил я Мазепу злым, в том я каюсь: добрым я его не нахожу, особливо в ту

минуту, когда он хлопочет о казни отца девушки, им обольщенной. Глупость же человека оказывается или из его действий, или из его слов: Мазепа действует в моей поэме точь-в-точь как и в истории, а речи его объясняют его исторический характер. Заметили мне, что Мазепа слишком у меня злопамятен, что малороссийский гетман не студент и за пощечину или за дерганье усов мстить не захочет. Опять история, опроверженная литературной критикой, — опять хоть знаю, да не верю! Мазепа, воспитанный в Европе в то время, как понятия о дворянской чести были на высшей степени силы, — Мазепа мог помнить долго обиду московского царя и отомстить ему при случае. В этой черте весь его характер, скрытый, жестокий, постоянный... Однако ж какой отвратительный предмет! Ни одного доброго, благосклонного чувства! Ни одной утешительной черты! Соблазн, вражда, измена, лукавство, малодушие свирепость...».

«И где ж Мазепа? где злодей?

Куда бежал Иуда в страхе?

Зачем король не меж гостей?

Зачем изменник не на плахе?» — эти пять поэтических пушкинских вопросов звучат сегодня риторически.

Затем, что Иван Мазепа — это главный архетип успешного украинского политика периода незалежности — лживого, хитрого, изворотливого и одновременно недалекого. Его часто выдают за убежденного борца за свободу и независимость Украины, но это, конечно, не так. Сошлось здесь на убитого нацистами киевского историка и публициста Олеся Бузину: «Был ли Мазепа героем? Давайте не забывать, что всю жизнь он пытался приспособиться к меняющимся обстоятельствам — даже союз со шведами возник не по его инициативе. Он изворачивался, боялся, ловчил, старался выплыть. Послужной список гетмана свидетельствует, что он не был идеалистом. Тем более последовательным борцом за украинскую идею. Покоевый шляхтич Яна-Казимира. Ротмистр его врага Дорошенко. Генеральный есаул при Самойловиче. Доносчик на Самойловича. Любимый слуга Петра и враг Петра. Перед нами игрок, а не герой. Не нужно золотить его фигуру».

Также изворачивались, боялись, ловчили, старались выплыть каждый в своем стиле современные украинские гетманы — Кравчук, Кучма, Ющенко, Янукович, Порошенко. Ну а Зеленский «плывет» прямо сейчас.

Украинские националисты могут уничтожить все памятники Пушкину на пока еще контролируемой ими территории, могут изъять все книги классика из пока еще контролируемых ими библиотек. Это не спасет их от «полтавской развязки». Нет сомнений, что современную политическую верхушку Украины ждет тот же конец, что и гетмана-

иуду. Напомню: Мазепа умер в эмиграции, в селе Варнице, близ Бендер, 18 марта 1710 года.

Ну и постскриптумом два напоминания от Пушкина нашим врагам на Западе, которые, увы, плохо знают русскую литературу — как заметил однажды поэт, «Европа, в отношении России, всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна».

Первое: «О чем шумите вы, народные витии? Зачем анафемой грозите вы России? Что возмутило вас? волнения Литвы? (Исправьте здесь на — Украины. — Автор.) Оставьте: это спор славян между собою, домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою, вопрос, которого не разрешите вы».

И второе: «Так высылайте ж к нам, витии, своих озлобленных сынов: есть место им в полях России, среди нечуждых им гробов».

Азбука русской Украины: имена «Крымское эхо», 29.06.2022

Украина была, есть и будет частью великого Русского мира. Ну, может быть, за исключением нескольких западных областей, и то еще бабушка надвое сказала. Доказательств тому не счесть. Одно из них – составленная нами «Азбука русской Украины: имена», которая рассказывает об уроженцах земель, вошедших в состав независимой Украины после распада Советского Союза, которые никогда не мыслили себя вне России и составляют славу России.

Просто список с кратчайшими ремарками.

А –

Ахматова (Горенко) Анна Андреевна родилась в Одессе, училась в Киеве. В 1942 году написала стихотворение, которое на нынешней Украине читается пророчески:

«Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки».

Б –

Булгаков Михаил Афанасьевич родился и вырос в Киеве, автор романа «Белая гвардия», в котором дана убийственная характеристика украинскому национализму и националистам. Из любимого:

«Я позавчера спрашиваю этого каналью, доктора Курицкого, он, извольте ли видеть, разучился говорить по-русски с ноября прошлого года. Был Курицкий, а стал Курицкий... Так вот спрашиваю: как по-украински «кот»? Он отвечает «кит». Спрашиваю: «А как кит?» А он остановился, вытаращил глаза и молчит. И теперь не кланяется».

В —

Ворошилов Климент Ефремович. Герой Гражданской войны, один из первых маршалов Советского Союза, нарком обороны СССР в 1934–1940-м и председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1953–1960 годах родился в селе Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, которое входит в черту современного Лисичанска, прямо сейчас освобождаемого армией России от украинских националистов.

Г —

Гоголь Николай Васильевич родился и вырос в Полтавской губернии. О себе писал следующее:

«Сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому пред малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены богом, и как нарочно каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой — явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порознь воспитались различные силы их характеров, чтобы потом, слившись воедино, составить собою нечто совершеннейшее в человечестве».

Д —

Даль Владимир Иванович. Автор главного словаря Русского мира, известного как «Толковый словарь живого великорусского языка», на составление которого ушло 53 года, родился в поселке Луганский завод. Ныне это город Луганск — столица Луганской народной республики, героически сражающейся в эти дни с украинскими нацистами.

Е —

Еременко Андрей Иванович. Маршал Советского Союза. Один из героев Сталинградской битвы. Командующий Отдельной Приморской армией во время освобождения Крыма. Командующий 4-м Украинским фронтом в заключительный период войны. Родился и вырос в слободе Марковка Старобельского уезда Харьковской губернии — ныне Марковский район Луганской народной республики.

Ж —

Жмаченко Филипп Федосеевич. Генерал-полковник. Герой Советского Союза. Получил это звание, будучи командующим 40-й армией в октябре 1943 года за форсирование великой русской реки Днепр и удержание плацдарма южнее Киева — матери городов русских. Родился в селе Могильно (ныне — Полесское) Коростенского района Житомирской области.

З —

Завойко Василий Степанович. Адмирал Российского императорского флота, участник Наваринского сражения, один из пионеров освоения тихоокеанского побережья, первый военный

губернатор Камчатки, организатор и руководитель обороны Петропавловска-Камчатского во время Крымской войны 1853–1856 годов. Родился в селе Прохоровка Полтавской губернии. Учился в Черноморском штурманском училище в Николаеве.

И –

Ильф Илья Арнольдович. Один из авторов бессмертных романов о похождениях Остапа Бендера и великолепной книги путевых очерков «Одноэтажная Америка» родился и вырос в русском городе Одесса. Писал, естественно, на русском языке и стал классиком великой русской литературы.

К –

Кожедуб Иван Никитович. Трижды Герой Советского Союза сбил 64 фашистских самолета — больше, чем любой другой советский летчик. Родился в селе Ображиевка Черниговской губернии. Окончил Военную авиационную школу летчиков в городе Чугуеве, пока еще оккупированном бандеровцами. Живи Иван Никитович сейчас, бил бы их в небе Украины так, что только перья летели бы в разные стороны. Депутат Верховного Совета СССР 1946 — 1961 годов. Народный депутат СССР 1989–1991 годов.

Л –

Лимонов Эдуард Вениаминович. Один из крупнейших русских писателей, публицистов, общественных деятелей и политиков второй половины XX — начала XXI веков родился и вырос в Харькове. Автор «харьковской трилогии»: романов «У нас была великая эпоха», «Подросток Савенко» и «Молодой негодяй» — и яростной публицистической книги «Киев капут». Задолго до нынешних событий прекрасно понимал, что независимая Украина нужна Западу именно как «анти-Россия».

«От их будущего никакой Европой не пахнет, — писал Лимонов. — Я чую, из украинского будущего исходит вонь гнилой капусты бандеровских схронов и запах заскорузлой от крови одежды... Из всего из этого родится большой кровавый бордель, расхлебывать который придется множеством жизней украинских и русских парней. Более того, я уверен, что борделя не избежать, Украина вцепится России в рукав своими окровавленными руками и втащит нас».

Читается как пророчество.

М –

Малевич Казимир Северинович. Один из самых знаменитых художников-авангардистов XX столетия. Основоположник супрематизма — одного из крупнейших направлений абстракционизма. Автор легендарных «квадратов» — черного и красного, «черного круга», картин «Белое на белом» и «Скачет красная конница». Родился в Киеве. Детство провел в украинских селах Моевка (Винницкая область), Пархомовка (Харьковская область), Волчок (Черниговская область) и в городе Конотопе.

Н —

Некрасов Виктор Платонович. Основоположник «лейтенантской прозы». Его первый и главный роман «В окопах Сталинграда» был удостоен Сталинской премии и пережил более двадцати пяти прижизненных переизданий. Родился и вырос в Киеве. Освобождал Украину от фашистов в годы Великой Отечественной войны. Кавалер ордена Красной Звезды. После Победы до самой эмиграции в 1974 году жил и работал в Киеве, на Крещатике.

О —

Онилова Нина Андреевна. Нинка-пулеметчица, Герой Советского Союза, командир пулеметного расчета 54-го стрелкового полка 25-й Чапаевской дивизии Приморской армии Крымского фронта. Родилась в селе Новониколаевка Тираспольского уезда Одесской губернии, погибла смертью храбрых, защищая от фашистов город русской славы Севастополь. Имя Ониловой высечено на плите Мемориала героическим защитникам Севастополя. В Одессе, на доме по улице Большой Арнаутской, где жила Онилова, установлена мемориальная доска, а на улице Александра Невского — памятник. Если, конечно, бандеровцы не снесли. Но даже если и снесли, мы восстановим.

П —

Паустовский Константин Георгиевич родился в Москве, однако детство и юность провел в Киеве — окончил там гимназию и проучился два года на историко-филологическом факультете Императорского университета святого Владимира. Сам себя писатель называл москвичом по рождению и киевлянином в душе. Оставил убийственную характеристику украинского национализма в рассказе «Фиолетовый луч». Стоит лишь поменять имена, и получится почти точная копия сегодняшних событий: только вместо Петлюры будет Зеленский.

Р —

Рыбалко Павел Семенович. Маршал бронетанковых войск. Дважды Герой Советского Союза. Первую звезду получил за успешное форсирование Днепра и умелое руководство 3-й гвардейской танковой армией во время Киевской наступательной операции. Вторую — за боевые отличия войск под его командованием на завершающем этапе войны и личный героизм. Родился и вырос на Слобожанщине, в селе Малый Выстороп Харьковской губернии (ныне Сумская область).

С —

Судоплатов Павел Анатольевич. Генерал-лейтенант. Начальник Управления внешней разведки НКВД — НКГБ — МГБ — МВД СССР. Гроза украинских националистов. В 1938 году лично ликвидировал лидера украинских националистов Евгения Коновальца, передав ему в ресторане роттердамской гостиницы «Атланта» замаскированную под коробку

конфет бомбу. В годы Великой Отечественной войны отвечал за руководство партизанскими и разведывательно-диверсионными операциями в ближнем и дальнем тылу противника, координировал работу агентурной сети на территории Германии и ее союзников. Кавалер ордена Ленина, трех орденов Красного Знамени и многих других наград. Родился и рос в Мелитополе, где сейчас у продолжателей его дела много похожих забот.

Т —

Тимошенко Семен Константинович. Герой Первой мировой и Гражданской войн. Кавалер Георгиевских крестов трех степеней. Маршал Советского Союза. Дважды Герой Советского Союза. Кавалер ордена «Победа». Народный комиссар обороны СССР в мае 1940 — июле 1941 года. С июля 1941 по февраль 1945 года — член Ставки Верховного главнокомандования. Депутат Верховного Совета Украинской ССР 1 созыва (1938–1947). Родился и вырос в селе Орман Аккерманского уезда Бессарабской губернии, ныне село Фурмановка Измаильского района Одесской области.

У —

Утесов Леонид Осипович. Народный артист СССР. Один из величайших русских и советских эстрадных певцов. В годы Великой Отечественной войны утесовский оркестр много раз выезжал на фронт с концертной программой, которая называлась «Гадам пощады нет». На средства, собранные музыкантами, были построены и подарены 5-му гвардейскому истребительному авиаполку два самолета Ла-5Ф, которые носили название «Веселье ребятам». Среди прочих, в репертуаре Утесова были такие песни, как «Бомбардировщики», «Дорога на Берлин», «Московские окна», «Одессит Мишка», «Песня военных корреспондентов», «Случайный вальс», «У Черного моря» и многие другие. Родился и вырос в русском городе Одесса, который ждет своего освобождения от бандеровских банд.

Ф —

Филатов Владимир Петрович. Выдающийся советский ученый, офтальмолог, хирург, изобретатель, поэт, художник. Академик, действительный член Академии наук Украинской ССР и Академии медицинских наук СССР. Основатель и первый директор, с 1936 по 1956 год, Института глазных болезней и тканевой терапии Национальной академии медицинских наук УССР. Депутат Верховного Совета УССР нескольких созывов. Герой Социалистического труда, кавалер четырех орденов Ленина, лауреат Сталинской премии. Родился в Пензенской губернии, но большую часть жизни прожил в Одессе. Десятки тысяч людей по всему Советскому Союзу обязаны ему тем, что смогли видеть мир своими глазами.

Х —

Хмельницкий Богдан Михайлович. Гетман Войска Запорожского, полководец, политический и государственный деятель. Предводитель

национально-освободительного восстания против польской власти, которое завершилось воссоединением Украины с Россией после Переяславской Рады в 1654 году. Навсегда стал символом единства Украины и России.

Ц —

Циблиев Василий Васильевич. Российский космонавт, генерал-лейтенант. Герой России. Совершил два космических полета — в 1993 и 1997 годах. В общей сложности провел в космосе 381 сутки. Начальник Российского государственного научно-исследовательского испытательного Центра подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина с 2003 по 2009 год. Родился и вырос в Крыму, в селе Приветное Кировского района. Окончил Харьковское высшее военное авиационное училище.

Ч —

Черняховский Иван Данилович. Генерал армии. Дважды Герой Советского Союза. Первую звезду получил за высокие организаторские способности, проявленные при форсировании Днепра в 1943 году, и личный героизм. Вторую — за успешные действия его войск при освобождении Белоруссии и Литвы. Родился в селе Оксанино Уманского уезда Киевской губернии. Погиб в феврале 1945 года в Восточной Пруссии.

Ш —

Шевченко Тарас Григорьевич. Его литературное наследие считается основой современной украинской литературы. В то же время большая часть прозы Шевченко, а также некоторые стихотворения написаны на русском языке. Из крепостной неволи Шевченко выкупили благодаря стараниям классиков русской литературы Василия Жуковского и русской живописи Карла Брюллова на деньги российской императрицы Александры Федоровны — жены Николая Первого. Шевченко родился в селе Моринцы Звенигородского уезда Киевской губернии, а умер в Санкт-Петербурге. Из 47 лет жизни Шевченко прожил на территории современной России больше половины — 27 лет.

Щ —

Щорс Николай Александрович. В годы Первой мировой войны — офицер Русской императорской армии, затем командир украинских красногвардейских повстанческих формирований, начальник дивизии Красной армии периода Гражданской войны. «Украинский Чапаев». Имя Щорса увековечено в песне Матвея Блантера и Михаила Голодного, в которой есть такие строчки:

«Хлопцы, чьи вы будете, кто вас в бой ведет?

Кто под красным знаменем раненый идет?»

«Мы сыны батрацкие, мы — за новый мир,

Щорс идет под знаменем, красный командир».

Щорс родился и вырос в поселке Сновск Черниговской губернии.

Э –

Эренбург Илья Григорьевич. Писатель, поэт, публицист, журналист, военный корреспондент. Лауреат трех Сталинских премий. В годы Великой Отечественной войны был корреспондентом газеты «Красная звезда» и Совинформбюро. Известен как автор первого в русской литературе употребления словосочетания «День Победы» – оно появилось 12 декабря 1941 года в статье «Судьба Победы». Илье Эренбургу и Константину Симонову принадлежит авторство лозунга «Убей немца!» Гитлер лично распорядился поймать и повесить Эренбурга, объявив его злейшим врагом Германии, однако в конце концов вынужден был сам покончить жизнь самоубийством. Эренбург родился в Киеве.

Ю –

Юрьев Василий Яковлевич. Украинский советский селекционер-растениевод. Родился в Пензенской области, но большую часть жизни работал на Украине. С 1946 года – директор Института генетики и селекции Академии наук УССР, с 1956 года и до конца жизни – директор Украинского научно-исследовательского института растениеводства, селекции и генетики. Автор многих сортов пшеницы, ржи, ячменя, овса, проса, кукурузы. Академик Академии наук УССР действительный член Академии сельскохозяйственных наук СССР. Депутат Верховного Совета СССР и Верховного Совета УССР нескольких созывов. Дважды Герой Социалистического труда. Похоронен в Харькове.

Я –

Янгель Михаил Кузьмич. Советский конструктор ракетно-космических комплексов. Дважды Герой Социалистического труда. Лауреат Ленинской премии. Родился в Иркутской области, но значительную часть жизни работал на Украине. С 1954 по 1971 год – главный конструктор ОКБ-586, позже ставшего Конструкторским бюро «Южное» имени М. К. Янгеля в Днепропетровске. Основатель нового направления в ракетной технике, которое позволило существенно повысить боеготовность советских ракет стратегического назначения. Академик Академии наук СССР.

Просто сравните эти имена с отребьем вроде Степана Бандеры, Романа Шухевича или Евгения Коновальца. С такими людьми за нашей спиной мы непобедимы. И их же биографии одновременно указывают нам на те регионы Украины, которые должны быть в первую очередь освобождены от нацистских бандеровских банд в ходе специальной военной операции – Харьков, Одесса, Киев, Днепропетровск...

Азбука русской Украины: города и села «Крымское эхо», 25.07.2022

Украина была, есть и будет частью великого Русского мира. В июне мы доказывали эту азбучную истину, рассказывая об уроженцах земель, вошедших в состав независимой Украины после распада Советского Союза. Сегодня продолжение этого проекта: города и села Украины, навсегда вошедшие в историю России.

А —

Аскания-Нова. Поселок в Херсонской области, известный далеко за пределами Украины и России благодаря знаменитому биосферному степному заповеднику, основанному рядом с ним подданным Российской империи Фридрихом Эдуардовичем Фальц-Фейном. В 1914 году у Фальц-Фейна гостил император Николай II, оставивший в одном из писем следующий отзыв о заповеднике: «Там живут разные олени, козы, антилопы, гну, кенгуру и страусы круглый год под открытым небом на открытом воздухе и тоже вместе. Удивительное впечатление, точно картина из Библии, как будто звери вышли из Ноева ковчега».

Б —

Белгород-Днестровский. Наши войска трижды брали Белгород-Днестровский, известный тогда как Аккерман, в ходе русско-турецких войн 1768–1774-го, 1787–1791-го и 1806–1812 годов. В этих кампаниях принимали участие такие знаменитые русские военачальники, как Михаил Кутузов, Федор Ушаков, Матвей Платов. После начала Великой Отечественной войны Белгород-Днестровский был оккупирован румынами и освобожден 2 августа 1944 года войсками Третьего украинского фронта и Черноморского флота в ходе десантной операции по форсированию Днестровского лимана.

В —

Великие Сорочинцы. Родина великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя, воспетая им в повести «Сорочинская ярмарка». «Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России», написал классик сам о себе. Малороссию Гоголь считал неотъемлемой частью российского

государства. Его «Тарас Бульба» — книга-приговор всем, кто находится сейчас у власти в Киеве. Помните: «Что, сынку, помогли тебе твои ляхи?».

Г —

Гряниковка. Моя родина. Маленькое село в Харьковской области, на левом берегу реки Оскол, где прошло мое детство. Там похоронена моя бабушка — старший сержант Рабоче-Крестьянской Красной армии, а потом учительница начальных классов в сельской школе Софья Несторовна Крятова, освобождавшая Украину от фашистов в годы Великой Отечественной войны. От бандеровцев Гряниковку освободили в первые же дни специальной военной операции.

Д —

Днепродзержинск. Родина Леонида Ильича Брежнева, который с 1964 по 1982 год руководил одной из двух мировых держав — Союзом Советских Социалистических Республик. Крупный промышленный центр, потенциал которого, включая Днепровский металлургический комбинат, Днепровагонмаш, ДнепрАзот и другие предприятия, был полностью создан в годы Российской империи и Советского Союза. В 2016 году в рамках программы «декоммунизации» Днепродзержинск переименован бандеровскими властями в Каменское.

Е —

Екатеринослав. Основан Григорием Потемкиным и назван в честь российской императрицы Екатерины Второй. Она лично заложила первый камень в строительство главного городского храма — Преображенского собора 9 (20) мая 1787 года. Именно этот день считался датой основания города в Российской империи. Из Екатеринослава императрица отправилась на юг, в Херсон и далее в Крым. В 1796–1782 годах Екатеринослав был столицей гигантской Новороссийской губернии, в которую входил в том числе и наш полуостров. Затем — столица Екатеринославской губернии. В советские годы переименован в Днепрпетровск, а в бандеровские — в Днепр.

Ж —

Желтые воды. Под этим небольшим городком в современной Днепрпетровской области состоялась в мае 1648 года историческая битва, в которой Богдан Хмельницкий разбил войска Речи Посполитой. С нее началась война за освобождение Малороссии от польских панов, кульминацией которой стала Переяславская Рада 8 (18) января 1654 года, на которой было принято решение о воссоединении с Россией.

З —

Запорожье. Город основан Екатериной Второй в 1770 году как Александровская крепость — батальонная крепость Днепровской линии Российской империи, построенная для защиты от набегов крымских татар. По наиболее распространенной версии, крепость (впоследствии

город Александровск) названа в честь одного из доверенных сановников Екатерины князя Александра Вяземского. Название Запорожье город получил в 1921 году.

И —

Изюм. Первые русские сторожевые дозоры у брода через Северский Донец, от которого начинался Изюмский шлях, использовавшийся татарами для набегов на Русь, появились в XVI веке. А в 1681 году там по указу русского царя Федора Алексеевича была построена Изюмская крепость, ставшая частью Изюмской черты — оборонительной линии Русского царства протяженностью 530 километров, созданной для защиты от татарских набегов. Весной 2022 года Изюм освобожден от бандеровцев в ходе специальной военной операции.

К —

Купянск. Еще один город, входивший в свое время в состав Изюмской черты Русского царства. Очищен от бандеровцев в первые дни специальной военной операции и является сегодня столицей освобожденных районов Харьковской области. К такой роли Купянску не привыкать. Более того, с 25 октября 1941 по 24 июня 1942 года он был не только административным центром Харьковской области, но и столицей Украинской ССР — именно туда эвакуировались правительственные учреждения после потери Киева и Харькова.

Л —

Львов. Говорят, в 1943 году, на знаменитой Тегеранской конференции, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль попробовал было поставить под сомнение включение Львова в пределы советских границ после окончания Второй мировой войны, заявив, что этот город никогда не был русским. «А Варшава была», — невозмутимо парировал Иосиф Сталин, поставив таким образом жирную точку в этой геополитической дискуссии. На самом же деле Львов был нашим городом еще в XIII веке, являясь столицей русского Галицко-Волынского княжества.

М —

Мелитополь. Мелитопольский уезд был образован в 1784 году в составе Таврической области, учрежденной после присоединения Крыма к России. Центром уезда стало село Новоалександровка, переименованное в 1842 году в город Мелитополь указом российского императора Николая Первого. В Мелитополе родился и вырос Павел Судоплатов — гроза украинских националистов, начальник Управления внешней разведки НКВД — НКГБ — МГБ — МВД СССР, в 1938 году лично ликвидировавший Евгения Коновальца.

Н —

Николаев. Город основан Григорием Потемкиным в 1890 году как главный центр русского судостроения на юге страны. На николаевских

верфях построены десятки российских боевых кораблей, от парусников XIX века до авианесущих крейсеров «Киев», «Минск», «Новороссийск», «Адмирал флота Советского Союза Горшков», «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов». Долгое время в Николаеве дислоцировались штаб Черноморского флота и управление Севастопольского и Николаевского военного губернатора. Военными губернаторами Николаева были выдающиеся русские адмиралы Алексей Грейг и Михаил Лазарев.

О –

Одесса. Город основан в 1794 году по указу российской императрицы Екатерины Второй. Знаменитый памятник «основателям Одессы» вместе с ней увековечил также Григория Потемкина, Платона Зубова, Хосе де Рибаса и Франца де Воллана. Огромную роль в истории Одессы сыграл также великий русский полководец Александр Суворов. Именно по его предложению после окончания русско-турецкой войны 1787-1791 годов началось строительство на месте будущей Одессы военной крепости. К началу XX века Одесса была четвертым по величине городом империи, уступая только Санкт-Петербургу, Москве и Варшаве.

П –

Полтава. Победив в Полтавском сражении, Петр Первый внес вклад не только в историю России, но и в... русский язык, в котором появился фразеологизм: «как шведы под Полтавой», что означает «быть разбитым наголову, потерпеть полный крах». В ходе нынешней специальной военной операции мы до Полтавы, правда, пока не дошли, но от освобожденной от украинских националистов Балаклеи до этого славного малороссийского города по прямой всего-навсего 170 километров.

Р –

Рава-Русская. Уже само название этого городка во Львовской области с населением около восьми тысяч человек указывает на нашу общую историю. В документах Рава-Русская впервые упоминается в XV столетии. В 1455 году Белзский и мазовецкий князь Владислав назвал именем своего мазовецкого владения небольшой населенный пункт на реке Рава, с приложением слова «Русская» для отличия от Равы-Мазовецкой, расположенной на территории современной Польши. Обратите внимание: с приложением слова «Русская», а не «Украинская».

С –

Сумы. Сумы основаны на территории Русского государства в 1655 году православными казаками-переселенцами из-под Белой Церкви, бежавшими от польского гнета. Город-крепость входил в состав Белгородской линии укреплений, защищавшей южные границы России от набегов крымских татар.

Во время Северной войны, зимой 1708–1709 годов в Сумах находилась ставка российского императора Петра Первого. И именно в Сумах он издал свой Манифест к малороссийскому народу с осуждением предательства гетмана Ивана Мазепы.

Т –

Таврийск. Как и в случае с Равой-Русской, название говорит само за себя. Городок Таврийск создан в Каховском районе Херсонской области в 1983 году – на месте исторического хутора Ярмаки. Освобожден от бандеровцев в ходе специальной военной операции.

У –

Ужгород. Ужгород вошел в состав СССР после окончания Великой Отечественной войны как столица Закарпатской области, которая исторически называлась Карпатской (Подкарпатской) Русью. Православный съезд Подкарпатской Руси даже обращался к Иосифу Сталину с предложением включить в состав Советского Союза Карпато-Русскую ССР как семнадцатую союзную республику, но эта идея была отклонена. В 2019 году Мукачевский городской районный суд постановил, что якобы в 2014 году глава неофициального правительства Республики Подкарпатская Русь Петр Гецко обращался к президенту России Владимиру Путину с просьбой ввести войска на территорию Закарпатья и «восстановить государственность Подкарпатской Руси».

Ф –

Фонтанка. Село в Одесской области – не путать с рекой в Санкт-Петербурге. Основано в 1892 году. Во время Великой Отечественной войны, сначала в 1941, а потом в 1944 годах на территории села шли ожесточенные бои с фашистами. В память об этом установлены памятники погибшим односельчанам и воинам 249-го полка НКВД, защищавшим Фонтанку в период обороны города-героя Одессы в 1941 году.

Х –

Херсон. Основан в 1778 году Григорием Потемкиным-Таврическим по указу российской императрицы Екатерины Второй и назван в честь Херсонеса Таврического. Первая база Черноморского флота России. История города неразрывно связана с именами выдающихся русских военачальников Александра Суворова и Алексея Сенявина. В Херсоне покоится прах Григория Потемкина. Город освобожден от бандеровцев в ходе специальной военной операции.

Ц –

Цюрупинск. Ныне – Алешки. Город-спутник Херсона с населением около 25 тысяч человек. Первое упоминание об Олешье относится к XI веку, когда он входил в состав Киевской Руси. С 1802 по 1920 год Алешки были центром Днепровского уезда Таврической губернии. С 1928 по 2016 год город носил имя Цюрупинска в честь местного уроженца, советского государственного деятеля Александра Цюрупы. Освобожден от бандеровцев в ходе специальной военной операции.

Ч –

Чугуев. По наиболее распространенной версии, построен в середине XVI века по приказу русского царя Ивана Грозного на правом, высоком берегу Северского Донца. Чугуевская крепость входила в линию укреплений, защищавших Россию от набегов крымских татар. В 1865 году в городе было создано Чугуевское пехотное юнкерское училище, которое дало России больше всего георгиевских кавалеров.

Ш –

Шостка. Первое упоминание о Шостке относится к 1739 году, когда по указу Сената Российской империи на левом берегу реки Шостки был построен пороховой завод, вокруг которого впоследствии и вырос город. В советские годы в Шостке была построена крупнейшая в стране фабрика по производству кино- и фотошленки, фотобумаги, а также рентгеновской пленки и магнитной ленты для видео- и звукозаписи «Свема».

Щ –

Щорс. Городок в Черниговской области с населением в десять тысяч человек, названный в честь местного уроженца Николая Щорса – офицера Русской императорской армии, затем командира украинских красногвардейских повстанческих формирований, начальника дивизии Красной армии периода Гражданской войны. В 2016 году переименован обратно в Сновск – красный Щорс не угодил властям бандеровской Украины.

Э –

Энергодар. Основан в 1970 году как поселок для строителей Запорожской гидроэлектростанции. После решения о строительстве Запорожской атомной электростанции в 1978 году стал городом атомщиков. Первый блок ЗАЭС запустили 9 ноября 1984 года, последний шестой – в 1993 году. После этого электростанция стала крупнейшей АЭС в Европе. Энергодар освобожден от бандеровцев в ходе специальной военной операции.

Ю –

Южноукраинск. Еще один город атомщиков основан в апреле 1975 года, когда началось строительство Южно-Украинской АЭС в Николаевской области. Первый энергоблок электростанции вошел в строй в 1982-м, а последний третий – в 1989 году.

Я –

Яготин. Основан в 1552 году. После начала в 1648 году восстания Богдана Хмельницкого против Речи Посполитой стал сотенным городом Переяславского полка, а в 1654 году, после Переяславской Рады, вошел в состав Русского государства. В XVIII веке владельцем Яготина был последний гетман Войска Запорожского, генерал-фельдмаршал, президент Российской академии наук Кирилл Разумовский.

Троянский Крым: версия 2022 года (О роли полуострова в распаде постсоветской Украины) «Крымское эхо», 10.10.2022

Сегодня, 10 октября, исполняется 115 лет со дня рождения Павла Ивановича Титова. В 1954 году он, будучи первым секретарем Крымского обкома ВКП(б), поставил под сомнение целесообразность передачи полуострова из состава РСФСР в состав УССР, за что был снят с должности Хрущевым. К этой дате Русская община Крыма, Общественная палата республики, Центральный музей Тавриды и Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского организовали научную конференцию «Замечательные люди Крыма», чтобы еще раз вспомнить о Павле Ивановиче, рискнувшем пойти против воли партии, и проанализировать роль Крыма в новейшей истории Украины, России и мира.

Античный сюжет

Аналогию между передачей Крыма Украине и коварным подарком данайцев я впервые использовал еще в девяностых годах прошлого века и с тех пор время от времени возвращаюсь к ней по мере развития событий в нашей «Илиаде»-«Одиссее» XXI века. Сегодня, в дни специальной военной операции, она «играет» новыми гранями.

Крым не зря был в свое время частью античного мира. С тех пор прошло много столетий, однако некоторые античные сюжеты работают у нас на полуострове до сих пор. Один из них — сюжет Троянской войны. Помните, что сделали хитроумные данайцы, отчаявшись взять Трою силой? Они соорудили огромного деревянного коня и, сделав вид, что убираются восвояси, оставили его у стен города. Жрец Лаокоонт, увидев этого коня и зная хитрости данайцев, воскликнул: «Что бы это ни было, я боюсь данайцев, даже дары приносящих!» Но троянцы, не послушавшись мудреца, втащили подарок в город. Внутри деревянного коня сидели отважные данайские воины: Менелай, Одиссей, Диомед, Ферсандр, Сфенел, Акамант, Фоант, Махаон и Неоптолем. Ночью они вышли из

своего убежища, перебили стражу, открыли городские ворота и впустили вернувшихся на кораблях товарищей. Так пала легендарная Троя.

Вы спросите, как работает этот сюжет в Крыму?

Отвечаю.

Крым — не что иное, как «троянский конь», подаренный Украине россиянами.

Обычно передача Крыма Украине в 1954 году осмысливается русскими людьми как грандиозная трагедия, предательство государственного масштаба. Безусловно, так оно и было. Однако в то же время на хрущевский подарок можно взглянуть и с другой стороны. Если бы Крым не вошел в состав независимой постсоветской Украины, это государственное «новообразование» было бы куда устойчивее.

Несомненно, и в таком случае в его составе остались бы «неукраинские территории», если понимать Украину как националистический бандеровский антироссийский проект, — Новороссия (Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская, Днепропетровская области), Донбасс, Слобожанщина (Харьковская область). Но именно Крым был главным неукраинским регионом того государства, которое больше никогда не будет существовать в своих «международно признанных границах». Именно Крым обладал самым мощным пассионарным антиукраинским и пророссийским потенциалом — зарядом, который в итоге и взорвал в 2014 году Украину-анти-Россию.

Умные люди давно предупреждали

Как писал еще в начале девяностых годов прошлого века Александр Солженицын, «отяжелительная ошибка Украины — именно в этом непомерном расширении на земли, которые никогда до Ленина Украиной не были: две донецкие области, вся южная полоса Новороссии (Мелитополь — Херсон — Одесса) и Крым». Эта ошибка, считал великий писатель, «скажется и в неорганичной соединенности западных областей с восточными, и в двоении (теперь уже и троении) религиозных ветвей, и в упругой силе подавляемого русского языка, который доселе считали родным 63 процентов населения. Сколько неэффективных, бесполезных усилий надо потратить на преодоление этих трещин. По пословице: нахвтанное — рубром выпрет».

Кстати говоря, это понимали умные люди и на том берегу Днепра. Вот цитата из «Тернопольской газеты» рубежа веков: «Так, может, хватит кормить себя мифами, а время взяться, пока не перемерли, за создание настоящей Украинской Державы, пусть и меньшей по площади, но более содержательной по сути? А-а-а, вы боитесь потерять Южный берег Крыма с его превосходным сервисом? Хуже будет, когда начнете терять Карпаты...».

Или статья Игоря Радзиевского «Раскол», опубликованная 27 мая 2010 года в «Украинской правде». Автор, кандидат наук по государственному управлению, рассматривал три вероятных сценария развития событий на Украине в ближайшей перспективе — утопический (примирение Востока и Запада); трагично оптимистический (федерализация, которая оттянет на несколько лет распад страны) и реалистический. «Единственное, что может спасти Украину от ужасной гражданской войны и абсолютного коллапса — раздел на части, — делал вывод ученый. — При международном посредничестве лучшим способом цивилизованного развода признают референдум, по результатам которого будет легитимизировано создание двух государств, разделенных, условно говоря, по линии Днепра. Их границы четко очерчены двухцветной картой электорального раздела на президентских выборах 2010 года».

Центральные и западные регионы сольются в новом государственном образовании со столицей в Киеве, оставив себе название «Украина», а Крым, Юг и Восток Украины объявят о создании Юго-Восточной украинской республики со столицей в Харькове. Причем, весьма вероятно, вскоре это государственное образование станет просто одним из субъектов Российской Федерации, прогнозировал Радзиевский.

Под обломками СССР

Нравится это кому-то или нет, мы сегодня по-прежнему живем в... СССР. Грандиозное геополитическое «землетрясение», первые толчки которого мы почувствовали в конце восьмидесятых годов прошлого века, продолжается.

Создание независимой Украины в противоестественных, антиисторических и антикультурных границах и ее последующий распад, продолжающийся, но отнюдь не заканчивающийся прямо сейчас, — лишь фазы этого планетарного катаклизма, который при определенных, достаточно вероятных условиях может завершиться гибелью самой планеты. Критическим фактором, который может довести «землетрясение» до этой стадии, является качество политических элит, принимающих решения в нынешнем противостоянии. Собственно, элит в первоначальном значении этого слова почти не существует — ни в Киеве, ни в Вашингтоне, ни в Лондоне, ни в Брюсселе, да и у нас в России с ними тоже «не до конца благополучно». На позициях, от которых зависят судьбы мира, оказались клерки, не знающие истории и забравшиеся туда исключительно в ходе бюрократической канцелярской карьеры. Они просто не соответствуют тем вызовам, которые перед ними сегодня стоят. И, повторяюсь, это, пожалуй, самый опасный фактор для мира в целом и для каждого из нас.

Русский философ Николай Данилевский, двухсотлетие которого мы будем отмечать в этом году, писал, что государство становится сильным только тогда, когда понимает смысл и цель своего существования в этом мире. Всякая страна нуждается в национальной идее, призванной объединить ее граждан в народ. То есть каждая страна нуждается хотя бы в одной такой идее, которую разделяли бы все (или почти все) ее граждане. Украина — не исключение. Однако после государственного переворота 2014 года ее «правители» выбрали в качестве такой идеи галицийский миф об Украине-анти-России с Мазепой, Петлюрой, Коновальцем, Бандерой и Шухевичем в качестве символов-фетишей. И, как результат, фактически отказались от тех территорий, подавляющее большинство жителей которых эту идею не разделяют и не разделят, даже будучи мобилизованными на войну с «русней».

Сегодня для того, чтобы попытаться сохранить Украину как государство, Киеву нужно отказаться уже не только от Крыма, но и от еще четырех своих регионов. Именно — для того, чтобы попытаться сохранить. Потому что не факт, что получится даже в таком случае.

Смысл Истории

Таким образом, в известном смысле передача Крыма Украине в 1954 оказалась выгодной России. «Пожертвовав» полуостровом как фигурой на геополитической шахматной доске, она сохранила Украину в поле своего политического и культурного притяжения и заложила мину замедленного действия под будущую украинскую государственность.

Безусловно, изначально в этом не было ЗАМЫСЛА. Просто так сложилась история. Хотя, замечу, говорят, что одной из неофициальных, не афишируемых причин, которые побудили советское руководство передать Крым в состав УССР, была необходимость как-то уравновесить Западную Украину — в 1954 году в тамошних лесах еще прятались недобитые бандеровцы. Русский Крым должен был стать (и стал) противовесом бандеровской Галичине. Безусловно, это всего лишь одна из версий, однако, по-моему, она имеет право на жизнь.

Теперь давайте перенесемся из 1954 года в год 1991. После распада СССР Украина вполне могла отказаться от хрущевского подарка. Много лет спустя Леонид Кравчук публично признался, что был готов вернуть Крым России, лишь бы Москва согласилась на независимость остальной Украины. Однако Борис Ельцин был «человеком слишком широкой души» и отпустил Украину вместе с Крымом, Севастополем и другими прирезанными большевиками территориями. А у бывшего секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Украины Леонида Кравчука, вдруг оказавшегося убежденным украинским националистом и патриотом, не хватило мудрости отказаться от этого роскошного подарка.

Примерно также много столетий назад троянцы не смогли отказаться от подарка данайцев — легендарного троянского коня, в котором данайские воины пробрались в стены Трои.

В определенный момент казалось, что Россия забыла о своем крошечном «гарнизоне», оставленном в лагере врага. Однако затем наступил 2014 год. И отряд данайцев, засевших в троянском Крыму, не только вернул полуостров к родным берегам, но и начал демонтаж антироссийского украинского государства, который продолжается прямо сейчас.

Думаю, это главный Исторический смысл того, что наш полуостров волею Никиты Хрущева, Бориса Ельцина, Леонида Кравчука, а может быть, в еще большей степени — волею Зевса Громовержца, Афины Паллады и серебролукого Аполлона — «застрял» когда-то в составе независимой постсоветской Украины.

Можно ли ослабить Россию, сбрасывая с пьедестала Екатерину II, Пушкина и советских солдат (В Крыму оценят значение «мягкой силы» во время специальной военной операции) «Парламентская газета», 25.11.2022

«Мягкая сила России» — так называется международный круглый стол, который из года в год проходит в Крымском федеральном университете имени Вернадского в ноябре. В прошлом году его участники предложили измерять «мягкую силу» нашей страны в... Достоевских, Толстых, Чеховых или Пушкиных.

Поле битвы — сердца людей

В физике силу измеряют в ньютонах, а силу тока — в амперах. Так почему бы не измерять «мягкую силу» Российского государства, например, в Достоевских, Толстых, Чеховых или Пушкиных? Чем они хуже Ньютона с Ампером? — объяснили в Крыму.

В этом году главный вопрос, который поставили перед собой организаторы круглого стола, — какую роль играет «мягкая сила» во время специальной военной операции на Украине?

Термин «мягкая сила» ввел в научный и политический оборот американский ученый Джозеф Най. В его определении «мягкая сила» (soft power) — это способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, нравственных ценностей и внешней политики, а не за счет принуждения или финансовых ресурсов.

«Сегодня так называемый коллективный Запад задействует против России как «жесткую силу», накачивая Украину современным оружием, так и «мягкую», — объяснил «Парламентской газете» доктор политических наук профессор Сергей Юрченко. — При характеристике нынешних событий часто используется понятие «гибридная война». Она включает в себя как собственно

боевые действия, так и действия, которые направлены на формирование у людей соответствующих политико-психологических установок. С этой точки зрения фронты специальной военной операции пролегают не только в географическом, но и в ментальном пространстве, в сознании людей».

Это выражается прежде всего в попытках «отмены» русской культуры как нашего главного невоенного ресурса. На то, что культура — основной источник российской «мягкой силы», указывает сам Джозеф Най. По его оценке, русская литература, изобразительное искусство, музыка очень ярко выглядят в глазах других народов.

С Бандерой в башке будущего не построишь

Наиболее зримая, хотя и далеко не единственная иллюстрация попыток «отмены» русской культуры — «пушкинопад» на Украине. После начала СВО уничтожено уже больше двадцати памятников русскому национальному гению. Так осуществляется попытка, к сожалению, отчасти успешная, перекодировки сознания граждан Украины. Чтобы изменить историческую память ныне живущих и будущих поколений, свержаются исторические символы, что облегчает процесс манипуляции сознанием, считает Юрченко.

Отказ Украины от русской культуры делает ее только слабее. Потеряв развитую экономику и инфраструктуру, доставшиеся ей в наследство от СССР, она теперь теряет еще и русскую культуру как одну из величайших культур мира. Сбрасывая с пьедестала Пушкина, Украина ослабляет не Россию, а себя.

Как отметил глава Крыма Сергей Аксенов, комментируя планы одесских властей демонтировать памятник основательнице города Екатерине II на том основании, что он якобы не представляет исторической ценности, «это те, кто сегодня оккупирует Одессу и другие русские города, не представляют исторической ценности. Императрица обязательно вернется на свое законное место, а бандеровский мусор будет выброшен на свалку истории». И добавил: «Как показывает практика, вместе с памятниками Екатерине, Пушкину, Ленину, героям Великой Отечественной войны с территорий бывшей Украины уходят тепло, свет и другие блага цивилизации. Эти территории возвращаются в то первобытное состояние, в котором они пребывали до начала «русификации» и «коммунизации». Так что вперед, в прошлое. Потому что с Бандерой в башке будущего не построишь».

За пределами Украины памятники русским деятелям культуры пока не трогают, но зато идет активный демонтаж монументов советским воинам — освободителям Европы. Происходит пересмотр итогов Второй мировой войны, задача которого — поставить на одну доску, уравнивать фашистскую Германию и Советский Союз.

В этом же ряду мягкого давления на Россию — попытка изоляции нашей страны в самых разных сферах, включая спорт. Сейчас лучшая

иллюстрация — начавшийся несколько дней назад чемпионат мира по футболу в Катаре, к которому нашу страну не допустили по сугубо политическим мотивам.

Американские «хаймеры» бессильны перед русскими классиками

Самый раскрученный мировой рейтинг «мягкой силы», Global Soft Power, рассчитывает британская компания Brand Finance. Она оценивает «мягкую силу» государств по следующим показателям: бизнес и торговля, управление, международные отношения, культура и наследие, СМИ и коммуникация, образование и наука, люди и ценности, эффективность борьбы с COVID-19. По традиции новые ежегодные рейтинги появляются в марте. В 2021 году британцы поставили Россию в своей таблице о рангах на тринадцатое место — вслед за Германией, Японией, Великобританией, Канадой, Швейцарией, США, Францией, Китаем, Швецией, Австралией, Южной Кореей и Нидерландами. А в этом году вообще вычеркнули нашу страну из рейтинга, заявив, что «мягкая сила» России дискредитирована на фоне конфликта с Украиной». Таким образом, компания Brand Finance продемонстрировала свою политическую ангажированность, а ее рейтинг, будучи не в силах ни уменьшить достижения великой русской культуры, ни тем более ее «отменить», превратился в инструмент манипуляции общественным мнением, объяснил Юрченко.

Между тем СВО, вызвав ненависть на Западе, одновременно сделала Россию лидером среди стран «незолотых миллиардов», борющихся за суверенитет и справедливое распределение мировых ресурсов. Свежим подтверждением тому — недавний визит в Москву президента Кубы Мигеля Марио Диас-Канеля, интенсивное сотрудничество с Китаем, Ираном, Индией, рост авторитета таких международных организаций, как БРИКС и ШОС.

Фигурально выражаясь, при грамотном подходе Пушкин, Достоевский, Толстой и Чехов могут оказать нам в нынешнем цивилизационном противостоянии не меньшую помощь, чем самые современные системы вооружения.

Доказательством тому — история возвращения Крыма к родным берегам, в котором важнейшую роль сыграла именно «мягкая сила», выражающаяся в гораздо большей привлекательности для жителей полуострова русского языка, русской истории и культуры. То же самое мы видим в Донбассе, Херсонской и Запорожской областях с той разницей, что там Киев с помощью Запада применил «жесткую силу», чтобы попытаться удержать эти регионы под своим контролем. И напрасно: в конечном итоге американские «хаймеры» окажутся бессильны перед русскими классиками.

Вслед за памятниками Пушкину на Украине начнут крушить памятники Гоголю (Проект указа президента)

«Крымское эхо», 07.12.2022

Скоро на Украине закончатся... Пушкины. Памятники великому русскому поэту уничтожены в Мукачеве, Ужгороде, Тернополе, Конотопе, Кременчуге, Чернигове, Николаеве, Никополе, Запорожье, Житомире, Харькове, Киеве, Белой Церкви.

Однако украинские «патриоты» могут не переживать. У них впереди еще много работы. «Фронт» я сейчас подскажу. Вслед за Пушкиныными бандеровцы должны сбросить с пьедесталов... Гоголей. Ибо вот кто — главный изменник, главный предатель Украины. С Пушкина что взять? Он законченный москаль, пусть и с примесью негритянской крови. То ли дело Гоголь! Он родился и вырос в самом сердце Украины, на Полтавщине, воспел ее в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», а потом взял да и оказался убежденным российским государственнымником.

Гоголю принадлежат слова, которые звучат сегодня для бандеровских ушей как оскорбление: «Скажу вам, что я сам не знаю, какова у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы щедро одарены Богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой. Я родился на Полтавщине, но и Москва — моя родина. Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России».

«Нужно любить Россию!» — призывал классик. — «Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский!» Дайте кто-нибудь почитать это Зеленскому, Ермаку, Шмыгалою, Залужному и Арестовичу с Подоляком. То-то их покрежит от такого чтения.

Гоголь считал, что при его жизни не было сколько-нибудь полного, удовлетворительного изложения истории Малороссии, и даже решился принять на себя этот труд, чтобы «представить сколько можно обстоятельнее: каким образом отделилась когда-то эта часть России; какое получила она политическое устройство, находясь под чуждым владением; как, наконец, навсегда присоединился малороссийский народ к России; как мало-помалу вся страна совершенно слилась в одно с Россиею».

Увы, завершить эту работу Николай Васильевич не успел, а Малороссия через полтора столетия после смерти классика опять отделилась от России и оказалась под чуждым владением. Да так, что снова, как в XIII веке, «выжженные города и степи, обгорелые леса, древний, разрушенный Киев, безлюдье и пустыня — вот что представляла эта несчастная страна! Испуганные жители разбежались или в Польшу, или в Литву; множество бояр и князей выехало в северную Россию».

Цитирую Тараса Бульбу специально для Владимира Зеленского и Анджея Дуды: «Слушайте! Еще не то расскажу: и ксендзы ездят теперь по всей Украине в таратайках. Да не то беда, что в таратайках. А то беда, что запрягают уже не коней, а просто православных христиан. Вот какие дела водятся на Украине, панове!.. Были тоже собаки и между нашими, уж приняли их веру... Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи... Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чоботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства».

Гоголь, поживший в Италии, Германии, Швейцарии, Франции, считал, что русскому нужно знать дела Европы, но при этом нельзя упускать свои русские начала, иначе европейские знания не принесут добра, собьют, спутают и разбросают мысли — что, собственно, и произошло на Украине.

Засим, полагаю, вина Гоголя перед бандеровцами полностью доказана. И значит, пора крушить памятники этому проклятому русскому писателю в Киеве, Полтаве, Днепропетровске, Харькове, Запорожье, Нежине, Сорочинцах.

Среди прочих неотложных мер по «дегоголизации»:

– переименовать все улицы, площади, парки и скверы, названные в честь писателя в десятках городов и сел Украины;

– изъять произведения Гоголя из школьных и университетских программ, а также запретить защиту диссертаций, посвященных изучению его творчества;

– закрыть Национальный музей-заповедник Н. В. Гоголя в селе Васильевке (ныне Гоголево) на Полтавщине и переименовать само Гоголево... Ну не в Васильевку же обратно — какое-то слишком русское название, поэтому предлагаю, не мудрствуя лукаво, — в Бандеровку;

– закрыть Литературно-мемориальный музей Н. В. Гоголя в Сорочинцах;

– убрать имя Гоголя из названий Нежинского государственного педагогического института и Полтавского областного украинского музыкально-драматического театра;

– обратиться к городским властям Рима с требованием в знак солидарности с Украиной демонтировать памятник Гоголю в парке виллы Боргезе;

– наконец, отобрать у Гоголя кратер на Меркурии и астероид, вращающийся где-то вокруг Земли.

Чем, скажите пожалуйста, не проект указа президента Украины?

**Что знал об украинском национализме
генерал Деникин
(К 150-летию со дня рождения
главнокомандующего Вооруженными
силами Юга России)
«Парламентская газета», 16.12.2022**

16 декабря исполняется 150 лет со дня рождения генерала Антона Ивановича Деникина — главнокомандующего Вооруженными силами Юга России в годы Гражданской войны, политического и общественного деятеля, публициста и писателя.

Два Зеленских и два Ющенко

На октябрьском заседании Валдайского клуба, отвечая на вопрос ведущего Федора Лукьянова «У нас же тогда гражданская война получается с частью собственного народа?», президент Владимир Путин признал: «Отчасти да».

На Украине друг с другом воюют представители одного народа, сколько бы сами они ни утверждали противоположное. Люди с одинаковыми именами и фамилиями, говорящие на одном языке — нет на Украине даже сейчас людей, которые не понимали бы русского и не говорили на русском. Сколько Шевченко служат сейчас в составе российских Вооруженных сил? И сколько Ивановых — в составе Вооруженных сил Украины?

Да что там Шевченко и Ивановы, еще в апреле Минобороны России рассказало о подвиге лейтенанта Алексея Зеленского, чья батарея уничтожила пятьдесят единиц военной техники противника и около двухсот солдат и офицеров.

Или вот еще. В Госдуме уже третий созыв кряду заседает коммунист Александр Ющенко. А где-то у себя в деревне Хоружевке под Киевом сидит Виктор Ющенко — бывший президент Украины, присвоивший звание героя Украины командующему УПА* (запрещена в России) Роману Шухевичу. Александр Андреевич Ющенко и Виктор Андреевич Ющенко — не братья.

Злые дела

Уроки Гражданской войны могут многому научить — конечно, если есть желание учиться. Так, летом далекого трагического 1919 года Вооруженные силы Юга России готовились взять Киев — мать городов русских. В преддверии этого события Антон Деникин поручил подготовить и издать политическое обращение главнокомандующего ВСЮР к населению Украины. Главными идеологами этого исторического документа стали политик, депутат дореволюционной Государственной думы, урожденный киевлянин Василий Шульгин и философ, профессор, тоже депутат Госдумы первого созыва Павел Новгородцев — уроженец того самого Бахмута, за который сейчас идут ожесточенные бои между российской и украинской армиями. Да и сам Деникин знал феномен украинского национализма не понаслышке. Он родился и вырос в Польше, которая входила в состав Российской империи, окончил Киевское пехотное юнкерское училище, служил в Киевском военном округе. В столице Украины на Большой Житомирской улице и сейчас стоит памятником архитектуры и истории пятиэтажный дом № 40 постройки 1912 года, в котором генерал жил накануне Первой мировой войны.

«Желая обессилить русское государство прежде, чем объявить ему войну, немцы задолго до 1914 года стремились разрушить выкованное в тяжелой борьбе единство русского племени. С этой целью ими поддерживалось и раздувалось на юге России движение, поставившее себе целью отделение от России ея девяти губерний, под именем «Украинской Державы». Стремление отторгнуть от России малорусскую ветвь русского народа не оставлено и поныне. Былые ставленники немцев — Петлюра и его соратники, положившие начало расчленению России, продолжают и теперь совершать свое злое дело создания самостоятельной «Украинской Державы» и борьбы против возрождения Единой России», — говорилось в обращении Деникина к населению Украины.

Просто поменяйте в этом тексте немцев на американцев, 1914 год на 2022-й, и готова картина сегодняшнего дня.

Одновременно документ призывал отличать от «изменнического движения, направленного к разделу России... деятельность, внушенную любовью к родному краю, к его особенностям, к его местной старине и его местному народному языку». В основу устройства областей Юга России планировалось положить начало самоуправления и децентрализации при неперменном уважении к жизненным особенностям местного быта, разрешить использование «малорусского народного языка» в местных учреждениях, земских, присутственных местах, школах, суде и печати.

Обращение главнокомандующего к населению Малороссии Деникин подписал в Таганроге 12 августа 1919 года, а 30-го числа в Киев вошли добровольческие части под командованием генерала Николая

Бредова. 1 сентября по городу расклеили приказ, который гласил: «Отныне и навсегда Киев возвращается в состав единой и неделимой России».

В декабре того же 1919 года белогвардейцы оставили Киев под ударами Красной армии. В мае 1920-го на несколько дней город заняли поляки, однако уже в следующем месяце их выбила Первая конная армия Буденного. По итогам Гражданской войны Киев вошел в состав Украинской Советской Социалистической Республики. Позднее украинский национализм активно использовали в стремлении ослабить Россию те же немцы в годы Великой Отечественной войны и американцы после распада СССР.

Господи, спаси Россию

В марте 1920 года Вооруженные силы Юга России под ударами красных были вынуждены эвакуироваться из Новороссийска в Крым. «На маленьком Крымском полуострове сосредоточилось все, что осталось от Вооруженных сил Юга», — вспоминал потом Деникин в своих «Очерках Русской смуты» — одной из главных книг об истории Гражданской войны.

16 марта Деникин разместил свою ставку «в тихой Феодосии, вдали от кипящего страстями Севастополя», в здании гостиницы «Астория» на набережной. Популярность главнокомандующего, допустившего в боях ряд серьезных стратегических ошибок, в войсках стремительно падала. 3 апреля в Севастополе прошел Военный совет ВСЮР, на котором приняли решение о целесообразности передачи командования генералу Врангелю. 4 апреля Деникин отдал свой последний приказ: «1. Генерал-лейтенант барон Врангель назначается главнокомандующим Вооруженными силами Юга России. 2. Всем, шедшим честно со мною в тяжелой борьбе, — низкий поклон. Господи, дай победу армии и спаси Россию».

Вечером того же дня Деникин оставил Крым на борту английского миноносца. «Когда мы вышли в море, была уже ночь, — вспоминал генерал. — Только яркие огни, усеявшие густо тьму, обозначали еще берег покидаемой русской земли. Тускнеют и гаснут. Россия, Родина моя...».

Десятилетия спустя, в 2006 году, в Феодосии на стене гостиницы «Астория» установили памятную доску, посвященную последним дням пребывания Деникина в России. А в 2021 году в Севастополе открыли памятник «Сыновьям России, воевавшим в Гражданскую войну» по обе стороны того страшного братоубийственного конфликта. «Мы единый народ, и Россия у нас одна», — гласит надпись на монументе.

Шашка генерала

Увидеть родину еще раз Деникину не довелось. В эмиграции он жил в Великобритании, Бельгии, Венгрии, Франции и Америке. «В годы Второй мировой войны решительно отказался поддержать Гитлера,

называя сотрудничавших с фашистами русских эмигрантов мракобесами и пораженцами. Позиция Деникина была выражена в следующей формуле: «Нельзя, — говорят одни, — защищать Россию, подрывая ее силы свержением власти... Нельзя, — говорят другие, — свергнуть советскую власть без участия внешних сил, хотя бы и преследующих захватные цели... Словом, или большевистская петля, или чужеземное иго. Я же не приемлю ни петли, ни ига. Верую и исповедую: свержение советской власти и защита России», — рассказал «Парламентской газете» историк Михаил Кизилев.

Деникин умер 7 августа 1947 года в Анн-Арборе в США и был похоронен на кладбище в Детройте. В 1952 году его останки перенесли на православное казачье Свято-Владимирское кладбище в Кесвилле, штат Нью-Джерси. В 2005 году по поручению президента Владимира Путина и с согласия дочери Деникина Марины Деникиной-Грей прах бывшего главнокомандующего Вооруженными силами Юга России был перезахоронен в Донском монастыре в Москве.

В 2009 году, задолго не только до начала спецоперации, но и до возвращения Крыма, Владимир Путин советовал журналистам почитать дневники Деникина: «Обязательно прочитайте! Там у него есть рассуждения о большой и малой России, Украине. Он говорит, что никому не должно быть позволено вмешиваться в отношения между нами, это всегда было делом самой России!».

В «Очерках Русской смуты» Деникин писал: «Никогда никакая Россия — реакционная или демократическая, республиканская или авторитарная — не допустит отторжения Украины. Нелепый, бесосновательный и обостряемый извне спор между Русью Московской и Русью Киевской есть наш внутренний спор, никого более не касающийся, который будет разрешен нами самими».

Разрешаем прямо сейчас. Почти в буквальном смысле — деникинской пашкой, которую в 2005 году подарила Владимиру Путину дочь генерала Марина Деникина-Грей.

Как Хрущев Крым Украине подарил (Сталин был против, Ворошилов напророчил, руководителя полуострова отправили в отставку) *«Российская Федерация сегодня» № 2, 2023*

19 февраля 1954 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР». Тогда, 69 лет назад, казалось, что ничего особенного не произошло. Полуостров был всего лишь передан от одной братской союзной республики к другой, да еще «в ознаменование трехсотлетия воссоединения Украины с Россией». Этот шаг должен был послужить «укреплению безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому». Что действительно произошло в 1954 году, крымчане поняли только после распада СССР. Именно тогда выяснилось, что парадный жест Никиты Хрущева исковеркал судьбы сотен тысяч людей, вдруг оказавшихся гражданами другого, враждебного им государства.

Экономические оправдания

«После революции большевики по разным соображениям, пусть Бог им будет судья, включили в состав Украинской союзной республики значительные территории исторического юга России. Это было сделано без учета национального состава жителей, и сегодня это современный юговосток Украины. А в 1954 году последовало решение о передаче в ее состав и Крымской области, заодно передали и Севастополь, хотя он был тогда союзного подчинения. Инициатором был лично глава Коммунистической партии Советского Союза Хрущев. Что им двигало — стремление заручиться поддержкой украинской номенклатуры или загладить свою вину за организацию массовых репрессий на Украине в 30-е годы, — пусть с этим разбираются историки, — говорил Президент России Владимир Путин в «крымской речи» 18 марта 2014 года. — В сознании людей Крым всегда был и остается неотъемлемой частью России».

Вместе с историками и политиками прошлого и настоящего мы попытались разобраться, как было принято в 1954 году решение, обернувшееся в итоге потрясениями без преувеличения планетарного масштаба.

«Ученые выделяют несколько причин, которыми мог руководствоваться Хрущев, — рассказал «Парламентской газете» известный крымский историк профессор Сергей Юрченко. — Пожалуй, самая убедительная из них заключается в том, что осуществлять такие масштабные инфраструктурные проекты по возрождению Украины и граничащего с ней Крыма, как, например, строительство Каховского водохранилища и Северо-Крымского канала, действительно было удобнее в рамках одного административно-территориального образования. Хрущев много лет проработал на Украине и хорошо знал как ее проблемы, так и ее потенциал. Как нельзя к месту пришлось и трехсотлетие Переяславской рады, которое позволило красиво обставить принятое решение».

Американский историк Уильям Таубман, много лет работавший над изучением жизни и деятельности Никиты Хрущева, утверждает, что идея о передаче Крыма в состав Украины родилась у него в 1944 году после высылки с полуострова татар, обвиненных в массовом сотрудничестве с фашистами в период оккупации. «До передачи Украине Крыма оставалось еще десять лет, но уже в 1944 году Хрущев попытался сделать нечто подобное. Крым нуждался в украинских крестьянах, которые заняли бы место крымских татар, высланных Сталиным. Будучи в Москве, рассказывал Хрущев год спустя украинскому коллеге, он обратился к Сталину с такими словами: «Украина в разрухе, а все из нее тянут. А вот если ей Крым отдать, тонка кишка?» — рассказал Таубман в книге «Хрущев: человек и его эра».

Эту версию подтверждает в своих мемуарах сын Никиты Хрущева Сергей. По его словам, Никита Сергеевич, которому Сталин поручил заниматься восстановлением Крыма после войны, все время сталкивался с бюрократическими проволочками и амбициями, обусловленными тем, что полуостров входил в состав РСФСР, а соседние области — в состав УССР, и однажды предложил вождю «разрубить все узлы, переподчинить Крым Украине». «Сталин отказал, — пишет Сергей. — Почему? Не знаю. Отец мне никогда не рассказывал».

Дело пятнадцати минут

Однако Хрущев свою идею не забыл и вернулся к ней вскоре после смерти Сталина. «В октябре 1953 года, сразу после своего избрания первым секретарем ЦК КПСС и, по сути, перед самым принятием решения о передаче Крыма Украине, Хрущев побывал на полуострове. Об этой поездке мы знаем из воспоминаний его зятя, известного советского журналиста Сергея Аджубея», — рассказал Юрченко.

Заскучав на отдыхе в Воронцовском дворце в Алушке, Хрущев решил вместе с тогдашним председателем Совета Министров СССР Георгием Маленковым съездить на пару дней в степной Крым, а Аджубей напросился вместе с ними. По его словам, поездка привела нового советского партийного лидера в уныние — Крым лежал в запустении, которое особенно бросалось в глаза как раз в степной части. Больше всего Никиту Сергеевича якобы расстроили толпы переселенцев из северных российских областей, жаловавшихся, что их обманом заманили на полуостров, где не растут ни картошка, ни капуста.

Прямо из Крыма Хрущев без предупреждения полетел в Киев. За обедом в Мариинском дворце Никита Сергеевич все время возвращался к своей поездке по полуострову и уговаривал украинцев помочь возрождению региона. «Там южане нужны, кто любит садочки, кукурузу, а не картошку», — якобы сетовал он. При этом о формальной передаче Крыма под юрисдикцию Украины за столом речи не шло. Видимо, такое предложение еще не получило своего осмысления, утверждал Аджубей.

По оценке историка Дмитрия Волкогонова, к концу 1953 года, расправившись с Берией и став первым секретарем ЦК КПСС, Хрущев почувствовал себя единоличным лидером страны.

«Первый секретарь, переговорив в декабре 1953 года с Маленковым и не встретив серьезного противодействия по вопросу о передаче Крымской области, тоном приказаания предложил председателю Совмина:

— Давайте не будем затягивать этого решения. На одном из ближайших заседаний Президиума ЦК обсудим вопрос...

Маленков сразу же согласился. Для него было ясно, что Хрущев уже незаметно оттеснил его на вторые-третьи роли», — писал Волкогонов в книге «Семь вождей».

Вопрос «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» был вынесен на заседание Президиума ЦК 25 января 1954 года и значился в повестке дня под проходным одиннадцатым номером. Рассмотрение заняло пятнадцать минут. Постановили «утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР».

Демарш Титова

А 19 февраля в Кремле состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР. Его стенограмма читается сегодня, в дни специальной военной операции, с удивительными чувствами.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Михаил Тарасов говорит: «Вопрос о передаче Крымской области в состав Украинской республики рассматривается в дни, когда народы Советского

Союза отмечают знаменательное событие – трехсотлетие воссоединения Украины с Россией, сыгравшего огромную прогрессивную роль в политическом, экономическом и культурном развитии украинского и русского народа».

В ответ председатель Президиума Верховного Совета УССР Демьян Коротченко выражает свою сердечную благодарность великому русскому народу за исключительно замечательный акт братской помощи. По его словам, передача Крыма Украине является величайшим дружественным актом, свидетельствующим о безграничном доверии и любви русского народа к украинскому.

Председатель Президиума Верховного Совета Узбекистана Шараф Рашидов утверждает, что такое решение возможно только в нашей стране, где нет национальной розни и национальных противоречий. Последним выступает председатель Президиума Верховного Совета СССР Климент Ворошилов. Говоря о значении Крыма для нашей страны, он, сам того, конечно, не понимая, пророчески замечает: «И в далеком, и в недалеком прошлом враги неоднократно пытались отнять у России Крымский полуостров, использовать его для грабежа и разорения русских и украинских земель, создать там военную базу для нападения на Россию и Украину...».

Краткий текст принятого в итоге на заседании указа гласил: «Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета СССР постановляет: утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР».

Символическую бюрократическую точку поставил 26 апреля Верховный Совет СССР, принявший закон «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» и постановивший внести соответствующие изменения в статьи 22 и 23 Конституции СССР. И под февральским указом, и под апрельским законом стоит подпись официального главы советского государства Климента Ворошилова.

Передача Крыма в состав Украины прошла спокойно. Подавляющему большинству казалось, что это всего лишь техническое решение внутри единого союзного государства. Однако в партийном руководстве нашлись люди, которые поняли, что в будущем это может обернуться труднопрогнозируемыми последствиями. Против выступил первый секретарь Крымского обкома КПСС Павел Титов, за что и был снят с должности. Правда, времена были уже не такие суровые, как при Сталине, и вместо Колымы Титова отправили на работу в... Москву – на должность

заместителя министра сельского хозяйства РСФСР. В Крыму об этом поступке помнят. После воссоединения полуострова с Россией в 2014 году русская община полуострова, которой руководит сенатор Сергей Цеков, выступила с инициативой об увековечивании памяти Павла Титова.

«Увы, передача Крыма в состав Украины проводилась в спешке, без просчитывания возможных последствий и без точного соблюдения всех юридических процедур», — говорит Сергей Юрченко.

По своей необразованности Хрущев просто не мог предположить, чем это обернется в будущем. «Невежество, как повивальная бабка авантюризма, субъективизма, легковесности, не раз ставило Хрущева в положение бесславно проигравшего и опростоволосившегося. В историческом ключе именно таким выглядит и его решение по Крыму», — признавал Дмитрий Волгогонов.

Образец понимания Хрущевым роли и значения Крыма можно отыскать в книге его воспоминаний: «Никакой запретной зоны и никаких секретов на территории Крыма нет, за исключением стоянок подводных лодок. Да и этих подводных лодок кот наплакал. В нашей стратегической концепции Черному морю не отводилось заметной роли. Военные его презрительно называли лужей. Оно простреливается ракетами, пересекается самолетами во всех направлениях, поэтому кораблям в нем выжить почти невозможно».

Вопреки закону

В своей «крымской речи» Владимир Путин отмечал, что «это решение было принято с очевидными нарушениями действовавших даже тогда конституционных норм. Вопрос решили кулуарно, междусобойчиком. Естественно, что в условиях тоталитарного государства у жителей Крыма и Севастополя ни о чем не спрашивали. Просто поставили перед фактом».

В 1992 году Верховный Совет Российской Федерации даже принял постановление о правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, в котором признал их не имеющими юридической силы, однако Ельцин и компания от того документа просто отмахнулись.

На юридические нарушения обратил внимание в комментарии «Парламентской газете» и председатель Государственного совета Крыма Владимир Константинов. «Дело в том, что по советскому законодательству принятие решений о передаче территории и изменении границ относилось к компетенции Верховных Советов СССР и союзных республик — высших органов государственной власти, а не президиумов и правительств. Это следует из статей 49 Конституции СССР, 33 Конституции РСФСР, 30 Конституции УССР. Получается, что Указ Президиума Верховного Совета

СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» издан неуполномоченным на это органом и в нарушение установленного Основным законом порядка, как и все остальные посвященные этой теме акты президиумов союзных республик. В юридическом плане они ничтожны», — объяснил Константинов.

Но и это еще не все, продолжил политик: решения об изменении границ РСФСР и УССР вообще не принимались — ни президиумами, ни верховными советами, хотя это юридически важнейшая и прямо предписанная конституциями СССР, РСФСР, УССР составляющая часть вопроса о передаче и включении территории в границы другой республики.

При этом в актах о передаче Крыма отсутствуют гарантии языковых, культурных, конфессиональных и иных прав крымчан со стороны принимающей союзной республики, заметил Константинов. Это еще в советские времена позволило киевским властям проводить разного рода культурные эксперименты на полуострове. Ну а после обретения Украиной независимости началась настоящая культурная экспансия. Она осуществлялась методом «ползучей украинизации» — постепенно ограничивая сферу применения русского языка, пытаясь вытеснить русскую культуру из образования и повседневной жизни крымчан, трансформировать их историческую память.

Защиту своего права быть самими собой крымчане вынуждены были осуществлять сами в рамках правового поля Украины — до тех пор, пока это было возможно. Именно для этого 20 января 1991 года крымчанами был проведен референдум о восстановлении республиканского статуса полуострова, разработано республиканское законодательство, в том числе и собственная Конституция. Официальный Киев ответил на это рядом противоправных действий, до предела сузив возможности крымчан мирными средствами отстаивать свою культурную и цивилизационную идентичность.

Когда же в 2014 году Украина погрузилась в правовой хаос и политический произвол, крымчане сами — через всенародное голосование — определили свою судьбу.

Место встречи изменить нельзя: бандеровцев — в сортиры (Прилепин: «Нигде так остро и светло не чувствуешь себя русским, как в Крыму!») «Крымское эхо», 27.05.2023

Они и меня могут завтра так же, как Топоркова, но напугать Жеглова кишка у них тонка! И я их, выползней мерзких, давить буду, пока дышу!.. И проживу я их всех дольше, чтобы самому последнему вбить кол осиновый в их поганую яму!..

Глеб Жеглов, «Место встречи изменить нельзя»

Я давно предупреждал, в сентябре прошлого года: индивидуальный террор — один из главных инструментов украинских националистов. Перечитайте или прочитайте: там все подробно и детально, с исторической ретроспективой, расписано. После этого предупреждения бандеровцы убили Максима Фомина, больше известного как Владлен Татарский, а сейчас попытались убить Захара Прилепина.

Массово прибегнув к террористической тактике, правящий киевский режим еще раз указал на свою прямую историко-генетическую связь с украинскими националистами периода ОУН* (организация запрещена в России).

Индивидуальный террор — старый испытанный инструмент украинских националистов. Вот лишь несколько наиболее известных исторических примеров.

29 августа 1931 года боевики ОУН* Василь Билас и Дмитрий Данилишин застрелили польского политика и публициста Тадеуша Голушко. Организатором теракта был канонизированный современной украинской пропагандой «герой Украины» Роман Шухевич.

15 июня 1933 года боевик ОУН* Григорий Мацейко убил министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого. Приказ о ликвидации чиновника отдал еще один «герой Украины» Степан Бандера, а план операции разработал упоминавшийся выше Шухевич.

Убийство Перацкого даже дало Польше повод выступить в Лиге Наций с предложением ввести международные санкции против терроризма, включая запрет на предоставление террористам политического убежища, однако это не помогло — как не помогают сейчас апелляции к Организации Объединенных Наций.

В январе 1936 года по обвинению в убийстве Перацкого Варшавский суд приговорил Степана Бандеру к смертной казни, которая затем была заменена пожизненным заключением, продлившимся, увы, всего лишь до осени 1939 года — после захвата Польши гитлеровской Германией лидер украинских националистов вышел на свободу.

21 октября 1933 года боевик ОУН* Николай Лемик убил советского консула во Львове Андрея Майлово. Организаторами теракта были все те же Бандера и Шухевич.

20 сентября 1948 года боевик ОУН* Василий Панькив убил священника, идеолога присоединения униатов — греко-католиков к Русской православной церкви Гавриила Костельника.

24 октября 1949 года боевик ОУН* Михаил Стахур убил писателя Ярослава Галана, который разоблачал связи украинских иерархов униатской церкви с гитлеровцами и Ватиканом.

В принятой в 1941 году инструкции «Борьба и деятельность ОУН* во время войны» прямо декларировалось:

«Во времена хаоса и смуты можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, московских и еврейских деятелей, особенно сторонников большевистско-московского империализма».

Сегодня ситуация повторяется.

Цитирую свой сентябрьский текст: «Как свидетельствуют убийство Дарьи Дугиной в подмосковном поселке Большие Вяземы и тенденция к распространению боевых действий и диверсий в ходе специальной военной операции на территорию России, националисты могут попытаться развернуть индивидуальный террор не только в республиках Донбасса, Херсонской, Запорожской и Харьковской областях, но и в регионах Российской Федерации, прежде всего — в Крыму, возвращение которого официально заявлено Зеленским и Залужным как одна из главных целей Украины.

Потенциальные жертвы очевидны — это чиновники, работающие в органах власти, политики, общественные деятели, политологи, журналисты и другие «лидеры мнений», публично выступающие в поддержку специальной военной операции на Украине. И, учитывая несколько удавшихся украинским боевикам диверсий в Крыму, относиться к этой опасности нужно серьезно — это вызов для правоохранительных органов России и республики».

Буквально несколько дней назад спецслужбы предотвратили готовившееся покушение на руководителей Республики Крым. Предотвратить покушение на одного из главных писателей Русского мира Захара Прилепина не удалось. Он, слава Богу, выжил, но выжил — чудом... Наверное, Божьим...

Пишу этот текст из Грозного, главный проспект которого сейчас носит имя Владимира Путина. Наши спецслужбы должны вспомнить старый классический текст Президента периода чеченской войны: «Мы будем преследовать террористов везде. В аэропорту — в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймаем, мы и в сортире их замочим, в конце концов. Все, вопрос закрыт окончательно».

Я напоминаю: Владимир Зеленский — кавалер ордена Джохара Дудаева. Принимал награду, довольно улыбаясь...

УНИАН (для несведущих: эта аббревиатура расшифровывается как Украинское независимое информационное агентство новостей, создавалось по образу и подобию ведущих западных информагентств вроде «Рейтер» или «Ассошиэйтед Пресс», но в итоге их переплюнуло) — после покушения на Прилепина дает опрос: «Дугина, Татарский, теперь Прилепин. Как вы считаете, кто должен стать следующим в российском пантеоне мразей-пропагандистов?

Варианты ответов:

- Соловьиный помет;
- Боброедка Симоньян;
- Мефедронщик Красовский;
- Радиоактивный пепел Киселев;
- Фашист Сергей Мардан;
- Рыжий пес WarGonzo Пегов...

В итоге террористическая война, развязанная Украиной Зеленского, закончится так же, как закончилась террористическая война, развязанная когда-то Бандерой и Дудаевым. Да и судьба самого Зеленского может оказаться похожей на судьбу лидера ОУН* или лидера Ичкерии. Но мы, мы не можем позволить себе терять наших лучших людей. Не можем.

Место бандеровцев — в сортирах.

В заключение немного о Прилепине — дай Бог ему здоровья — в применении к нашему российскому Крыму.

«Нигде так остро и светло не чувствуешь себя русским, как в Крыму!» — по-чеховски лапидарно и по-чеховски же талантливо выразил Захар настроение Русского мира весной 2014 года.

Для Прилепина распад независимой Украины выглядел неизбежным задолго до 2014 года. Писатель не приемлет украинский национализм и полностью поддерживает позицию, которую занял во время украинского

кризиса Кремль. По его мнению, Россия просто обязана была встать на защиту миллионов соотечественников, подвергавшихся опасности на Украине после прихода там к власти радикальных националистов. И наоборот, позиция США и их союзников, отказывающихся признавать воссоединение Крыма с Россией, для писателя яркий пример двойных политических стандартов.

Много внимания Прилепин уделяет российской либеральной оппозиции, поддерживающей миф об оккупации и аннексии Крыма. По мысли Прилепина, российские либералы отказывают крымчанам в субъектности, в праве решать свою судьбу. Такая антигосударственная оппозиция, существующая в России уже не одно столетие, не имеет аналогов в мире, утверждает Прилепин. Захар чувствует себя частью литературной традиции, частью истории русской словесности, регулярно апеллируя к классикам прошлого, демонстрируя фундамент, традиционную русскую почву, на которой зиждутся его идеалы.

Прилепин как бы ищет себе поддержки у классиков, противостоя современным либеральным российским писателям, осуждающим воссоединение Крыма с Россией. По одну сторону литературных (и не только литературных) баррикад с писателем оказываются Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский, Тютчев, Булгаков, Солженицын, Бродский, которые, по мнению Прилепина, не колеблясь ни минуты поддержали бы крымчан в их решении.

Рядом с литературными параллелями у Прилепина — параллели исторические, в частности, апелляции к событиям Крымской войны 1853–1856 годов, в которой реализовалась политическая проблематика, до сих пор не потерявшая своей актуальности.

Коллективный Запад «сдерживал» Россию в Крыму тогда, в середине XIX века, пытается сдерживать ее на тех же рубежах и сейчас — в начале XXI, полагает писатель.

По Прилепину, воссоединение Крыма с Россией — это мощнейший пассионарный всплеск в истории нашей страны. «К чему ведем: Россия переживает времена мощнейшего пассионарного всплеска. Нам не нужно подыскивать актеров, чтоб «красиво изобразили», — мы вполне можем на них посмотреть своими глазами... Все мы живем в необычные времена. Про такие времена потом дети в книжках читают и думают: ах, если б это было при мне! Это при тебе, сынок, это сейчас», — пишет публицист.

Что осталось от Украины через 32 года после провозглашения независимости «Крымское эхо», 24.08.2023

Нашел свой текст двухлетней давности, приуроченный к тридцатой, юбилейной годовщине независимости Украины. Ниже цитирую то, что писал тогда, как выясняется сейчас – в относительно благополучном для этой страны году.

Цитата будет длинной, но показательной.

Тридцать лет строительства нэзалэжной державы обернулись политической, экономической, социальной, демографической, культурной катастрофой.

Сегодняшняя Украина – классический пример того, что в западной политологии называют failed state – неудавшееся, провалившееся государство. Чтобы убедиться в этом, давайте заглянем на тридцать лет назад, в роковой для Украины 1991-й год. Население – 52 миллиона человек. Территория – 603 тысячи квадратных километров. С Крымом, Донецком, Луганском. Место в мире по индексу развития человеческого потенциала ООН (в составе СССР) – 31.

Флагманы экономики – Авиационное конструкторское бюро имени Антонова, Южный машиностроительный завод, судостроительные заводы в Николаеве, Херсоне, Керчи, Днепровский металлургический комбинат, Донецкий металлургический завод, Металлургический комбинат имени Ильича в Мариуполе, «Запорожсталь», «Азовсталь», «Криворожсталь», трубные заводы в Харцызске и Никополе, автомобильные заводы в Кременчуге, Запорожье и Луцке, автобусный завод во Львове, Харьковский завод транспортного машиностроения имени В. А. Малышева, Луганский тепловозостроительный завод, заводы по производству телевизоров во Львове, Харькове и Симферополе...

Это – просто навскидку. Все не перечислить. Украинская Советская Социалистическая Республика была одной из самых развитых в огромной великой стране. Она производила современные, конкурентоспособные на мировом рынке самолеты, корабли, ракеты, автомобили –

супервысокотехнологичные изделия, которые в состоянии выпускать считанные страны в мире. Ан-225 «Мрия» — самый большой самолет за всю историю мировой авиации, тяжелые авианесущие крейсера, ракеты-носители для вывода на орбиту космических кораблей...

Теперь сравним с тем, что осталось сейчас. Население — 41 миллион минус как минимум миллионов шесть заробитчан в Европе и России, итого 35 миллионов человек. На 17 миллионов меньше, чем в 1991 году. Такой депопуляции не знает ни одна страна в мире. И никак иначе, чем демографической катастрофой, назвать это нельзя.

Территория — 557 тысяч квадратных километров. Крым ушел в Россию. Донецк и Луганск создали самостоятельные независимые государства. По сути, Украина сегодня находится в состоянии распада. Все, чего добился Киев, попытавшись было силой вернуть в состав Украины Донецк и Луганск, — убил более 13 тысяч человек, покалечил десятки тысяч и выгнал из домов, превратив в беженцев, несколько миллионов.

Да, место Украины в мире по индексу развития человеческого потенциала ООН сейчас — 74-е.

Что касается экономики, то, опять-таки, такой деиндустриализации, как на Украине, не было тоже, пожалуй, больше нигде в мире.

С тех пор минуло ровно два года. Что же произошло за это время с «рвущейся в Европу» и «освобождающей от российских оккупантов Крым, Донецк и Луганск» Украиной?

По оценке «Украинского института будущего» — грантовая бандеровская контора, наблюдательный совет которой контролируют американцы, британцы и немцы — население страны сократилось до 29 миллионов человек. Согласно данным «института», после начала специальной военной операции Украину покинули и не вернулись 8,6 миллиона жителей.

По сло-гам: в 1991 году было 52 миллиона, в 2021-м осталось 35 и в 2023-м — 29. И это если верить самим бандеровцам. А если верить, например, бывшему советнику главы Пентагона, американскому полковнику Дугласу Макгрегору, — то население Украины на данный момент вообще меньше 20 миллионов человек. И то ли еще будет.

Территория, которую сейчас контролирует режим Зеленского, — около 480 тысяч квадратных километров. Снова по сло-гам: в 1991 году было 603 тысячи квадратных километров, в 2021-м осталось 557 и в 2023-м — 480.

Распад Украины продолжается.

В 2014 году откололся Крым, за ним — Донбасс. В 2022-м — Херсонская и Запорожская области, а также — не будем забывать — часть Харьковской. Это логический, необратимый больше процесс, обусловленный целым рядом факторов — прежде всего, неорганичностью, искусственностью границ

советской Украины и самоубийственной в этой ситуации националистической идеологией, взятой на вооружение официальным Киевом.

Может быть, Украину и можно было сохранить в советских границах, но только как многонациональное, дружественное России государство, однако это не входило в планы ее новых американских хозяев.

Пытаясь силой вернуть Донецк и Луганск, Украина за восемь лет, с 2014-го по 2021 год, убила, по официальным данным, 13 тысяч человек, по неофициальным — около 50 тысяч. Но и одна, и другая цифры, при всей их трагичности, — ничто в сравнении с жертвами последних полутора лет. Безвозвратные потери Вооруженных сил Украины в ходе специальной военной операции составляют до полумиллиона человек. По-лу-мил-ли-она. Все познается в сравнении. США во Второй мировой войне потеряли чуть более 400 тысяч, Великобритания — около 380.

По индексу развития человеческого потенциала Украина сейчас 77-я, но этот рейтинг измеряет ситуацию с годичным опозданием. Иначе говоря, последний рейтинг, опубликованный 20 сентября прошлого года, еще не учитывал последствия специальной военной операции. Когда они будут учтены, Украина окажется далеко во второй сотне.

Что касается экономики, то ее на Украине фактически не осталось. Страна полностью потеряла экономический, военный, политический суверенитет и существует исключительно за счет поставок США и их вассалов. Однако, не сомневаюсь, это не помешает Зеленскому и компании с помпой отметить 32-й День независимости, рассказывая о грядущей победе над Россией, возвращении Крыма, вступлении в НАТО и Европейский Союз.

Накануне тридцатой годовщины независимости, 23 августа 2021 года на саммите пресловутой «крымской платформы» Владимир Зеленский говорил: «С сегодняшнего дня мы фактически начинаем обратный отсчет времени до освобождения нашей земли, украинского полуострова. И вполне вероятно, что 23 августа 2021 года войдет в историю как день начала деокупации Автономной Республики Крым и города Севастополь».

С тех пор Украина потеряла Мариуполь, Мелитополь, Бердянск, Геническ, Скадовск, Энергодар, две Каховки, Токмак, Волноваху, Рубежное, Кременную, Попасную, Старобельск, Сватово, Северодонецк, Лисичанск, Соледар, Артемовск...

Вот и вся деокупация.

Крымская война: 170 лет спустя («Большая игра» Запада против России продолжается) «Российская Федерация сегодня» № 10, 2023

Ровно 170 лет назад, 4 (по новому стилю – 16) октября 1853 года, началась Крымская война, которая и сегодня остается ключевым событием в истории полуострова. Остается – потому что сейчас фактически идет не просто специальная военная операция, а Новая, или, если угодно, Вторая Крымская война. Она началась весной 2014 года, после того как полуостров по результатам референдума вернулся в состав России, и сначала разворачивалась на политическом, дипломатическом, экономическом, информационно-пропагандистском фронтах, а 24 февраля 2022 года перешла в нынешнюю горячую стадию. О параллелях между Крымской войной 1853–1856 годов и нынешней специальной военной операцией – в материале нашего издания.

Опять под британским огнем

Я стоял на Большой Морской, у кинотеатра с символическим названием «Победа». В нескольких сотнях метров, над зданием штаба Черноморского флота на улице Воронина, поднимался густой столб черного «с сединой» дыма. Были сирены полицейских машин и карет скорой помощи. Так совпало, что я приехал в Севастополь, для того чтобы написать очерк к 170-летию начала Крымской войны, в тот самый день, когда Украина нанесла удар по городу британскими ракетами «Сторм шэдоу».

Всю дорогу, пока ехал из Симферополя, думал о параллелях между Крымской войной 1853–1856 годов и нынешней специальной военной операцией, которая является частью большого конфликта между Россией и коллективным Западом. Жизнь наглядно подтвердила их правильность.

Под звуки сирен я спустился к Артиллерийской бухте и прошел по набережной к, пожалуй, самому известному памятнику Севастополя – Затопленным кораблям. Подумалось, что теперь это памятник не только «Трем святителям», «Двенадцати апостолам» и другим кораблям,

затопленным во время Крымской войны, чтобы преградить английскому и французскому флотам вход в Севастопольскую бухту, но и... флагману современного Черноморского флота — ракетному крейсеру «Москва», погибшему в апреле прошлого года.

Исторически Черноморский флот — самый воюющий флот России, а Севастополь — один из ее самых воюющих городов. Форпост на юге страны, который уже много столетий пытаются отнять у нас западные «партнеры».

Из громкоговорителей настойчиво просили покинуть центр города, и я двинулся обратно. Прямо на проспекте Нахимова, недалеко от здания Севастопольского академического русского драматического театра имени Луначарского, лежал осколок ракеты. Бронзовый адмирал смотрел со своего высоченного постаментов туда, где над штабом его флота продолжали подниматься клубы дыма, и думал: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под жарким крымским солнцем».

Действительно, бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас. Сегодня Крым, его судьба, его будущее вновь находятся в центре внимания всего мира. Для того чтобы понять, почему крупнейшие мировые державы в начале XXI столетия вновь схлестнулись за этот небольшой клочок суши, необходимо заглянуть вглубь веков. Ибо, как мы хорошо знаем, без прошлого нет будущего.

Русская Троя: по ком звонит колокол?

Севастополь для такого взгляда в прошлое — отличное место. Херсонес, от которого вполне можно вести историю города, был основан две с половиной тысячи лет назад — в VI веке до нашей эры. Ретроспектива — одна из самых глубоких в мире. Школьником я любил приезжать туда с томиком Гомера — читать на античных руинах «Илиаду» и «Одиссею». Или Гюго, который после Крымской войны назвал Севастополь Русской Троей. Историк Камилл Руссе так разъяснил метафору классика: «Все это также происходило на уголке земли, на границе между Азией и Европой, где великие империи встретились... Десять лет перед Троей, десять месяцев перед Севастополем». Месяц шел за год. Такой была эта великая севастопольская эпопея.

«К концу дня груды мертвых и умирающих мешают пехоте маневрировать. Вечером вид поля битвы приводит полководцев в содрогание. Трупы англичан и французов так тесно сплетены с трупами русских, словно они зубами впились друг в друга. «Я никогда не видел ничего подобного!» — воскликнул старый лорд Раглан, — а он видел Ватерлоо!..» — описывал Гюго Крымскую войну.

Памятником Крымской войне висит в Херсонесе знаменитый колокол. Он был отлит в Таганроге в 1778 году из трофейных

турецких пушек и «служил» в соборе на месте крещения святого равноапостольного князя Владимира. После Крымской войны французы взяли колокол «в плен». Он был обнаружен в 1913 году в соборе Парижской богородицы, об этом стало известно французскому вице-консулу в Севастополе Луи Ге, который предложил вернуть колокол в город русской славы, что и было сделано в конце того же года.

Еще одно отличное место для осмысления истории — Музей Черноморского флота, подробно рассказывающий о многочисленных русско-турецких войнах. В общей сложности историки насчитывают их одиннадцать. Шесть — до присоединения Крыма (1568–1570, 1672–1681, 1686–1700, 1710–1713, 1735–1739, 1768–1774) и пять — после (1787–1791, 1806–1812, 1828–1829, 1853–1856 (Восточная, или Крымская война) и 1877–1878).

В этих войнах отразилась борьба двух крупных держав (в определенные периоды истории их можно называть мировыми) за ключевой геополитический плацдарм в Причерноморье. Русско-турецкая война 1768–1774 годов завершилась Кючук-Кайнарджийским мирным договором, по которому османы отказались от претензий на Крым, а еще через девять лет, в 1783 году, полуостров вошел в состав Российской империи. Однако, как говорят в оккупированном бандеровцами русском городе Одессе, заявить об отказе от претензий и на самом деле от них отказаться — это две большие разницы. О том, что Турция свои претензии на Крым в 1783 году не оставила, как раз и говорят последовавшие затем пять русско-турецких войн.

Крупнейшей из них была Восточная, или Крымская война, которую некоторые историки называют нулевой мировой — боевые действия велись не только на полуострове, но и на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Азовском, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке.

Крымская война и СВО: параллели и пересечения

Как уже говорилось, Крымская война началась ровно 170 лет назад, 4 (по новому стилю — 16) октября 1853 года, и остается ключевым событием в истории полуострова. Остается — потому что фактически сегодня идет не просто специальная военная операция, а Новая, или, если угодно, Вторая Крымская война. Она началась весной 2014 года, после того как полуостров по результатам референдума вернулся в состав России, и сначала разворачивалась на политическом, дипломатическом, экономическом, информационно-пропагандистском фронтах, а 24 февраля 2022 года перешла в нынешнюю горячую стадию.

Вот лишь несколько параллелей. И Крымская война, и специальная военная операция начинались как региональные конфликты. В первом случае — между Россией и Турцией, во втором — между Россией и Украиной.

И Крымская война, и специальная военная операция перерастали в более масштабные военные конфликты. Крымскую войну часто называют нулевой мировой. Специальная военная операция вскоре после своего начала также превратилась в столкновение между Россией и коллективным Западом с риском перерастания в новую мировую войну. В обоих случаях расширение конфликта стало результатом вмешательства ведущих мировых держав, стремящихся «сдержать Россию». В Крымской войне — Великобритании и Франции. В специальной военной операции — США и их союзников по НАТО. Великобритания и Франция спровоцировали Турцию объявить войну России, пообещав ей поддержку. США похожим образом спровоцировали Украину. В одиночку ни тогдашняя Турция, ни нынешняя Украина России были не противники. В Крымской войне Россия одна воевала против ведущих мировых держав того времени. Сегодня во время специальной военной операции история повторяется.

Великобритания рассматривала Россию как своего главного геополитического соперника, против которого с ее стороны велась так называемая «Большая игра». Лорд Палмерстон писал: «Моя заветная цель в войне, начинающейся против России, такова: Аландские острова и Финляндию отдать Швеции, часть остзейских провинций России у Балтийского моря передать Пруссии, восстановить самостоятельное королевство Польское как барьер между Германией и Россией. Валахию, Молдавию и устье Дуная отдать Австрии <...> Крым, Черкесию и Грузию отторгнуть от России: Крым и Грузию отдать Турции, а Черкесию либо сделать независимой, либо передать под суверенитет султана». Сегодня цели «коллективного Запада», в сущности, те же: максимально ослабить Россию, отнять у нее Крым, а в идеале — и вообще разделить нашу страну на несколько марионеточных проамериканских государств.

Кстати, ремарка: политическое ток-шоу о специальной военной операции, которое ведет на Первом канале первый зампред Комитета Государственной Думы по международным делам доктор исторических наук Вячеслав Никонов, называется «Большая игра».

Отстаивайте же Севастополь!

Из центра Севастополя я отправился на Малахов курган — ключевую высоту, сердце обороны города как в Крымскую, так и в Великую Отечественную войну. Там, на Малаховом кургане, погибли легендарные севастопольские адмиралы — руководители обороны города Владимир Корнилов, Владимир Истомин и Павел Нахимов, чей прах упокоен в Свято-Владимирском соборе. Смысловый центр мемориала на Малаховом кургане — памятник адмиралу Корнилову, на котором высечены его последние слова: «Отстаивайте же Севастополь!».

Если Малахов курган был великолепно отреставрирован и открыт в 2019 году с участием Президента России Владимира Путина, то другому культовому памятнику эпохи Крымской войны – Историческому бульвару повезло меньше. Его реконструкция через пень колоду продолжается с 2018 года. Сроки окончания переносились уже несколько раз. Сейчас городские власти обещают открыть бульвар в 2025 году одновременно с также закрытой на реставрацию Панорамой работы Франца Рубо.

Если в Херсонес в детстве я ездил читать «их Гомера», то на Исторический бульвар – «нашего» Льва Николаевича Толстого – автора «Войны и мира», величайшей русской эпопеи, которая, кстати говоря, была бы невозможна без Севастополя. Именно на Крымской войне поручик Толстой получил боевой опыт, который помог ему создать батальные сцены «Войны и мира».

Впрочем, на Историческом бульваре я читал не «Войну и мир», а «Севастопольские рассказы». «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский...» – предсказывал Толстой. И точно так же надолго оставит в России великие следы нынешняя специальная военная операция, за которой фактически скрывается Вторая Крымская война.

Через несколько часов после ракетной атаки на штаб флота по Севастополю прокатился флэшмоб. Жители города пели и выкладывали в социальных сетях свой гимн:

«Ты лети, крылатый ветер,
Над морями, над землей,
Расскажи ты всем на свете
Про любимый город мой.
Всем на свете ты поведай,
Как на крымских берегах
Воевали наши деды
И прославили в боях
Легендарный Севастополь,
Неприступный для врагов
Севастополь, Севастополь
Гордость русских моряков».

Сегодня пришла очередь внуков и правнуков.

**Что нужно было в Крыму немцам,
англичанам и французам
(105 лет назад закончилась
Первая мировая война)
«Парламентская газета», 11.11.2023**

105 лет назад, 11 ноября 1918 года, завершилась война, которую в разные времена называли по-разному: Великой, Второй Отечественной, империалистической, но в историю она вошла как Первая мировая.

Черноморский плацдарм

По политическим причинам эта заклеенная «империалистической» война слабо изучалась в Советской России, а между тем ее уроки актуальны до сих пор, в том числе в отношении Крыма, который и тогда был объектом геополитического интереса западных держав. Сначала, в 1918 году, его оккупировала Германия, а сразу после окончания войны свои войска на полуостров ввели страны-победительницы – Франция и Великобритания. Наконец, именно в период Первой мировой войны впервые возник конфликт между Крымом и Украиной.

«События Первой мировой затронули Крым самым непосредственным образом. После вступления в войну на стороне Тройственного союза Турции Таврическая губерния, выходящая к Черному морю, стала прифронтовой. В течение всей войны Черное море являлось важным театром боевых действий – ареной противоборства германо-турецких морских сил и российского Черноморского флота. В 1918 году, после подписания правительством Советской России Брестского мира, Крым был оккупирован германо-австрийскими войсками», – рассказал директор Центрального музея Тавриды Андрей Мальгин.

Немцы и «туземцы»

Октябрьская революция 1917 года стала прямым следствием Первой мировой войны и привела к распаду Российской империи, чем не замедлили воспользоваться страны Запада.

Среди государств, возникших на руинах империи, была и квазинезависимая Украинская народная республика, которую контролировала кайзеровская Германия. Она заключила договор с Центральной радой и приступила к оккупации Украины, стремительно продвигаясь на юг, к Крыму. 18 апреля немцы вторглись на полуостров и к 1 мая полностью завершили его оккупацию. В первую очередь Германию привлекало уникальное геополитическое положение полуострова. Еще одной задачей германского руководства, чья страна находилась в состоянии глубочайшего экономического кризиса, было максимально возможное изъятие имущества и продовольствия, рассказывают в своей монографии «Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму» Александр и Вячеслав Зарубины.

Прямо объявив население Крыма «туземцами», командующий оккупационными войсками на полуострове генерал Роберт фон Кош ввел в регионе военное положение. «Германское военное судопроизводство, — говорилось в его приказе от 30 мая 1918 года, — будет применяться к туземным жителям в следующих случаях: 1) когда туземные жители обвиняются на основании законов Германского государства в преступных деяниях против германского войска и лиц, входящих в состав его; 2) при нарушении и неисполнении туземными жителями распоряжений и приказов, изданных военными начальниками».

Украина против Крыма

Для управления полуостровом под контролем оккупантов было создано Крымское краевое правительство, которое возглавил генерал Матвей Сулькевич. В Киеве к этому времени, и тоже при поддержке немцев, пришел к власти другой генерал — Павел Скоропадский, провозгласивший себя «гетманом всея Украины».

Германии было выгодно существование двух марионеточных режимов — Скоропадского в Киеве и Сулькевича в Симферополе, утверждают историки. Немцы действовали по старому недоброму западному принципу: разделяй и властвуй.

В мае Скоропадский писал германскому «наместнику» — послу на Украине Альфонсу Мумму фон Шварценштейну: «Особое значение для возрождения Украины имеет установление ее границ, особенно южной, и, таким образом, овладение Крымом. Присоединение Крыма имело

бы то значение для Украинской державы, что она была бы обеспечена продуктами первой необходимости, как соль, табак, вино и фрукты... Владение Крымом дало бы еще и возможность сберечь на Украине много средств, организовав новые и отстраивая старые курорты. Кроме того, владея Южным берегом Крыма, Украина получила бы такие природные порты, как Севастополь и Феодосия».

12 июня киевские власти вручили немецкому послу ноту о необходимости присоединения Крыма к Украине, однако на полуострове эта идея вызвала резкий протест. Дело дошло до пограничных конфликтов, таможенной войны и разрыва почтово-телеграфной связи между двумя оккупированными Германией квазигосударствами.

Украина захватила часть Арабатской Стрелки — на 40 верст к югу от Генчиска с девятью деревнями, двумя хуторами и четырьмя соляными промыслами. В городке Перекопе на границе возникли две городские управы — украинская и крымская. Между пограничниками начались перестрелки из-за спорных территорий.

Соединение или порабощение?

Тогда же Украина применила против Крыма тактику блокад, использованную снова в 2014 году. Киев запретил ввоз на полуостров каких бы то ни было продуктов и товаров. Правительство Сулькевича в свою очередь заявило: «Ввиду настойчивых посягательств Украины поглотить Крым, ничем с ней органически и исторически не связанный, Крымское краевое правительство ставит своей первой задачей сохранение самостоятельности полуострова». 7 июля Сулькевич утвердил инструкцию председателю комиссии по проведению государственной границы между Крымом и Украиной, приказав «неукоснительно стремиться к полному удовлетворению исторических, экономических и военных интересов Крыма».

В сентябре 1918 года немцы попытались примирить «туземцев» из враждующих «племен», однако переговоры в Киеве завершились провалом. Скоропадский хотел, чтобы Крым вошел в состав Украины на правах автономного края под властью «его светлости пана гетмана», при этом Киев должен был контролировать международные отношения, армию и флот, законодательство и финансы. Однако крымская делегация расценила это предложение не как «проект соединения», а как «проект порабощения».

Переговоры были прерваны 10 октября, а в ноябре в Германии грянула революция. Император Вильгельм Второй отрекся от престола и 10 ноября бежал в Голландию, а на следующий день было подписано Компьенское перемирие, которым завершилась Первая мировая война.

Черный ход и парадная дверь

Немецкие войска, основательно разграбив полуостров, ушли из Крыма, уступив место... победителям – странам Антанты. По сути, на смену одним оккупантам пришли другие. 26 ноября 1918 года эскадра союзников – 22 английских, французских, греческих и итальянских корабля – бросила якоря на рейде Севастополя, который стал главной базой интервентов. Кроме того, отдельные корабли и отряды расположились в Евпатории, Ялте, Феодосии и Керчи. К концу марта 1919 года вооруженный контингент союзников в Крыму составил 22 тысячи человек.

Англичанами и французами Крым рассматривался так же, как и немцами, – в качестве удобного военного плацдарма. А прикрывалось это все до боли знакомой риторикой. «Мы, ваши союзники, желающие вновь увидеть вашу страну умиротворенной, процветающей и великой, решили, что наши войска высадятся в южной России, чтобы дать возможность благонамеренным жителям восстановить порядок... Все державы Согласия идут вам навстречу, чтобы снабдить вас всем, в чем вы нуждаетесь, и чтобы дать вам, наконец, возможность свободно, а не под угрозами злоумышленников решить, какую форму правления вы желаете иметь», – обращался к «туземцам» главнокомандующий союзными войсками на юге России французский генерал Анри Бертло.

Откровеннее была лондонская «Таймс»: «Пока Черное и Балтийское моря закрыты для нашего флота, наша морская мощь не может оказывать влияние на будущее России. Сибирь и Мурманский полуостров в лучшем случае неудобный черный ход, но когда британский флот находится в Черном море – открыта парадная дверь».

Она захлопнулась перед носом у интервентов в ноябре 1920 года, после поражения пользовавшегося их поддержкой барона Врангеля.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	5
У нас, москалей, руки длинные (О национальной гордости малороссов) «Крымское время» № 23 (120), 10.06.1997	9
Мы и сами с усами. Самостийными «Крымское время». № 160 (550), 26.08.1998	13
Необъявленная «война с Московщиной» «Крымское время» № 13 (634), 23.01.1999	16
Когда Украине нечем гордиться, подойдет и киевское «Динамо» «Крымское время» № 58 (679), 30.03.1999	19
Мыкола Жулинский против (Дело об употреблении украинского языка) «Крымское время» № 43 (910), 07.03.2000	22
Государство – это Драч? (Поэт в Украине – тоже больше чем поэт) «Крымское время» № 53 (920), 23.03.2000	26
Поезжайте во Львов и посмотрите, кем стал Пушкин после украинской революции «Крымское время» №178 (1045), 27.09.2000	29
Федор Михайлович Достоевский: «Мы, в сравнении с Европой, почти как на Луне сидим» «Крымское время» № 213 (1325), 15.11.2001	33
Николай Гоголь: «Русь, куда ж несешься ты?» «Крымское время» № 43 (1399), 05.03.2002	38
Уроки ненависти (Русских детей учат ненавидеть Россию и соотечественников на родном языке. Так доходчивее...) «Крымское время» № 98 (1454), 30.05.2002	42
Уроки ненависти-2 (Записки несознательного) «Крымское время» № 116 (1472), 26.06.2002	46
Эту песню не задушишь, не убьешь (Она жива в бое севастопольских курантов и записках украинских патриотов) «Крымское время» № 174 (1775), 24.09.2003	50

Шаги дружбы (Пятьдесят лет назад нас подарили) «Крымское время» № 31 (1875), 19.02.2004	54
Рецепты Бандеры «Крымское время» № 97 (1941), 02.06.2004	59
Предчувствие (Размышления накануне второго тура президентских выборов) «Крымское время» № 216 (2060), 19.11.2004	63
Смета революции «Крымское время» № 226 (2070), 03.12.2004	67
Третий фронт (Открыли против ветеранов Великой Отечественной накануне юбилея Победы) «Крымское время» № 44 (2134), 21.04.2005	71
Ай-ай-ай-ай, побили негра? (НАТО – Крым: противостояние продолжается) «Крымское время» № 62 (2300), 08.06.2005	76
Новая Крымская война, или Как Украина пытается поквитаться с Россией «Крымское время» № 5 (2243), 19.01.2006	80
Битва за Севастополь (В ожидании «пятого раунда» с президентом) «Крымское время» № 40 (2278), 11.04.2006	83
Русские в Крыму – часть великой России «Крымское время» № 120 (2358), 26.10.2006	86
Доля истины в шутке Путина (Эх, ребята, все не так, все не так, ребята!) «Крымское время» № 61 (2447), 07.06.2007	89
Три Мазепы «Крымское время» № 81 (2467), 26.07.2007	92
Шутки в сторону, или О чем Путин написал Ющенко «Крымское время» № 143 (2529), 20.12.2007	95
Дмитрий Донцов: «Только слабые расы раздаривают враждебным меньшинствам автономии» «Регион Крым» № 9 (63), 19.05.2008	98
Легендарный Севастополь, или Город украино-российской ссоры «Крымское время» № 65 (2597), 19.06.2008	102

За что я не люблю Украину «Крымское время» № 113 (2645), 16.09.2008	107
Русские: отступать некуда, позади Черное море «Крымское время» № 110 (2642), 09.10.2008	110
Посол с черного хода «Крымское время» № 6 (2683), 24.01.2009	115
Узник камеры № 666, или Бухгалтеру в Киеве не быть! «Крымское время» № 23 (2700), 05.03.2009	118
Свидание с президентом «Крымское время» № 128 (2805), 30.12.2009	123
Президент для Крыма «Крымское время» № 1 (2806), 06.01.2010	127
Отступать некуда, позади «Москва» «Крымское эхо», 05–11.02.2010	131
Антигерои нашего времени «Крымское время» № 87 (3014), 11.08.2011	135
Курицу из борща грызть в одиночку не слаще «Коммунист Крыма» № 32 (944), 11.08.2011	138
Украинская лужа (Зачем писающего мальчика нарядят в костюм Ярослава Мудрого?) «Коммунист Крыма» № 33 (945), 18.08.2011	142
Як не з`їм, то понадкусую (Крым в независимой Украине) «Коммунист Крыма» № 34 (946), 25.08.2011	146
Маша — форма не наша (Кого и за что хотят уничтожить бандеровцы?) «Крымское время» № 67 (3140), 05.07.2012	150
Бандера не придет и порядок не наведет «Крымское время» № 111 (3184), 18.10.2012	155
Украина как оксюморон «Крымское время» № 114 (3187), 25.10.2012	160
Крымская одиссея «Международная жизнь» № 5, 2013	164

Ангелы и демоны майдана «Крымское время» № 134 (3349), 12.12.2013	171
Клоуны майдана «Крымское время» № 134 (3349), 12.12.2013	173
Богдан Хмельницкий и Виктор Янукович «Крымское время» № 4 (3359), 16.01.2014	176
Заметьте, не я это предложил (Посол США: Украину может разорвать на куски) «Крымское время» №19 (3374), 20.02.2014	180
Музычко революции, или В поисках настоящих сепаратистов «Крымское время» № 23 (3378), 06.03.2014	183
Возвращение на Русскую Итаку «Крымское время» № 24 (3379), 13.03.2014	187
Почти античная история (Ни лотофаг Ющенко, ни циклоп Турчинов, ни сирена Тимошенко не помешали крымчанам вернуться на родину) «Зеркало Крыма», 06.06.2014	192
Русские классики возвращаются в классы (Наши дети опять будут читать нужные книги) «Зеркало Крыма», 03.07.2014	198
Дырку от бублика вы получите, а не Шарапова (Почему Крым никогда не вернется в состав Украины) «Зеркало Крыма», 02.08.2014	203
Черные дни, или Африканизация Украины (Киев идет по следам Судана и Сомали) «Зеркало Крыма», 10.08.2014	209
Федор Достоевский: Россия истосковалась от старого либерального подхикивания «Зеркало Крыма», 03.09.2014	214
Нахватанное – ребром выперло! «Зеркало Крыма», 30.10.2014	221
Майдан: старые песни под фанеру (Исполняет революционный хор под управлением Джеффри Пайетта) «Зеркало Крыма», 25.11.2014.	226

Самюэль Хантингтон: «Политические границы всё чаще корректируются, чтобы совпасть с культурными» «Зеркало Крыма», 23.12.2014.	230
Книжные полки (О роли Пушкина, Толстого и Чехова в воссоединении Крыма с Россией) «Зеркало Крыма», 30.01.2015	236
Без Ленина в голове: як ума нема, так його не позичиш «Зеркало Крыма», 06.03.2015	240
Україна тоді і зараз: людину вбити — раз плонувати (Олесь Бузина: жизнь после смерти) «Зеркало Крыма», 21.04.2015	244
Записки из крымского «царства террора» «Зеркало Крыма», 13.05.2015	248
Совершенно пропащая страна (Великий киевский писатель об Украине и украинском национализме) «Зеркало Крыма», 08.06.2015	250
Удивительные идиоты (Украинским политикам вместо Крыма мерещится Северная Корея) «Парламентская газета», 07.11.2016	255
Новое «восстание масс» (Дискуссии о принадлежности Крыма: народы против элит) «Парламентская газета», 28.11.2016	259
«Сборная мира» в Крыму (Что увидели на полуострове иностранные политики?) «Парламентская газета», 03.04.2017	262
Крымский симулякр: как зарубежные СМИ формируют у аудитории представление о полуострове (Они добиваются «смерти мозга» своих читателей, зрителей и слушателей) «Парламентская газета», 19.12.2017	267
От кого надо защищать Украину (Чем может закончиться 14 октября в Киеве) «Парламентская газета», 14.10.2018	271
Письмо крымчанина Генеральному секретарю ООН «Парламентская газета», 16.11.2018	274
Как и для чего кандидаты в президенты Украины хотят «вернуть Крым» «Парламентская газета», 29.01.2019	278

Сколько триллионов должна Украина Крыму? «Парламентская газета», 20.03.2019	282
В жанре антиутопии: каким был бы сегодня «украинский Крым» «Новый Крым» № 7, 28.03.2019	286
Как я ставил опыты на европейских чиновниках (Норвегия не пустила крымского учёного и корреспондента «Парламентской газеты» на конференцию «Крым в геополитической перспективе») «Парламентская газета», 28.02.2020	291
Что скажет сегодня Господу Богу Эдичка Лимонов? (Кто бы ни повысил голос на крымский референдум, будет выглядеть в веках гнусной скотиной) «Российская Федерация сегодня» № 4, 2020	295
Джульетто Кьеза: встречи в Крыму до и после воссоединения с Россией (Итальянский журналист был уверен, что антикрымские санкции направлены не только против России, но и против Европы) «Российская Федерация сегодня» № 5, 2020	298
Никто точнее Бродского не выразил отношение крымчан к Украине (24 мая исполняется 80 лет со дня рождения поэта) «Парламентская газета», 24.05.2020	303
Крым выбрал свою судьбу 30 лет назад (20 января — День Республики) «Российская Федерация сегодня» № 1, 2021	306
Крым в структуре мировой геополитики (Еще раз о том, почему полуостров навсегда останется частью России) «Крымское эхо», 29.06.2021	312
Сможет ли Зеленский обмануть хоть кого-нибудь из крымских татар? «Крымское эхо», 22.07.2021	315
Сколько дней осталось до деокупации Крыма? (30 лет Украине: что отмечать, когда нечего отмечать) «Крымское эхо», 24.08.2021	319
Куда ведут следы террористов, пытающихся атаковать Крым «Крымское эхо», 03.09.2021	322
Почему Оливера Стоуна ждут в Крыму (Глава республики Сергей Аксёнов поздравил знаменитого режиссёра с 75-летием и пригласил посетить полуостров) «Парламентская газета», 15.09.2021	327

Гоголь Зеленскому: «Знаю, подло завелось теперь на земле нашей» (Классики и современники: перечитывая «Тараса Бульбу») «Крымское эхо», 30.09.2021	331
Не просри страну, сынок! (О роли Владимира Зеленского в кино и истории Украины) «Крымское эхо», 29.11.2021	334
Для нас – маршал Победы, для них – палач украинского народа (125 лет назад родился Георгий Константинович Жуков) «Крымское эхо», 01.12.2021	337
Бжезинский жил, Бжезинский жив, Бжезинский будет жить? (Украинский проект США сквозь призму идей знаменитого геополитика) «Крымское эхо», 24.12.2021	340
Конец «Вороньей слободки»-2 «Крымское эхо», 29.01.2022	344
Отечественная или Гражданская? «Крымское эхо», 19.04.2022	348
Что знал об украинском национализме Константин Паустовский (31 мая исполняется 130 лет со дня рождения классика русской литературы) «Парламентская газета», 31.05.2022	351
Как нам денацифицировать Украину «Крымское эхо», 31.05.2022	355
Чем Александр Сергеевич Пушкин провинился перед Украиной «Крымское эхо», 07.06.2022	357
Азбука русской Украины: имена «Крымское эхо», 29.06.2022	361
Азбука русской Украины: города и села «Крымское эхо», 25.07.2022	368
Троянский Крым: версия 2022 года (О роли полуострова в распаде постсоветской Украины) «Крымское эхо», 10.10.2022	374
Можно ли ослабить Россию, сбрасывая с пьедестала Екатерину II, Пушкина и советских солдат «Парламентская газета», 25.11.2022	379
Вслед за памятниками Пушкину на Украине начнут крушить памятники Гоголю (Проект указа президента) «Крымское эхо», 07.12.2022	382

Что знал об украинском национализме генерал Деникин (К 150-летию со дня рождения главнокомандующего Вооруженными силами Юга России) «Парламентская газета», 16.12.2022	384
Как Хрущев Крым Украине подарил (Сталин был против, Ворошилов напроорочил, руководителя полуострова отправили в отставку) «Российская Федерация сегодня» № 2, 2023	388
Место встречи изменить нельзя: бандеровцев — в сортиры (Прилепин: «Нигде так остро и светло не чувствуешь себя русским, как в Крыму!») «Крымское эхо», 27.05.2023	394
Что осталось от Украины через 32 года после провозглашения независимости «Крымское эхо», 24.08.2023	398
Крымская война: 170 лет спустя («Большая игра» Запада против России продолжается) «Российская Федерация сегодня» № 10, 2023	401
Что нужно было в Крыму немцам, англичанам и французам (105 лет назад закончилась Первая мировая война) «Парламентская газета», 11.11.2023	406

Александр Мащенко

НАХВАТАННОЕ — РЕБРОМ ВЫПЕРЛО!
(Распад Украины в записках журналиста: 1997–2024)

Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура «Book Antiqua».
Усл. печ. л. 24.3.

Издательский дом ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».
295051, Республика Крым, г. Симферополь,
бульвар Ленина, 5/7, тел.: +7 978 823 14 29, io_cfu@mail.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательского дома ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».
295051, Республика Крым, г. Симферополь,
бульвар Ленина, 5/7, тел.: +7 978 823 14 29, io_cfu@mail.ru